

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

И.В. ИСЛАНОВА

**ВЕРХНЕЕ ПОМОСТЬЕ
В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

.

**Москва
2006**

УДК 904(470.3)
ББК Т444(235)
И 87

Рецензенты:

Кандидат исторических наук

В.А. Буров,

Научный сотрудник

С.В. Меснянкина

И.В. Исланова

И 87 Верхнее Помостье в раннем средневековье. – М. 2006. – 288 с.: ил.

На обложке:

Озеро Мстино вблизи истока р. Мсты.

Перевод резюме В.В. Романова

ISBN 5-7609-0334-9

Монография посвящена изучению древностей, относящихся к третьей четверти I тыс. н.э. – эпохе славянского расселения в лесной зоне Восточной Европы. Автор рассматривает погребальные объекты и поселения, их топографию, хронологию, найденный вещевой и керамический материал, свидетельствующий о культурной многокомпонентности памятников бассейна верхнего течения р. Мсты.

Книга предназначена для археологов, историков, преподавателей и студентов исторических факультетов, краеведов, всех интересующихся отечественной историей.

УДК 904(470.3)
ББК Т444(235)

ISBN 5-7609-0334-9

© И.В. Исланова, 2006

© Тверской государственный
университет, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	10
ДРЕВНОСТИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА.....	17
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДРЕВНОСТИ.....	23
Общая характеристика памятников.....	23
Территория памятников культуры длинных курганов.....	26
Погребальные памятники культуры псковских длинных курганов.....	30
Поселения культуры псковских длинных курганов.....	62
Селище Городок 1.....	66
Селище Глыби 2.....	74
Селище Овсище 1.....	74
Поселения и погребальные памятники, не относящиеся к древностям КПДК.....	76
Селище и грунтовый могильник на оз. Бологое.....	77
Селище Леонтьево 1.....	78
Керамика раннесредневековых памятников.....	80
Общая характеристика керамики.....	84
Керамика селища Городок 1.....	85
Керамика селища Леонтьево 1.....	91
Керамика селища Овсище 1.....	93
Керамика из курганов и грунтовых могильников.....	94
Вещевой инвентарь и хронология.....	99
Заключение.....	112
Литература.....	116
Архивные материалы.....	127
Список сокращений.....	132
Приложения 1, 2.....	133
Таблицы 1 – 19.....	134
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	159
SUMMARY.....	280

Введение

Региональные исследования древностей лесной зоны Восточной Европы, и в частности территории Новгородской земли, проводимые в последние десятилетия, выявили многообразие и неоднородность раннесредневековых и древнерусских памятников (курганные и грунтовые могильники с кремацией, грунтовые могильники удельского типа, «сопки в боках» или высокие курганы культуры псковских длинных курганов, сопки «на стыке ландшафтов», «классические» сопки, курганы с кремацией культуры сопок, курганные и грунтовые могильники с ингумацией, жальники и др.). Конкретная этнокультурная интерпретация древностей второй половины I тыс. н.э. остается предметом дискуссий (см. например, Седов В.В. 1980, с. 5-10; Седов В.В. 1995, с. 224; Седов В.В. 1999, с. 122-124; Аун М. 1992, с. 135; Конецкий В.Я. 1997). В своих построениях исследователи используют пока нерасчлененные на отдельные культуры и типы памятников огромные массивы древностей, похоже, не являющиеся единым целым (дьяковская культуры, культура псковских длинных курганов).

Такое многообразие древностей может быть вызвано как присутствием различных групп раннеславянского населения, переселявшихся не одновременно и различными путями с разных исходных территорий, так и возможной неоднородной местной подосновой.

В отличие от смежных территорий, в Верхнем Поморье проводились сплошные разведочные обследования, выявившие кроме памятников раннего средневековья, значительный массив древностей предшествующего времени (раннего железного века), что позволяет судить о материальной культуре населения, проживавшего здесь в кон. I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. Начиная с середины I тыс. н.э., регион в культурном отношении, в какой-то степени типичен для Северо-Запада Восточной Евро-

ны. В третьей четверти I тыс. н.э. известны древности т.н. культуры исконных длинных курганов, в конце I тыс. н.э. – памятники т.н. культуры сопок, в древнерусский период территория занята погребальными памятниками, также характерными для всего Северо-Запада (курганные и грунтовые могильники с трупоположениями, жальники).

Стационарные раскопки проведены почти на всех типах раннесредневековых памятников. Правда, по сравнению с изученными территориями, расположенными, например, в лесостепной зоне Восточной Европы, источниковедческая база значительно беднее. Серия материалов остается непубликованной или опубликована не полностью.

Задача настоящей работы – систематизация, анализ и введение в научный оборот всего накопленного археологического материала по раннему средневековью (исключая древности культуры сопок) достаточно крупного региона – Верхнего Помостья. Опираясь на имеющийся материал, можно предварительно охарактеризовать этнокультурную ситуацию на рассматриваемой территории в период предшествующий древнерусскому, выявить общее и особенное для региональных древностей, дать характеристику погребального обряда, поселенческой структуры, массового керамического и вещевого материала. Анализ и характеристика раннесредневековых древностей невозможны также без привлечения материалов по памятникам предшествующего периода.

В работе использованы материалы, хранящиеся в архивах ИА РАН, ИИМК РАН, паспорта памятников, коллекции ГИМа, ТГОМа и его Вышневолоцкого филиала, Новгородского гос. историко-архитектурного музея-заповедника. Сведения по погребальным памятникам и поселениям региона и их исследованиям помещены в таблицы.

Автор благодарит Е.В. Бодунова, В.А. Бурова, В.М. Воробьева, А.Д. Максимова, П.Д. Малыгина, А.П. Ланцева, А.В. Новикова, О.М. Олейникова, А.А. Фролова, И.Н. Черных за предоставленную воз-

возможность использовать материалы их работ; М.В. Волкову и М.Е. Смирнову, руководивших раскопами на памятниках КПДК; Т.В.Томашевич, взявшую на себя труд по определению костных остатков; Г.Г. Монахову и сотрудников Вышневолоцкого филиала ТГОМ, помогавших в работе с коллекциями. Особую признательность выражаю Зам. директора ТГОМ – зав. отделом археологии И.Н. Черных и зав. сектором археологических материалов отдела фондов ТГОМ А.Н. Пичугиной, содействие которых позволило завершить начатую работу.

Рассматриваемый регион включает бассейн верхней Мсты, прилегающие участки бассейна верхней Тверцы и ее правого притока Шегры и бассейн верхнего течения р. Волчины (рис. 1). Это территория современных Бологовского, Вышневолоцкого, Удомельского, Фировского районов Тверской области и южной половины Валдайского района Новгородской области. Последние два района в начале XX в. входили в Новгородскую губернию, остальные – в Тверскую. За пределами работы остались памятники на озерах в верховьях р. Съежи (Удомельское Поозерье), которым было посвящено специальное исследование [Исланова, 1997]. Общая протяженность исследуемой территории с севера на юг около 100 км, с запада на восток – 120 км. Характерная особенность региона – его местоположение на участке Волго-Балтийского водораздела.

Основная река – Мста – относится к Балтийскому бассейну. В пределах региона она имеет меридиональное течение. Начало берет из оз. Мстино, куда впадают реки Цна и Шлина. Слева Мста принимает крупный приток – р. Березайку, справа – р. Пуйгу. Правобережье и левобережье Мсты насыщено многочисленными озерами ледникового происхождения, большинство из них – проточные. Крупнейшие озера: Кафтино, Бологое, Мстино, Шлино, Пудоро, Тишадро, Пирос. В северной части региона также сле-

дует отметить реки Кемку, вытекающую из оз. Кафтино и Валдайку, вытекающую из оз. Валдай и впадающую в оз. Пирос. В настоящее время многие озера подтоплены. Речная сеть густо переплетена. Реки сравнительно молодые и имеют слабо выраженную пойму и неширокое русло.

Вблизи приустьевых участка р. Цны находятся истоки р. Тверцы, левого притока Волги. Южная часть региона занята бассейном р. Шегры, вытекающей из оз. Шитово, куда в свою очередь впадают реки Садва и Чамка (Чамзевка). Последняя превратилась сейчас в небольшой ручей.

В восточной части региона к озерам правобережья Мсты близко подходят притоки р. Волчины (левый приток Мологи). На современных картах р. Волчина берет начало в оз. Волчино и затем течет, сохраняя в основном широтное направление, через серию озер (Рагозно, Перхово). Однако и сейчас местное население считает рекой Волчиной также и реку Мажицу, впадающую с севера в оз. Сестрино, соединенного протокой с оз. Волчино. В правобережье р. Волчины находится одно из самых глубоких озер Тверской области – Чеполшево.

Рельеф и верхний почвенный покров сформировался в результате воздействия последнего – Валдайского ледника [Маевский, 1960]. Западный, северо-западный и северный участки региона занимает Валдайская возвышенность. С юго-запада на территорию заходит краевое образование Валдайского ледника – Осташковская гряда, тянущаяся через середину Валдайской возвышенности от оз. Пено до оз. Шлино. Северный участок пересекает мощное краевое образование – Валдайская конечно-моренная гряда, простирающаяся далее на северо-запад до Онежского озера. Абсолютные отметки поднятий в южной части достигают 260-286 м, а в северо-западной части региона 256-278 м. Рельеф местности холмисто-грядовый, крупнохолмистый с многочисленными озерными котловинами.

В южную часть региона заходит участок Вышневолоцко-Новоторжского вала. Вал тянется с юга на север от пос. Высокое через

г. Торжок к г. Вышний Волочек. Положительные формы рельефа представлены массивными куполообразными холмами с абсолютными отметками до 252-288 м, рассеченными долинами рек Садвы, Чамки и Шегры.

Остальная территория региона занята Вышневолоцкой низиной, в западной части которой выделяется самостоятельный участок – Шлино-Цнинская низина. Поверхность плоско-волнистая с многочисленными озерными котловинами и болотами, по берегам которых протянулись моренные холмы, озы. На севере низина переходит в зандровую равнину с мелко-холмистым или плоским рельефом, расположенную вдоль р. Березайки и охватывающую оз. Кафтино. Ландшафты типичны для памятников культуры псковских длинных курганов (КПДК). Далее на северо-восток (в правобережье р. Мсты) в верховьях р. Мажицы лежат отроги Лесной гряды.

Центральная часть Вышневолоцкой низины ныне затоплена. Здесь расположено Вышневолоцкое водохранилище, созданное по распоряжению Петра I для поддержания судоходных уровней в Вышневолоцкой водной системе, активно функционировавшей в XVIII-начале XIX вв.

В окрестностях озер Островно, Коломно и по берегу р. Мсты (участок около д. Городище и д. Поляны) известны многочисленные камовые холмы высотой до 30 м. Эти холмы ледникового происхождения тянутся в меридиональном направлении, один из них занимает городище Казикино.

Для почв положительных форм рельефа, сформировавшихся при таянии ледника, характерен довольно пестрый состав [Морозов С.С. 1939]. Преобладают сильно и средне оподзоленные легко и средне суглинистые почвы на валунном суглинке. Они сложны для земледельческой обработки и были освоены в основном в позднесредневековый период. Отдельными пятнами – в нижнем течении р. Валдайки, севернее оз. Кафтино, вблизи оз. Бологое и оз. Имоложье, по восточному берегу оз. Мстино, на возвышенных участках к югу от р. Шлины – располагаются средне и сильно

оподзоленные супесчаные почвы на валунной супеси. Подобные участки также осваиваются в средневековый период.

Плодородные для региона средне оподзоленные средние и легко суглинистые почвы на лессовидном суглинке занимают три участка: вдоль западного берега оз. Мстино, по р. Садве и в междуречье Садвы и Шегры, по берегу оз. Перхово и в окрестностях оз. Молдино. В этой местности, заселенной уже в конце I тыс. н.э. (культура сопок), предположительно могут находиться и памятники, являющиеся непосредственными предшественниками древностей культуры сопок. В одном случае (селище Леонтьево на оз. Мстино) такой объект был выявлен.

Обширные территории региона покрыты песчаными почвами: Вышневолоцкая и Шлино-Цнинская низины, берега р. Березайки, бассейн верховьев Мсты, верхняя Тверца, участки по течению р. Шегры и Волчины. Именно здесь и сосредоточены поселения и могильники т.н. культуры псковских длинных курганов. Следует согласиться с мнением В.Я. Конецкого и К.Г. Самойлова, по поводу высокой хозяйственной продуктивности подсечного земледелия на хорошо дренированных песчаных почвах (гарантировавшего также и развитие животноводства), используемого носителями КПДК в период повышенной увлажненности. Возможно, что одним из факторов кризиса КПДК явилось изменение климатической ситуации в конце VII-VIII вв. [Конецкий, Самойлов, 2000, с. 268-273].

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В изучении раннесредневековых древностей Верхнего Помостья выделяется 4 периода. Первый период – кон. XIX – нач. XX вв. Работы в основном сосредоточены в северной половине региона: верховья р. Мсты, близлежащие озера, бассейн р. Березайки, включая озера Бологое и Кафтино. Исследуются разнотипные памятники: городища, неукрепленные поселения, курганные могильники с сожжением. Методика раскопок была несовершенной, полевая документация отрывочна или не сохранилась. Однако большинство материалов работ было опубликовано, в Гос. Эрмитаже сохранились коллекции.

Начало изучения древностей связано с деятельностью С-Петербургского Археологического Института. В 1878-80 гг. слушателями Института во время поездок в Валдайский уезд Новгородской губ. (часть этой территории ныне занимает Бологовский район Тверской обл.) была раскопана серия курганов второй. половины I тыс. н. э. (в двух группах у д. Макарово, в Ладыгинском бору у с. Куженкино и в Озеревичах) [Данилов, 1880].

В 1880 г. князем П.А.Путятиным открыта, а в последующие годы раскапывается знаменитая Бологовская стоянка. Верхние напластования этого памятника относятся к средневековью, в том числе и к раннему [Спицын, 1903, с. 239-277]. Здесь же было обнаружено одно из погребений грунтового могильника с сожжением, на которое обратил внимание А.А. Спицын [Спицын – А.]. В 1883 г. П.А.Путятиным копаются курганы во Млёвском Бору (Гарусово) [Тихомиров, 1903, с. 10].

В конце XIX – самом начале XX вв. Н.К.Рерих, помимо памятников каменного века, обследует городища раннего железного века и раскапывает серию курганов, в том числе у д. Городок (Котово) [Рерих, 1901, с. 65]. Им же были начаты, но не завершены, раскопки одного кургана около городища Лялин Городок [Спицын, 1907, с. 235-236; Спицын, 1905, с. 90-91].

• В это же время производятся первые разведочные работы в бассейне верхней Мсты. В 1901 г. И.А.Тихомиров обследует западное побережье оз. Мстино, истоки и правобережье р. Мсты, озера Островно, Дивинец, Имоложье. В группе Дивинец он копает 3 кургана [Тихомиров, 1903; Тихомиров, А-1901]. В 1910-11 гг. А.В.Тищенко были раскопаны курганы: вблизи городища Ловницы и у с. Березовский Рядок [Тищенко, 1914].

Результаты исследований конца XIX в. на погребальных памятниках изложены в работе А.А. Спицына [Обозрение, 1897]. Выходят первые сводки древностей Тверской и Новгородской губерний, где содержатся сведения о раннесредневековых памятниках [Плетнев, 1903; Романцев, 1911].

Второй период – 20-е – 30-е гг. XX в. – производятся преимущественно разведочные работы. Изучаемая территория примерно та же: в основном верховья р. Мсты и близлежащие участки. В 20-е гг. XX в. поиски следов древностей от эпохи камня до средневековья ведутся учителем школы с. Алексеевское Н.И. Гумилевским. Им обследованы верховья р. Мсты, озера Тишадро, Пудоро, Шишери, р. Пуйга. В 1929 г. с результатами этих работ знакомится П.Н. Третьяков, приехавший сюда по письму Н.И. Гумилевского. П.Н. Третьяков и Н.И. Гумилевский совместно проходят маршрутами по выявленным и известным с конца XIX в. памятникам. П.Н. Третьяков зачищает обнажение на разрушающемся кургане во Млёвском Бору [Третьяков, А-1929].

Незадолго до этого – в 1927 г., и практически на том же участке, а также по течению р. Мсты, ведет разведочное обследование древностей всех эпох Н.В. Сибилев [Сибилев, А-1927]. В 1938 г. Н.П. Милонов осматривает курганы у д. Черенцово (р. Шегра), шурфует здесь городище и раскапывает древнерусский курган [Милонов, А-193].

В третьем периоде – 40-е – 60-е гг. XX в. – территория исследований расширяется. Разведочными работами охвачен почти весь регион. Стационарные раскопки сосредоточены в основном на курганах с сожжением. Исследована значительная серия погребальных древностей. Материалы этих

работ – остаются до сих пор основным источником при изучении памятников КДК региона.

В 1946-47 гг. возобновляются разведочные работы на оз. Мстино и ближайших озерах. Л.Я. Крижевской выявлено несколько поселений и местонахождений керамики I тыс. н. э. На оз. Пудоро ею при исследовании неолитической стоянки Камушки был заложен шурф на вершине четырехугольного кургана [Крижевская, А-1946]. С конца 40-х по начало 60-х гг. XX в. почти весь регион охвачен масштабными разведочными обследованиями, проводившимися директором Вышневолоцкого краеведческого музея (ныне Вышневолоцкого филиала Тверского государственного объединенного музея) А.Х. Репманом. Им были сняты первые инструментальные планы городищ и курганных могильников в бассейне р. Шегры, в верховьях Тверцы, на озерах правобережья и левобережья Мсты, в междуречье Мсты и Волчины. Им же было раскопано несколько курганов второй пол. I тыс. н.э. в могильниках на р. Чамка (Иваньково) и у городища Борки (Липовицы) [Репман. А-1953, А-1954, А-1955, А-1956, А-1957, А-1959]. Специальному исследованию курганов с сожжением было посвящено несколько экспедиций ГИМа под руководством М.В. Фехнер. Поддерживая тесные контакты с А.Х.Репманом в 1952 г. московские археологи начали раскопки курганов Шихинской группы [Фехнер, А-1952; Фехнер, 1959]. Работы были возобновлены в 1965-66 гг. В 1967 курганы копались в группах Березино и Шитовичи (Селиваниха), в 1968 г. – во Млёвском Бору, Пуйге и Рыжаково (Дягилево) [Фехнер, А-1965; Фехнер, А-1966; Фехнер, А- 1967; Фехнер, 1968, с.47; Мальм, Фехнер, 1969, с. 159-192].

Почти одновременно началось изучение древностей I тыс. н.э. западного участка региона. В 1968 г. Р.Л. Розенфельдт обследует берега оз. Шлино и верховья р. Шлины. На городище Яхново закладывается реконгностировочная траншея и копаются курганы в группах Комкино I и Паршуково 3 [Розенфельдт, А-1968].

Четвертый период – 70-90-е гг. XX в. – характеризуется, прежде всего, крупными разведочными исследованиями, связанные с паспортизацией памятников для постановки их на учет и для подготовки новых сводов древностей Тверской и Новгородской областей. Наиболее масштабные работы были развернуты в Тверской области. В Новгородской обл. обследованы лишь отдельные участки. Именно в этот период выявлена серия неукрепленных поселений, несколько грунтовых могильников с сожжением и значительно дополнен список по курганам и городищам.

В 1974 г. участок междуречья рек Валдайки и Березайки, среднее течение р. Березайки и берега оз. Пирос обследует Ю.М. Лесман и Г.М. Зубкин [Лесман, Зубкин, 1976, с. 73]. В 1977 г. нижнее течение р. Березайки исследует Ю.Н.Урбан. Ю.Н.Урбан с 1972 по 1977 гг. возглавлял группу по составлению свода памятников истории и культуры Калининской области при Калининском (ныне Тверском) гос. университете. Затем группа перешла под начало В.М. Воробьева. В составе историко-археологической экспедиции в рассматриваемом регионе работали также Е.В. Бодунов, А.П. Ланцев, Н.В. Левина А.Д. Максимов, П.Д. Малыгин, А.В. Мирецкий [Бодунов и др., 1979; Бодунов и др. 1980; Бодунов, 1980; Бодунов, 1981; Бодунов, Черных, 1988; Ланцев, 1985; Ланцев, 1987; Максимов, 1987; Максимов, 1997; Бодунов, А-1978; Бодунов, А-1979; Воробьев, 1978; Ланцев, А-1983; Ланцев, А-1985; Ланцев, А-1987; Максимов, А-1985; Максимов, А-1987; Мирецкий, А-1987]. Совместно с группой по составлению свода и параллельно с ней в кон. 70-х и в 80-е гг. XX в. работали экспедиция Калининского (ныне Тверского) государственного объединенного музея под руководством И.Н. Черных [Черных, 1983; Черных, А-1981; Черных, А-1982], Волго-Окская новостроечная экспедиция ИА АН СССР под руководством А.Е.Леонтьева [Леонтьев, 1980; Леонтьев, А-1979; Леонтьев, Сидоров, Исланова, 1986], Верхне-Мстинская экспедиция ИА РАН (первоначально третий и славянский отряды Калининской экспе-

диции ИА АН СССР) под руководством И.В.Ислановой [Исланова, 1983; Исланова, 1984; Исланова, 1993; Исланова, 2000; Исланова, Бодунов, 1989] в составе последней участвовала М.Е. Смирнова.

Путем сплошного обследования в основном прибрежных участков главных водотоков выявлялись памятники всех эпох. В 70-80 гг. XX в. разведочными работами были охвачены оз. Мстино, р. Мста в пределах Тверской области, ее крупные притоки (р. Березайка и озера в ее верховьях, р. Пуйга) и озера ее бассейна (Кафтино, Имоложье, Пудоро, Шишево, Тишадро); верхнее течение р. Шлины и проточное оз. Глуби; р. Цна верхнее течение р. Волчины и связанные с ней озера; верховья р. Тверцы и ее приток р. Шегра с основными водотоками ее бассейна (р. Садва и р. Чамка).

В 90-е гг. по заданию гос. Инспекции (ныне Комитет) по охране и использованию памятников истории и культуры Тверской области проводилась инвентаризация археологических памятников: в 1993 г. в Удомельском районе И.В.Ислановой [Исланова, 1994, Исланова, А-1993], в 1996 г. А.Д.Максимовым и И.В.Ислановой в Вышневолоцком районе, в этом же году ими же проведено дообследование р. Мажицы и оз. Сестрино в бассейне р. Волчины [Исланова, 1997а; Максимов, 1997; Исланова А-1996] В результате работ уточнялось современное состояние, стратиграфия объектов, выявлялись новые раннесредневековые древности. Небольшие разведочные работы проведены на р. Волчине в 2001 г. сотрудником ТГОМ А.Н. Пичугиной [Пичугина, 2002; Пичугина, А-2002]. В том же году несколько курганных могильников и поселений КПДК было выявлено в нижнем течение р. Березайки А.А. Фроловым, А.Д. Максимовым, И.В. Ислановой [Фролов, 2002, с. 55-59; Фролов, 2002а; Максимов, Фролов, 2001, с. 42-45].

Значительно меньше был обследован участок региона в пределах Новгородской области. Небольшие работы проведены только в 1992 г. В.В. Мильковым на р. Валдайке и оз. Пирос [Мильков, А-1992].

Раскопки были эпизодическими и единичными, за исключением детальных работ в западной части региона – на р. Шлине и в ее бассейне. В 1981 г. И.Н.Черных исследует курган и грунтовое захоронение Подол [Черных и др., 1998, с. 394-408; Черных А-1981]. В 1986 г. И.В.Исланова и М.Е.Смирнова раскапывают по одному кургану в группах Овсищи 1 и Богатково 2 [Кольцов и др. 1986; Исланова, А-1986]. В 1987 г. ими же и А.Д.Максимовым доследуются два разрушенных грунтовых погребения в могильнике Норфино [Исланова 1993; Исланова, А-1987]. В 1990 г. И.В.Ислановой в группе Шитовичи раскопан курган и грунтовое захоронение [Исланова, 1993; Исланова, А-1990]. В 1998 г. ею же закладываются рекогносцировочные раскопы на селищах Леонтьево и Овсище 1 [Исланова, 2000; Исланова, 2002]. В 1989-90 гг. охранные раскопки курганной группы и селища 6 Шитовичи ведутся экспедицией Тверского гос. объединенного музея под руководством О.М.Олейникова [Олейников, 1990; Олейников А-1989; Олейников А-1990].

В западной части региона с 1985 по 1995 г. Деревским отрядом ИА РАН (до 1991 г. АН СССР) под руководством В.А.Бурова проводятся целенаправленные исследования территории бывшей Новгородской Жабенской волости [Буров, 1993]. Совместно с А.Д. Максимовым им детально обследуются берега верхнего течения р. Шлины, ее приток р. Граничная, где выявляется несколько новых курганных могильников и поселений, раскапывается курган в группе Поддубье 1. В 1990 г. В.А. Буровым начаты охранные работы на селище КДК Городок 1 и на Медной Горе [Буров, 1993; Буров, А-1985 – А-1989]. Исследования двух последних памятников продолжены в 1991-1994 гг. И.В.Ислановой (на Медной Горе раскопано два кургана и участок возможного ритуального комплекса) [Исланова, 1994а; Исланова, 1995; Исланова, 1999; Исланова, А- 1991-94].

В 1988 г., ниже по течению р. Шлины, И.Н. Черных исследовалось многослойное поселение Глыби 2 [Черных, А-1988; Исланова И.В., Черных

И.Н. 1998, с. 387-393]. Охранные раскопки двух курганов в группе Яблонька 3 на оз. Шлино в 1996 г. произвел сотрудник экспедиции ТНИИР-Центра А.В. Новиков [Новиков, А-1996].

Таким образом, за более чем столетний период в регионе было исследовано более 104-х курганов второй половины I тыс. н.э., обнаружено более 5 грунтовых погребений с сожжением и не менее двух предполагаемых ритуальных комплексов (Дивинец и Медная Гора). Стационарные раскопки проводились на 4 селищах, имеющих напластования второй половины I тыс. н. э. (но наиболее значительные только на одном – Городок 1).

Рассматриваемая территория достаточно хорошо обследована на уровне разведочных работ (за исключением участков, лежащих в пределах современной Новгородской области) (Табл. 1). Разумеется, далеко не все памятники еще выявлены. Так, например, при многих курганных могильниках не обнаружены поселения. Серия курганных могильников, культурная принадлежность которых до раскопок остается неясной, может относиться к третьей четверти I тыс. н.э. Несомненно, что число грунтовых могильников с сожжением значительно больше.

Стационарные раскопки по своим масштабам значительно уступают разведочным работам. При проводившихся охранных работах исследовались, как правило, не ключевые объекты, не проводилось раскопок комплекса памятников (поселение и могильник). К сожалению, полноценная документация имеется не по всем раскопанным курганам. Широкой площадью (со вскрытием ровиков) были исследованы единичные насыпи, не везде детально фиксировался состав грунта насыпи (позволяющий установить этапность возведения погребального памятника), поэтому предлагаемые ниже в настоящей работе реконструкции погребального обряда носят в определенной степени предположительный характер.

ДРЕВНОСТИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

(общая характеристика)

Во второй половине I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. рассматриваемая территория входит, по К.А. Смирнову, в ареал дьяковских древностей [Смирнов, 1974, табл. X]. Памятники железного века рассматриваемого региона, по территориальному признаку, были отнесены А.Д. Максимовым к т.н. Северной группе [Максимов, 1994, с. 109, 112; Он же, 1996, с. 358, 359, 362].

Исследователи все больше склоняются к делению древностей раннего железного века на раннедьяковские и позднедьяковские. Фактически это два культурных этапа (или две археологические культуры?). При этом в разных регионах дьяковского ареала хронология этих этапов не совпадает, например, в западной части Москворечья в конце I тыс. до н.э. раннедьяковские древности сменяются позднедьяковскими, а в нижнем течение Москвы-реки раннедьяковские памятники известны и в начале I тыс. н.э. [Кренке, 1987, с.14; 127-128; Сыроватко, 2001, с. 17]. Для каждого этапа характерен свой набор признаков материальной культуры. Основным культурным маркером является массовый керамический материал. Прекращение существования раннедьяковской культуры фиксируется, прежде всего, по исчезновению т.н. сетчатой посуды. Для позднедьяковских древностей характерны профилированные в верхней части горшки с длинной изогнутой шейкой и орнаментированным краем венчика [Исланова, 2001, рис.5].

Вопрос о времени прекращения одних культурных традиций и появления других остается открытым. Опираясь на работы К.А. Смирнова, большинство исследователей датируют исчезновение сетчатой керамики III в. н.э. [Смирнов К.А. 1974, с.79]. После работ Н.А. Кренке на Дьяковом городище – эпонимном памятнике, остающемся эталонным для этих древностей – стало возможным различать две стороны процесса исчезновения сетчатой посуды: 1) прекращение массового бытования сетчатой керамики

(массового изготовления на конкретном поселении), 2) употребления такой керамики в единичных случаях [Кренке Н.А. 1987, с. 9]. По Н.А.Кренке, массовое бытование сетчатой посуды на Дьяковом городище завершается в III-II вв. до н.э. и не позднее II в. до н.э.; ей на смену приходит иная керамика – это сосуды т.н. тюльпановидных форм с изогнутой шейкой и орнаментированным (защипами, нарезками, веревочкой) краем венчика. Н.А.Кренке, вслед за П.Н.Третьяковым, предполагает, что такая посуда может отражать проникновение в верхнее Москворечье населения из Верхнего Поднепровья, хотя прототипы форм “новой” гладкостенной керамики есть не только в керамике днепро-двинской культуры, но и в дьяковской текстильной [Кренке, А-1987, с. 146]. В.Я. Конецкий называет профилированную в верхней части и орнаментированную по краю венчика керамику “среднетушемлинской” и связывает культурный импульс в целом с позднезарубинецкими традициями, но в отличие от Н.А.Кренке, относит его к первым векам н.э. [Конецкий, 1997, с. 216-218].

На периферийных участках раннедьяковских древностей керамика с сетчатой поверхностью продолжает изготавливаться и в первые века н.э. Так в начале I тыс. н.э. сетчатая поверхность сохраняется на горшках в низовьях Москва-реки, однако форма посуды меняется – она близка профилированной гладкостенной посуде, распространенной в верховьях этой реки [Кренке, А-1987, с. 127-128]. Еще на одной «дьяковской окраине» – в Юго-Западном Белозерье, сетчатая посуда (правда, значительно уменьшаясь в количестве) продолжает бытовать до первых вв. н.э. [Башенькин, 1995, с. 8-11]. Похоже, что переселенческий поток из Поднепровья не достигает некоторых окраинных “раннедьяковских районов”, в связи с чем здесь не появляется т.н. орнаментированная по краю венчика керамика.

По всей видимости, в Верхнем Помостье происходили культурные изменения схожие с протекавшими на дьяковской территории западной части Волго-Окского междуречья. Из-за незначительного числа источни-

ков пока невозможно конкретно говорить о времени исчезновения сетчатой и появления новой профилированной посуды. Последняя встречена в массовом количестве на позднеяковских памятниках этого региона и ближайших территорий. Опираясь на установленный хронологический рубеж для Москворечья, можно предварительно предполагать появление позднеяковских древностей в Верхнем Помостье в конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э.

В Верхнем Помостье известно не менее 39 городищ и 32 селищ второй половины I тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э. (рис. 2). Стационарные исследования велись на 6 городищах: Борки [Репман, А-1959; Он же, А-1961], Ловницы [Тищенко, 1914, с. 1-22], Бологое [Спицын, 1904, с. 69-72; Третьяков, 1962, с. 37-41], Кафтинский Городок [Спицын, 1907, с. 235-236], Варварина Гора [Буров 2003], Яхново [Розенфельдт, А-1968; Буров, А-1992] – и 3-х селищах: Глыби 2 [Исланова, Черных, 1998, с. 387-391], Бологое [Спицын, 1903, с. 242-243], Подол 1 [Черных, 1983], Небольшие рекогносцировочные работы проводились на городище Казикино [Исланова, А-1998], селищах Шитовичи [Исланова, А-1990], Овсище 1 [Исланова, А-1989]. Основная же масса памятников может быть датирована только по разведочным работам. По наличию или отсутствию находок сетчатой керамики можно очень предварительно выделять памятники раннеяковские и позднеяковские. При этом на серии поселений представлено оба культурных этапа. Более половины известных городищ существовало уже в раннеяковское время.

Большинство памятников раннего железного века расположены в центральной и восточной части региона [Исланова, 1998, с. 352-358]. Характерно, что в центре региона (на озерах правобережья и левобережья р. Мсты) находятся раннеяковские городища или городища, имеющие напластования раннеяковского и позднеяковского времени. Количество городищ уменьшается с востока на запад. Памятники тяготеют в ос-

новном к озерам. Выделяется 10 "гнезд" компактного сосредоточения городищ – по два-четыре, поселения расположены недалеко друг от друга. В четырех случаях у подножия укрепленных пунктов обнаружены селища.

Возможна самая предварительная характеристика раннедьяковских и позднедьяковских памятников региона. При исследовании городища Борки был зафиксирован раннедьяковский слой [Репман А-1959; Фонды Вышневолоцкого филиала ТГОМ]. Керамическая коллекция представлена фрагментами сосудов с сетчатой и гладкостенной поверхностью. Сетчатая керамика составляла 76% (Исланова – в печати). Не все выделенные группы керамики имеют аналоги на раннедьяковских памятниках Москворечья. Отличительной особенностью является малый процент (2%) орнаментированный керамики (гребенчатый штамп, вдавления костью, реже – ямки). На раннедьяковских же памятниках Верхневолжья орнаментированная посуда составляет от 7 до 68,6% [Вишневский, А-1991, с. 119]. По немногочисленным вещевым находкам, слой городища Борки (Липовицы) датируется кон. I тыс. до н. э.

Керамический комплекс селища Шитовичи имеет те же характерные особенности: господство сетчатых фрагментов над гладкостенными, малое число орнаментированной посуды (2,6%) с прямоугольным и треугольным штампом [Исланова, А – 1990; фонды ТГОМ]. По профилировке небольшие фрагменты верхних частей сосудов близки керамике Борков.

В коллекции П.А. Путятина с Бологовского селища в основном присутствует сетчатая керамика с ямочным орнаментом [Спицын, 1903, с. 254-255].

Имеющийся к настоящему времени незначительный материал по раннедьяковским памятникам позволяет предварительно говорить о некотором культурном отличии от древностей Москворечья и Верхневолжья, прежде всего, по массовым керамическим находкам. Вполне допустимо, что в рассматриваемом регионе в дальнейшем может быть выделена локальная группа древностей раннего железного века. Следует также отметить, что встреченные горшки баночной формы без шейки и плечиков, на-

ходки дьяковских грузиков и ножей, костяные рукоятки грибовидной формы, булавки со спиральным навершием – характерны не только для основного ареала дьяковской культуры, но известны несколько шире, например, в днепро-двинской и культуре штрихованной керамики.

Позднедьяковские поселения первой половины I тыс. н.э. распространены по всему региону. Не исключено, что бо́льшая часть из них возникает на местах раннедьяковских пунктов. На восточном участке (бассейн р. Волчины) отмечается некоторая концентрация городищ, не имевших нижних раннедьяковских слоев. Определенную сложность представляет выявление позднедьяковских селищ: которые по разведочным материалам (найденным единичным фрагментам гладкостенной посуды) не отличимы от раннесредневековых поселений второй половины I тыс.н.э.

Наиболее изученным памятником позднедьяковского этапа является городище Варварина Гора (Городок) [Буров, 2003]. Материальная культура этого поселения близка позднедьяковской Верхнего Поволжья и Москворечья: господствует гладкостенная профилированная керамика, орнаментированная по краю венчика, лощеная и подлощенная посуда единична. В культурном слое встречены типичные для позднедьяковских древностей вещевые материалы: двушипные черешковые наконечники стрел, пластинчатое кресало, спиралеконечные подковообразные фибулы, спиралеконечные булавки, бронзовые подвески, пинцет и др. По В.А.Бурову, напластования раннего железного века относятся к I – V вв. н.э. [Буров, 2003, с. 32, 75]. Однако, судя по совстречаемости находок, нельзя исключать функционирования поселения в более узкий хронологический отрезок – в III – V вв.

В Верхнем Помостье в начале позднедьяковского этапа прослеживаются те же культурные изменения, что и в центральных регионах дьяковского ареала. Однако в II-V вв. н.э. (т.е. в 3 периоде 2 этапа, по Н.А. Кренке), развитие культуры шло по-иному, нежели в Москворечье и Верхнем Поволжье, где на поселениях появляются предметы с выямчатой эмалью,

посуда с лощеной, подлощенной поверхностью (сходной по профилировке) [Кренке, А-1987, с. 149]. По Н.А.Кренке, начальный период бытования лощеной керамики на Дьяковом городище датируется кон. I-III вв. н.э., однако в массовом количестве на поселениях Подмосковья она распространена в середине I тыс. н.э. [Кренке, А-1987, с. 111-112]. Вполне допустимо, что лощеная и сходная с ней по форме гладкостенная посуда, имеющая аналоги в мощинской культуре, маркирует еще один культурный импульс из Верхнего Поднепровья или Верхнего Поочья. В верхних слоях верхневолжских городищ такая керамика составляет иногда более 10 % (коллекция керамики городища Отмичи – фонды ТГОМ).

В Верхнем Помостье в основном сохраняются культурные традиции, появившиеся в начале I тыс. н. э. На поселениях единичны находки лощеной и подлощенной керамики (например, на Варвариной Горе такая посуда составляет 0,8 %) [Буров, 2003, с. 20]. В рассматриваемом регионе не зафиксировано и ярких импортных вещей с эмалью, найденных и в Москворечье, и в Верхневолжье.

Предполагаемые носители т.н. керамики мощинского круга достигают ближайших к региону, но других по почвенным условиям территорий, где возможно основывают свои поселения. В Удомельском Поозерье известно селище Троица 1, где распространена только лощеная и близкая ей по форме гладкостенная посуда т.н. мощинского круга [Исланова, 1997, с. 17,18, рис. 90].

Итак, накопленный к настоящему времени материал по раннему железному веку позволяет предварительно говорить о некоторых культурных особенностях, характерных для рассматриваемого региона, и о несколько ином развитии материальной культуры нежели на территории Верхнего Поволжья и Москворечья.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДРЕВНОСТИ

Общая характеристика памятников

Большинство памятников второй половины I тыс. н.э. Верхнего Помогья относится к культуре длинных курганов (КДК). В.В. Седов включает их в т.н. культуру псковских длинных курганов (КПДК) или длинные курганы псковского типа [Седов, 1995, с. 211-217]. Памятники этой культуры занимают территорию от бассейна р. Великой на западе до р. Мологи на востоке. В литературе встречается и иное наименование этих древностей: псковско-новгородская, или боровичская, или северная группа культуры длинных курганов. Исследователи выделяют три зоны концентрации памятников, где фиксируются некоторые различия по элементам погребального убора [Лыч, 2000, с.73-76; Михайлова – печати]: западную (бассейн Псковского и Чудского озер, реки Луга, Плюса, верховья р. Великой), восточную (Молого-Мстинское междуречье) и южную (правобережье Западной Двины, нижнее течение рек Великой и Ловати). Древности культуры длинных курганов из-за малочисленности вещевого материала и радиоуглеродных проб датируются широко: всей второй половиной I тыс. н.э., хотя основная масса памятников существовала в VI – VIII вв.

Многообразны версии о происхождении и этнокультурной принадлежности культуры длинных курганов [см. например, Седов, 1999 с.122-123; Конецкий, 1997; Он же, 1998]. При этом следует подчеркнуть, что в распоряжении исследователей находятся в основном материалы из погребальных памятников, которые не содержат всей информации, позволяющей судить об археологической культуре. По мнению разных исследователей, изучавших отдельные регионы, культура складывается: 1) на основе местных прибалтийско-финских (К.С. Лаул, Г.С. Лебедев, М. Аун, В.И. Конецкий) или днепро-двинских (А.М. Миняев, А.Н. Мазуркевич, В.С. Короткевич) древностей, 2) в результате миграции населения из

Верхнеднепровско – Двинских земель (тушемлинская культура) (Р.С. Ми-
насян, Е.Н. Носов), 3) на основе памятников типа Заозерье (Н.В. Лопатин,
А.Г. Фурасев). По В.В. Седову [Седов, 1999, с. 124-125], культура псков-
ских длинных курганов, которую «следует считать славянской, является
“местным новообразованием”, результатом оседания “массы переселенцев
из провинциально-римского ареала Средней Европы” (очевидно из Повис-
ленья), при этом “в общий этногенетический процесс”, протекавший в от-
дельных регионах по-разному, включились как и аборигенные жители, так
и группы балтского и прибалтийско-финского населения, оставившего
свои места проживания, увлеченные “мощным миграционным потоком”.
На занятой культурой псковских длинных курганов территории шел инте-
грационный процесс – прибывшее разнородное население и местные
финны постепенно славянизировались. Заслуживает внимания последние
разработки Н.В. Лопатина, проанализировавшего керамические наборы
КПДК. Набор керамики Валдайского региона оказался близок Двинско-
Ловатскому, а древности последнего, сложившегося на основе памятников
круга Заозерье-Узмень, по Н.В. Лопатину, являлись исходными при рас-
пространении КПДК [Лопатин, 2003, с. 55, 56].

Не решенным остается вопрос о появлении традиции возведения кур-
ганных (в том числе и длинных) насыпей. Независимо от мнения о при-
надлежности этих памятников, большинство исследователей склоняется к
мнению о «параллельном» бытовании захоронений в курганах и грунтовых
могильниках в течение всего времени существования КПДК и о сосущест-
вовании различных способов захоронения и различного сочетания элемен-
тов погребального обряда [Михайлова, 1993; Конечский, 1997, с. 221, 222].

Практически не разработанным остается вопрос о прекращении суще-
ствования культуры псковских длинных курганов. Похоже, в разных ре-
гионах процесс шел по-своему. Постепенное перерастание КПДК в дре-
нерусскую культуру происходит только в Псковской земле [Седов, 1999,

с.127-128]. В восточной части ареала, за исключением единичных пунктов (например, окрестности с. Шитовичи на р. Шегре), отсутствует преемственность с размещением памятников культуры псковских длинных курганов и культуры сопок, не позволяющая говорить о прямом перерастании первой культуры во вторую.

Генетическая преемственность между предшествующими древностями и культурой сопок (фактически начальным этапом древнерусской культуры), фиксируется в смежном Удомельском регионе. Здесь памятники т.н. удомельского типа ("предсопочного", по В.Я. Конецкому) в третьей четверти I тыс. н.э. существовали как бы параллельно с культурой длинных курганов [Исланова. 1997, с. 128, 129]. В основе этого типа древностей лежит раннеславянский компонент, включивший также местные культурные элементы: т.н. позднедьяковские (древности с лощеной и близкой ей по форме керамикой) и прибалтийско-финские. Среди поселений Мстинско-Моложского междуречья, в зависимости от их почвенной и ландшафтной приуроченности, выявлена особая группа селищ I тыс. н.э., расположенных на относительно плодородных участках (в иной местности, чем памятники культуры длинных курганов) [Исланова, 1994, с. 136-137], их культурная принадлежность не ясна. Есть сведения о грунтовом могильнике третьей четверти I тыс. н.э. в местности, где также неизвестна КПДК [Спицын, А*].

Вполне вероятно, что на «предсопочном этапе» существовали контакты между населением разных культурных групп, и не исключено, что в конце I тыс. н.э. потомки носителей КПДК передвигаются на более плодородные земли и смешиваются с населением культуры сопок.

Территория памятников культуры псковских длинных курганов

В рассматриваемом регионе с определенной долей вероятности (в основном по визуальным признакам) к культуре псковских длинных курганов (КПДК) можно отнести 197 курганных могильников (включая и одиночные насыпи), 4 грунтовых могильника и не менее 39 селищ (рис. 3, 4). До проведения стационарных исследований не представляется возможным отнести к КПДК серию курганных могильников, имеющих идентичную ландшафтную приуроченность, но состоящих только из округлых насыпей, а также ряд поселений. Три указанных грунтовых могильника, обнаруженные в межкурганном пространстве (Подол, Шитовичи, Горка), скорее всего, представляют единый комплекс с курганами: курганно-грунтовый могильник. Опираясь на материалы иных территорий КДК, исследователи в настоящее время также указывают на возможное сосуществование курганных и грунтовых захоронений [Конецкий, 1997, с. 221-222; Седов, 1999, с.121]. Возможно, к КПДК относится и грунтовый могильник Норфино, представляющий этап, предшествующий сооружению собственно курганных насыпей.

П.Д. Малыгин, выделяя скопления погребальных памятников на территории Тверской области, отмечает наиболее плотный ареал КПДК на участке Мстинско-Моложского междуречья [Черных, Малыгин, Томашевич, 1998, с. 394]. Погребальные памятники рассматриваемой территории этим же исследователем отнесены к 4 микрорегионам : Бологовский, Шлинский, Верхнемстинский, Тверецкий (рис. 5). Детальный анализ концентрации курганных могильников позволяет выделить здесь не менее 5 микрорегионов*: Березайский, Верхнемстинский, Волчинский, Шлинский, Шегринский (рис. 3; табл. 2-6). При конкретных подсчетах количества курганных могильников для большинства известных памятников учитывались рас-

* Скорее всего, после дальнейших обследований этой территории количество и размеры микрорегионов могут изменяться.

стояния между ближайшими курганами; при расстоянии менее 60 м группы объединялись в один могильник.

Березайский микрорегион охватывает в основном бассейн нижнего течения р. Березайки: 51 курганный могильник, где выявлено более 195 курганов; один грунтовый могильник и не менее 8 селищ (табл. 2). Здесь фиксируется два скопления памятников: в нижнем течении реки Березайки (группы Устье, Тугановичи, Филимоново, Березовский Рядок, Ловницы – 10 могильников, насчитывавших свыше 50 насыпей) и на оз. Кафтино (группы Подол, Пруды, Кафтино, Гоголево, Олешево и Озеревици). Большинство курганов последнего скопления расположено на западном берегу озера. В микрорегион также включены памятники, расположенные в верхнем течении р. Березайки, но вполне вероятно, что при дальнейших обследованиях они могут выделиться в отдельную группу. Раскопки курганов проводились в группах Ловницы и Березовский Рядок, Подол, Озеревици, Макарово, Куженкино, Городок (Котово), исследовано не менее 27 курганов (табл. 2), а к югу от курганов могильника Горка (VII) обнаружены разрушенные грунтовые захоронения [Мильков В.В. А-1992, с. 30-31].

Верхнемстгинский микрорегион охватывает территорию к востоку и к западу от верховьев р. Мсты*. Памятники расположены по берегам современных озер, древних (ныне заболоченных) озер, проток и древних проток левобережья и правобережья реки: озера Шепелькино, Пудоро, Малошевино, Тишадро, Дивинец, Имоложье, Зиряево, реки Пуйга, Тубаска. В микрорегионе известно 42 курганных могильника, где сосредоточено свыше 216 курганов, 1 грунтовый могильник Норфино и 8 селищ (табл. 3). Большинство курганов сконцентрировано в 4 скоплениях: Липовицы, Дягилево (Рыжаково-Степурино), Пуйга-Малошевино, Гарусово (Млѣвский Бор-Мануйлово) – Дунай. В этих скоплениях соответственно извест-

* Не исключено деление этого микрорегиона на два участка: левобережный и правобережный.

но: 34, более 38, 44, и 45 курганов. Раскопки проводились на грунтовом могильнике и в 7 курганных группах: Липовицы (Борки), Дивинец, Млѣвский Бор 1 и 2, Рыжаково 4, 5, Пуйга 1. Здесь было раскопано более 22-х курганов.

Волчинский микрорегион включает верхнее течение р. Волчины, левого притока Мологи, ее проточные озера (Волчино, Рагозно, Перхово) и озера ее бассейна (Чеполшево, Белое). Здесь находится 18 курганных могильников, насчитывающих более 98 курганов и 7 селищ (табл. 4). Первоначально Верхнемстинский и Волчинский микрорегионы анализировались как единое целое [Исланова, 1989, с. 26]. Последующие разведочные исследования, в результате которых были выявлены курганы на оз. Рагозно у д. Дубники, позволили выделить отдельный Волчинский микрорегион. Курганные могильники концентрируются в двух небольших скоплениях: Овсищи – Богатково (37 курганов) и Карзово – Шихино (более 49 курганов). На восточной окраине микрорегиона и в целом для этого участка КДК находится самая крупная группа региона – Шихино, насчитывающая 40 курганов*. Раскопки проводились на трех могильниках: Овсище 1, Богатково 2, Шихино; исследовано 27 курганов. Рекогносцировочные раскопки осуществлялись на селище Овсище 1.

Шлинский микрорегион занимает в основном течение р. Шлины, оз. Шлино, проточное оз. Глыби и оз. Серемо в бассейне р. Шлины. Здесь известно 55 могильников (около 300 курганов) и 12 селищ (табл. 5). В.А.Буровым выделено два скопления курганов – "гнезда": Мартюшино-Яблонька-Комкино-Яхново-Паршуково (21 могильник с 124 курганами) и Городок-Заречье-Узмень-Поддубье-Глыби-Рождество (28 могильников с 162 курганами) [Буров В.А. 1993.с.20-23]. Курганы исследовались в 7

* По А.Х.Репману, в могильнике было 53 насыпи, однако на местности фиксируются остатки только 40 курганов; остальные объекты, скорее всего, - отвалы от хозяйственных ям недавнего времени.

группах: Комкино 1, Паршуково 3, Поддубье 1, Городок 8, Яблонька 3. Раскопано 8 курганов. Стационарно исследовались селище Городок 1 и многослойное поселение Глыби 2.

Памятники Шегринского микрорегиона расположены на р. Шегре и реках ее бассейна – Садве и Чамке. Несколько групп тяготеют к современному берегу Вышневолоцкого водохранилища; не исключено, что они располагались на берегах древних водоемов, затем заболоченных и древних проток. В микрорегионе известно около 30 могильников, насчитывающих более 162-х курганов и 5 селищ (табл. 6). Количество курганов здесь определить затруднительно, так как в Шитовичах и Черенцово насыпи КПДК входят в одну группу с древнерусскими. Выделяется три крупных скопления: Кузнечиха (30 курганов), Чамка (37 курганов) и Черенцово-Березино (около 44 курганов). В межкурганном пространстве группы Шитовичи было раскопано грунтовое захоронение. Курганы исследовались в группах: Чамка 1, 2, 3, Шитовичи, Березино 1-2. Раскопано 19 курганов. Судя по опубликованным керамическим находкам, нижние напластования селища Шитовичи 6, видимо, относились к КПДК [Олейников, 2002].

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ПСКОВСКИХ ДЛИННЫХ КУРГАНОВ

Все курганные могильники Верхнего Помостья расположены в типичных для КПДК ландшафтах. Они занимают участки заливных равнин и низин со слабо волнистым рельефом, как правило, насыщенных озовыми грядами. Почвы песчаные. Местность покрыта сосновыми борами.

Особо следует остановиться на вопросе местоположения курганов, относительно водоемов. Большинство исследователей считает одной из особенностей могильников КПДК их расположение на водоразделах, вдали от водоемов [Носов, 1981, с. 49; Седов, 1994, с. 298]. Для древностей Тверской области П.Д.Малыгин отмечает иную картину: за исключением Верхневолжского участка, "прибрежные" курганы составляют более 50% общего числа насыпей и относятся ко времени не ранее VII в. н. э. [Черных и др., 1998, с. 401].

По материалам 179 могильников* Верхнего Помостья, для которых возможен детальный анализ ландшафтной приуроченности, можно выделить несколько уровней размещения погребальных памятников относительно водоема (табл. 2-6):

- 1) расположение непосредственно на берегу древнего водоема (реки, озера, у пересохших древних протоков или заболоченных ныне озер), расстояние до воды не более 100 м;
- 2) приуроченность к современным или древним водоемам – расстояние свыше 100 м, но не более 500 м (как правило, такие могильники отделены от воды или поселением, или широкой поймой);
- 3) водораздельное расположение, когда расстояние до водоема более 500 м.

Конкретный анализ на местности приуроченности памятников позволил уточнить местоположение относительно водоемов серии курганных групп. Например, могильники Гарусово (Млёвский Бор), Дунай, Пуйга 1,

* Здесь и далее анализируются материалы исследований по 2000 г.

Дягилево (Рыжаково), Липовицы первоначально зафиксированные, как расположенные на водоразделах, на самом деле были сооружены на берегах древних проток и водоемов (рис. 6).

Для памятников региона в основном характерны расположение непосредственно на берегу водоема (57,8% могильников) или приуроченность к водоему (28,6% могильников). На водоразделах возведено только 7,3% курганных могильников. Прослеживаемая тенденция в расположении погребальных памятников сохраняется, если обратиться к конкретным микрорегионам и тяготеющим к ним участкам (табл. А).

Таблица А. Расположение могильников культуры
псковских длинных курганов относительно водоема

микрорегион	расположены на берегу (не более 100 м от водоема)	приурочены к водоему (от 100 м до 500 м)	расположены на водоразделе (свыше 500 м от водоема)	сведения тре- буют перепро- верки
Березайский	35/ 74,5%	4 / 8,5%	2/ 4,2%	6/ 12,8%
Верхнемстин- ский	26 / 61,9%	13 / 30,9%	1 / 2,4%	2/ 4,8%
Волчинский	12 / 66,7%	5 / 27,8%	-	1/ 5,5%
Шлинский	25 / 45,4%	18 / 32,7%	9 / 16,4%	3/ 5,5%
Шегринский	13 / 43,3%	15 / 50%	2 / 6,7%	-
Всего	111/ 57,8%	55/ 28,6%	14/ 7,3%	12/ 6,3%

Примечание: число могильников / процент относительно общего числа могильников региона.

Наибольшее число "водораздельных" курганов известно в Шлинском микрорегионе – 16,4 %. Для остальных территорий случаи размещения насыпей вдали от воды единичны. Очень значительная доля курганов (74,5 и 81,9 %) находится непосредственно у воды в Березайском и Волчинском микрорегионах. Именно такое местоположение могильников характерно практически для всех территорий. Следует отметить, что вряд ли случаев для поселения и могильника выбирался участок наиболее защищенный водными преградами. Комплексы памятников Карзово, Дягилево (Рыжаково), Овсище, Пуйга, Липовицы, Кузнечиха находятся в местности, окру-

женной с трех или со всех сторон водными преградами (озеро, реки, протоки) – (рис. 6, 7, 9).

Возможно, что приуроченность или возведение курганов непосредственно по берегам рек и озер является особенностью Верхнемстинского региона, однако подобный анализ топографии памятников не проводился в остальном ареале КПДК.

Неприемлемым для региона оказывается и бытующее в литературе утверждение, что носители культуры длинных курганов «выбирали участки, наиболее возвышенные, сухие, недоступные для наводнений» [Седов, 1994, с. 298]. Во всех микрорегионах курганы возведены на площадках, возвышающихся преимущественно на 1 – 4 м над современным уровнем воды. При этом следует отметить, что оз. Шлино и озера Березайского микрорегиона подтоплены после создания плотин, некоторое повышение зеркала воды происходит и из-за процессов заболачивания. Однако, судя по общей климатической ситуации, реконструированной для Верхнего Поволжья и смежных территорий [Олейников, 1992, с. 74-75], с конца IV по конец VI в. н.э. здесь наблюдалась значительная увлажненность, т.е. уровень воды вряд ли намного был ниже современного зеркала подтопленных водоемов. Только с конца VII в. н.э. количество осадков резко уменьшается. Возможно, именно тогда и происходит усыхание некоторых озер и превращение их в болота, пересыхают и небольшие речки и протоки во Млёвском Бору, вблизи д. Липовицы (болото Сатыгино), около могильников Дягилево (болото Богданиха). Поэтому вполне допустимо, что участки Верхнего Помостья были покинуты населением КПДК, не из-за наводнений, как предполагает В.А. Буров [Буров, 1994, с. 114-115], а наоборот – из-за пересыхания некоторых водоемов. Судя по результатам разведочных работ, значительная часть рассматриваемой территории вновь осваивается не ранее XV-XVI вв. н.э.

Как уже упоминалось, курганные могильники расположены в большинстве случаев несколькими скоплениями. На местности могильники сооружены как бы в одну линию – цепочку. Скопления насчитывают от двух до восьми могильников и их общая протяженность может достигать 1 км: Млѣвский Бор – Дунай, Дягилево (Рыжаково).

Внутри могильника насыпи сооружены также цепью – в один или несколько рядов, совпадающих с общим направлением скопления могильников (рис. 10, 11, 12). Длинная ось удлинённых и прямоугольных насыпей совпадает с общим направлением “цепи”, что отличает памятники КПДК от культуры смоленских длинных курганов [Нефедов, 2003]. Есть случаи (но они единичны) бессистемного – кучного размещения курганов (Шитовичи, Овсище) (рис. 13, 14).

Рядное расположение курганов и курганных могильников, как правило, совпадает с направлением линии коренного берега водоема или озовой гряды. В этой связи, мнение исследователей о традиции сооружения таких курганов вдоль дорог [например, Буров, 1993, с. 23], следует подвергнуть сомнению. Дело в том, что и курганные могильники, и дороги приурочены к наиболее сухим береговым участкам, т.е. и те, и другие связаны с одной и той же топографической ситуацией. Не исключено, что существующие ныне дороги, проходящие через курганную группу, возникли уже после возведения здесь могильника. Окончательное решение вопроса: что первично: дороги или курганы, единые ли это “придорожные археологические комплексы” – будет возможно при раскопках могильников широкой площадью, включая территорию, проходящей через него лесной дороги. Например, при исследовании разрушенного погребения (в непосредственной близости грунтовой дороги) в могильнике Гарусово 1 (Млѣвский Бор 1), выяснилось, что остатки курганной насыпи могли быть повреждены дорогой (рис. 11).

В одном могильнике насчитывается от одного до 40 курганов. В зависимости от числа насыпей, фиксируется следующая градация могильни-

ков: малые – от 1 до 5 курганов, средние – 6-16 курганов, крупные – свыше 16 курганов. В целом, Верхнем Помостье преобладают малые могильники, крупные – единичны.

Отмечаемое исследователями многообразие форм насыпей в могильниках КПДК хорошо фиксируется и в Верхнем Помостье. Здесь известны курганы: удлиненные, прямоугольные, округлые, квадратные. По высоте особо выделяются т.н. сопковидные курганы. На основании визуальных наблюдений наибольшее число насыпей – имеют округлую форму. Они составляют от 65 до 81 % в разных микрорегионах (табл. Б). Значительно меньше квадратных насыпей – от 2 до 18%. Однако такие подсчеты являются более чем условными. Дело в том, что читаемые на поверхности округлые курганы нередко после раскопок оказываются квадратными. Это произошло при исследованиях в Шитовичах и Овсищах 1 [Исланова, А-1986, Она же, А-1990].

Таблица Б. Соотношение курганов по их форме в микрорегионах.

микрорегион	округ- лые	квадрат- ные	прямо- угольные	удли- ненные	прямоугольные и удлиненные
Шлинский	<u>225</u> 76,5%	<u>6</u> 2,04%	<u>35</u> 11,9%	<u>16</u> 5,4%	<u>51</u> 17,3%
Березайский	<u>112</u> 65%	<u>11</u> 6,4%	<u>21</u> 12,2%	<u>9</u> 5,2%	<u>30</u> 17,4%
Верхнемстин- ский	<u>189</u> 81,3%	<u>14</u> 6,02%	<u>25</u> 10,8%	<u>3</u> 1,3%	<u>28</u> 12,04%
Волчинский	<u>79</u> 75,8%	<u>19</u> 18,2%	<u>5</u> 4,8%	<u>1</u> 0,98%	<u>6</u> 5,8%
Шегринский	<u>112</u> 67,2%	<u>27</u> 16,2%	<u>12</u> 7,2%	<u>11</u> 6,6%	<u>23</u> 13,8%

Примечание: верхнее число – количество курганов, нижнее число – процент от всех курганов в микрорегионе. Из-за недостаточной информации в Березайский микрорегион не вошли при подсчетах могильники Озеревичи, Ловнищи, Березовский Рядок и памятники исследованные в 2002 г., в Шегринский микрорегион – могильник Шитовичи.

Подпрямоугольные и удлиненные курганы целесообразно рассматривать единой группой, из-за сложности определения формы насыпей на основании визуальных данных. Они составляют небольшой процент – от 12 до 17 %, за исключением Волчинского микрорегиона, где такие насыпи

единичны – 5,8%. В эту же группу входят и собственно длинные насыпи, протяженность которых в два и более раз больше их ширины. В регионе такие курганы имеют длину 20-33 м, только одна насыпь достигает 41,8 м (Заречье курган № 6) [Буров, А-1989]. Особенностью Верхнего Помостья является отсутствие очень длинных насыпей, достигающих 100 и более м, известных в Себежском поозерье и псковском регионе [Седов, 1974, с.12-13].

Особого внимания заслуживают высокие курганы. В литературе их называют сопками в борах, сопковидными курганами, высокими насыпями культуры длинных курганов [Кузьмин, 1990, с. 55]. Расположение этих памятников в одних группах с насыпями КПДК, схожий обряд и инвентарь, аналогичная ландшафтная и почвенная приуроченность – все это позволяет предварительно говорить об их принадлежности к КДК. В Верхнем Помосте насыпи высотой более 2 м известны в 8 курганных группах: Липовицы 4 (2 насыпи), Липовицы 5-7 (2 насыпи), Лыкошино (2 насыпи), Овсище 1 (4 насыпи), Кузнечиха (2 насыпи), Городок 3 (1 насыпь), Паршуково 3 (1 насыпь). К этому же типу курганов следует отнести и насыпь у д. Пуйга, известную в литературе как сопка [Исланова, Бодунов, 1989]. Возможно, в группе Дягицево (Степурино) находятся такие же сопковидные курганы. Самые крупные курганы известны в группах Кузнечиха (высота 4,2 м, диаметр основания 44 м) и Овсище 1 (высота 4 м, диаметр основания 44 м). Вокруг таких насыпей прослеживаются ровики. Рядом с сопковидными насыпями встречаются курганы меньших размеров, в том числе удлиненные и прямоугольные. Сопковидные насыпи в регионе не исследовались.

Погребальный обряд

На рассматриваемой территории раскопано более 104-х курганов. В большинстве из них выявлены захоронения по обряду кремации. Встречены и т.н. пустые курганы, где погребения не были обнаружены, из-за предшествующих грабительских раскопок, или захоронения не были

произведены по каким-либо причинам. Последние – это своеобразные “заготовки” для захоронений по обряду сожжения в готовую насыпь или на насыпь кургана.

В регионе господствует кремация на стороне, когда остатки переносились с погребального костра. По мнению М.В. Фехнер, не менее чем в 17 курганах, зафиксированы трупосожжения на месте [Мальм, Фехнер, 1969, с.169-170]. Однако вопрос о количестве захоронений по этому обряду следует оставить открытым. Такой обряд не характерен для смоленских длинных курганов, в единичных случаях он известен в КПДК [Енуков, 1990, с. 30, 140-141]. В курганах (в основном в смоленских) встречены т.н. “ритуальные кострища”. От таких костров оставались угольные или угольно-пепельные прослойки, иногда с не догоревшими кусками дерева, размерами от 0,7х0,6 до 2,0х1,8 м [Седов, 1974, с. 23]. По мнению В.В. Седова, остатки сожжений на стороне переносили на такие кострища, устраивавшиеся на материке или в насыпи. Исследователями не выделено особых критериев, позволяющих отделить ритуальные кострища от погребальных. И в первом, и во втором случаях, отмечается небольшой провал под огнищем. Такие огнища устраивались и на материке, и в насыпях.

В основаниях псковских длинных курганов зафиксированы зольно-угольные прослойки (предварительное выжигание поверхности или возможный перенос золы с мелкими углями с погребального костра), занимающие всю площадь основания, имеющие толщину от 2-4 до 15-30 см [Седов, 1974, с.16]. Судя по приведенным характеристикам, происхождение золисто-углистых слоев и связь их с конкретными ритуальными действиями является сугубо предположительной. Весьма предварительной является и характеристика кострищ во мстинских курганах. В таблице В приводятся данные по золистым и золисто-угольным слоям в курганах, зафиксированным авторами раскопок.

Таблица В. "Кострища" во мстинских курганах.

могильник	№ кургана	1	2	3	4	5	6	7
Шихино	1				з-у	0,25-0,4	7х5	
	2	+			з-у	0,08-0,1	4х4,5	
	6	+			з	0,05	6х6,5	
	12	+			у-з	0,1-0,15		
	13	+			з-у	0,05-0,1	20 мl	
	15				з-у	0,08-0,1	15,5мl	
	16	+			з-у	0,35-0,4	18мl	
			+		к	0,15	8 мl	
	18	+			з-у		4,5х2,5	
	21	+			з-у	0,5-0,1		
	22	+			з-у	0,1-0,12	3,5х2,8	
Пуйга I	26	+			у		2,5х2,2	
	30	+			з-у	0,1-0,15		
Млѣвский Бор	1			+	з-у		3,15х1,5	
	20		+		з-у	0,2-0,25	3,5х2,5	
	1		+		з-у		3,75х3	
	2		+		к		4,75х3,75	+
	5		+		к		2,25х1,25	
	18		+		к		3х1,4	
Рыжаково	19		+		к		2,75х1,5	
	23		+		к		4,4х2	
	17		+		з-у			
Березино					з-у		2х1	
	7	+			з-у	0,1-0,15	5,35х2,75	
	8	+			з-у	0,05-0,1	45 мl	
	10	+			у			
Овсище I	11	+			з-у	0,1-0,12	2х2,5	
					у	0,1-0,25		+

Примечание: 1 – "кострище" в основании кургана, 2 – в насыпи, 3 – под дерном, 4 – характер кострища, 5 – толщина слоя, 6 – размеры слоя или площадь, 7 – наличие прокала под "кострищем"

Упоминание о характере "кострища" в полевых отчетах: з-у – зольно-углистый слой, у – углистый слой, з – зольный слой, к – кострище.

Основная масса т.н. кострищ была обнаружена при раскопках М.В. Фехнер [Фехнер, А- 1952; А-1965; А-1966; А-1967; А-1968], причем не только в основании курганов, но и в насыпях, и сразу под дерном (курган I Пуйга). При их характеристике употребляются следующие определения: "зольно-угольный слой", "золистые следы", "угольно-золистый слой" (в

одном случае) или дается просто указание о наличии "кострища", "следов большого кострища". Толщина таких слоев различна: 5 см, 5-10 см, 10-12 см, "местами 10-15 см"; на участках, где обнаружены следы плах, слой достигал 25-30 (Шихино курган 28) и 35-40 см (Шихино курган 16). Обугленные плахи, кольцевидные и полукольцевидные пятна из крупных углей в ряде случаев несомненно являются остатками не костров, а деревянных конструкций (см. ниже). Разнообразны размеры кострищ: от 1,25х2,25 м до 4х5 м и 7х5 м. Под насыпью кургана 11 Овсище 1 (раскопки М.Е.Смирновой и автора) также был зафиксирован углистый слой с золой мощностью 10-25 см (рис. 23, 24) [Исланова, А-1986], в котором встречены единичные мелкие жженные кости и фрагменты керамики. Прокал под т.н. кострищами зафиксирован в трех случаях (курган 12 в Шихино, курган 2 Млѣвский Бор 1 и курган 11 Овсищи 1).

Похоже, что встреченные "золистые слои" небольшой мощности (до 10 см) не могут свидетельствовать о сожжении на месте. Углисто-золистая прослойка в основании кургана Подол (рис. 21), по предположению автора раскопок, связана с "выжиганием площадки на уровне древней дневной поверхности" (Черных и др., 1998, с. 403, 406). В остальных случаях возможны варианты как ритуального, так и погребального характера остатков жжения.

Основная сложность для анализа погребального обряда КДК и для выделения признаков обряда вызвана многообразием размещения остатков кремации. М.В. Фехнер предположила, что различные способы помещения костей связаны с сезонностью проведения захоронений [Фехнер, 1969, с. 173].

В.В. Седовым выделено 11 типов в зависимости от способа размещения захоронений КДК [Седов, 1974, с. 18-19]. Все подобные случаи (кроме подсыпки из глины) фиксируются и во мстинских курганах: кости под дерном, в основании, в насыпи, россыпью, собранные в груды, в урну, в ямку.

Менее дробную классификацию, с учетом способа и места размещения кремации предложил В.В. Енуков [Енуков, 1990, с. 17-18]. В основе классификации лежит характер размещения костей (отделы): в ямках, на площадках (на "ровной поверхности древней почвы или на площадках в насыпи"), "рассыпаны на поверхность кургана". Два первых отдела дробятся в зависимости от места захоронения (типы): на материке, в насыпи, на материке и в насыпи. На следующем уровне классификации (варианты) учитывается "ситуация с сосудом" или отсутствие находок керамики. Такая типология позволила провести детальное сравнение погребальных обрядов разных массивов (смоленских ДК, псковских ДК, гомельско-могилевских ДК), а также, по мнению В.В.Енукова, выделить две основных погребальных традиции [Енуков, 1990, с. 42-45]: местную – погребения в ямках и привнесенную с притоком нового населения – погребения на площадках.

Выводы В.В. Енукова достаточно уязвимы для критики, из-за "отправных точек" классификации: прежде всего, из-за выделенного признака "погребения на площадках". Здесь объединены совершенно разные понятия, например: и ровная поверхность погребенного дерна – "площадка на материке" (к собственно площадке в основании кургана такая поверхность имеет отдаленное отношение), и площадки в насыпи кургана, получающиеся из-за выравнивания вершины или полы кургана, и сооруженная специальная подсыпка к насыпи. Погребальная ямка, по В.В.Енукову, это признак того же уровня что и погребения на площадке. На самом деле ямка могла быть выкопана и на промежуточном этапе сооружения кургана – т.е. на площадке в насыпи (на что указывает и сам автор [Енуков, 1990, с. 18].

Анализируя обряд смоленских длинных курганов Е.А.Шмидт разделил их на два типа в зависимости от местонахождения первоначального погребения: на материке и на подсыпке. Подобная классификация тесно связана с важнейшим для КДК признаком обряда – способом (приемом,

этапами) сооружения курганной насыпи, и применима для общей классификации мстинских длинных курганов. Именно по способам сооружения насыпи в основном и различается погребальный обряд культур смоленских и псковских длинных курганов. Для смоленских курганов характерно сооружение насыпи с применением специальных подсыпок к полам кургана [Шмидт, 1963, с.101-103; Енуков, 1990, с. 34]. По мнению исследователей, псковские длинные курганы (причем и собственно длинные насыпи) сооружались с один этап. В редких случаях насыпь удлинялась с помощью досыпки к одной из сторон. [Енуков, 1990, с. 146-147; Седов, 1974, с.17-18]. Правда, в таком случае нельзя объяснить причину выявления многочисленных захоронений в насыпи.

По всей видимости, следует различать собственно очередность приемов при сооружении насыпи: 1) насыпь возводилась в течение одного хронологического этапа, 2) насыпь возводилась на протяжении нескольких хронологических этапов (между началом и окончанием в возведении кургана мог пройти довольно длительный отрезок времени, а «промежуточная» насыпь могла задерживаться). В первом случае в насыпи не фиксируется темная прослойка – остатки выросшего на первоначальной поверхности дерна, хотя насыпь может иметь многослойную (в вертикальном сечении) структуру в зависимости от приемов возведения, когда на сооружения брался грунт из разных мест или с разной глубины.

Насыпи мстинских округлых и подквадратных курганов сооружались в один или два этапа. При сооружении кургана насыпь росла в высоту. В насыпи, возведенной в два приема фиксируется разный состав грунта в нижней и верхней части. При обряде, когда по мнению М.В. Фехнер, сожжение проводилось на месте, а основная масса костей потом переносилась в насыпь [Мальм, Фехнер, 1969, с.173], фактически существовало также два этапа в сооружении кургана. Когда же прослеживается полоска темно-серого песка с мелкими угольками – то, скорее всего, это зафиксированы остатки возник-

шего дерна на промежуточном хронологическом этапе на вершине первичного кургана. Это случай не одновременного возведения кургана, когда тот досыпался через определенный небольшой временной промежуток.

Курганы иных форм сооружались более сложными способами. Для удлиненного кургана № 16 в Шихино предлагается следующая реконструкция (рис. 16). Ядро составляли две насыпи: западная поперечниками 5-6 м, высотой более 0,4 м и восточная поперечниками около 7 м, высотой 0,45-0,5 м. Выяснить, какая из них была сооружена раньше, не представляется возможным. На материке в основании западной насыпи зафиксировано кострище (толщина «зольно-угольного слоя» – до 0,35-0,4 м) с пережженными костями и инвентарем (фрагмент бронзового дровяного браслета, железная пластинка, бронзовая пряжка (рис. 97: 5). В основании восточной насыпи в материке находилась ямка диаметром 0,65 м и глубиной 0,2 м с пережженными костями (человека, лошади и медведя) и поврежденным в огне инвентарем бусы, железный нож, фрагмент браслета с утолщенными концами (рис. 97: 1, 6). Почти над ямкой в насыпи стоял пустой сосуд (рис. 97: 9). На вершине этой насыпи было совершено несколько погребений (их последовательность не ясна). Это два погребения в ямках, выкопанных в насыпи и два пятна представляли собой скопление углей и жженных костей, одно углистое пятно было без костей (М.В.Фехнер называет насыпь подсыпкой, а пятна кострищами [Фехнер, А-1966, с. 8-10]). Размеры пятен: 1,15х1,15; 1,1х0,6; 1,3х0,7 м. В одном из пятен найдены обломок железного предмета и лепной сосуд (рис. 97: 8). Между пятнами обозначены “слабые следы кострища”, мощность его неизвестна. Скорее всего, это следы погребенного дерна на вершине промежуточной насыпи. На следующем этапе с востока к восточной насыпи сделана подсыпка, увеличившая восточный курган в поперечнике 3-В до 12 м. На вершине подсыпки на высоте 0,4 м находилось два пятна углей 1,9х1,4 м и 0,7х0,7 м. В первом пятне зафиксированы крупные угли и плахи, фрагменты керамики (рис. 97:

7) Другое пятно содержало мелкие кости, поврежденный в огне инвентарь (фрагмент браслета с утолщенными концами (рис. 97: 2)). На восточном склоне в насыпи выкопана ямка 0,5х0,5 м, глубиной 0,3 м. Ямка частично прорезала материк, здесь найдены кости и инвентарь (бусы из синего стекла, биконическое глиняное пряслице (рис. 97: 3)). На следующем этапе была сооружена окончательная насыпь, перекрывшая первичные курганы и подсыпку. Длина насыпи 3-В 19,5 м, ширина 9,5-10,5 м, высота 0,9-1,0 м. Погребений в этой насыпи не зафиксировано. Таким образом, при сооружении длинного кургана наблюдается рост насыпи и в длину, и в высоту.

Анализ графических материалов раскопок А.Х. Репмана [Репман, А-1955] позволяет предположить, что удлинённый курган № 9 могильника Иваньково (Чамка) кроме двух этапов сооружения насыпи в высоту имел еще и подсыпку с юга, в результате чего курган и принял удлиненную форму (рис. 17).

Как комбинированный курган можно рассматривать две насыпи вплотную соприкасавшиеся друг с другом в могильнике на Медной Горе [Исланова, 1999, с. 6-10]. Предположительно первым был сооружен округлый курган с погребением в ямке на вершине по обряду трупосожжения на стороне, затем к его поле подсыпан еще один округлый курган. Однако единой удлиненной насыпи не образовалось (рис. 18).

Предположительно, как комбинированный курган, можно рассматривать насыпь в могильнике Подол [Черных и др., 1998] (рис. 21). Кургана длиной 19 м состоял из двух насыпей: удлиненной и полукруглой. Все погребения (в ямках и россыпью) были совершены в удлиненной насыпи на промежуточном этапе ее возведения. Возможно, меньшая насыпь сооружена несколько позже (как этап создания единого комплекса) и не содержала захоронений. Из-за плохой сохранности верхних напластований, нельзя говорить о том, что обе насыпи были затем перекрыты единым слоем, хотя на местности сооружение смотрелось как единый курган.

Во мстинских курганах захоронения могли производиться как в основании кургана, так и на уплощенной вершине первичной насыпи и на вершине следующей (условно второй) насыпи. Способы помещения жженных костей, как уже указывалось, разнообразны. В зависимости от отсутствия или наличия погребения в (на, под) материковом основании, рассматриваемые курганы можно разделить на две группы [Исланова, 1989, с. 28-29].

Группа 1 – курганы с погребениями только в насыпи или на ее вершине.

Группа 2 – курганы с первыми погребениями в основании, а последующими (если они были) – в насыпи или на ее вершине (рис. 15).

В предложенную группировку не попадает только курган с остатками сожжения в ровике, раскопанный в могильнике Ловницы [Тищенко, 1914, с. 10-11].

После анализа материалов 63 относительно хорошо документированных курганов, где были обнаружены захоронения, выясняется практически равное соотношение групп (табл. Г). Такой результат получился из-за того, что значительное число объектов приходится на Шихинский могильник, где доминируют курганы группы 2. Этот могильник занимает окраинное местоположение в регионе и нельзя исключать того, этот памятник не является типичным для рассматриваемой территории. Имеющийся материал по остальным раскопанным погребениям (исследованных в разных частях рассматриваемой территории) фиксирует явное преобладание курганов группы 1, т.е. господство помещения захоронений (и первых, и последующих) только в насыпь. Это своеобразные «курганы-платформы», по Е.Р. Михайловой [Михайлова, 1993, 73], или перекрытые последующими насыпями «платформы». К таким объектам тяготеют и т.н. пустые курганы, в насыпи (или на насыпь) которых, по каким-либо причинам, не были помещены захоронения.

Таблица Г. Соотношение курганов групп 1 и 2.

могильник	курганы группы 1	курганы группы 2	всего курганов
Шихино	8	16	24
Ловницы	1	-	1
Дивинец	3	-	3
Березовский Рядок	2	1	3
Паршуково	1	-	1
Млёвский Бор	6	3	9
Пуйга	3	-	3
Березино	3	4	7
Рыжаково	-	1	1
Чамка	2	3	5
Овсищи	1	-	1
Богатково	1	-	1
Медная Гора	1	-	1
Подол	1	-	1
Борки	1	-	1
Шитовичи	1	-	1
всего	35 / 56%	28 / 44%	63
всего, без Шихино	26 / 66,7%	12 / 30,7%	39

Почти половина зафиксированных погребений была помещена в ямки, выкопанные в насыпи или в материке: это 48 захоронений (49,5 %) от 97 хорошо документированных. Господствуют погребения в ямках, выкопанных в насыпи (т.е. в курганах группы 1), а не в основании курганов (табл. Д).

Глубина ямок – не более 40 см. Форма их овальная или округлая. Поперечники округлых – от 40 см до 70-80 см, в одном случае – 100х105 см (могильник Пуйга 1 курган 1). Поперечники овальных – от 55х70 см до 90х50 см. В Шихино в кургане 13 зафиксирована подпрямоугольная ямка.

В ямках иногда находился сосуд-урна, вмещавший основную часть жженных костей. С достоверными урнами известно 21 захоронение (21,6 % от 97). Для наиболее исследованного могильника Шихино погребений с урнами несколько меньше – в 7 случаях из 38, т.е. 18,4 %.

Таблица Д. Местоположение погребальных ямок в курганах.

могильник	количество в материке	количество в насыпи	всего погребений в ямках
Шихино	6	10	16
Дивинец	-	3	3
Ловницы	-	-	1 (в ровике)
Березовский Рядок	-	3	3
Паршуково	-	1	1
Млёвский Бор	2	5	7
Пуйга	-	1	1
Березино	-	5 ?	5
Рыжаково	1	-	1
Чамка	-	3	3
Овсищи	-	1	1
Богатково	-	2	2
Медная Гора	-	1	1
Подол	-	2	2
Борки	-	1	1
всего	9/18,7%	38 / 79,2%	48

Зафиксированы следующие случаи местоположения и характера урн, известные также и в остальных регионах КПДК: сосуд стоит дном вниз или вверх, или сосуд накрыт перевернутым горшком (табл. Е).

Таблица Е. Характер керамических урн.

способ установки урн	количество	процент
урна дном вниз	12	57
урна дном вверх	4	19
урна накрыта перевернутым горшком	5	24

Подавляющее большинство керамических урн помещено вниз дном. Подобный способ характерен для псковских курганов [Енуков, 1990, с. 143]. Половина из таких случаев встречена в могильнике Шихино, где был зафиксирован только такой способ помещения погребальных сосудов, за исключением одного захоронения, когда урна была накрыта перевернутым горшком. Случаи накрывания урны горшком составляют в регионе почти одну четвертую часть. Кроме анализируемых в табл. Е погребений, такой способ отмечен еще в двух захоронениях курганов в Куженкино.

Накрывание урн и перевертывание урн не характерно для псковских курганов. В смоленских курганах такой способ помещения урн господствует.

Небольшой сосудик – приставка (рис. 85: 5) около урны встречен только в одном захоронении (курган 11 Овсище 1). Следует отметить, что сосуды-приставки известны с захоронениях мощинской культуры [Массалитина, 1994, с. 14]. В 13 захоронениях были встречены отдельные фрагменты керамики, точную функцию которых установить невозможно.

Не исключено, что жженные кости могли находиться и в иных – не сохранившихся ёмкостях. В кургане на Медной Горе компактное скопление жженных костей на площади 15х20 см (в какой-то истлевшей ёмкости ?), накрытой горшком, было зафиксировано в округлой ямке (поперечником 55 см глубиной до 20 см). По стенкам ямки и на дне прослежены остатки деревянной конструкции-«обноски» из обугленных плах (рис. 20). Плахи лежали в два «яруса». "Нижний ярус" состоял из плах, положенных по стенкам ямки сверху вниз. "Верхний" – из плах, лежащих плашмя поперек "нижних", сохраняя окружность ямки. На дне обнаружен сплошной слой углей толщиной до 4 см – также остатки плах. Из-за плохой сохранности плашек их иногда удавалось расчистить на длину не более 25 см. Такая "обноска" ямы была сделана до помещения сюда остатков сожжения.

Предположительные «деревянные конструкции» обнаружены еще в серии курганов. Они фиксируются по крупным углям и остаткам крупных обгоревших плах или бревен. Обнаруженные здесь сожжения были проведены на стороне. Некоторые курганы имели прямоугольную форму.

Наиболее четко деревянные конструкции фиксируются в трех курганах (17, 27 и 28) могильника Шихино (рис. 28-30). В кургане 17 прослежены, по-видимому, полосы углей подпрямоугольной формы, не замкнутой на СВВ. Предполагаемая деревянная конструкция имеет ту же ориентировку, что и сам прямоугольный курган: ССЗ-ЮЮВ. Длина сторон предполагаемой деревянной конструкции 4,5 м. Для других курганов автором

отчета указана толщина углистых полос: 15-20 см и 25-30 см, что вполне могло быть остатками одного венца обуглившихся бревен [Фехнер, А-1952, А-1965; А-1966]. Внутри предполагаемых конструкций и среди обуглившихся остатков обнаружены жженные кости (захоронения по обряду кремации) и единичный погребальный инвентарь.

Не исключено, что и в Шихинских курганах 16, 22 и 26 также зафиксированы следы деревянных сооружений (рис. 31). Это кольцевидное пятно (2,5х2 м) с параллельно лежащими плахами и подпрямоугольные углистые пятна (1,6х1,1 и 1х1,2 м).

В основании кургана 1 могильника Паршуково 3 отмечено пятно углей подпрямоугольной формы 3х2,5 м с крупными параллельно лежащими плахами ориентированными СВ-ЮЗ (рис. 32). В основании другого кургана также найдено овальное пятно углей, а за его пределами расчищено 5 круглых ямок, возможно, остатков столбов какой-то прямоугольной конструкции 4,5х5 м ориентированной ССЗ-ЮЮВ (рис. 33) [Розенфельдт, А-1968].

В могильнике Иваново (Чамка) в кургане 17 в зольном слое (следы сжигания хвороста, по мнению автора раскопок А.Х. Репмана, или погребенного дерна), прослежена полоса углей (остатки плахи?) длиной С-Ю 1,8 шириной 0,1-0,12 м [Репман, А-1955].

Следы каких-то конструкций из столбов фиксировались, по углистым пятнам и столбовым ямкам в ровике кургана могильника Шитовичи (рис. 25). Как “погребально-культовое сооружение” трактует А.В.Новиков обнаруженные остатки столбовых конструкций в насыпи кургана 1 могильника Яблонька 3 [Новиков, А-1996]. В этом же кургане в основании на перемычках между внутренними ровиками так же фиксировались столбовые ямки [Новиков, А-1996].

Деревянные конструкции известны в КПДК на оз. Селигер (бассейн Волги) в могильнике Гринино 2 [Олейников, 2002, с. 117], в окрестностях Торопца [Лесман, 1977, с. 58-59] и Юго-Восточной Эстонии [Аун, 1992,

с. 126-129]. Обнаруженные в Юго-Восточной Эстонии обгоревшие деревянные сооружения были срубными (остатки бревен фиксировались с трех сторон), в одном случае встречены столбовые и частокольные. Конструкции располагались как в основании курганов, так и на подсыпках и на вершинах насыпей. В отличие от мстинских, их размеры небольшие: 0,75х0,65; 0,95х2; 1,5х2,5 м. Остатки трупосожжений обнаружены внутри конструкций. М. Аун склоняется к неславянской принадлежности насыпей КПДК на территории Юго-Восточной Эстонии.

В Молого-Шекснинском междуречье известны несколько иные погребальные деревянные конструкции – т.н. "домики мертвых". Это наземные погребальные сооружения, иногда имевшие с внешней стороны ровики или располагавшиеся на площадке с подрезанными склонами. "Домик мертвых" в Пугино 12,6х4,8 м имел столбовую конструкцию [Башенькин, 1995, с. 20], в Куреванихе XX сохранились нижние венцы сруба 5,5х4 м, в Куреванихе XVII – обугленный сруб 4,9х4,9 м, на Усть-Белой – сруб 6,5х4,5 м был установлен на небольшой естественной возвышенности [Башенькин, 1995, с. 9-11]. Остатки сооружений были представлены бревнами или полосами углей. Внутри помещались остатки многочисленных разновременных сожжений, производимых на стороне. А.Н.Башенькин связывает такие "домики" с местными финно-угорскими традициями. В Юго-Западном Белозерье такие конструкции бытовали с кон. I тыс. н.э. по сер. I тыс.н.э., т.е. до появления здесь памятников КПДК. Дольше всего (до кон. I тыс. н.э.) они существовали на р. Суде, где не было КПДК [Башенькин, 1995, с. 9-19].

Погребальные деревянные сооружения в курганах кон. I тыс.н.э. в основном известны на Верхней Оке и в Верхнем Подонье [Бессарабова, 1973; Носов, 1974а, с. 9] но, похоже, они никак не связаны с находками в регионах, лежащих северо-западнее.

Несомненна связь формы (квадратная и прямоугольная) с обнаруженной в основании курганов внутренней конструкцией, хотя прямой зависимости между прямоугольной формой кургана и наличием здесь остатков деревянного сооружения нет. Например, никаких следов деревянных конструкций не было в раскопанном прямоугольном кургане могильника Овсище 1 [Исланова, А-1986].

В.Я. Конецкий, основываясь на находках "домиков" в Юго-Западном Белозерье и наличии прямоугольных и подквадратных курганов, а также выявлении в насыпях КПДК деревянных конструкций, выдвигает действительно перспективную "рабочую гипотезу о контаминации собственно курганной традиции, пришедшей с запада, и местного обычая устройства деревянных сооружений" [Конечский, 1997, с. 223]. Однако формирование нового погребального обряда могло проходить по иному. Несомненно, что это традиция какого-то местного населения, культура которого была близка позднедьяковской. Однако в основном ареале позднедьяковской культуры известны пока единичные захоронения: это погребения по обряду кремации, помещенные в сооружение на городище "дьякова типа" под Звенигородом [Краснов и др., 1978, с. 140-153].

Достоверных конструкций из камней в курганах не зафиксировано. Только в кургане 18 могильника Шихино одна погребальная ямка была выложена "мелким булыжником" [Фехнер, А –1965]. Встреченные единичные валуны в насыпях, скорее всего, попали сюда случайно при сооружении курганов и не были связаны с какими-либо погребальными традициями.

Судить о находках жженных костей животных можно только в тех случаях, когда проводились специальные остеологические определения. На современном этапе изучения КПДК можно лишь констатировать наличие в погребениях сожженных костей различных животных. Кроме находок костей животных в погребениях людей, встречены отдельные захоронения сожженных лошадей (курганы 3 и 25 Шихино). Рассмотрению костных остат-

ков животных из курганов, раскопанных сотрудниками ГИМа посвящены специальные статьи [Андреева, 1969, с. 189-192; Гладышев, 1969, с.193-198].

В курганах групп Гарусово (Млёвский Бор), Шихино, Березино, Пуйга, Дягицево (Рыжаково) присутствовали жженные кости: лошадей, собак, крупного рогатого скота, птиц, медведя (табл. Ж). Кроме того, кости животных среди человеческих были обнаружены в грунтовых захоронениях в Шитовичах и в Норфино, причем в последнем могильнике в погребении № 2 находились только кости животных (определение Т.В.Томашевич).

Таблица Ж. Находки костей животных в курганах из окрестностей
Вышнего Волочка (по Е.Г. Андреевой)

могильник	№ кургана	кости животных				
		лошади	крупного рогатого скота	собаки	птиц	медведя
Шихино	1	+	-	+	+	-
	2	-	-	-	-	+
	3	+	-	-	-	-
	6	+	-	-	-	+
	13	+	-	-	+	+
	16	+	-	-	-	+
	18	-	-	-	+	-
	19	+	-	-	-	+
	22	-	-	-	+	-
	24	+	-	-	-	-
	25	+	-	+	-	-
	26	+	-	-	-	-
	29	-	-	+	-	-
	30	+	+	-	+	-
	32	+	-	-	-	-
Березино	4	+	-	-	-	-
	8	-	-	+	-	-
Млёвский Бор	1	+	-	-	+	-
	2	+	-	-	-	+
	5	+	-	-	-	-
	20	-	-	-	-	+
	23	+	-	-	-	-
Пуйга	1	-	-	-	-	+
	20	+	-	-	-	-
Рыжаково	17	+	-	-	-	-

В грунтовом захоронении могильника Подол, в пятне рядом с урной найдена необожженная кость (связь с погребением проблематична) особи мелкого рогатого скота (определение М.Е. Ланцевой) [Черных и др., 1998, с. 406].

Ровики. Вокруг большинства курганов визуально прослеживаются ровики: кольцевидные, овальные (ровики-канавки), с перемычками и без таковых. Сведений о характере ровиков и их роли в погребальном обряде пока недостаточно, так как они исследовались около немногих раскопанных курганов: в группах Подол, Богатково, Овсище 1, Городок 8 (Медная Гора), Яблонька 3, Поддубье 1. В курганах могильников Ловницы и Березовский Рядок А.В. Тищенко прорезал ровики траншеями “в месте профилей” и дополнительно “контрольными канавками”. В остальных случаях ровики, видимо, не копались.

Ширина исследованных ровиков была от 0,5 до 2,2 м, глубина в материке в большинстве случаев 0,2 – 0,4 м. В заполнении чаще всего фиксируется два слоя. Верхний слой – как правило, насыщен углями, реже – с отдельными углистыми пятнами или остатками сгоревших плах. Нижний слой имеет меньшую концентрацию углей. Предположительно разное заполнение ровиков могло соответствовать разным этапам в возведении курганной насыпи и очередности совершения в ней захоронений.

Информация, получаемая при раскопках ровиков, позволяет выделять еще дополнительную серию признаков погребального обряда и, похоже, весьма существенную для дальнейшей сравнительной характеристики древностей региона и смежных территорий.

Так около кургана 60 в Шитовичах по стенкам рва и сразу за его внешней стенкой были расчищены небольшие ямки (рис. 25), видимо, следы столбов, игравших какую-то роль в обряде. Курганы 1 и 2 в могильнике Яблонька 3 имели по “две группы” ровиков: внешние и внутренние [Новиков, А-1996], т.е. окружавшие окончательную насыпь и находившиеся

под насыпью. Площадки в основании этих курганов, похоже, были прямоугольной формы. Во внутреннем ровике кургана 2 были расчищены развалы двух лепных сосудов. Как уже упоминалось, в одном случае (Ловницы курган 1) в ровике обнаружены остатки трупосожжения человека в овальном «пятне углей и золы» [Тищенко, 1911, с. 10].

Рассмотреть местоположение курганов с разными признаками обряда можно только для одного могильника – Шихино, где раскопано довольно много насыпей. По схожему сочетанию элементов обряда, здесь фиксируется два скопления курганов. В восточной части группы находились курганы 1, 2, 6, в основании которых на «кострище» обнаружены отдельные жженные кости, а основная масса остатков сожжения находилась в урне на вершине первичной насыпи, затем проводилась окончательная досыпка погребального сооружения. В юго-западной части группы находились курганы 13, 15, 18, 19, в основании которых на «кострище» также зафиксированы жженные кости, но их основная масса помещена в урны, поставленные в ямки под «кострищем». В кургане 18 роль урны выполняла обкладка из камней в ямке. За исключением кургана 13, в насыпи, сооруженной над погребением, захоронения не производились.

Сравнительная характеристика элементов погребального обряда мстинских курганов и памятников иных территорий возможна на основе схемы, предложенной В.В. Енуковым при анализе смоленских и псковских длинных курганов [Енуков, 1990, с. 18-23]. Созданная классификация при имеющихся недостатках (о чем было сказано выше), позволяет сопоставить памятники Верхнего Помостья (не вошедших в работу В.В. Енукова) со смоленскими и с курганами, расположенными на территории современных Псковской обл. и Белоруссии. По имеющимся материалам, выделены признаки, используемые В.В. Енуковым, и проведено сравнение погребений КДК разных регионов.

В.В. Енуковым погребения разделены на 3 отдела в зависимости от места помещения костей. Два первых отдела дробятся на 3 типа по месту размещения погребения, а два первых типа – на 5 вариантов, в зависимости от способа помещения керамического материал и его наличия (табл. 3).

Сразу следует оговорить, что отдел II тип 1 для мстинских курганов несколько условен, так как особых площадок на материке не было и поэтому сюда отнесены погребения в основании кургана (на погребенном дерне, на т.н. кострище и т.п.).

Таблица 3. Признаки обряда, выделяемые В.В. Енуковым.

Отдел I	Погребения в ямках
Отдел II	Погребения на площадках
Отдел III	Остатки трупосожжения насыпаны на поверхность кургана
Тип 1	Ямки в материке
Тип 2	Ямка в насыпи
Тип 3	Часть остатков трупосожжения помещена на материковой площадке, часть – в ямке в насыпи
Вариант а	Сосуд вверх дном
Вариант б	Сосуд стоял
Вариант в	Один сосуд стоит, другой, перевернутый вверх дном накрывает его
Вариант г	Сосуд разбит
Вариант д	Погребение без сосуда

Признаки, позволяющие провести сравнительный анализ, были выделены у 96 информативных погребений Верхнего Помостья (табл. И).

Табл. И. Классификация погребений Верхнего Помостья,
по схеме В.В.Енукова.

отдел	тип	количество погребений	вариант					кострища (по М.В.Фехнер)
			а	б	в	г	д	
I	1	8 (?)	1	3	-	1	2	7
	2	38	2	2	1	3	30	4
	3	1	-	-	-	1	-	-
II	1	21	1	1	1	5	13	8
	2	16	-	3	2	2	9	7
	3	7	-	3	1	1	2	5
III		5	-	-	-	1	4	-

Выделяемые типы погребений на разных территориях представлены следующим образом (табл. К). Судя по распределению погребений мстинских курганов по типам, эти памятники занимают как бы промежуточное положение между смоленскими и псковскими. Фиксируется определенная близость между псковскими и мстинскими курганами по большому числу захоронений в ямках в насыпи (I 2). Но при этом для псковских курганов не характерно помещение захоронений на площадках в основании (на подсыпке) и в насыпи (на своеобразной вершине промежуточного кургана) – (II 1, II 2). Подобные захоронения известны в смоленских и мстинских курганах. Правда, площадка в смоленских курганах образовывалась нередко путем специальной подсыпки, а для мстинских курганов площадка создавалась после сооружения первой насыпи. Характерная особенность мстинских курганов – малое число погребений в основании кургана в ямках (I 1).

Табл. К. Соотношение выделенных типов и отделов погребений
на разных территориях

отдел и тип погребений	смоленские курганы	псковские курганы	мстинские курганы
I 1	24%	31%	8,3%
I 2	4%	51%	39,5%
I 3	0,33%	-	1%
II 1	33%	11%	21,8%
II 2	33%	2%	16,6%
II 3	2%	-	7,3%
III	2%	7%	5,2%

Керамика присутствует более, чем в трети анализируемых мстинских погребений (37%), однако нет явного преобладания какого-либо варианта помещения сосудов (табл. Л).

По находкам керамики эти курганы также занимают как бы промежуточное

положение между смоленскими, где керамика встречена в 60% погребений, и псковскими, где керамика редка и зафиксирована в 14% захоронений. Отмечается сходство между мстинскими и псковскими курганами по числу погребений без керамики (I д). Есть определенное сходство с псковскими курганами и по числу разбитых сосудов и относительно большому числу стоящих вертикально сосудов и малому числу сосудов, перевернутых над погребением (I а, II а, I б, I г, II г).

Грунтовые погребения. В трех случаях (Подол, Шитовичи, Горка) в межкурганном пространстве были обнаружены грунтовые погребения по обряду сожжения, позволяющие говорить о том, что курганные и грунтовые захоронения представляют собой единый курганно-грунтовый могильник. Не исключено, что при исследованиях широкой площадью, подобные грунтовые погребения выявятся и на территории других курганных групп Верхнего Помостья. Похожие грунтовые могильники известны и в других регионах КПДК и исследователи предполагают, что погребения совершались здесь не только до возведения курганов, но и одновременно с ними [Седов, 1999, с.121].

Табл. Л. керамика в курганах.

отдел	вариант	смоленские курганы	псковские курганы	мстинские курганы
I	а	35/40%	4/1%	3/6%
	б	6/7%	27/9%	5/11%
	в	14/16%	9/3%	1/2%
	г	15/17%	15/5%	5/11%
	д	17/20%	258/82%	32/70%
Всего с керамикой		80%	18%	30%
II	а	29/14%	1/2%	1/2%
	б	30/14%	-	7/16%
	в	-	1/2%	4/9%
	г	67/32%	5/10%	8/18%
	д	82/40%	43/86%	24/55%
Всего с керамикой (от всех огребений)		60%	14%	45%

Примечание: число погребений / процент погребений от числа погребений в отделе; 5 погребений керамикой III отдела не учитываются.

В могильнике Шитовичи грунтовое захоронение обнаружено за пределами ровика раскопанного кургана [Исланова, А-1990]. Ямка прорезала почвенной слой серо-коричневого песка и материк, форма ее округлая 39х40 см, глубина 22 см (рис. 25, 27). В яме стояла урна с основной массой жженных костей, накрытая перевернутым сосудом (рис. 88: 3, 4). Часть погребального инвентаря найдена в урне, часть рядом с ямкой и в верхнем заполнении рва, расположенного поблизости кургана, т.е. над заполнением, имеющем отношение к погребальному обряду этого кургана. Это железный стержень, обломки бронзового спирального ? браслета, бронзовая спиралька (рис. 88: 3-9).

Сожжение было произведено на стороне, затем перенесено в урну и грунтовую ямку. Похоже, верхняя часть погребения была разрушена позднейшими повреждениями поверхности могильника. Нельзя исключать того, что грунтовое захоронение могло быть сделано после сооружения кургана.

Вблизи погребальной ямки была расчищена еще одна прямоугольная яма со следами столба в одном из углов. В яме обнаружены мелкие фрагменты лепной керамики и жженные косточки (15 экз.). Возможно, эта яма была связана с описанным выше грунтовым захоронением.

Грунтовое захоронение могильника Подол было обнаружено за пределами рва, исследованного кургана в материковой ямке округлой формы 40х34 см, глубиной 20 см [Черных и др., 1998, с. 405-406] (рис. 21, 22). Трупосожжение было произведено на стороне. Основная масса жженных костей находилась в лепной урне, стоящей в ямке. В урне обнаружено глиняное пряслице, в углистом заполнении ямки – обломок льячки (рис.105). Верхняя часть погребения, видимо, была повреждена.

Погребальная ямка была окружена “канавкой или полосой серого песка подэллипсоидной формы” [Черных и др., 1998, с. 405]. По находке фрагментов от одного и того же лепного горшка в насыпи кургана и рядом с грунтовым захоронением (рис. 22), автор раскопок предполагает, что

последнее было совершено чуть ранее или одновременно с курганными погребениями [Черных и др., 1998, с. 406].

За пределами курганов могильника Горка (VII) было обнаружены поврежденные бороздами грунтовые захоронения в ямках [Мильков, 1992, с. 31]. Не исключено, что грунтовое погребение находится и между курганами могильника Дунай 2, где в 1988 г. Е.В. Бодуновым и М.Е.Смирновой в природоохранной борозде были найдены жженные кости.

Предположительно к КПКД может относиться и грунтовый могильник Норфино [Исланова, А-1987]. Памятник приурочен к древнему заливу оз. Пудоро, расположен в 100 м от него. Высота местности над заболоченным заливом 2-3 м. Поверхность сильно повреждена при раскорчевке и лесопосадке. Примерная площадь могильника (по находкам жженных костей) 100х200 м. На местности фиксируются слабо выраженные всхолмления естественного происхождения (рис. 34). Два исследованных полуразрушенных погребения обнаружены на таких естественных возвышениях.

Грунтовые захоронения по обряду сожжения на стороне находились в овальных материковых ямках размерами 35х80 и 50х60 см (рис. 35). Глубина ямок от верха почвенного слоя 0,25 и 0,3 м. В одной из ям, где были обнаружены жженные кости человека и животного, находились остатки урны (рис. 87: 2) и фрагменты еще одного сосуда. Во второй ямке зафиксированы только жженные кости животного.

Два объекта предварительно интерпретируются как “ритуальные комплексы”. Один находится на р. Шлине в урочище Медная Гора, другой – на оз. Дивинец. Ритуальный объект Медная Гора связан с примыкающим к нему курганным могильником Городок 8 и селищем Городок [Исланова, 1999]. Объект расположен на озовой гряде, на правом берегу реки на высоте 11 м над водой, за пределами курганов к юго-востоку от них была расчищена серия ям, соотношение которых с насыпями и их об-

рядом осталось неясным (рис. 18, 19). По стратиграфии ямы делятся на две хронологические группы: позднюю и раннюю. К первому относятся крупные ямы, перемычка-канавка и единичные малые ямки, ко второму – ямы №№ 2, 6, 7, прорезающие предшествующие.

Первоначальный комплекс состоял из двух крупных ям №№ 3 и 37, соединенных дугообразной канавкой, изогнутой в противоположную от курганов сторону. Ямы овальные 125х120 см и 140х105 см. Стенки ям ступенчато сужаются ко дну, глубина в материке – 61 и 85 см. Основное заполнение обеих ям – темно-серый песок, насыщенный углями. В верхнем заполнении внутри восточной ямы прослежено две ямки (видимо, связанные с этой крупной ямой, но выкопанные несколько позднее) поперечниками 35 и 35х50 см, глубиной не менее 24 и 14 см. Одна заполнена темно-серым углистым песком с коричневым, другая – плотным розовым прокаленным песком. В северной части канавки зафиксировано две, возможно, столбовые ямки. “Ранний комплекс” был перекрыт слоем серо-коричневого песка, аналогичного верхнему слою южного кургана. По мелким фрагментам лепной керамики в западной яме, этот комплекс датируется третьей четвертью I тыс. н.э. “Ранний комплекс” был прорезан тремя округлыми ямками №№ 2, 6, 7 (следы столбов) и перекрыт тремя углистыми пятнами.

К востоку и северо-востоку от курганов зафиксирована также серия ям, не образующих каких-либо “правильных” скоплений. Часть ям – столбовые, четыре из этих ям были исследованы В.А. Буровым в раскопе 1988 г. [Буров, А-1988]. В двух столбовых ямах были следы забутовки из крупных камней. Некоторые ямы могли быть следами корней, назначение некоторых – осталось неясным. Находок в ямах не встречено.

Ритуальный объект Дивинец находится на оконечности моренной гряды в 15 м к северу от курганной группы Дивинец, которая исследовалась в 1903 г. И.А. Тихомировым [Тихомиров, 1903, с. 8; Он же, А-1901].

В литературе этот объект известен как городище раннего железного века [Репман, А-1968]. Он расположен на овальной площадке размерами 16х30 м, на высоте 6-10 м над водой; над курганным могильником площадка возвышается на 4 м (рис. 36). Склоны, видимо, искусственно подрезаны, в северной части фиксируется валообразный оплывший уступ. Культурный слой не обнаружен, однако при зачистке на площадке выявлен прокаленный песок мощностью 0,3 м с линзами золы. Исследователи объекта, М.Е. Смирнова и Е.В. Бодунов, предположили, что это место сожжения умерших (Паспорт на археологический памятник).

После рассмотрения местоположения и характера погребальных памятников КПДК Верхнего Помостья и элементов погребального обряда можно выделить общие черты, сближающие эти древности со всем ареалом КПДК и особенности, характерные для исследуемого региона.

1. Местность, где известны курганы, типична для всего ареала: озовые гряды, сосновые боры, песчаные почвы. Значительное число курганов региона сосредоточено вблизи водоемов и нередко непосредственно у воды, а не в отдаленности от них, отмечаемое исследователями на других территориях.
2. Так же как и в бассейнах Псковского и Чудского озер и в верховьях р. Великой [Седов, 1974, с. 13], в регионе преобладают малые могильники (из одного – четырех курганов). Длинные насыпи единичны, как и в основном ареале, исключая Себежское поозерье, бассейн р. Великой, Псковское и Чудское озера. В Верхнем Помостье не встречены насыпи длиной более 42 метров*. В могильнике курганы в основном расположены цепью в один или несколько ря-

* Сведения о кургане длиной 63 м в Березовском Рядке [Седов, 1974., с. 15] ошибочны. По описанию А.Г. Тищенко, длина кургана была 40 аршин, т.е. около 29 м [Тищенко, 1914, с. 15].

дов, а удлиненные насыпи ориентированы длинной осью по направлению общей “цепи”, что характерно для всего ареала КПДК. В регионе, как и на смежных и ближайших территориях (Среднее Помостье, Мстинско-Моложское и Молого-Шекснинское междуречье, озера Волговерховья, бассейны Плюссы и Луги) встречены насыпи различной формы: удлиненные, округлые, овальные, прямоугольные, квадратные и высокие сопковидные. В ареале преобладают могильники, имеющие от 11 до 20 % длинных насыпей, что характерно и для Верхнего Помостья (от 12 до 17% удлиненных насыпей в могильнике).

3. Способы сооружения длинных курганов аналогичны зафиксированному в общем ареале КПДК. Удлиненные насыпи воздвигались в несколько этапов: путем досыпок с боку и в высоту; круглые и квадратные насыпи сооружались в один или два этапа после досыпки в высоту. Встречены и комбинированные курганы (Медная Гора, возможно, Шихино и Подол), известные в других регионах [Седов, 1974, с. 15; Михайлова, 1993, с. 75].
4. Большинство погребений относится к сожжению на стороне. Вопрос о наличии сожжений на месте следует оставить открытым, до конкретных исследований насыпей в тех же могильниках.
5. Характерно многообразие способов помещения остатков сожжения, что типично для всего ареала. В регионе преобладают захоронения не в основании кургана, а в (на) первой, второй насыпи. По некоторым признакам погребального обряда курганы Верхнего Помостья стоят ближе к псковским (имеются в виду курганы, анализируемые в работе В.В. Енукова): по большому числу захоронений в ямках, по числу погребений без керамики, по способу помещения погребальных урн. Особенность мстинских памятников – незначительное число захоронений в основании кургана в ямках.

6. По определениям М.В. Фехнер и Е.Г. Андреевой кости от одного и того же погребения помещались как в основании кургана, так и в насыпи. Подобный обряд не зафиксирован на иных территориях, и для подтверждения наличия такого способа помещения костей необходимы дальнейшие специальные антропологические определения.
7. Во мстинских курганах встречены остатки деревянных конструкций, отмечаемые также и в иных регионах КПДК. Возможно, это элемент погребальной традиции местного населения.
8. Для мстинских курганов, как и для всего ареала КПДК, не характерно использование камня. Курганы с каменными конструкциями, известные только в западной части ареала, рассматриваются как прибалтийско-финский элемент погребального обряда [Седов, 1995, с. 217].
9. В межкурганном пространстве известны грунтовые захоронения, производимые параллельно с курганами, что позволяет такие комплексы рассматривать как единые курганно-грунтовые могильники. Грунтовые захоронения обнаружены и в других регионах КПДК.

ПОСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ПСКОВСКИХ ДЛИННЫХ КУРГАНОВ

К культуре псковских длинных курганов предположительно можно отнести 39 селищ (рис. 3). На одном поселении Городок 1 проводились крупные стационарные раскопки, на трех селищах (Глыби 1, 2 и Овсище 1) были заложены небольшие раскопы [Буров А-1988; Он же, А-1990; Черных, А-1988; Исланова, А-1998]. Об остальных поселениях можно судить по материалам из шурфов. Селища находятся рядом или недалеко от погребальных памятников. По керамическому материалу, их напластования можно датировать третьей четвертью I тыс. н.э. Не исключено, что после стационарных исследований, к рассматриваемой культуре можно будет отнести и еще серию известных поселений.

Проведенные обследования поселений позволяют дать суммарную характеристику селищ КПДК региона:

1. Селища в основном имеют небольшие размеры: от 1 тыс. кв. м до 6 тыс. кв. м. или менее 1 тыс. кв. м. Более крупные поселения (10 тыс. кв. м и более – Почеп 2, Кузнечиха, Комкино 3 Овсище 1), как правило, многослойные, имеющие культурные отложения нескольких эпох, т.е. истинные размеры памятника третьей четверти I тыс.н.э. определяются только после раскопок.
2. Селища находятся на берегу водоема (реки, озера или ныне заболоченного озера) и занимают, как правило, площадку высотой 3 – 5 м над водой (табл. М).
3. Культурный слой преимущественно сильно гумусированный, имеет небольшую мощность (в среднем от 0,1 до 0,4 м) и слабо насыщен находками керамики и вещей.
4. Постройки на поселениях были наземными, в основном срубными подпрямоугольными с подпольными хозяйственными ямами, выкопанными в

материковом грунте. Столбовые ямки редки. Отопительные сооружения представлены печами-каменками или очагами.

Табл. М. Поселения КПДК.

наименование	Площадь в кв. м			высота берега			приуроченность	
	1000 и менее	2000 - 4000	5000 и более	1-2 м	3-5 м	7 м и выше	к реке	к озеру
Почеп 2			+		?			+
Дягилево 3		+			+		+	
Пуйга 1			+		+		+	
Б.Малошевино 1		+		+			+	
Шепелькино 2			+		+			+
Богатково 1		+			+			+
Шихино		+			+		+	
Карзово 2	+			+			+	
Карзово 3	+				+		+	
Дубники 1		+			+			+
Дубники 2		?			+			+
Овсище 1			+			+	+	
Подол 2		+		+				+
Ригодищи 1			+	+				+
Пруды 1		+		+			+	
Кузнечиха 1			+		+		+	
Черенцово 1		+			+		+	
Черенцово 2			+	+			+	
Комкино 2		+			+		+	
Комкино 3			+		+		+	
Новинка 1		+		+			+	
Городок 1			+		+		+	
Узмень 1		+			+		+	
Заречье 3			+		склон		+	
Глыби 1			+	+				+
Глыби 2		+			склон			+
Глыби 3	+			+				+
Устье V	+					+	+	
Устье VII	+					+	+	

Небольшие размеры и слабая насыщенность культурного слоя находками керамики, как правило, существенно затрудняют выявление этих поселений, при некоторых скоплениях курганных могильников селища пока не обнаружены (например, Иваново, Липовицы).

Курганные могильники сооружались чаще всего за поселением несколько дальше от воды на более возвышенном участке, иногда – рядом с поселением на берегу водоема (рис. 37). Скопление курганных могильников как бы охватывают полукольцом селище Городок 1. В ряде случаев селище и могильник приурочены к разным водоемам одного бассейна. Например, селище Дягилево 3 расположено на р. Пуйге, а могильники Дягилево (Рыжаково) – на перемычке между двумя древними озерами. Встречается ситуация, когда часть могильников одного скопления приурочена к разным водоемам. Так поселение Почеп 2 и, видимо, связанный с ним могильник Гарусово (Мануйлово) находится на древнем берегу оз. Тишадро, а относящиеся также к этому селищу могильники Гарусово (Млѣвский Бор) приурочены к ручью, впадающему в озеро. Серия могильников около селища Городок 1 сооружена рядом с поселением, а остальные – также на берегу р. Шлины – но выше и ниже по течению относительно селища. Случай размещения могильника и поселения Овсише 1 не укладывается в общую схему, так как культурный селищенский слой находится как бы «внутри» могильника (рис. 14).

Вопрос о местоположении поселения относительно курганов заслуживает особого внимания. По мнению О.М. Олейникова, особенностью поселений КПДК является их расположение “в удалении” от могильника, а поселения КСДК, находятся “в непосредственной близости” от курганов [Олейников, 2003, с. 10, 12]. К такому выводу исследователь пришел, изучая материалы по смежному Верхневолжскому региону КПДК, близкому Верхнему Помостью по ландшафтной и почвенной ситуации.

Имеющиеся сведения по нашему региону позволяют проанализировать 24 комплекса поселения – могильник (табл. 7). Ближайшие могильники находятся около поселения или рядом с ним (на расстоянии до 100 м) – 8 комплексов. Большинство могильников лежит недалеко от селища (расстояние 110 – 300 м) – 13 комплексов. Только два могильника расположе-

ны достаточно далеко от поселений (Паршуково и Узмень на оз. Глыби). В первом случае возвести могильник поблизости от селища, видимо, не позволили условия местности (заболоченные участки). Во втором случае между могильником и селищем в настоящее время находятся постройки современной деревни, и не исключено, что могильник был крупнее и ближайšie к селищу насыпи сейчас разрушены.

Таким образом, для региона, скорее всего, характерно близкое местоположение погребальных объектов и поселений, а материалы, полученные при раскопках курганов и селища Городок 1 (ближайший могильник расположен в 50 м) не свидетельствуют принадлежности памятников региона к КСДК.

Предположительно, одному поселению могли соответствовать несколько курганных могильников. В.А.Буров на р. Шлине выделяет два крупных “гнезда” памятников: одно у истоков реки площадью около 16 кв. км, другое – ниже по течению, площадью около 11 кв. км, распадающееся в свою очередь на два “куста” [Буров, 1993, с. 20, 23, 24]. В центре “гнезд” расположено городище позднелужицкого времени, по В.А. Бурову – “своеобразный родоначальный центр”; в каждом “гнезде” известно по культовому камню-следовику. Похожая картина, за исключением наличия культовых камней, фиксируется на некоторых хорошо обследованных участках региона в скоплениях памятников: Дягилево (Рыжаково), Гарусово (Млѣвский Бор – Мануйлово) – Почеп – Дунай; Пуйга; Овсище; Черенцово – Березино.

Селище Городок 1

Селище Городок 1 – наиболее исследованное поселение КПДК в регионе. Находится на правом берегу р. Шлины. Высота площадки поселения над современным уровнем воды 1 – 4 м. С юга и востока селище полукольцом охватывают курганные могильники КПДК (Городок 2 и 3). С севера площадка прикрыта озовой грядой, носящей название "Медная Гора", где при раскопках было зафиксировано две насыпи КПДК (могильник Городок 8). С северо-востока расположен заболоченный залив р. Шлины. Два небольших овражка делят поселение на три части (далее – северную, центральную и южную). Общая протяженность культурных напластований вдоль реки не менее 160 м, сохранившаяся ширина поселения – до 40 м (рис. 38). Размеры площадки, несомненно, были больше, но река интенсивно размывает культурные напластования, видимо, уже не одно столетие.

В связи с охраняемым характером проводимых здесь работ была исследована в основном прибрежная часть поселения [Буров, А-1988, 1990; Исланова, А – 1991-1994]. Изученная площадь составляет 400 кв. м. Культурный слой состоит из темно-серо-коричневой гумусированной супеси с прослойками темной углистой супеси. Его толщина от 15 до 25 см. В северной части селища слой на всю глубину поврежден пахотой. Не исключено, что в южной части во второй пол. II тыс. н.э. находились какие-то хозяйственные строения (фиксируются следы столбовых ям). При раскопках северной и южной частей в слое пахоты и в небольших ямках обнаружены отдельные фрагменты позднесредневековой круговой бело- и сероглиняной посуды. Раннесредневековый слой в южной части селища почти не потревожен.

Культурные напластования поселения подстилал слой светло-серой супеси или белого песка. Это остатки поврежденных селищем напластований стоянок эпох мезолита и позднего неолита – ранней бронзы.

Постройки

На раннесредневековом поселении были обнаружены остатки хозяйственных и жилых строений, а также остатки каких-то сооружений условно названных "производственным комплексом" (рис. 39-41). Исследованы остатки не менее чем 8 построек. В северной и южной частях фиксируется не менее двух или трех строительных горизонтов.

Постройка 1 (рис. 42) расположена в южной части селища. Восточный участок постройки остался за пределами раскопа. Примерная ориентировка постройки: СВ – ЮЗ. Форма, видимо, прямоугольная. Судя по углистому пятну, протяженность не менее 3 м, но если яма от "южного" столба также была связана с постройкой, то ее размеры были больше: до 3,5 x 3-4 м. Следов отопительного сооружения нет. Центральную и восточную части занимают понижения – хозяйственные ямы. Основное их заполнение – темно-серая углистая супесь, а в углубленных частях – серо-коричневая супесь, по стенкам – слой с включениями желтой материковой супеси. С юга центральная яма имеет выступ, здесь, видимо, находилась крупная столбовая яма 35-60 см в поперечнике, глубиной в материке 40 см. По восточному краю центральной хозяйственной ямы и вблизи нее – встречена серия небольших столбовых ямок. В хозяйственных ямах найдена лепная керамика (рис. 43: 1-9), на дне центральной ямы – железная заклепка? (рис. 43: 10). Не исключено, что с этой постройкой связаны вещи, найденные в пределах реконструируемой площади строения: колокольчатые привески, два биконических глиняных пряслица, железный шлак (рис. 43: 11-14).

Предположительно постройка была хозяйственная срубная с использованием в конструкции столбов. Постройку 1 (северо-восточную ее часть) перекрывает углистая линза, видимо, связанная уже с другим строением, расположенным за пределами раскопа.

Постройка 2 (рис. 44) расположена в южной части селища. Форма, видимо, прямоугольная, постройка ориентирована С-Ю. Ее размеры, судя

по темному пятну, не менее 3,5х3,5 м. Хорошо сохранилась подпрямоугольная со скругленными углами материковая яма (по центру строения?). Яма ориентирована С-Ю, ее размеры 2,4х1,9 м, глубина в материке – до 49 см, глубина от уровня появления пятна постройки – до 55 см. Верхнее заполнение: темно-серая углистая супесь толщиной до 30 см с обожженными камнями. Среднее заполнение: серо-коричневая золистая супесь. В придонной части: серо-коричневая супесь толщиной 6-13 см с включениями темной и желтой супеси. Встреченные обожженные камни имели небольшие размеры и лежали в заполнении без четких скоплений. Явных следов отопительного сооружения не обнаружено.

За пределами хозяйственной ямы, по ее СЗ и ЮВ углам, зафиксированы столбовые ямки. Углистое пятно перекрывало еще одну столбовую яму (к В от хозяйственной ямы), также связанную с постройкой. Проблематично отношение к постройке еще двух столбовых ямок, расположенных южнее.

В хозяйственной яме найдена лепная керамика, обломки тиглей и железный предмет (рис. 45: 6-21). Из слоя пятна постройки происходит биконическое пряслице (рис. 45: 1), еще два пряслица предположительно могли быть связаны с постройкой (рис. 45: 2, 3). Постройка, возможно, была хозяйственная срубная с использованием в конструкции столбов.

Постройка 3 (рис. 46) расположена в южной части селища к северу от постройки 2. Ориентирована, видимо, вдоль берега: ЮЗ-СВ. Ее размеры – не менее 4-5 × 4-4,5 м. Сохранилась подпольная хозяйственная яма прямоугольной формы со скругленными углами и выступом на ЮЗ. Размеры ямы: ЮЗ-СВ 2,6х3,2 м. Западный край ямы поврежден поздним перекопом. Ближе к западной части ямы зафиксировано овальное углубление 3-В 2х1,3 м. Общая глубина ямы достигала 70 см (от материка на Ю) и 40 см (от материка на В). Основное заполнение: темно-коричневая углистая супесь с обожженными камнями, иногда с вкраплениями желтого песка. По стенкам и дну лежал слой с преобладанием желтого материкового песка.

Обнаруженные по периметру хозяйственной ямы и внутри нее столбовые ямки или следы от них в виде пятен, фиксируют какие-то крепежные конструкции (пола, ступенек или стены ямы). Обожженные камни, встреченные в заполнении хозяйственной ямы, компактных скоплений не образовывали. На стенке в ЮЗ части ямы отмечено пятно размерами 65х55 см из прокаленного песка. Это пятно слишком мало, чтобы интерпретировать его как остатки отопительного сооружения.

В заполнении ямы найдена лепная керамика*, обломки тиглей, железное шило, обломок льячки (рис. 47; 48: 4). Постройка, видимо, была срубная. Назначение не ясно; не исключено, что постройка как-то связана с расположенным севернее т.н. "производственным комплексом".

Постройка 4 (рис. 46) находится на склоне к реке, с запада вплотную примыкает к хозяйственной яме постройки 3. В площадь раскопа попали восточная и центральная части постройки 4. Примерная ориентировка строения ВЮВ-ЗСЗ. Длина – не менее 5 м, ширина – не менее 3-3,5 м. Подпольная овальная яма имела выступы на С и Ю и длину около 4,5 м, ширину 1,1-1,6 м (в месте выступов – до 2,6 м). Глубина ямы от поверхности материка к В – 40 см. На дне зафиксировано две столбовые ямки.

Основное заполнение подпольной ямы: темно-коричневая супесь с селой и включениями разной интенсивности желтого и белого песка. В западной части преобладает углистый слой с включениями желтого песка. По стенкам и дну – преобладает слой материкового песка смешанного с углями. В заполнении ямы постройки встречены отдельные, иногда крупные обожженные камни, но скоплений они не образовывали. Поэтому о явном отопительном сооружении говорить нельзя. В яме найдена лепная керамика, обломки тиглей, сосудик-тигель? (рис.47; 48:7).

* Керамика была собрана сразу из двух ям построек 3 и 4, так как первоначально на их месте "читалось" одно пятно.

Постройка, видимо, была срубная наземная с подпольной ямой. Судя по наличию столбовых ямок внутри и по стенкам подпольной ямы, в конструкции какую-то функцию выполняли столбы. Назначение постройки 4 неясно.

Соотношение двух строений 3 и 4: единый ли это комплекс или разный, последовательная перестройка одного строения и т.д. – выяснить не удалось. Дело в том, что между хозяйственными ямами построек 3 и 4, повредив их края, была выкопана поздняя овальная яма 60×140 см, глубиной более 50 см (частично попавшая в профиль). С этой же ямой связаны следы сгоревшего столба: углистое пятно поперечником 19 см, прослеженное на глубину до 40 см. Яма является поздним перекопом, а в ее нижнем заполнении, кроме раннесредневекового материала, была найдена круговая позднесредневековая сероглиняная керамика.

Сразу к ЮЗ от остатков построек 3 и 4 была исследована восточная часть очажной ямы, заполненной углистым слоем с обожженными камнями. Соотношение этой ямы с рассмотренными выше постройками осталось неясным.

Постройка 5 (рис. 49) расположена в прибрежной центральной части селища. Западная и северная части постройки размыты рекой. В ЮВ половине постройки сохранилось полуразрушенное углубление в материке, которое по форме было прямоугольным со скругленными углами, ориентировано С-Ю и З-В. Прослеженные стороны этого углубления 3,3 × 4,8 м. Сверху углубление заполнено черной углистой супесью (в западной части – до дна ямы). Этот слой подстиляет прослойка 19-15 см угля и золы. Придонный слой в основной части понижения состоит из желтого материкового песка с включениями серого и прослоек углей, на дне иногда фиксировались крупные прослойки (толщиной 5-8 см) из темно-серой углистой супеси.

Сама постройка, видимо, была немного больше углубления. Четких столбовых ям не фиксируется. Не прослеживается и компактных скопле-

ний обожженных камней, т.е. нет определенных данных об отопительном сооружении.

В заполнении понижения в материке (в подпольной яме?) найдена лепная керамика, глиняные бусина, грузило, пряслица, железный нож и шило (рис. 50-52).

К ЮЮЗ от заглубления обнаружена округлая ямка диаметром 80 см и глубиной 45 см, заполненная углями, золой и прокаленным слоем с камнями. Рядом были находки железного шлака, что позволило В.А. Бурову связать эту яму с железоделательным производством. Соотношение этой ямы с остатками постройки, по нашему мнению, осталось не ясным.

По мнению В.А. Бурова здесь было срубное сооружение, на месте которого на уровне материка сохранилось корытообразное заглубление 12 х более 3,6 м. Здесь же находились остатки от двух небольших печей-каменок, швы между камнями промазывались глиной. Дом делился на две половины: жилую и хозяйственную [Буров, 1994, с. 96].

Постройка 6 (рис. 53) находится в северной прибрежной части селища. Не исследованным остался СВ край постройки, а ЮЗ часть, похоже, была разрушена при последующем выкапывании крупной ямы, связанной со строением, которое в основном уже размыто рекой. Ориентировка постройки – ЮЗ-СВ – фиксируется по пятну углистой супеси, прослеженная длина – около 3-3,5 м, ширина 3-3,5 м.

С постройкой связана овальная материковая яма, ЮЗ часть которой повреждена. Длина ямы ЮЗ-СВ около 2,5 м ширина до 2,2 м. В СВ части этой ямы находилось округлое углубление 1,3×1,3 м, на дне углубления – 4 небольших столбовых ямки и пятно, видимо, от столба. Общая глубина ямы от материка 26 см. Основное заполнение: черная углистая супесь. На площади 1,3×0,8 м расчищено скопление обожженных камней. Возможно, это остатки отопительного сооружения. С конструкцией этого сооружения,

похоже, связаны и упомянутые следы столбов. Придонная часть ямы заполнена прослойкой из культурного слоя смешанного с материковой супесью.

В яме найдена лепная керамика, в том числе и чернолощенная, железный шлак (рис. 54). К юго-западу от ямы, в площади углистого пятна обнаружено два железных предмета (рис. 54: 6, 7). Не исключено, что с постройкой связаны столбовые ямки, открытые к С, СЗ и СВ от крупной ямы. Постройка, видимо, была жилая срубная, в ее конструкции могли использоваться столбы.

Постройка 7 (рис. 55) находится в северной прибрежной части селища. Ориентировка ВСВ-ЗЮЗ. Форма прямоугольная, СВ край уходил за пределы раскопа. Примерные размеры строения 4х3,5 м. Местоположение постройки четко фиксировалось по углистому пятну, углубленному в слабогумусированный слой. Видимо, с конструкцией постройки связаны встреченные столбовые ямки и пятна от столбов.

В ЮВ половине постройки находилась овальная подпольная яма, выкопанная в ниже лежащем культурном слое. Размеры ямы ЗЮЗ-ВСВ 2,5х1,2 м, прослеженная глубина – до 25 см. Яма заполнена преимущественно темно-серой супесью с углями. В слое пятна постройки и в яме (преимущественно в последней) расчищено овальное (2х1-0,4 м) скопление обожженных камней. По всей видимости, это остатки очага или разрушенной печи-каменки. В пятне постройки найдена лепная керамика и два глиняных пряслица (рис. 56). Постройка была, видимо, жилая срубная.

Постройка 7 частично перекрывала крупное котлованообразное углубление в материке (исследованное не целиком), возможно, относящееся к какому-то крупному строению. Это углубление было заполнено слабогумусированным слоем, резко отличающимся от выше лежащего пятна постройки 7. Фрагментарность остатков строения затрудняет его реконструкцию и интерпретацию.

Постройка 8 (рис. 56) фиксировалась над западной частью постройки 7 и несколько западнее нее. Примерная ориентировка строения СЗ-ЮВ, размеры неясны. Постройка прослеживается по остаткам отопительного сооружения – скоплению обожженных камней в линзе углей на площади 100х150 см, отдельным обгоревшим плахам и крупным углям, лежащим в направлении ЮВ-СЗ.

Связать конкретные находки и крупную яму расположенную рядом, с этой постройкой проблематично. Постройка была наземная, жилая. Она является самой с молодой в этой части селища.

Таким образом, на рассмотренном северном участке селища было зафиксировано не менее 3-х строительных горизонтов: первоначально существовало строение, остатки которого обнаружены под постройкой 7, затем постройка 7, спустя какое-то время – постройка 8.

"Производственный комплекс" (рис. 57) расположен в южной части селища к С и СВ от построек 3 и 4. Представляет собой канавообразное углубление (на 25-39 см) в материке с расширением у восточного и западного краев (в последнем случае расширение уходит за пределы раскопа). Прослеженная длина углубления 445 см, ширина – от 25 см до 120-180 см. Углубление ориентировано ЮВ-СЗ, т.е. в сторону реки. Основное заполнение – серо-коричневая супесь; в западной части – с включениями обожженных камней, золы и прокаленной супеси, в восточной части – с включениями углей, а на дне – с двумя крупными валунами. В центральной части это заполнение перекрыто линзой плотной прокаленной супеси. Около стенок углубления зафиксирована серия столбовых ямок и, возможно, пятен от столбов, т.е. следов какой-то деревянной конструкции.

В заполнении углубления найдена лепная керамика, фрагмент глиняного пряслица, обломок тигля и ошлакованного сопла (?) (рис. 58).

Хронология напластований и остатков построек селища определяется по керамическому материалу и небольшому числу находок: глиняных би-

конических пряслиц, стеклянных синих бус в форме «куба со срезанными углами», бронзовых колокольчатых подвесок. Раннесредневековое поселение датируется третьей четвертью I тыс. н.э.

Селище Глыби 2

Многослойное поселение Глыби 2 имеет напластования нескольких эпох: неолита, бронзы, раннего железного века и раннего средневековья. Расположено при истоке р. Шлины из оз. Глыби (рис. 59). Раннесредневековый материал был встречен на двух раскопах площадью 48 и 16 кв. м, в верхних напластованиях: в черном и, возможно, коричневом гумусированном песке мощностью до 39 см.

В раскопе 2 были исследованы остатки южной части жилой наземной постройки, ориентированной примерно С-Ю, шириной не менее 2,5 м [Исланова, Черных, 1998, с. 387-393]. Отопительное сооружение, расположенное в южной части фиксируется по скоплению обожженных камней на площади 0,8×1,3 м (рис. 60). Остатки очага или печи-каменки частично перекрывали небольшое (на 12-15 см) углубление в материке, заполненное черным песком с линзами углей. В предполагаемом центре постройки понижение переходило в овальную яму глубиной 0,4 м, поперечником 3-В 0,9 м. По всей видимости, с постройкой связаны находки лепной неорнаментированной керамики, в том числе развала ребристого лепного сосуда, бронзовой стамески (?) и грузика (рис. 61). Примерная датировка раннесредневекового слоя – третья четверть I тыс. н.э.

Селище Овсище 1

Многослойное поселение Овсище 1 имеет напластования раннего железного века (конец I тыс. до н.э.) и третьей четверти I тыс. н.э. Расположено на правом берегу р. Волчины (рис. 14). Культурный слой до материка сильно поврежден при вырубке здесь леса, и затем при лесопосадке. На

территории поселения почти ежегодно возобновляются природоохранные борозды. К северо-западу и востоку от селища находятся курганы и сопко-видные насыпи КПДК. Один курган расположен на площадке селища и частично «прикрывает» его с реки.

В шурфе площадью 4 кв. м и двух рекогносцировочных раскопах, общей площадью 24 кв. м, культурные напластования имели мощность 30-50 см. Верхний слой – серо-коричневый слабо гумусированный песок с единичными находками керамики. Ниже лежит черный углистый песок толщиной 10-25 см – основной слой селища, на материке встречена прослойка (5-10 см) темно-серого песка с включениями рыжего материкового. На исследованных участках слой раннего железного века был полностью разрушен последующим селищем. В площадь шурфа и раскопов попали столбовые ямки и края более крупных ям, назначение которых выяснить не удалось. Помимо лепной керамики (рис. 83), в углистом слое найдено биконическое глиняное пряслице, фрагмент льячки и глиняного предмета (рис. 82: 2а-в). Примерная дата раннесредневекового слоя – третья четверть I тыс. н.э.

ПОСЕЛЕНИЯ И ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ, НЕ ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДРЕВНОСТЯМ КПДК

Кроме памятников культуры псковских длинных курганов, в Верхнем Поместье было исследовано несколько объектов, относящихся, возможно, к древностям третьей четверти I тыс. н.э. иной культурной традиции. Памятники расположены в других, чем объекты КПДК, ландшафтных ситуациях и не на песчаных почвах. Погребальные насыпи культуры псковских длинных курганов поблизости неизвестны (Табл. Н).

Таблица Н. Поселения, не относящиеся к древностям КПДК.

поселение	площадь в тыс. кв. м			характер берега высота			приурочен- ность	
	1 и менее	2-4	более 4	склон	1-2 м	3-5 м	более 5м	к реке к озе- ру
Бологое			?		?			+
Дудиха 4		+			+			+
Леонтьево 1			+	+				+
Млево 3		+			+		+	
Поляны 1		+			+		+	
Поляны 2		+		+			+	
Труфаниха 2		+			+			+
Труфаниха 3		+			+			+
Труфаниха 4		?				+		+
Труфаниха 5		+			+			+

Большинство селищ обследовано лишь при разведочных работах. Здесь была обнаружена лепная гладкостенная керамика, суммарно датированная второй половиной I тыс. н.э., а иногда и всем I тыс. н.э. Такие памятники выявлены на озерах Мстино, Перхово, Ольшево, Бологое и на р. Мсте (рис. 3). Погребальные объекты вблизи этих поселений не выявлены, за исключением одного грунтового захоронения. Вполне допустимо, что поблизости могли быть грунтовые могильники, визуально не фиксируемые на поверхности. Стационарные исследования проводились на двух селищах и одном предполагаемом грунтовым могильнике.

Селище и грунтовый могильник на оз. Бологое

В начале 80-х гг. XIX в. П.А. Путятиным при раскопках стоянки эпохи камня на оз. Бологое были обнаружены также культурные напластования, керамика и вещевой материал раннего железного века, раннего средневековья и древнерусского времени [Спицын, 1903, с. 240-243, 254-256]. Поселение находилось на мысу “Рожок”, расположенном на северном берегу пролива между Медведицким и Бологовским плесами оз. Бологое. Почвы здесь средне и сильно оподзоленные супесчаные на валунном суглинке.

Раннесредневековые материалы (как и материалы железного века, и древнерусского времени) залегали в верхних слоях памятника (частично четвертый и пятый слой, по А.А.Спицыну). Не исключено, что ко второй половине I тыс. н.э. относятся найденные здесь остатки печи-домницы и многочисленные шлаки. Вполне вероятно, что с раннесредневековым селищем связаны находки льячки, двух биконических пряслиц и, возможно, четырех или пяти округлых и цилиндрических глиняных пряслиц (рис. 117:2; 120:1-9).

На территории поселения, на глубине 1 аршина (0,72 м) был обнаружен сосуд со жжеными человеческими костями. Скорее всего, это грунтовое захоронение в ямке (выкопанной в слое стоянки) в урне по обряду сожжения на стороне. Связь погребения с напластованиями поселения раннесредневекового времени неясна.

На зафиксированное захоронение обратил внимание А.А. Спицын, охарактеризовавший обнаруженный лепной сосуд, как имеющий сходство с горшками, найденными во псковских длинных курганах [Спицын – А, с. 10]. Однако Бологовский грунтовый могильник вряд ли стоит связывать с КПДК, так как насыпей этой культуры на оз. Бологое не обнаружено. Судя по немногочисленным находкам, селище и могильник относятся к третьей четверти I тыс. н.э.

Селище Леонтьево I

Поселение находится на западном берегу оз. Мстино (рис. 62). На этом побережье озера преобладают относительно плодородные средние оподзоленные среднесуглинистые почвы на лессовидном суглинке. Есть сведения о погребальных памятниках, относящиеся к началу XX в.: в селе Леонтьево “2 сопки круглые (или продолговатые...)” высотой около 4 м [Любомиров, 1913, с. 240]. До настоящего времени эти насыпи не сохранились, так как село сильно разрослось и остается неясным, составляли эти насыпи с анализируемым селищем единый комплекс или нет.

Поселение занимает склон (от 1 до 7 м над современным уровнем воды) коренного берега. Площадка ранее распахивалась, а прибрежная часть размывается озером. В 1998 г. был заложен рекогносцировочный раскоп площадью 44 кв. м [Исланова, 2002; Исланова, А-1998].

В результате исследований было установлено, что памятник многослойный: кроме напластований селища третьей четверти I тыс. н.э. здесь находятся остатки неолитической стоянки, деревни XV-XVI вв. и периферийного участка села XIX – начала XX вв. Общая протяженность поселения вдоль берега 310 м при ширине 35-50 м. Селище с лепной керамикой не занимало возвышенного участка берега и имело меньшую протяженность – примерно 230 м при той же ширине. Культурные напластования мощностью 25-45 см, на склоне достигали 100-120 см.

Верхние культурные слои в месте раскопа связаны с отложениями (в основном поврежденными пахотой) XV-XVI и XIX-XX вв. Слои у подножия склона (до материка) были связаны с остатками постройки XV-XVI в. Напластования раннесредневекового селища были повреждены как при пахоте, так и при возведении позднесредневековой постройки. Материал третьей четверти I тыс. н.э. преобладал в слоях 2 – 4 (контактный слой между коричневой поврежденной пахотой супесью и темно-серой супесью; темно-серая супесь; пестрые напластования, состоящие из серо-коричнево-

желтой супеси с включениями подзола, темно-серой супеси). Непосредственно с рассматриваемым раннесредневековым поселением был связан слой темно-серой супеси и серо-коричнево-желтой супеси (мощностью от 10 до 40 см). В площади раскопа обнаружено два скопления обожженных камней, видимо, остатков отопительных сооружений наземных построек (поврежденных при пахоте). Помимо лепной керамики (рис. 79-81), в раннесредневековых напластованиях были обнаружены глиняные биконические и округлые пряслица (близкие пряслицам с Бологовского селища), а также – железный нож (рис. 112: 6; 118: 26; 119: 12-14, 25-27). Раннесредневековые слои на исследованном участке датируются третьей четвертью I тыс. н.э.

КЕРАМИКА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ

Проблемы происхождения и этнокультурной интерпретации памятников рассматриваемого региона невозможно решить без детального анализа массового керамического материала. Однако неполноценная источниковедческая база позволяет пока предложить весьма общий и предварительный анализ этой категории находок. На поселениях найдено большее количество в основном мелких фрагментов. Из погребальных памятников происходит небольшое число целых форм.

Общая керамическая классификационная схема, на основе находок целых форм главным образом, из погребальных памятников КПДК, была разработана Н.В. Лопатиным [Лопатин, 2002; Лопатин, 2003]. Керамика отдельных регионов КПДК рассматривается и систематизируется в серии работ, касающихся памятников I тыс. н.э. или второй половины I тыс. н.э., в том числе междуречья Западной Двины и Великой [Фурасьев, 2001, с. 6], Верховьев Волги [Олейников, 2002], керамический материал третьей четверти I тыс.н.э. привлекался при анализе посуды Псковского и Изборского городищ [Седов, 2002, с. 39- 47; Белецкий, 1983, с. 51-56].

Классификация Н.В. Лопатина опирается на типологию керамики киевской культуры Р.В. Терпиловского и Н.В. Абашиной. Исследователем выделено 11 основных типов и 4 особых типа для ребристой посуды (рис. 65). Для конкретных регионов характерны свои культурно-хронологические группы посуды – 5 наборов. Во Мстинско-Валдайском регионе, куда входит исследуемая нами территория, распространен набор 4, где преобладает керамика типа 11 и встречена керамика типов 8, 9, 10, и набор 5, где есть типы 11, 7, 8, 10 и, возможно, 1 и 2. Опираясь на классификацию керамики, Н.В. Лопатин предполагает “происхождение всех вариантов керамических наборов КДК от памятников круга Заозерье-Узмень”, причем, по мнению того же автора, Двинско-Ловатский регион

был исходным в распространении КПДК [Лопатин, 2003, с. 56].

Для систематизации керамического материала памятников Верхнего Помостья привлечены материалы из раскопанных поселений, курганов и грунтовых могильников. Предварительная классификация (отличающаяся от типологии Н.В. Лопатина, но позволяющая сопоставлять материал по разным схемам) построена преимущественно на основе наиболее информативной (для данного периода и территории) коллекции, полученной с селища Городок 1. Встреченная здесь посуда, как правило, имеет аналогии и на других памятниках региона. Отдельные формы и варианты, не обнаруженные на указанном селище, но найденные на иных памятниках, дополнили схему.

Слабая изученность поселений КПДК, единичность целых форм, нечеткость хронологии памятников и исследованных на них комплексов, отсутствие относительной и абсолютной хронологической шкалы для этих древностей и их культурная размытость – все это затрудняло анализ керамических коллекций Верхнего Помостья. Характер найденного материала позволяет считать, что наиболее перспективным при классификации является принцип, предложенный нами для верхневолжских поселений раннего железного века [Исланова, 2001, с. 61-65], также не имеющих четких хронологических привязок и представленных относительно пестрой в культурном плане коллекцией.

В основе классификации лежит выделение крупных групп керамики (условно названных для памятников железного века "стилями"), относящихся к разным культурным (но не обязательно к этнокультурным) традициям изготовления этой посуды, а также, возможно, и к разным хронологическим этапам и, или различающихся по технологическим приемам изготовления керамики. Классификация имеет три уровня: группа, форма, вариант.

Группа включает комплекс посуды разных форм, объединенный одним или несколькими характерными стилистическими признаками (как

правило, это оформление шейки и края венчика), присущими только такой посуде. Такая группа включает сосуды разных форм. Группы нумеруются арабскими цифрами 1, 2, 3 и т.д.

Форма связана с общей профилировкой сосуда. Встреченные формы (независимо от того присутствуют они или их нет в конкретных группах) обозначаются заглавными буквами. Для исследуемых памятников фиксируются следующие формы* (рис. 66):

А – баночные сосуды со слабо сужающимся ко дну почти отвесным туловом;

Б – слабопрофилированные горшки с плавно сужающимся ко дну туловом;

В – горшки с округлым туловом, имеющее наибольшее расширение в верхней трети или четверти;

Г – воронковидные сосуды – т.н. раскрытая форма [Фурасьев, 2001, с. 9], имеющая наибольшее расширение по краю венчика, тулово конусовидно сужается ко дну;

Д – мисковидные сосуды, их высота почти равна или несколько больше наибольшего диаметра сосуда;

Е – миски, их высота в 2 и более раз меньше наибольшего диаметра сосуда;

Ж – горшки с суженным горлом;

Сосуды разных форм в свою очередь могут различаться по наклону и изгибу шейки, плеча или участку перехода от плеча в тулова и т.п. Небольшое число значений для характера шейки и плеча позволяет увеличить их количество, включив сюда и значение их относительных размеров. В случае с плечом фиксируется признак характеризующий участок перехода в тулово. Для более детального анализа керамики можно выделять признаки, детализирующие профилировку сосуда – варианты. Варианты обозначаются строчными буквами: первая буква – характер плеча, вторая – характер

* Если найденный фрагмент сосуда сохранил незначительный участок тулова, то определение его формы имеет достаточно предположительный характер, особенно при выделении горшков форм А – В.

шейки. Их размеры и степень наклона можно определять как визуально, так и путем промеров (вычислив, например: отношение длины плеча или шейки к общей длине верхней части сосуда, т.е. от края венчика до места перехода плеча в тулово; угол наклона – крутизны изгиба плеча или шейки).

Варианты характера плеча сосуда (первая строчная буква):

а – пологое короткое,

б – пологое длинное,

в – крутое (высокое) короткое,

г – крутое длинное,

д – уступ – резкий переход к плечу [Массалитина, 1994, с. 10],

е – ребро (скругленное ребро) при переходе в тулово.

Варианты характера шейки сосуда (вторая строчная буква):

а – короткая прямая или слабо отогнутая,

б – короткая отогнутая наружу,

в – длинная прямая или слабо отогнутая,

г – длинная отогнута наружу.

Размеры сосудов и пропорции разных их частей несомненно являются существенными признаками при классификации. Однако керамический материал с памятников третьей четверти I тыс. н.э. представлен в основном обломками верхних частей. Целые формы немногочисленны. Как правило, это погребальные урны из курганов. Это не позволяют использовать все признаки параметров сосудов при классификации.

Представленная классификация является открытой – т.е. при выявлении новой группы керамики, новой формы сосуда, нового оформления плеча и шейки надо лишь добавить новую букву или цифру. Сравнение материала возможно как по трем уровням, так и по двум, и по каждому в отдельности, в зависимости от целей и задач исследования. Керамику можно сравнивать на разных уровнях группировки или на нескольких любых уровнях: например, только по форме и изгибу шейки, только по шейке

и плечу, только по характерному элементу (признаку группы) и наклону плеча и т. д. Можно сравнивать, например, миски с разных памятников, относящиеся к разным группам, учитывая только изгибы шейки и плеча, т.е. иерархия уровней классификации не является жесткой.

Предлагаемая схема позволяет «переводить» анализируемые сосуды (по характерному сочетанию разных признаков) в типы керамики, по которым строятся иные классификации. В дальнейшем возможна и компьютерная обработка материалов, т.к. у каждого конкретного сосуда есть своеобразный код из определенного набора букв и цифр.

Общая характеристика керамики

Вся керамика сделана без помощи гончарного круга. Керамическое тесто с примесью крупных и мелких зерен дресвы и (или только) песка. Обжиг костровой трехслойный, черепок часто рыхлый из-за насыщенности глины дресвой. При формовке дна, как правило, употреблялась подсыпка из песка, реже – дресвы. Внешняя поверхность заглаживалась, но при крупных примесях в глине имела шероховатую бугристую фактуру. Видимо, в основном столовая посуда имела мелкие песчаные примеси в глине и хорошо заглаженную (затертую) поверхность, иногда производилось ее лощение. Последний способ обработки поверхности применялся для керамики позднелыбковских поселений, а для третьей четверти I тыс. н.э. лощение, видимо, является традицией, связанной с предшествующим периодом.

Как правило, керамика не орнаментировалась. Единичные случаи орнамента встречены по плечу, или краю венчика.

Керамика селища Городок 1

Коллекция керамики селища Городок 1 насчитывает свыше двух тысяч фрагментов. Для классификации пригодно 113 экз. верхних частей сосудов, один сосуд реконструирован, один миниатюрный сосуд имеет полный профиль. Помимо керамики, полученной из раскопов, серия находок – это подъемный материал (происходит из размытых рекой культурных напластований).

Господствует посуда с шероховатой внешней поверхностью, в глиняное тесто которой добавлена дресва и песок. В трех случаях горшки заглажены щепой так, что на внешней поверхности стенок прослеживаются бороздки. Посуды с затертой поверхностью – 2,2%, лощеной и подлощенной – 2,5%*.

Орнамент не характерен и встречен только на нескольких фрагментах: на одном экз. – округлые вдавления костью или палочкой (аналогичный орнамент встречен на керамике городища Варварина Гора) [Буров, 2003, рис. 49: 213], на одном экз. – двойные вдавления (рис. 77: 10), на двух экз. – вертикальные и зигзагообразные нарезки. На поселении представлены следующие группы, формы и варианты керамики (табл. 11-15).

Группа 1 (9 экз.) чашевидные сосуды, у которых отсутствуют шейка и плечико (рис. 1-8). Встречено 5 форм (А, Б, В, Г, Ж), варианты не выделяются. 5 сосудов миниатюрных, из них один – высотой 3,2-3,5 см, имеет полный профиль. 4 сосуда имеют заглаженную поверхность, в тесте нет искусственных примесей (в глине редкие единичные зерна дресвы или песка). Один фрагмент сильно ошлакован, один – с шероховатой поверхностью (с примесями дресвы). Керамика найдена на разных участках селища: в двух случаях в нижней предматериковой части слоя, по 1 экз. – в постройках 3 – 4, в яме 7 раскоп 3, в постройке 5.

Керамика этой группы характерна, прежде всего, для дяковских по-

* Подсчеты произведены на основании материалов коллекций 1991-94 гг.

селений со слоями второй половины I тыс. до н.э., где такая посуда имеет в основном сетчатую поверхность. Подобную форму верхней части сосудов продолжают изготавливать и на памятниках I тыс. н. э., но в небольшом количестве и в основном у миниатюрных сосудинок. Ближайшие аналогии происходят с городища Варварина Гора [Буров, 2003, Рис. 25: 4, 6, 8,9].

Группа 2. Посуда имеет характерную выделенную шейку: участок в месте перехода от плечика к шейке как бы специально сдавлен (“сжат”) при формовке, край венчика, как правило, отогнут наружу и, или утолщен (рис. 68; 69;70; 77: 5,6). К этой группе отнесено 35 экз., представлены все формы. Преобладают округлобокие горшки с наибольшим расширением тулова в верхней трети или четверти и баночные сосуды. Поверхность шероховатая или слабо шероховатая, из-за выступающих зерен дресвы. 1 экз. имеет подлошенную внешнюю поверхность (Б аа), 1 экз – затертую поверхность (Б бв). За исключением двух фрагментов, керамика найдена на центральном и южном участках селища: 1 экз. – в постройке 2 , 2 экз. происходят из “производственного комплекса”, 1 экз. – из построек 3 – 4, 1 экз. – из постройки 5.

В рассматриваемой группе форма В близка выделенному Н.В. Лопатиным типу 11 [Лопатин, 2003, 54-55], распространенному среди керамики Мстинско-Валдайского региона (набор 4) и известного в Псковско-Чудском и Двинско-Ловатском регионах.

Сосуды формы В варианта аа найдены также в погребальных памятниках КПДК Верхнего Помостья (могильники Шихино, Березино, Богатово – рис. 89, 3, 4; 95: 2, 4; 98: 1; 103: 10), и в древностях КДК Среднего Помостья (могильник Боровичи – Крюково к.2) [Фонды Новгородского государственного объединенного музея-заповедника – далее НМ]. Близкие сосуды известны на поселении Среднего Помостья – Губинская Лука – Вев, А аа, Б ав [Фонды НМ]. Аналогии горшку формы Ж (еа) с ребром встречены на памятниках третьей четверти I тыс. н. э.: Губинская Лука,

Глыбы 2 (рис. 61: 8) и последней четверти I тыс. н.э. (селище Бережок) [Исланова, 1997, рис. 98]. Подобная посуда без ребра известна на поселениях конца I тыс. н.э. лесной зоны Восточной Европы: наиболее близки сосуда прибалтийско-финского круга древностей – Юго-Восточного Белозерья и Прионежья [Макаров, 1991, с.132-135 (поселение Крутик: типы IV и VI)], а также древнерусских поселений верхнего и среднего Помоложья (Еськи, Иловец 2, Белый Городок), в материальной культуре которых присутствует финский субстрат [Исланова, 1991, рис. 1: 3-5, с. 47].

Группа 3. Сосуды с S – видной верхней частью – 17 экз., с отогнутой, реже – с почти прямой шейкой (рис. 67: 11, 12; 71; 73: 1, 3, 5, 7, 8-12) Зафиксированы округлобокие горшки (В), горшок с суженным горлом (Ж), миски (Е) и мисковидные сосуды (Д). Поверхность большинства фрагментов шероховатая, у 1 экз. – затертая до поддощения (В гв). За исключением 1 экз., керамика происходит с центральной и южной частей поселения. Керамика группы 2 найдена в следующих комплексах: 1 экз. – в постройке 2, 4 экз. – в постройках 3-4, 2 экз. – в “производственном комплексе”, 1 экз. – в постройке 5. Группа относится к выделяемому Н.В. Лопатиным типу 10 [Лопатин, 2003, с. 48, 49, 54].

Сосуды подобной профилировки имеют широкое хронологическое и территориальное бытование. Ближайшие аналогии происходят из погребальных памятников КПДК Верхнего и Среднего Помостья и поселений второй половины или конца I тыс. н.э.: курганный могильник Иваново (Чамка) (рис. 91: 1), курганы в Плесо [фонды НМ]; похожий мисковидный сосуд (Д гв) найден на поселении Губинская Лука [фонды НМ] и на селище кон. I тыс. н.э. Бережок [Исланова, 1997, рис. 103]; близкие горшки (В гв) есть на поселениях Княжая Гора [фонды НМ] и Заозерье [фонды НМ], на селище Юрьевская Горка [Исланова, 1997, рис. 38:15 (тип IV)].

Группа 4. Сосуды с короткой отогнутой шейкой, скругленным краем венчика (14 экз.) (рис. 72; 73:2,4). Половина такой посуды имеет хорошо за-

глаженную слабо шероховатую внешнюю поверхность. Встречены формы А-Д, 2 экз. найдено в северной части селища, остальные – в центральной и южной. 2 экз. связаны с комплексом построек 3-4, 1 экз. – с постройкой 2. Такая посуда близка типу 7, выделенному Н.В. Лопатиным, предположительно возникающим на основе верхнеднепровского варианта киевской культуры при участии местных традиций днепро-двинской культуры [Лопатин, 2002, с. 124]. Похожие сосуды (В бе, Д бб) есть на селище Юрьевская Горка [Исланова, 1997, рис. 35: 8; рис. 36: 4, 10, 12].

Группа 5. Профилированные сосуды с акцентированным плечом и конусовидно сужающимся туловом (16 экз.) (рис. 74; 75; 76: 4). В группе представлено 4 формы, преобладают горшки с наибольшим расширением в верхней трети (В). Внешняя поверхность шероховатая, слабо шероховатая, а у двух фрагментов, происходящих с северного участка, тесто плотное и поверхность подлощеная или затертая. Сосуды группы встречены на всех участках селища. Близкие по форме горшки встречены в погребальных памятниках КПДК: Шихино (рис. 95: 1), Боровичи [фонды НМ], на поселениях конца I тыс. н.э., например, Бережок [Исланова, 1997, рис. 97: 18, 19; рис. 101:8].

Группа 6 . Сосуды с пологим слабо выраженным плечом плавно переходящим в тулово (13 экз.). Представлено 4 формы: преобладают т.н. открытые сосуды и слабопрофилированные горшки (рис. 67: 9, 10; 73: 6; 76; 77: 1-4). Керамика имеет шероховатую поверхность, 2 фрагмента – с плотным тестом и затертой поверхностью. Большинство посуды происходит из центрального участка или является подъемным материалом, найденным в реке вблизи этого участка.

Похожая керамика (близкая типам 8 и 9, по Н.В. Лопатину) встречена на селище Жабино, в кургане 3 Повалишино [Лопатин, 2003, рис 3: 3; рис. 4: 9; рис. 6: 6]. Ближайшая аналогия происходит с городища Варварина Гора [Буров, 2003, рис. 53: 26]. Похожий сосуд (Гав) (рис. 76: 3) известен

на селище конца I тыс. н.э. Бережок [Исланова, 1997, рис. 106: 3] .

Группа 7. Сосуды с длинной плавно изогнутой наружу шейкой (3 экз.) (рис. 77: 7-9). Форма не ясна. Внешняя поверхность шероховатая. Керамика найдена в южной и северной частях селища. Предположительно такая посуда близка позднедьяковской керамике группы 4 (стиля Г) [Исланова, 2001, рис. 5: 3, 4]. Ближайшие аналогии происходят с городища Варварина Гора [Буров, 2003, рис. 34: 59; рис. 41: 138, 139].

Группа 8. – 2 экз. Сосуды с длинной прямой или слабо отогнутой шейкой (рис. 78: 3). Форма найденных фрагментов неопределима. Поверхность 1 экз. лощеная, 1 экз. – слабо шероховатая из-за примесей мелкой дресвы. Фрагменты происходят с центрального и северного участков селища. Похожее оформление верхней части сосудов характерно для керамики группы 5 (стиля Д) позднедьяковских поселений Верхневолжья [Исланова, 2001, рис. 6: 1, 2].

Группа 9 – 2 экз. Небольшие сосуды с прямой или резко отогнутой сужающейся к краю венчика шейкой. Один фрагмент относится к форме Г (рис. 78: 1, 2), форма другого неопределима. Керамика найдена в центральной и южной частях селища. Подобное оформление верхней части сосудов встречается у раннедьяковской и позднедьяковской посуды [Исланова, 2001, рис. 3: 3].

Группа 10 – 3 экз. (в одном случае – это фрагмент стенки сосуда). Это обломки двух биконических сосудов (тип Р2, по Н.В. Лопатину). В двух фрагментах валик находится в средней части тулова (рис. 78: 5, 12), в одном – валик встречен на прямом участке профиля (тип Р4, по Н.В. Лопатину) (рис. 78: 4). Поверхность затертая или слабо шероховатая. Происходят из северной и южной (постройка 3) частей селища.

Такая посуда, возможно, относится к типу Р4 вариант а, по Н.В. Лопатину, известному на памятниках КПКД Жабино, Дорохи, Жеребятино [Лопатин, 2003, рис. 3: 4; рис. 4: 1; рис. 6: 5; рис. 7: 4]. По Н.В. Ло-

платину, прототипами формы Р4 являлись сосуды Р2 и Р3 с оттянутым валиком по ребру. Наибольшее число такой керамики происходит с городища Демидовка, но подобная посуда также встречается на памятниках поздней киевской, колочинской и пеньковской культур [Лопатин, 2003.С. 54]. Такая же, как на селище Городок 1, керамика, правда, в бо́льшем количестве, встречена на селище Узмень (Псковская обл.).

Группа 11. Группа выделена предварительно. Сюда отнесена керамика, имеющая наибольшее расширение почти в средней части и четкий "излом" в месте перехода от плеча в тулово (рис. 78: 10, 11, 13-16). На селище (подъемный материал в реке) найден 1 экз. мисковидного ребристого горшка (рис. 78: 15). Поверхность затерта, в глиняном тесте примесь песка.

Не менее 8 экз. относится к стенкам сосудов, имевшим выраженное ребро в месте перехода от плеча в тулово. Форму такой керамики определить затруднительно, похоже, что это в основном обломки мисковидных горшков и одной миски. Следует отметить, что 5 фрагментов – это обломки чернолощенной керамики. Большинство обломков (6 экз.) происходит с северной части селища, в том числе из постройки 10 и ямы 4 (раскоп 4), 1 экз. происходит из постройки 3, находящейся на южном участке.

Ребристая керамика, учитывая еще 4 фрагмента сосудов, относящихся к перечисленным выше группам, не является характерной для селища Городок 1 и составляет менее 10 %. Не типична ребристая посуда и для других памятников второй и третьей четверти тыс. I н.э. лесной зоны Восточной Европы. Относительно много (биконическая и ребристая посуда – 17 %) такой керамики встречено только на селище Узмень [Фурасьев, 2001, с. 9].

Немногочисленная коллекция посуды с селища Городок 1 позволяет весьма предварительно охарактеризовать керамический комплекс памятника (табл. 8- 14). Из выделенных 10 групп посуды относительно хорошо представлены группы 2 – 6; к наиболее распространенным относятся сосу-

ды группы 2. Редкой является керамика групп 7-11. В целом для посуды характерна форма В (округлобокий горшок с наибольшим расширением в верхней трети) – 36,1 %. Следует отметить единичность мисок – 3,7 %.

Форма В (горшки) господствует в группах 2 – 5. Баночные сосуды в основном встречены в группах 2, 4 – 6, слабопрофилированные горшки в основном присутствуют в группе 6. Для этой группы также характерна воронковидная (раскрытая) форма Г. Мисковидные сосуды встречены в основном в группах 4 и 6.

Проведенный анализ керамического материала позволяет считать наиболее характерными для селища сосуды группы 2 (тип 11, по Н.В.Лопатину). Н.В. Лопатин также отмечает, что такая посуда является преобладающей во Мстинско-Валдайском регионе [Лопатин, 2003, с. 55]. Не исключено, что керамика группы 2 – результат, получившийся после "смешения" посуды группы 4 и местной позднедьяковской. Керамика (групп 1, 9), связанная с местными (позднедьяковскими) традициями, представлена в основном сосудами малых размеров (миниатюрными), и возможно, отражает своеобразное "угасание" бытования такой керамики.

Заслуживает внимания присутствие на селище Городок 1 керамики (группа 10), имеющей прототипы или непосредственно связанной с древностями типа Демидовки или Узмень.

Представляется преждевременным как-либо интерпретировать встречаемость тех или иных групп посуды в "условно закрытых комплексах" (ямах построек), из-за небольшого числа обнаруженного здесь определимого материала.

Керамика селища Леонтьево

На поселении найдено свыше 780 фрагментов лепной посуды, из них 114 фрагментов относятся к верхним профилированным частям. Для сопоставления с классификационной схемой достаточно информативный

профиль имеют 32 фрагмента (рис. 79-81; табл. 23-25). На селище была обнаружена только гладкостенная керамика с шероховатой поверхностью, в глиняном тесте – примеси дресвы и песка. Лощеной посуды нет.

К **группе 1** (6 экз.) отнесены обломки миниатюрных сосудов без шейки и плечика (рис. 79: 2, 3, 5, 6, 8, 9). В коллекции представлены формы В, Д, Е.

Керамика **группы 2** (5 экз.) со “сжатой” шейкой отнесена к формам В и Ж (рис. 79: 10; 80: 2, 3). Один сосуд (рис. 80: 2) близок находке с селища Юрьевская Горка [Исланова? 1997, рис. 37: 5].

К **группе 3** (5 экз.) отнесены хорошо профилированные сосуды форм В, Г, Д (рис. 81: 1, 4, 7, 13, 14). Один сосуд почти аналогичен находке на селище Юрьевская Горка [Исланова, 1997, рис. 37: 1].

В **группе 4** (4 экз.) три фрагмента с короткой шейкой относятся к форме В и один фрагмент к форме А (рис. 81: 5, 6, 9). Похожая керамика происходит с селищ Городок 1 (рис. 72) и Юрьевская Горка [Исланова, 1997, рис. 36].

В **группу 5** (7 экз.) вошла посуда с “акцентированным” плечом форм А и В (рис. 79: 1, 4, 7; 80: 4, 5, 6, 7), которая известна на селище Городок 1 и на селище кон. I тыс. н.э. Бережок [Исланова И.В. 1997, рис. 94: 3, 4]. Два фрагмента отнесены (несколько условно) к т.н. “раскрытой” форме Г (рис. 80: 5, 7). Эти горшки имеют хорошо выраженное, но относительно пологое плечо. Определенная близость по форме имеется с горшком из кургана 10 могильника Пуйга (рис. 83: 1). На селище КПДК Городок 1 подобной керамики нет. Похожая керамика (но с более резкой профилировкой) происходит из сопки Мерлугино и на селище культуры сопок Бережок [Исланова, 1997, рис. 100:10; 101: 1-3; 158: 6, 8].

К **группе 6** (слабопрофилированные горшки) отнесен один фрагмент мисковидного сосуда (рис. 79: 12).

3 фрагмента, возможно, относятся к **группе 7** (рис. 79: 13-15).

К **группе 10**, видимо, относится 1 фрагмент верхней части горшка с

ребром (рис. 79: 11).

Небольшой состав керамической коллекции позволяет сделать самые предварительные выводы. Керамика селища Леонтьево 1 занимает как бы промежуточное положение между древностями третьей четверти I тыс. н.э. и конца I тыс. н.э. Почти отсутствуют слабопрофилированные сосуды, незначительно число фрагментов группы 2, т.е. посуды характерной для КПДК. Достаточно хорошо представлена керамика группы 3 и 4, известная как на памятниках Удомельского типа, так и на селище КПДК Городок 1. В коллекции есть также посуда, получившая распространение на памятниках конца I тыс. н.э. Немногочисленны фрагменты (группа 1, группа 7), как и на других памятниках третьей четверти I тыс. н.э., которые относятся к культурным традициям предшествующей эпохи. Опираясь на рассмотренный массовый материал, нельзя исключать возможность длительного существования этого поселения; на протяжении почти всей второй половины I тыс.н.э.

Керамика селища Овсище 1

Коллекция состоит преимущественно из небольших фрагментов. Из рекогносцировочных раскопов происходит исключительно лепная гладко-стенная керамика. Поверхность ее шероховатая, глиняное тесто содержит примеси дресвы и песка. Орнамента нет, на одной стенке сосуда фиксируются две четкие бороздки (расчесы?) (рис. 82).

Только 5 обломков можно соотнести с определенными группами. Два фрагмента принадлежат группе 1 (рис. 82: 6, 7). Из них один относится к миниатюрному сосуду без искусственных примесей в глиняном тесте. Один фрагмент (со “сжатой” шейкой), скорее всего, принадлежит группе 2 форме В (рис. 82: 1). Один фрагмент, с суживающимся краем венчика, – группе 9 (рис. 82: 8) и связан с дьяковской культурной традицией. Один фрагмент верхней части сосуда имеет слабый уступ и бороздки в месте пе-

рехода от шейки к уступу (рис. 82: 2). Такая посуда известна на позднедьяковских памятниках. Ближайшие находки происходят с селища Троица 1 на оз. Удомля [Исланова, 1997, рис. 90: 3], относящемуся к концу второй четверти I тыс. н.э.

Основная масса мелких фрагментов керамики, похоже, относится к слабопрофилированной посуде, имеющей короткую шейку и скругленный край венчика, распространенной на памятниках третьей четверти I тыс. н.э. Найденный на поселении вещевой и керамический материал, относящийся также к эпохе раннего железного века, видимо, свидетельствует о многослойном характере памятника.

Керамика из курганов и грунтовых могильников

Керамический материал из погребальных памятников насчитывает 42 определимые верхние части сосудов и целые формы (последние господствуют). Наибольшее число сосудов происходит из курганного могильника Шихино, где было исследовано и больше всего курганов региона.

Непосредственно связаны с исследованными поселениями следующие объекты: с селищем Городок 1 – курганный могильник Медная Гора (Городок 8), с селищем Овсище 1 – курганный могильник Овсище 1. Некоторое отличие керамики от поселенческих материалов, видимо, является свидетельством иного – погребального характера памятников. Большинство обнаруженных горшков являлось урнами, которые в 3 случаях были накрыты сосудами. Т.е. урна и накрывший ее сосуд представляют своеобразный одновременный (по бытованию той или иной керамики) комплекс. Такой комплекс мог состоять как из одинаковых, так и из разных по форме горшков. В одном случае (Овсище 1) один сосуд был сопроводительным, т.е. приставкой (рис. 85: 5). Остальная керамика, обнаруженная в насыпи, в основании курганов, в ровиках могла быть не связана непосредственно с каким-либо захоронением.

Керамика лепная неорнаментированная, за исключением одного горшка и одного фрагмента сосуда. Преобладают сосуды с шероховатой поверхностью, в тесте которых добавлялись крупные и небольшие зерна дресвы. Лощеная посуда зафиксирована в кострищном слое в основании одного кургана (Овсище 1 курган 11). Имеющийся на сегодняшний день материал не позволяет как-либо объяснить наличие здесь такой керамики (она могла происходить из слоя поселения — перекрытого насыпью кургана).

Небольшая керамическая коллекция достаточно разнообразна и обнаруженные сосуды укладываются в общую схему, предложенную для керамики селища Городок 1 (табл. 15-19). Распределение сосудов по формам и группам в целом совпадает с распределением посуды на указанном селище. Так же как и на селище Городок 1, господствует керамика группы 2 и формы В, причем в погребальных древностях последняя форма резко доминирует. Единична керамика групп 1, 9 и формы Е (миски). В отличие от поселений, здесь практически не встречено слабопрофилированных сосудов и нет горшков группы 10. В то же время относительно много мисковидных сосудов и керамики групп 8 (сосуды с длинной шейкой) и 11 (сосуды с наибольшим расширением и “изломом” ближе к середине тулова).

Исключительно в качестве урн использовались крупные сосуды, как правило, групп 2 и 3. Одна урна была орнаментирована по наибольшему ее расширению (участок перехода от плеча в тулово), т.н. отпечатками веревочки, намотанной на палочку (Шихино курган 2) (рис. 95: 4). Из этого же кургана происходит фрагмент сосуда похожей формы и с аналогичным орнаментом. Как уже рассмотрено выше, керамика групп 2 и 3, кроме поселений Верхнего Помостья известна в погребальных памятниках Средней Мсты и на иных территориях КПДК. Два горшка из кургана №1 могильника Богатково 2 (с более округлым туловом) близки сосуду, происходящему из верхнего слоя городища Тушемля [Лопатин, 1989, рис. 3: 16].

Достаточно условно отнесен к группе 5 горшок из кургана 10 Пуйга, имеющей слабо выраженный более пологий участок перехода от плеча в тулово (рис.83: 1).

Относительно большое количество керамики группы 8 (10 экз.) получилось за счет находок на углистом слое в основании кургана №11 могильника Овсище 1 небольших фрагментов (в том числе 5 верхних частей сосудов), в том числе и лошенных (рис. 85: 1-4, 6). Для остальной керамики этой формы характерна слабо шероховатая поверхность и примесь небольших зерен дресвы или песка. Сосуды этой группы встречены в памятниках, расположенных в разных частях региона, что исключает определенный элемент случайности или какой-то особой традиции, имеющейся у небольшой группы населения.

Горшок из Норфино (рис. 87: 2) отнесен к группе 8 предварительно. Похоже, это "переходная форма" или своеобразное "перерастание" сосудов группы 8 в группу 2 или 3. Характерная бороздка в месте перехода от шейки к плечу несомненно указывает на позднелысковскую традицию [Исланова, 1997, с. 18, рис. 90: 3]. Подобная бороздка встречена и на фрагменте из могильника Овсище 1, но здесь сосуд имеет выраженную длинную почти прямую шейку (рис.85: 4). 3 находки также имеют характерный для позднелысковской и мощинской керамики признак – уступ в месте плечика (рис. 82: 2; 84: 2; 90: 2). Интересно также, что сосуд, накрывавший остатки сожжения в кургане на Медной Горе имел в разных частях разную профилировку стенок (рис. 84:2), соответствующую разным группам 8 и 11. Поэтому вполне допустимо говорить об одновременном бытовании (на каком-то хронологическом отрезке) этих групп и предполагать дальнейшее «развитие» уступа в длинное (за счет уменьшения длины шейки) пологое плечо с ребром в месте перехода от плеча в тулово. Можно допустить одновременное бытование групп 8 и 11, но так как керамика группы 8 имеет

прямые аналогии в древностях железного века, то сосуды группы 11, похоже, являются следующим этапом развития такой керамики.

Непосредственно к группе 11 отнесено 4 сосуда, имеющих резкий (уступ или ребро) или относительно плавный переход от плеча в тулово (рис. 88: 10; 93: 1; 97: 7; 105: 2). При этом оба упомянутых перехода могут присутствовать на одном сосуде. Длинная шейка ребристой урны из могильника Шитовичи подтверждает сделанное выше предположение о близости (этапах развития) групп 11 и 8. Один сосуд из могильника Яблонька 3 близок типу РЗ, по Н.В. Лопатину [Лопатин, 2003, с. 54].

С древностями железного века, видимо, как-то связаны и находки единичных сосудов групп 1 и 9, имеющих аналогии (как уже было сказано выше) на ранне- и позднедьяковских памятниках (для группы 9) – (Розенфельдт, 1971, рис 11: 9, 23, 16, 17), на Юрьевской Горке (миниатюрный сосудик) [Исланова, 1997, рис. 38:3].

Определенный интерес представляет взаимовстречаемость сосудов разных групп и форм в одном и том же погребальном (закрытом) комплексе. Имеются керамические материалы по 5 таким комплексам. В одном случае (Овсище) сосуды стояли рядом, в двух случаях урны накрыты горшком (Шитовичи, Шихино курган 2). В двух случаях (Богатково, курган 10 могильника Пуйга) два сосуда стояли рядом, причем один, а во втором случае – оба, были накрыты сверху горшком. В Богатково сосуды относятся к одной группе и форме (рис. 89: 1-3). В Овсищах урна группы 2В6б, сосуд – приставка группы 9Д6б (рис. 85: 5, 7). В Шихино курган 2 – урну группы 3Вва, накрывает сосуд – 2Аба (рис. 95: 3, 4). В Шитовичах – урна с ребром 11Вег, накрывает ее сосуд 3В6б (рис. 88: 10, 11). В Пуйге в кургане 10 две урны накрыты горшками; все сосуды разные 2Ввб, 4Вба, 5Вба, 5Вав (рис. 86); в кургане 20 найдено две урны (4Вба).

Пестрое этнокультурное полотно лесной зоны Северо-Запада Восточной Европы второй половины I тыс. н. э., похоже, отразилось в керамическом материале памятников КДК. Действительно, судя по аналогиям найденной на селище Городок посуды: позднедьяковская (группа 1, 7, 8, 9), керамика, имеющая прототипы в посуде поселений Узьмень, Демидовка (группа 10), древностях второй половины – конца I тыс. н.э. иных регионов лесной зоны Северо-Запада (группа 3, 5), в древностях КВДК иных регионов (группа 2, 3, 6). В культурном отношении керамическая коллекция неоднородна. Это вполне согласуется с общими современными представлениями о памятниках КВДК, как о многокомпонентном культурном массиве: славяне, балты, местное финское население [Седов, 1999, с. 125-126]. Вместе с тем следует отметить, что местная культура в предшествующий период, видимо, также была неоднородна: здесь присутствовали как позднедьяковские, так и возможно, культурные элементы, связанные с позднекиевскими памятниками типа Узьмень или Демидовка.

ВЕЩЕВОЙ ИНВЕНТАРЬ И ХРОНОЛОГИЯ

На памятниках КПДК и иных древностей третьей четверти I тыс. н.э. Верхнего Помостья найдено небольшое количество инвентаря, позволяющего в самых общих чертах судить о материальной культуре населения и определить хронологию древностей. В курганах по обряду трупосожжения, как правило, встречены только фрагменты металлических украшений (иногда сильно поврежденные в огне), оплавленные стеклянные бусы, единичные железные предметы. Малоинвентарностью отличается и культурный слой поселений этого времени.

Из погребальных памятников КПДК происходит серия прямоугольных и квадратных бронзовых бляшек-обоймиц с тисненым орнаментом, относящихся к головному убору (рис. 107: 1-6, 17, 18). Встречены находки типа I, по Б.Г. Лычу [Лыч, 2000, с.74-75] или группы II, по Е.Р. Михайловой (Михайлова, в печати). Е.Р. Михайлова относит также эти вещи к третьему варианту женского костюма КДК, который предварительно датируется VIII-IX вв., основанием для этого служит мнение о широком бытовании изделий балтского облика, распространенных и в позднеславянских древностях. Обоймицы сосредоточены в основном в восточной части ареала КПДК, куда входит рассматриваемый регион.

Детали головного венчика из обоймиц и трубочек-пронизок были обнаружены в кургане I могильника Шихино (рис. 107: 17). Обоймица от головного венчика, происходящая из кургана № 8 Березинского могильника (рис. 107: 2), имеет аналогии в смоленских длинных курганах, датируемых серединой VIII – нач. X вв. [Енуков, 1990, с. 75, рис. 14:15]. По мнению В.В. Седова, подобные находки – “не элемент заимствования из Прибалтики, а наследие культуры местного балтского населения” [Седов, 1974, с. 32]. Остальные обоймицы происходят из могильников Шихино (курган

28), Подол, Куженкино, Березовский Рядок (курган 5), культурного слоя селища Городок 1, и предположительно из кургана 5 Березовского Рядка. Близкие обоймицы известны на памятниках КПДК Молого-Шекснинского междуречья: курганы 3, 6 могильника Любахин 1, датируемого V в. н.э. [Башенькин, 1995, рис. 8: 11, 12], и могильник Кабожа-Левоча [Пронин, А-1977, с. 31].

Обломки **бронзовых спиралек** (грунтовый могильник Шитовичи – рис. 107: 12; селище Городок 1 – рис. 107:13) – частая находка в культуре длинных курганов. Спиральки входили в состав ожерелий, нашивались на одежду, были элементами головных венчиков [Седов, 1974, с. 31].

Дважды найдены обломки **шейных гривен** (Шихино курганы 1 и 30). Одна гривна – из железного круглого дрота, обмотанного бронзовой проволокой трехгранного сечения, с замком в виде овального щитка, сохранившегося в обломках (рис. 107: 7, 7а, 11, 15, 16). Вторая гривна – тордированная из бронзы, ее концы завершены петлями (рис. 108: 12). Аналогии подобным вещам происходят из прибалтийских древностей и смоленских длинных курганов [Седов, 1974, с. 27, табл. 23:10].

На селище Городок 1 были найдены две бронзовые **колокольчатые подвески** (предположительно относились к постройке 1). Одна с треугольными прорезями без петли с валиком в основании (рис. 107: 22), вторая – пирамидальная полая с валиком в основании и шипами (рис. 107: 23) [Буров, А-1988]. Аналогичные изделия известны в позднелужицких древностях. По И.Г. Розенфельдт, первая подвеска (тип II вид 2) датируется V-VI вв., вторая (тип V) – VI – первой половиной VIII в. [Розенфельдт, 1982, с. 18-19, 22, 23].

Фрагменты **трех браслетов** с утолщенными концами (рис. 108: 1, 2, 10) происходят из могильника Шихино. Два фрагмента из кургана 16 имеют круглое сечение (один с геометрическим орнаментом, один – с concentрическими нарезками). Один браслет из кургана 26 имеет прямоугольное

сечение (орнамент геометрический) [Мальм, Фехнер, 1969, с. 181-182]. Подобные браслеты известны в древностях Восточной Европы в V – VIII вв. и выходят из употребления в VIII в. [Седов, 1974, с. 35; Розенфельдт, 1982, с. 84-85], но в основном относятся к VI-VII вв. Найдены также фрагменты от спиральных браслетов из дрота треугольного сечения (курган 17 Шихино) и уплощенно-треугольного сечения (могильник Шитовичи) (рис.108: 4, 7-9). Спиральные браслеты были широко распространены в балтских и финских древностях в середине – второй половине I тыс.н.э. [Розенфельдт, 1982, с. 32-83]. Один браслет – пластинчатый с ребром (Шихино курган 17) (рис. 108: 11); аналогии ему, по мнению Е.Р. Михайловой, есть на роменских памятниках [Михайлова, в печати].

Бронзовый спиральный перстень (рис. 108: 3) из дрота треугольного сечения также найден в кургане 17 Шихино. Такие перстни достаточно широко распространены в финно-угорских и прибалтийских древностях, начиная с VI в. и на протяжении второй половины I тыс. н.э. [Розенфельдт, 1982, с.91-93].

Большинство бронзовых колечек круглого сечения и их обломков не обязательно являлись височными украшениями (рис. 109: 1-4, 6, 7). Такие изделия, могли относиться к поясным кольцам, фрагментам дротовых браслетов (могильники Медная Гора, Млёвский Бор курган 20, Березино курган 8, Чамка курган 3). Среди жженных костей в кургане 11 Овсище 1 было найдено бронзовое колечко с прикипевшими, сильно поврежденными в огне неопределимыми бронзовыми предметами (рис. 109: 10). Только одно изделие можно безоговорочно отнести к височному кольцу (рис. 108: 5). Оно происходит из распаханного слоя селища Казикино, культурная принадлежность поселения неясна, судя по подъемному керамическому материалу, памятник датируется широко: второй половиной I тыс. н.э.

Как уже отмечалось, в курганных захоронениях встречается много оплавленных стеклянных бус, цвет и форма их не всегда определимы.

М.В. Фехнер указывает, что чаще всего находили бусы синего стекла, реже – фиолетового, желтого и зеленого цвета [Мальм, Фехнер, 1969, с. 179]. В Березовском Рядке в кургане 5, кроме бус “других цветов”, была найдена зеленая бусинка [Тищенко, 1914, с. 17]. С селища Городок 1 происходят фрагмент синей кольцевидной бусины (рис. 109: 17) и 2 синие бусины в форме куба со срезанными углами, грани нечеткие (рис. 109: 11, 12). Бусы, сходные с последними, обнаружены в кургане 8 Березинского могильника и в кургане 28 в Шихино (рис. 109: 15). Такие бусы известны на памятниках КПДК иных регионов [Седов, 1974, с. 31], в позднедьяковских древностях, в финно-угорских могильниках, в основном с VI в. н.э., и выходят из употребления к середине VIII в. н. э. [Львова, 1973, рис. 2:41; Краснов, 1980, с. 48, рис. 23:1,2; Розенфельдт, 1982, с. 62-63].

Три поврежденные в огне бусины из синего стекла с красными и белыми крапинками (т.н. крапчатые) (рис. 109: 21-23) обнаружены в захоронении по обряду трупосожжения на стороне кургана 2 могильника Яблонька 3 [Новиков, А-1996]. Бусы схожи с находками в грунтовом захоронении № 7 по обряду трупосожжения на оз. Съезжее, датируемыми З.А.Львовой до VIII в. н.э. [Носов, 1984, с. 14-16], верхняя хронологическая граница их бытования, возможно, не выходит за пределы VI в. [Михайлова, в печати].

На селище Городок 1 кроме стеклянных найдены глиняные бусы: две целые и один фрагмент (рис. 109: 13, 14, 20).

Из погребальных памятников происходит **серия поясных и сбруйных пряжек** (рис. 110). В-образные рифленые пряжки найдены в курганах могильников Пуйга и Гарусово (Млёвский Бор). Две пряжки (рис. 110: 2, 3) относятся к типу V и датируются концом IV – первой четвертью VI в.; одна пряжка (рис. 110: 1) относится к типу III [Бажан, Каргапольцев, 1989, с.31] и датируется последней четвертью IV – третьей четвертью V в. н.э. Такие пряжки проникают в лесную зону Восточной Европы не позднее середины

V в.н.э. и лишь изредка доживают до середины VI в. [Бажан, Каргапольцев, 1989, с. 32-33]. Е.Р. Михайлова, присоединяясь к мнению Й. Вернера, считает, что В-образные рифленые пряжки появляются только во второй половине V в. [Михайлова, в печати]. Предположительно к В-образной гладкой железной пряжке (рис. 110: 4) может относиться фрагмент изделия с селища Казикино (подъемный материал). Пряжки с гладкой рамкой должны датироваться временем до середины VII в. [Михайлова, в печати].

Округлая пряжка с нарезками в основании язычка и с обоймицей найдена в кургане 25 Шихино (рис. 110: 5), близкая (но не аналогичная) находка известна в Безводнинском могильнике [Краснов, 1980, рис. 39:20, погребение 151]. Прямоугольные железные пряжки с вогнутыми боками (рис. 110: 10, 13, 14) имеют широкий ареал бытования и датируются VI-IX вв. [Седов, 1974, с. 31]. Из Шихинских курганов и с селища Городок 1 происходят также находки округлых железных пряжек, их фрагментов и, возможно, поясных колец (рис. 110: 9, 12).

К сбруйному украшению относится крупная бронзовая бляха, найденная в кургане 25 могильника Шихино (рис. 111: 11). Аналогичная находка была обнаружена в кургане 3 (погребение 2) могильника КПДК Гринино 1 [Олейников, 2002, рис. 1:2], расположенного на оз. Селигер и датируемого по С 14 второй половиной V – первой третью VI вв. [Попов, 1997, с. 165]. В могильнике Березовского Рядка найдена заклепка от поясного набора (рис. 111: 14), типа II по И.Г.Розенфельдт, датируемого ею VI-X вв. (Розенфельдт, 1982, с. 121). Бляшки-скорлупки и в одном случае – такой же формы заклепка со шпеньком, найдены в захоронении кургана 2 могильника Яблонька 3, в кургане 5 могильника Гарусово 1 (Млёвский Бор) и в кургане 25 (с конскими костями) могильника Шихино (рис. 111: 6, 7, 16-18). Подобные бляшки – нередкая находка в КПДК [Седов, 1974, с. 31-32; Башенькин, 1995, с. 25]. Они датируются с конца II по VI вв. н.э.

На селище Городок 1 и в погребальных памятниках найдена серия различных бронзовых накладок, обоймиц и ременный наконечник (на пояс или сбрую) (рис. 111: 4, 5, 8, 9, 12, 13, 15). Фрагмент квадратной поясной накладки с прорезью (?) был обнаружен в кургане 8 могильника Березино (рис. 111: 10). Похожие, но не аналогичные накладки, бытовали в Восточной Европе с VI-VII вв., но в основном в VIII-IX вв. [Ковалевская, 2000, с.147].

Большинство железных ножей с прямой или слабо изогнутой спинкой, относится к типу I, по Р.С.Минасяну, (рис. 112; 113: 1-5), распространенному в лесной зоне Восточной Европы с IV-V по X-XI вв. [Минасян. 1980, с. 69]. Только один нож (рис. 113: 6) из кургана 8 могильника Березино близок типу II, по Р.С. Минасяну, появляющемуся на позднезарубинецких памятниках и бытующему по начало II тыс. н.э. [Минасян, 1980, с. 69-70]. Из общей серии выбивается один нож с горбатой спинкой (рис. 113: 7), названный М.В.Фехнер “сапожным”. Он был найден в кургане 27 Шихинского могильника [Фехнер, А-1952] среди углей, видимо, деревянной конструкции (т.е. непосредственно с захоронением не связан). Такие ножи имели хождение с конца I тыс. до н.э., но в третьей четверти I тыс.н.э. вышли из употребления [Смирнов, 1974, с. 3]). Нельзя исключать возможность случайного попадания ножа в курган, например из слоя разрушенного поселения железного века.

Металлографический анализ железных изделий с селища Городок 1 был произведен в лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН. Два ножа изготовлены в технологии трехслойного пакета (но не по “классической” схеме), один нож откован целиком из железной заготовки, один – из мягкой малоуглеродистой стали [Буров, Розанова, 2003, с. 106-108]. Ножи трехслойной сварки ни по форме, ни по используемому железу не соответствуют трехслойным ножам древнерусского времени. По Л.С. Розановой, “идея трехслойной сварки возникала неоднократно на различных террито-

риях и в разных археологических культурах” и можно предположить, что “местом производства орудий с трехслойными клинками... является Балтийский регион”, а наиболее вероятная территория – земля древних эстов, где такая технология распространена в первой половине I тыс. н.э. Эти изделия не являлись продукцией местных кузнецов и могли попасть в результате торговли [Буров, Розанова, 2003, с. 110, 111].

Представляется, что вопрос о появлении подобных изделий в ареале КПКДК еще далек от решения. Например, в смежном регионе на поселении Троица 1, которое датируется примерно III-V вв. н.э. и относится к позднеландяковскому культурному кругу, был найден нож изготовленный путем пакетирования (полосы железа и малоуглеродистой стали) [Исланова, Розанова, 1994, с. 230-231]. Более совершенные по технологии ножи были обнаружены на позднеландяковском городище Орлов Городок (на р. Могоче в бассейне Верхней Волги). Здесь кроме ножей, сделанных пакетированием из 2-х и 3-х полос, зафиксировано четыре предмета, изготовленные по “классической” технологии трехслойного пакета. Автор раскопок А.Д. Максимов считает, что эти изделия происходят из напластований III-IV вв. и второй половины VI-VII вв. и настаивает на проникновении в Верхневолжье “классической” трехслойной технологии задолго до IX-X вв. [Максимов, Розанова, 1998, с. 372, 373].

Находки железных изделий с уплощенным заостренным концом (рис. 114) исследователи склонны считать долотовидными кресалами (разновидность пластинчатых кресал). М.В.Фехнер называет такие предметы “шильями”, “долотцем” [Мальм, Фехнер, 1969, с. 185]. Кресала относятся к типу I, по В.Б. Перхавко, и известны в середине – третьей четверти I тыс. н.э. в древностях типа Банцеровщины [Перхавко, 1979, с.48], найдены на селище Шугайлово, городище Близнаки [Шмидт, 1976, рис. 24:8, рис. 49:23], селище Узмень [Минасян, 1972, рис. 3:6].

К шильям можно отнести изделия (рис. 115: 5-10), происходящие с селищ Городок 1 и Леонтьево 1 и из кургана 1 могильника Шихино. На селище Городок 1 также найден обломок лезвия **железного топора, рыболовный крючок**, из размытого водой слоя происходит **серп** и обломок серпа (рис. 115: 1, 3; 116: 2). Целый серп изготовлен в технологии трехслойного пакета [Буров, Розанова, 2003, с. 108]. В кургане 25 могильника Шихино обнаружен **железный скобель** (рис. 116: 1). Из подъемного материала селища Казикино происходит черешковый листовидный **наконечник стрелы** (рис. 115: 2). Аналогичные наконечники известны погребениях конца VII – первой половины VIII вв. Безводнинского могильника [Краснов, 1980, с. 93, 104, рис. 51: 4]. Не связана с погребением кургана 13 могильника Шихино находка двушипного (?) наконечника стрелы (рис. 98: 3), который мог попасть сюда из разрушенного слоя поселения железного века. Такие стрелы распространены в I-IV вв. в дьяковской культуре [Смирнов, 1974, с. 33-34].

Немногочисленны поврежденные в огне изделия из кости. Это орнаментированная рукоятка ножа (рис. 109: 18) из кургана 9 могильника Чамка, фрагмент орнаментированного предмета (рис. 109: 24), накладка с железными шпеньками от составного костяного гребня (рис. 109: 9) из кургана 17 могильника Дягилево (Рыжаково), а также фрагмент костяного гребня (рис. 109: 8). Последняя находка происходит из погребения 3 кургана Подол. Предположительно, это был одночастный гребень с дугообразной спинкой. Такие гребни были широко распространены в Средней Европе в первые века н.э., а в Северной Европе бытовали до V в. н.э. [Кухаренко, 1980, с. 53-54; Никитина, 1969, с. 154]. Следует отметить, что подобные изделия встречены на памятниках лесной зоны Восточной Европы середины-третьей четверти I тыс.н.э.: например, горизонт Б Пскова [Белецкий, 1979, с. 11], селище Кислая в Смоленской обл. [Шмидт, 1976, рис. 54:2].

На селище Городок 1 были найдены обломки тиглей, фрагменты глиняных **лячек***, обломок глиняной **литейной формочки** (рис. 117: 1). Глиняная **лячка** была найдена на Бологовском селище (рис. 117: 2). Лячка (во фрагментах) обнаружена в грунтовом захоронении могильника Подол (рис. 117: 10). Фрагмент ручки от лячки с селища Городок 1 (рис. 117: 8) атрибутирован в первоначальной публикации как обломок дяковского грузика [Буров, 1993, рис. 2: 5, с. 14].

Многочисленны находки **глиняных пряслиц**. Это 63 изделия (рис. 118; 119; 120: 1, 3 – 9) с селищ КПДК Городок 1 и Овсище 1, с селищ третьей четверти I тыс. н.э. Бологое и Леонтьево, из сборов А.Х. Репмана в 1 км от д. Болдырево на оз. Пудоро, из погребальных памятников КПДК: Шихино и Подол (из двух курганов и одного грунтового захоронения). Пряслица подразделяются на 4 основные группы [Исланова, 1997, с. 48]. *Группа 1* – пряслица с овальными стенками (например, рис. 119: 20, 21). *Группа 2* – биконические пряслица с уплощенными или слегка выпуклыми стенками (например, рис. 119: 15, 19). 1 экз. с селища Городок 1 имеет прочерченную бороздку (рис. 119: 2). *Группа 3* – биконические пряслица с вогнутыми стенками (например, рис. 118). 3 экз. имеют бортик в торце или торцах со стороны отверстия: могильник Подол, курган 1 Шихино, селище Городок 1 (рис. 118: 15, 25, 27). 3 экз. с селища Городок 1 имеют сильно скругленное ребро (рис. 118: 21-23) 1 экз. с этого же поселения в центральной части, т.е. на месте ребра имеет каннелюру (бороздку) (рис. 119: 1). *Группа 4* – дисковидные, по форме аналогичные группе 2, торцевые плоскости отсутствуют (см. например, рис. 119: 14, 16, 28). Биконические пряслица часто имеют неровную поверхность и ассиметричны в разрезе.

Высота пряслиц от 0,9 до 2,4 см, диаметр от 2,2 до 4,1 см, диаметр отверстия от 0,8 до 2,2 см*. Высоких пряслиц, по сравнению с селищем Юрь-

* Пряслица с селища Бологое здесь не учитываются.

евская Горка, где они господствуют [Исланова, 1997, с. 48], немного (табл. О). Единичны находки пряслиц с широким отверстием, характерных для памятников мощинской культуры [Массалитина, 1994, с. 9].

Наибольшее число пряслиц (43 экз. – целые и в обломках) обнаружено на селище Городок 1. Здесь преобладают биконические находки с вогнутыми стенками (табл. П). 4 экз. с лощеной и подлощенной поверхностью. На селище Леонтьево 1 в основном встречены пряслица групп 2 и 4 (рис. 119: 12-14, 25-27).

Таблица О. Глиняные пряслица с раннесредневековых памятников
Верхнего Помостья.

Наименование памятника	Группа 1 экз.	Группа 2 экз.	Группа 3 экз.	Группа 4 экз.	всего
Селище Городок 1	2	15	23	3	43
Селище Леонтьево		3		4	8
Селище Бологое	2	2		2	6
Овсище селище 1			1		1
Шихино курган 1					1
Шихино курган 16		1			1
Подол могильник			1		1
Болдырево				1	1

Таблица П. Распределение пряслиц селища Городок по группам

группа	количество	% от общего числа
1	2	5
2	15	35
3	23	53
4	3	7

Несколько находок относится к глиняным грузилам (рис. 120: 2, 9-16). У них округлые и биконические стенки (селища Городок 1, Бологое, Леонтьево, Глыби 2, могильник Шихино курган 1). Такие грузила, найденные на поселениях, имеющих культурные отложения разных периодов, могли относиться не только к раннесредневековому, но и к поздне-средневековому периоду, и к древностям раннего железного века.

Предположительно к погребению 2 кургана Подол относится лощеное пряслище [Черных и др., 1998, с. 406]. С селища Глыби 2 также проис-

ходит глиняное изделие (рис.61: 11), условно относимое к грузилу (напоминает по форме дяковский грузик) [Исланова, Черных, 1998, рис.5:5].

Слабо разработанным остаются вопросы хронологии древностей третьей четверти I тыс. н.э. Нет единой хронологической шкалы для памятников лесной зоны Восточной Европы этого периода. Основной причиной является малоинвентарность или безынвентарность погребений и малоинвентарность поселений. По всей видимости, нельзя опираться на даты, полученные после радиоуглеродных анализов проб углей из кургана I могильника Поддубье I [Буров, 1993, с. 16, 20, 26] и с селища Городок I (Приложение 1). Отсутствие серии опорных узкодатированных вещей осложняет распределение исследованных погребений по хронологическим этапам КПДК.

После исследований 50-60-х гг. XX в. курганы Верхнего Помостья были отнесены к VIII-IX вв. [Мальм, Фехнер, 1969, с. 198]. Последние разработки по хронологии древностей иных территорий делают возможным провести корректировку дат.

Имеющийся на сегодняшний день материал по КПДК Верхнего Помостья позволяет оперировать широкими хронологическими рамками. Нижняя дата определена по находкам В-образных рифленых пряжек: середина V – середина VI вв. н.э. [Бажан, Каргапольцев, 1989, с. 32, 33]. Верхняя граница более размыта и устанавливается по отсутствию вещей, бытовавших на данной территории в последней четверти I тыс. н.э., достаточно четко датированных по материалам Старой Ладogi (например, по набору стеклянных бус и бисера) [Львова, 1968]. Основной вещевой комплекс КПДК региона имеет широкие рамки бытования: середина V – VIII вв.

По вещевому материалу всего ареала КПДК, Е.Р. Михайловой выделено три варианта женского костюма предположительно бытовавших на разных хронологических этапах существования КДК (Михайлова, в печа-

ти). Первый вариант включает: браслеты с расширенными концами, ожерелья преимущественно из синих бус, спиральные пронизки. В рассматриваемом регионе нет только квадратных бляшек-обоймиц. Вариант «формируется в начале существования культуры». Второй вариант включает: браслеты (дротовые, пластинчатые с ребром), ожерелья из бус, ножи с прямой спинкой, возможно, гривны. Вариант характерен «для уже сложившейся культуры длинных курганов». Третий вариант включает: сложный головной венчик из прямоугольных бляшек-обоймиц и спиралек или трубчатых пронизок, ножи, стеклянные бусы, дротовые браслеты, гривны, перстни. Наиболее ранний вариант мужского костюма фиксируется по находкам В-образных рифленых пряжек. Захоронения с гладкими D-образными пряжками, по Е.Р. Михайловой, датируются временем до середины VII в.

Судя по рассмотренным В-образным рифленым пряжкам, наиболее ранние погребения (V – первая половина VI вв.) находятся в могильниках Гарусово 1 (Млѣвский Бор) и Пуйга 1 (?), расположенных вблизи р. Мсты. Возможно к этому же хронологическому отрезку тяготеют захоронения в могильнике Яблонька 3. В могильнике Шихино, расположенном на северо-восточной окраине региона, представлены все три варианта женского костюма и, скорее всего, памятник существовал на протяжении VI – VIII вв. К наиболее поздним предположительно относятся погребения в курганах 1, 30. На юго-западной окраине региона в могильнике Березино также есть позднее захоронение в кургане 8. где был иной, чем в остальных, КПДК региона, вещевой набор (нож типа 2, поясная накладка, обоймица, имеющая аналогии в смоленских длинных курганах).

Остальные погребения укладывается в рамки третьей четверти I тыс. н.э., но видимо, в основном, они были совершены в VI-VII вв.

Культурные напластования, селища Городок 1, по вещевым материалам, датируются в пределах третьей четверти I тыс. н.э., и скорее всего, VI

– VII вв. Этому не противоречат и керамические материалы*. Вполне укладываются в определяемую нами дату селища находки здесь зерен ржи. Подобные находки на селище третьей четверти I тыс. н.э. Юрьевская Горка (смежный регион Удомельского Поозерья) занимают третье место после ячменя и пшеницы [Кириянова, 1997, с. 148]. Наиболее ранней находкой на селище Городок 1 является колокольчатая прорезная подвеска (V-VI вв.).

К третьей четверти I тыс. н.э. относятся, видимо, и раннесредневековые напластования селищ Глыби 2, Овсище 1. Селище Леонтьево 1 (судя по керамическому материалу), скорее всего, существовало позже селища Городок 1: где-то в конце третьей четверти I тыс. н.э. – начале последней четверти I тыс. н.э.

*В.А.Буров датирует селище V-IX вв. Основные аргументы: находки ржи (самостоятельные посевы здесь, по Н.А. Кирияновой, относятся к последней четверти I тыс. н.э.), и “несколько фрагментов керамики, подправленной или сделанной на гончарном круге”, появившемся здесь (по В.А. Бурову) на рубеже IX-X вв. [Буров, Розанова, 2003, с. 105-106].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный и проанализированный в работе материал по ранне-средневековым погребальным памятникам и поселениям Верхнего Помостья позволяет сделать следующие выводы.

История изучения древностей третьей четверти I тыс. н.э. достаточно типична. Раскопана относительно крупная серия курганов, стационарно исследованы единичные грунтовые захоронения и поселения. Основной пик исследований погребальных памятников пришелся на 50-60-е гг. XX в., работы последнего десятилетия являлись в основном охранными и не преследовали определенных научных целей.

В регионе фиксируется два массива древностей. Первый, наиболее крупный, представлен погребальными памятниками (курганы и грунтовые захоронения по обряду кремации), ритуальными комплексами и поселениями. На современном этапе изучения эти древности, в целом схожие с аналогичными объектами других территорий, расположенных в пределах Новгородской земли, можно отнести к т.н. (в определенной степени условной) культуре псковских длинных курганов. Отмечаются определенные отличия рассматриваемых памятников от курганов Себежского поозерья и бассейна р. Великой (по размерам и форме насыпей, наборам керамической посуды, элементам погребального обряда) и от памятников культуры смоленских длинных курганов (по топографии, элементам погребального обряда). К сожалению, отсутствие обобщающих работ по древностям КПДК смежных регионов, не позволяет корректно сопоставить с ними объекты Верхнего Помостья и вычленить серию признаков, для выделения мстинских памятников в особую, но видимо, в территориальном отношении более крупную, группу. Вполне допустимо, что фиксируемые регио-

нальные различия в какой-то степени связаны с местной культурной основой.

Судя по рассмотренному региону, селища КПДК, имеющие относительно хорошо сохранившиеся напластованиями – единичны. Наиболее перспективным при дальнейшем изучении этих древностей является исследование поселений в комплексе с погребальными памятниками.

Для решения проблем, связанных с древностями КПДК (этнокультурных, происхождения курганного обряда, хронологии и т.п.) накопленного материала по региону явно недостаточно. Изучение имеющихся источников, не всегда полноценных с точки зрения методики раскопок и полевой документации, позволяет выделить ряд вопросов касающихся погребального обряда (для решения которых требуются дополнительные исследования): наличие или отсутствие трупосожжений на месте, существование способа помещения в насыпь остатков сожжения, произведенного на месте кургана, наличие под курганными насыпями остатков деревянных конструкций.

Анализ материалов из Верхнего Помостья подтверждает культурную многокомпонентность памятников КПДК фиксирующуюся, прежде всего, по массовому керамическому материалу. Имеющаяся керамическая коллекция позволяет сделать следующие наблюдения.

1. Определенно прослеживаются “местные” черты, связанные с т.н. позднелыбковской керамической традицией (вещевой материал, керамика групп 7, 8, 9).
2. Серия посуды (преимущественно обнаруженная на селище Городок 1 – группа 4) близка керамике, предположительно возникающей на основе посуды верхнеднепровского варианта киевской культуры и появляющейся в регионе, видимо, с пришедшим сюда новым населением.

3. Находки ребристой и посуды с валиком (группы 10 и 11), возможно, указывают также на какой-то культурный импульс из регионов, где известны памятники типов Демидовки (Верхнее Поднепровье) и Узмень (Верхнее Подвинье).
4. Наиболее характерными для Верхнего Помостья (видимо, появившимися в процессе развития культуры) являются керамические сосуды с т.н. “сжатой” шейкой (группа 2 или тип 11, по Н.В. Лопатину).

На памятниках присутствует типичный для массива КПДК (точнее для восточной части его ареала) вещевой набор, отражающий определенный хронологический срез: примерно, середина/вторая половина V – VIII вв. н.э. В-образные рифленые пряжки, датирующие наиболее ранние захоронения и, видимо, фиксируют т.н. средневропейский культурный импульс. Заслуживают внимания (в том числе и при решении этнокультурных проблем) факты распространения в регионе женского убора с головными венчиками из бляшек-обоймиц и относительно частые находки долотовидных кресал (подобные вещи характерны для всей восточной группы памятников КПДК).

Имеющийся на сегодняшний день отрывочный материал по древностям КПДК отражает, видимо, не только разные хронологические этапы, но и разные срезы культурных трансформаций, проходивших в регионе в третьей четверти I тыс. н.э. Несомненно, что возникновение новой ранне-средневековой культуры происходит при появлении в регионе нового населения (где-то в середине I тыс. н.э.) и в результате культурных контактов с местными жителями (носителями также разных традиций), не покидавшими эту территорию. Процесс развития культуры, впитывающей и перерабатывающей, как местные, так и привнесенные элементы, по разному фиксируется в археологическом материале – в зависимости от характера объекта исследования (поселение или могильник).

Находки на поселении КПДК железных изделий, изготовленных по технологии трехслойной сварки и зерен ржи, в последнем случае отмеченные также на памятниках иной культурной традиции в смежном регионе (Удомельском Поозерье), свидетельствуют об общих культурных и хозяйственных изменениях на территории лесной зоны в третьей четверти I тыс. н.э.

Второй массив древностей, по всей видимости, в основном существовавший параллельно с памятниками КПДК, размещенными преимущественно на песчаных почвах, распространен на участках с иной почвенной ситуацией. Насыпи КПДК здесь неизвестны. Разведочными обследованиями на таких участках (верховья р. Мсты, оз. Бологое, бассейн р. Волчины) выявлена серия неукрепленных поселений. Материал с раскопанных объектов (селища Леонтьево и Бологое) пока незначителен. Судя по керамике, такие памятники занимают в культурном плане как бы промежуточное положение между древностями КПДК и удомельского типа (т.н. “предпочная” культура, по В.Я.Конечкому).

Литература

- Андреева Е.Г. 1969.** Кости животных в окрестностях Вышнего Волочка // Экспедиции ГИМ. М.
- Аун. М. 1980.** Курганные могильники Восточной Эстонии во второй половине I тыс. н.э. Таллин.
- Аун М. 1992.** Археологические памятники второй половины I тыс. н.э. в Юго-Восточной Эстонии. Таллинн.
- Башенькин А.Н. 1992.** Исследования памятников I тыс. н.э. в бассейне Мологи // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород.
- Башенькин А.Н. 1993.** Сопки и длинные курганы в Юго-Западном Белозерье // Славянская археология. 1990. Этногенез, расселение и духовная культура славян. М.
- Башенькин А.Н. 1995.** Культурно-исторические процессы в Молого-Шекснинском междуречье в конце I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. // Проблемы истории Северо-Запада Руси. СПб.
- Башенькин А.Н. , Васенина М.Г. 1993.** Женский убор древнего населения Устюженского края // Устюжна. Вологда.
- Бажан И.А. , Каргапольцев С.Ю. 1989.** В-образные рифлены пряжки в Европе как хронологический индикатор синхронизации // КСИА. Вып. 198.
- Белецкий С.В. 1979.** Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения) // КСИА. Вып. 160.
- Белецкий С.В. 1983.** Псковское Городище (керамика и культурный слой) // Археологическое изучение Пскова. М.
- Бессарабова З.Д. 1973.** Славянские курганы второй половины первого тысячелетия н.э. с трупосожжением и деревянными сооружениями на территории Восточной Европы // АСГЭ. Вып. 15.

- Бодунов Е.В., Воробьев В.М., Жилин М.Г., Максимов А.Д., Малыгин П.Д. 1979.** Историко-археологическая экспедиция Калининского университета // АО-1978. М. С. 50.
- Бодунов Е.В., Воробьев В.М., Максимов А.Д., Малыгин П.Д. 1980.** Разведки в Калининской области // АО-1979. М. С.46.
- Бодунов Е.В. 1981.** Разведки в Бологовском и Вышневолоцком районе Калининской области // АО-1980. М. С.42.
- Бодунов Е.В., Черных И.Н. 1988.** Разведки в Калининской области // АО-1986. М. С.52-53.
- Буров В.А. 1987.** Исследование Жабенской волости // АО-1985. М. 58.
- Буров В.А. 1989.** Жаровский конец Жабенской волости в VIII-XVI вв. // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин.
- Буров В.А. 1989а.** Работы Деревского отряда // Обзор памятников истории и культуры Калининской области. Калинин.
- Буров В.А. 1990.** Исследование Жаровского конца Жабенской волости в 1985-1989 гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород. Вып. 3.
- Буров В.А. 1990а.** Работы Деревского отряда в 1989 г. // Обзор памятников истории и культуры Тверской области. Информационное письмо. Тверь.
- Буров В.А. 1991.** Отчет о результатах археологических исследований Деревского отряда ИА РАН в 1990 г. // Обзор памятников истории и культуры Тверской области. Информационное письмо. Тверь.
- Буров В.А. 1992.** Исследование волости Жабна в 1990 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород. Вып. 5.
- Буров В.А. 1995.** Два гнезда памятников VI-X вв. на р. Шлине и их судьбы в XI-XVI вв.// Раннесредневековый город и его округа: Материалы по археологии России. М. Вып. 2.

- Буров В.А. 1993.** Памятники культуры длинных курганов на верхней Шлине // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь.
- Буров В. А. 1994.** “А погост Жабна пуст...” М.
- Буров В.А. 1994а.** Археологические исследования в Фировском районе // Тверская старина. Тверь. № 1-2 (6-7). С. 134-135.
- Буров В.А. 1995.** Два гнезда памятников VI-X вв. на р. Шлине и их судьба в XI-XVI вв. // Славянская археология. 1990. Раннесредневековый город и его округа. М.
- Буров В.А. 1996.** К проблеме этнической принадлежности культуры длинных курганов // РА. № 1.
- Буров В.А. 2003.** Городище Варварина Гора. Поселение I-V и XI-XIV веков на юге Новгородской земли. М.
- Буров В.А., Розанова Л.С. 2003.** К технологической характеристике кузнечных изделий с селища культуры длинных курганов Городок I на р. Шлине (Валдай) // КСИА. Вып. 214. М.
- Вишневский В.И. 2002.** Финно-угорский раннесредневековый могильник на Ратьковском городище в верховьях р. Дубны // ТАС. Вып. 5.
- Данилов И. 1880.** Раскопки слушателей Института курганов в Гдовском и Лугском уездах С.-Петербургской губ. и в Валдайском уезде Новгородской губ. // Сборник Археологического Института. Кн. 4. СПб.
- Гладышев Ю.М. 1969.** О некоторых особенностях морфологических исследований фрагментов – остатков трупосожжений VIII-IX вв. // Экспедиции ГИМ. М.
- Енуков В.В. 1990.** Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М.
- Исланова И.В. 1983.** Разведки и раскопки на северо-западе Калининской области // АО-1981. М. С.58.
- Исланова И.В. 1984.** Разведки и раскопки в Калининской области // АО-1982. М. С. 57.

Исланова И.В. 1985. Погребальные памятники и поселения верхней Мологи и верхней Мсты в конце I – начале II тыс. н.э. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Краткие тезисы докладов к предстоящей научно-практической конференции. Псков.

Исланова И.В. 1989. Погребальные памятники культуры длинных курганов верховьев Мсты и Волчины // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин.

Исланова И.В. 1991. Сравнительный анализ наборов лепной посуды Мстинско-Моложского междуречья // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь.

Исланова И.В. 1993. Разведочные и рекогносцировочные работы Верхне-Мстинской экспедиции в 1987-1990 гг. // Тверская старина № 4-5. Тверь. С. 164-165.

Исланова И.В. 1994. Неукрепленные поселения Мстинско-Моложского междуречья в I тыс.н.э. // ТАС. Вып 1.

Исланова И.В. 1994а. Работы в Тверском Поозерье // АО-1993. М. С.69-70.

Исланова И.В. 1995. Раскопки на р. Шлине в Тверской области // АО-1994. М. С. 107-108.

Исланова И.В. 1997. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.

Исланова И.В. 1997а. Разведочные работы в Удомельском и Вышневолоцком районах Тверской области // АО-1996. М. С. 122.

Исланова И.В. 1998. Городища Верхнего Помостья (опыт систематизации) // ТАС. Вып. 3.

Исланова И.В. 1999. Погребально-ритуальный комплекс Медная Гора на р. Шлине // Тверь и Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 3. Тверь.

Исланова И.В. 2000. Рекогносцировочные раскопки в Мстинско-Моложском междуречье // АО-1998. С. 109-110.

Исланова И.В. 2001. Опыт классификации керамики поселений дьякова типа // ТАС. Вып. 4. Т. II.

Исланова И.В. 2002. Разведочные работы в Вышневолоцком районе Тверской области // АО-2000. С.192-193. 4

Исланова И.В. 2002. Поселение Леонтьево на оз. Мстино // У истоков Новгородской земли. Любытинский археологический сборник. Вып. 1. Любытино.

Исланова И.В. Керамика городища Борки // ТАС. Вып. 6. Т. II(в печати).

Исланова И.В., Бодунов Е.В. 1989. Памятники раннего железа и средневековья верховьев Мсты // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья. М.

Исланова И.В., Розанова Л.С. 1994. Железные изделия из памятников Удомельского Поозерья // ТАС. Вып. 1.

Исланова И.В., Черных И.Н. 1998. Поселение Глыби 2 (ранний железный век и раннее средневековье) // ТАС. Вып. 3.

Кириянова Н.А. 1997. О находках зерен сельскохозяйственных культур на селищах Юрьевская Горка и Бережок // Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.

Ковалевская В.Б. 2000. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. М. (Хронология восточноевропейских древностей V-IX вв. Вып. 2. Стекланные бусы и поясные наборы).

Кольцов Л.В., Бодунов Е.В. ... 1988. Работы Калининской экспедиции // АО-1996. М. С. 63.

Конечский В.Я. 1997. К вопросу о формировании культуры длинных курганов // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 11.

Конечский В.Я. 1998. Славянская колонизация северо-запада в отечественной исторической и археологической литературе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 12. Новгород.

- Конецкий В.Я., Самойлов К.Г. 2000.** Хозяйство носителей культуры длинных курганов: проблема структурности // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 14. Новгород.
- Краснов Ю.А. 1980.** Безводнинский могильник. М.
- Краснов Ю.А., Краснов Н.А. 1978.** Погребальное сооружение на городище “дьякова типа” // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.
- Кренке Н.А. 1987.** Культура населения бассейна Москвы-реки в железном и раннем средневековье. Автореферат диссертации...кандидата исторических наук. М.
- Кренке Н.А. 1988.** Периодизация памятников дьяковских памятников бассейна Москвы-реки // КСИА. Вып. 194.
- Кузьмин С.Л. 1990.** Высокие погребальные сооружения Северо-Запада Новгородской земли 2-й пол. I тыс. н.э. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 3. Новгород.
- Кухаренко Ю.В. 1980.** Могильник Брест-Тришин. М.
- Ланцев А.П. 1985.** Раскопки в Валдайском Поозерье // АО-1983. М. С.64-65.
- Ланцев А.П. 1987.** Разведки в бассейне р. Мологи // АО-1985. М. С. 79.
- Леонтьев А.Е. 1980.** Работы Волго-Окской новостроечной экспедиции // АО-1979. М.
- Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И.В. 1986.** Волго-Окская экспедиция в 1977-1983 гг. // КСИА. Вып. 188. М.
- Лебедев Г.С. 1978.** Сопка у д. Репьи в Верхнем Полужье // КСИА. Вып. 155.
- Лебедев Г.С. 1982.** Археологическое изучение Новгородской земли // НИС. 1 (11). Л.
- Лесман Ю.М. 1977.** Работы в Торопце и его окрестностях // АО-1976. М.
- Лесман Ю.М., Зубкин Г.М. 1976.** Разведки в бассейне оз. Пирос // АО-1975. М. С. 73.

- Лопатин Н.В. 1989.** Тушемля, Темидовка, Колочин: о соотношении керамики верхних слоев // КСИА. Вып. 195.
- Лопатин Н.В. 1993.** Керамический комплекс верхнего слоя городища Банцеровщина // Archaeoslavika 2. Krakow.
- Лопатин Н.В. 2000.** Культурные традиции населения Верхнего Поднепровья и Подвинья в III-V вв. н.э. Автореферат дисс.... канд. ист. наук. М.
- Лопатин Н.В. 2002.** Памятники верховьев Березины и Вилии в контексте культурогенеза середины I тыс. н.э. // Гістарычна – археалагічны зборнік. Мінск. №17.
- Лопатин Н.В. 2003.** О происхождении и локальной специфике керамических наборов культуры псковских длинных курганов // КСИА. Вып. 114. М.
- Лыч Б.Г. 2000.** О территориальных различиях погребального инвентаря носителей культуры псковских длинных курганов // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. Вып. 5.
- Львова З.А. 1968.** Стекланные бусы Старой Ладogi // АСГЭ. Вып. 10 . Л.
- Любомиров П. 1913.** Отчет о раскопках, произведенных в 1910 г. в Новгородской и Тверской губерниях // ЗОРСА. Т. IX.
- Маевский В.И. 1960.** Геологическое строение Калининской области // Природа и хозяйство Калининской области. Калинин.
- Макаров Н.А. 1991.** Лепная керамика поселения Крутик // Голубева Л.А., Кочуркина С.И. Белозерская весь. Петрозаводск.
- Максимов А.Д. 1994.** Краткие итоги и перспективы изучения памятников раннего железного века Тверской области // ТАС. Вып 1.
- Максимов А.Д. 1987.** Разведки на Удомельских озерах // АО-1985. М. С. 79.
- Максимов А.Д. 1996.** О культурных различиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // ТАС. Вып.2.
- Максимов А.Д. 1997.** Разведки в Удомельском и Вышневолоцком районах Тверской области // АО-1996. М. С. 138-139.

- Максимов А.Д., Розанова Л.С. 1998.** Результаты металлографического анализа железных изделий с городища Орлов Городок // ТАС. Вып. 3. Тверь.
- Максимов А.Д., Фролов А.А. 2001.** Березайский погост на Березае. Особенности территориально-административного устройства // Развитие научного гуманитарного потенциала Тверской области по результатам регионального Конкурса 2001 года: "Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее". Тверь.
- Малыгин П.Д. 1994.** Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // ТАС. Вып. 1.
- Мальм В.А., Фехнер М.В. 1969.** Об этническом составе населения Верхнего Поволжья во 2-ой половине I тыс. н.э. // Экспедиции ГИМ. М.
- Массалитина Г.А. 1993.** Лепная керамика городища и селища Мощины // КСИА. Вып. 208. М.
- Массалитина Г.А. 1994.** Мощинская культура. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М.
- Минасян Р.С. 1979.** Поселение и могильник на берегу оз. Узмень // Труды Гос. Эрмитажа. Т. XX.
- Минасян Р.С. 1980.** Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья // АСГЭ. Вып. 21. Л.
- Михайлова Е.Р. 1993.** О так называемых погребальных площадках в культуре длинных курганов // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 7. Новгород.
- Михайлова Е.Р., в печати.** Погребальные комплексы культуры длинных курганов: распределение материалов по типохронологическим группам.
- Морозов С.С. 1939.** Почвы и условия почвообразования Калининской области // Ученые записки МГУ. Вып. 29. География. Труды Калининской экспедиции научно-исследовательского института географии МГУ. Том 1. Часть 4. М.

Нефедов В. С. 2003. Могильники культуры смоленских длинных Смоленского Поднепровья и Подвинья: археологическая карта и топография. Доклад на III Тверской археологической конференции.

Носов Е.Н. 1974. К вопросу о происхождении домовин в курганах роменско-боршевской культуры // КСИА. Вып. 139.

Носов Е.Н. 1981. Некоторые общие вопросы изучения погребальных памятников второй половины I тыс. н.э. // СА. № 1.

Носов Е.Н. 1984. К вопросу о сложении погребального обряда длинных курганов // КСИА. Вып. 179.

Никитина Г.Ф. 1969. Гребни черняховской культуры // СА. №1.

Обозрение 1897. Обзор некоторых губерний и областей России в археологическом отношении // ЗРАО. Т. IX. Вып. 1-2. СПб.

Олейников О.М. 1990. Археологические экспедиции Тверского государственного объединенного музея в 1989 г. // Обзор памятников истории и культуры Тверской области. Информационное письмо. Тверь.

Олейников О.М. 1992. Климат в районе Верхней Волги в средние века // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 6.

Олейников О.М. 2002. Историческая ситуация в Тверском Поволжье во второй половине I тыс. н.э. (к проблеме реконструкции) // История и культура Тверского края. Тверь.

Олейников О.М. 2002. Лепная керамика населения Тверского Поволжья второй половины I тысячелетия н.э. // ТАС. Вып. 5. Тверь.

Олейников О.М. 2003. История населения Тверского Поволжья в VI – XIII вв. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М.

Перхавко В.Б. 1979. Классификация орудий труда и предметов вооружения из раннесредневековых памятников междуречья Днепра и Немана // СА. № 4.

Плетнев В.А. 1903. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь.

- Попов С.Г. 1997.** Северо-западная граница ареала культуры длинных курганов: некоторые проблемы расселения и хронологии // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Т. II. СПб.- Псков.
- Рерих Н.К. 1901.** К древностям Валдайским и Водским // ИАК. Вып 1. СПб.
- Рерих Н.К. 1905.** Каменный век на озере Пирос // ЗОРСА. Т. VII. Вып. 1.
- Розенфельдт И.Г. 1971.** Керамика Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. М.
- Розенфельдт И.Г. 1974.** Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М.
- Розенфельдт И.Г. 1982.** Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI-IX вв. М.
- Романцев И.С. 1911.** О курганах и жальниках Новгородской земли: Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород.
- Седов В.В. 1974.** Длинные курганы кривичей. САИ. Вып. Е1-8. М.
- Седов В.В. 1980.** Об этнической принадлежности псковских длинных курганов // КСИА. Вып. 166.
- Седов В.В. 1994.** Славяне в древности. М.
- Седов В.В. 1995.** Славяне в раннем средневековье. М.
- Седов В.В. 1999.** Древнерусская народность. М.
- Седов В.В. 2002.** Изборск – протогород. М.
- Смирнов К.А. 1974.** Дьяковская культура // Дьяковская культура. М.
- Спицын А.А. 1903.** Бологовская стоянка каменного века // ЗОРСА РАО. Т. V. Вып. 1. СПб.
- Спицын А.А. 1904.** Поездка 1903 г. на оз. Кафтино и Бологое и раскопки близ Рыбинска // ИАК. Вып. 6.
- Спицын А.А. 1905.** Новые сведения о городищах Дьякова типа // ЗОРСА РАО. Т. VII. Вып. 1. СПб.
- Спицын А.А. 1907.** Из собрания Н.К. Рериха // ЗРАО. Т. VII. СПб.

- Сыроватко А.С. 2001.** Дьяковская культура юго-восточного Подмосковья. Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. М.
- Тихомиров И.А. 1903.** Поездка на р. Мсту // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1
- Тищенко А.В. 1914.** Отчет о раскопках в 1910-1911 гг. в Новгородской губ. // ИАК. Вып. 53.
- Третьяков П.Н. 1962.** Бологовское городище // КСИА. Вып. 87.
- Третьяков П.Н. 1966.** Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л.
- Фехнер М.В. 1959.** Шихинская курганная группа // СА. №4.
- Фехнер М.В. 1968.** Раскопки в Калининской области // АО-1967. М. С. 47.
- Фехнер М.В. 1969.** Исследования курганных могильников в Калининской области // АО-1968. М. С. 65-66.
- Фролов А.А. 2002.** Археологическое изучение системы расселения в бассейне р. Березайки в 2001 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 16. Новгород.
- Фролов А.А., Максимов А.Д. 2002.** Разведка в Бологовском районе Тверской области // АО-2002. М. С. 223-224.
- Фурсаев А.Г. 2001.** Динамика культурных трансформаций в междуречье Западной Двины и Великой во второй и третьей четверти I тыс.н.э. Автореферат диссертации.... кандидата исторических наук. СПб.
- Черных И.Н. 1983.** Раскопки на оз. Кафтино // АО-1981. М. С. 101-102.
- Черных И.Н., Малыгин П.Д., Томашевич Т.В. 1998.** Исследования памятников культуры длинных курганов в Тверской области (погребальный комплекс Подол 1 на оз. Кафтино) // ТАС. Вып.3.
- Шмидт Е.А. 1963.** Археологические памятники второй половины I тыс.н.э. на территории Смоленской области // МИСО. Вып. 5. Смоленск.
- Штыхау Г.В. 1992.** Крывічы. Мінск.

Архивные материалы

Бодунов Е.В. А-1978. Отчет о разведках в Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1. № 7332.

Бодунов Е.В. А-1979. Отчет о разведках в Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1, № 7951.

Буров В.А. А-1985. Отчет о разведках Деревского отряда ИА АН СССР в Фировском районе Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1, № 10829.

Буров В.А. А-1987. Отчет о работе Деревского отряда ИА АН СССР в Фировском районе Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 12683.

Буров В.А. А-1988. Отчет об археологических исследованиях Деревского отряда ИА АН СССР в Фировском районе Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 13517.

Буров В.А. А-1989. Отчет об археологических исследованиях Деревского отряда ИА АН СССР в Фировском районе Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 13484.

Буров В.А. А-1990. Отчет об исследованиях средневековых памятников в бассейне оз. Шлино. Архив ИА РАН. Р-1. № 15539.

Буров В.А. А-1991. Отчет о разведке в Фировском районе Тверской обл. Архив ИА РАН. Р-1, № 16008.

Буров В.А. А-1992. Отчет об археологических исследованиях средневековых памятников в 1992 г. в Фировском районе Тверской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 17193.

Буров А.В. А-1993. Исследования в Фировском р-не в 1993 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 18079.

Буров А.В. А-1995. Отчет о разведке в Фировском районе Тверской обл. в 1995 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 19952.

Воробьев В.М. А-1978. Отчет об археологических работах в Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1, № 7359.

Воробьев В.М. А-1988. Отчет о разведках в бассейне р. Шлины в Фировском районе Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1. № 13314.

Воронин К.В. А-1991. Отчет о работах по теме: проведение археологической разведки в Демянском районе Новгородской области в 1991 г. Архив РАН. Р-1.

Исланова И.В. А-1986. Отчет о работах Третьего отряда Калининской экспедиции ИА АН СССР в Удомельском и Вышневолоцком р-нах Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 11323.

Исланова И.В. А-1987. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции в Удомельском и Вышневолоцком районах Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 12139.

Исланова И.В. А-1990. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции ИА АН СССР Вышневолоцком районе Тверской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 15467.

Исланова И.В. А-1991. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции ИА РАН в Тверской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 15988.

Исланова И.В. А-1992. Отчет о работе Верхне-Мстинской экспедиции ИА РАН в Фировском районе Тверской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 12415, 17414.

Исланова И.В. А-1993. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции ИА РАН в Фировском и Удомельском районах Тверской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 16526.

Исланова И.В. А-1994. Отчет о раскопках поселения Городок 1 в Фировском районе Тверской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 17936.

Кренке Н.А. А-1987. Культура населения бассейна Москвы-реки в железном веке и раннем средневековье. Диссертация ... кандидата исторических наук. Архив ИА РАН. Р-2. № 2392.

Крижевская Л.Я. А-1946. Отчет о командировке в Вышневолоцкий р-н Калининской обл. летом 1946 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 56.

Крижевская Л.Я. А-1947. Отчет о командировках в Ржевский и Вышневолоцкий р-ны Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 148.

Ланцев А.П. А-1983. Отчет о разведках в Валдайском Поозерье в 1983 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 9897.

Ланцев А.П. А-1985. Отчет о разведке в Удомельском районе Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1. № 10468.

Ланцев А.П. А-1987. Отчет о разведках в Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 13569.

Леонтьев А.Е. А-1979. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА АН СССР. Архив ИА РАН. Р-1. № 7442.

Максимов А.Д. А-1985. Отчет о разведках на Удомельских озерах в Калининской области в 1985 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 10732.

Максимов А.Д. А-1987. Отчет о разведках и раскопках в северных районах Калининской области в 1987 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 19442.

Мильков В.В. А-1992. Отчет о работе в Новгородской области в 1992 г. (Отчет по Открытому листу № 294 о проведении раскопок могильника у д. Заручевье Окуловского р-на и о проведении разведок в Боровичском, Хвойнинском и Валдайском р-нах Новгородской области). Архив ИА РАН. Р-1. № 17667.

Милонов Н.П. А-1938. Отчет об археологическом обследовании Черенцовского городища и курганов близ д. Черенцово в В. Волоцком р-не Калининской обл. (август 1938 г.) // Научный архив Вышневолоцкого филиала ТГОМ.

Мирецкий А.В. А-1987. Отчет о раскопках и разведках в Калининской области в 1987 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 12262.

Новиков А.В. А-1996. Отчет об охранных археологических раскопках курганный группы Яблонька 3 в Фировском районе Тверской области в 1996 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 22688.

Олейников О.М. А-1989. Отчет о раскопках селища Шитовичи-6 и курганной группы Шитовичи-1 в Вышневолоцком р-не. Архив ИА РАН. Р-1. № 13638.

Репман А.Х. А-1952. Отчет об археологических работах в 1952 г. (Калининская обл.) Архив ИА РАН. Р-1. № 674.

Репман А.Х. А-1953. Отчет об археологических работах в 1953 г. в Вышневолоцком, Удомельском и Есеновичском районах Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1. № 791.

Репман А.Х. А-1954. Отчет об археологических работах в 1954 г. в Вышневолоцком, Удомельском и Есеновичском районах Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1. № 942.

Репман А.Х. А-1955. Отчет о раскопке курганов на ручье Чамка в 1955 г. в В.Волоцком р-не Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 1144.

Репман А.Х. А-1956. Отчет об археологических работах в Вышневолоцком районе Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1. № 1231.

Репман А.Х. А-1957. Отчет об археологических работах в Волоцком и Удомельском районах Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1. № 1468.

Репман А.Х. А-1958. Отчет об археологических разведках в Вышневолоцком районе Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1. № 1683.

Розенфельдт Р.Л. А-1968. Отчет об археологической разведке в Валдайском р-не Новгородской обл. и Вышневолоцком р-не Калининской обл. по берегам оз. Шлино и р. Шлины в 1968 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3731.

Сибилев Н.В. А-1927. Работы на Валдайской возвышенности. Архив ИИМК РАН. Ф.2. 1927. № 202.

Спицын А.А. А. Сводка сведений о древностях Новгородской губернии. Архив ИИМК РАН. Ф. 2. № 171. С. 10.

Тихомиров И.А. А-1901. Дневник раскопок, произведенных г. Тихомировым. Дело ИАК о раскопках ИРАО в Тверской и Псковской губ. Архив ИИМК РАН. Ф. 1. 1901, д. 86.

Третьяков П.Н. А-1929. Дневник П.Н.Третьякова о поездке в Вышневолоцкий уезд в 1929 г. Архив ИИМК РАН. Ф.2. № 271.

Урбан Ю.Н. А-1977. Отчет о работах Калининского отряда. Архив ИА РАН. Р-1. № 8203.

Фехнер М.В. А-1952. Отчет о раскопках курганов в 1952 году в Брусовском р-не Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 756.

Фехнер М.В. А-1965. Отчет об археологических раскопках в Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 3098.

Фехнер М.В. А-1966. Отчет об археологических раскопках в 1966 г. на территории Новгородской и Калининской областей. Архив ИА РАН. Р-1. № 3258

Фехнер М.В. А-1967. Отчет об археологических работах в Калининской области. Архив ИА РАН. Р-1, № 3566.

Фехнер М.В. А-1968. Отчет о раскопках на территории Калининской области в 1968 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3735.

Харитонов Г.В. А-1974. Отчет о работах Калининского отряда ВВАЭ ИА АН СССР в Удомельском районе Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1, № 5940.

Черных И.Н. А-1981. Отчет об исследованиях на оз. Кафтино в Бологовском р-не Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 8606.

Черных И.Н. А-1982. Отчет о разведках в Калининском районе и раскопках в Бологовском и Осташковском р-нах Калининской обл. Архив ИА РАН. Р-1. № 9114.

Черных И.Н. А-1988. Отчет о раскопках поселения Глыби 2 в Фировском р-не. Архив ИА РАН. Р-1. № 12343.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	Археологические открытия. М.
АСГЭ	Археологический сборник. Государственный Эрмитаж
ГИМ	Государственный исторический музей
ЗОРСА РАО	Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
ЗРАО	Записки русского археологического общества
ИАК	Известия Археологической комиссии
ИА	Институт археологии
ИИМК	Институт истории материальной культуры
КСИА	Краткие сообщения Института археологии
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
МГУ	Московский государственный университет
МИСО	Материалы и исследования по археологии Смоленской области
НИС	Новгородский исторический сборник
НМ	Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
РА	Российская археология
СА	Советская археология
САИ	Свод археологических источников
ТАС	Тверской археологический сборник
ТГОМ	Тверской государственный объединенный музей

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Селище Городок 1. Радиоуглеродные даты.

Раскоп 6. Очаг: 1850 ± 40 (ГИН 7949)

Раскоп 6. Яма 1: 1840 ± 110 (ГИН 7950)

Раскоп 6. Яма 3: 1830 ± 160 (ГИН 7951)

Раскоп 6. Яма 11: 1760 ± 70 (ГИН 7952)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Нумерация курганных могильников Черенцово

нумерация по А.Х. Репману	нумерация по Е.В. Бодунову
курганы № 6, 7	группа 2
курганы №№ 8-12	группа 3
курганы №№ 13-15	группа 4

Нумерация курганных могильников Кузнециха

нумерация по А.Х. Репману	нумерация по Е.В. Бодунову
курган № 15 группа 1	курган 1
курган № 7 группа 1	курган 2
курган № 25	курган 3
курган № 26	курган 4
курганы №№ 16 – 20 группа 2	группа 2
курганы №№ 21, 22 группа 2	группа 3
курганы №№ 23, 24 группа 2	группа 4
курганы №№ 8 – 11 группа 1	группа 5
курганы №№ 1 – 6 группа 1	группа 6
курганы №№ 12 – 14	группа 7
на ручье Ольховец	группа 8

Нумерация курганных могильников Дягилево

нумерация по А.Х. Репману	нумерация по паспорту
Рыжаково группа 1	группа 1
Рыжаково группа 2	группа 2
Рыжаково группа 3	группа 3
Рыжаково группа 4	группа 4
Рыжаково группа 5	группа 5
Чопорово	группа 6
нет	группа 7
Степурино	группа 8

Таблица 1.

Исследования раннесредневековых памятников Верхнего Помстья

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
1	Карзово	км 1	Репман, А-1951; Харитонов, А-1974; Максимов, А-1986
		км 2	Сидоров, А-1978; Исланова, А-1986;
		км 3	Максимов, А-1986; Пичугина, А-2001
		к 1	Харитонов, А-1974; Сидоров, А-1979
		к 2	Харитонов, А-1974; Сидоров, А-1979
2	Очеп	селище 1	Сидоров, А-1979
		селище 2	Исланова, А-1986
		км	Бодунов, А-1986
		селище 1	Бодунов, А-1986
		селище 2	Бодунов, А-1986
3	Шихино (Юрмино)	км	Плетнев, 1903, с. 365; Репман, А-1951; Фехнер, А-1952, -1965; -1966; Пичугина, А-2001
		селище 1	Исланова, А-1986
4	Труфаныха	селище 2	Бодунов, А-1986
		селище 3	Бодунов, А-1986
		селище 4	Бодунов, А-1986
		селище 5	Бодунов, А-1986
		км 1	Бодунов, А-1986
5	Богатово	км 1	Бодунов, А-1986
		км 2	Бодунов, А-1986; Исланова, А-1986
		км 1	Плетнев, 1903, с. 336 ?; Репман, А-1953; Успенская, Фехнер, 1956; Исланова, А-1986
		км 2	Репман, А-1956; Бодунов, А-1978, А-1986
		км 3	Исланова, А-1986
		к 1 (на оз. Белое)	Репман, А-1957; Бодунов, А-1978, А-1986
		к 2	Бодунов, А-1986
		селище 1	Исланова, А-1986, А-1989, А-1998
		селище 4	Бодунов, А-1986
		км 1 и км 2	Ланцев, А-1985
7	Бряково	к 1	Ланцев, А-1985
		к 1	Исланова, А-1993
8	Дубники	к 2	Исланова, А-1993
		км	Исланова, А-1993
		селище 1	Ланцев, А-1985
		селище 2	Исланова, А-1993

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
9	Никулкино	к 1 селище 2	Максимов, А-1985 Исланова, А-1996
10	Дерягино	селище 1	Максимов, А-1985
11	Колпинец	селище 1	Максимова, А-1996
12	Пальцево	селище	Максимов, А-1985
13	Оболтино	селище 1	Максимов, А-1996
14	Копачево	селище 2	Максимов, А-1996
15	Глазачи	селище 1	Максимов, А-1996
		селище 2	Максимов, А-1996
16	Гряды	селище 3	Максимов, А-1996
17	Лудиха	селище 4	Бодунов, А-1986
18	Дятлово	селище 1	Бодунов, А-1986
19	Шепелькино	км 1	Максимов, А-1987
		км 2	Максимов, А-1987
		к 1	Максимов, А-1987
		селище 2	Максимов, А-1987
20	Сороки	селище 1	Максимов, А-1987
21	Волково	селище 1	Максимов, А-1987
22	Василёво	км	Максимов, А-1987; Исланова А-1996
23	Старое	селище 2	Максимов, А-1996
24	Филино	селище	Максимов, А-1987 (ритуальный комплекс ?)
25	Норфино	гп	Исланова, А-1987
		селище 1	Максимов, А-1987
26	Каиушки	к	Третьяков, А-1929; Крижевская, А-1946; Бодунов и Исланова в 1988 г.
27	Болдырево	селище 1	Бодунов, А-1978; Максимов, А-1987
		селище 2	Максимов, А-1987
28	Дунай	км 1	Репман, А-1958
		км 2 (к № 2, по Репману)	Репман, А-1958; Бодунов исследования 1988 г., паспорт
		к 1	Репман, А-1958; Бодунов исследования 1988 г., паспорт
29	Гарусово (Млѣвский Бор.	км 1	Плетнев, 1903, С. 324; Тихомиров А-1901; Гумилевский; Третьяков А-1929;
		км 2	Репман, А-1957; Фехнер, А-1968; Исланова, А-1981, А-1991; Сибилев, А-1927
		км 3	Фехнер, А-1968; Исланова, А-1996
	Мануйлово)	км 4 (Мануйлово)	Репман, А-1958; Исланова, А-1981

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
	Гарусово	к 1 (Мануилово)	Репман, А-1958; Исланова, А-1981
30	Дятлево (Рыжаково)	км 1 (Рыжаково)	Плетнев, 1903, с. 325-326 (Крестовское, Селище); Сибилев, А-1927;
		км 2 (Рыжаково)	Репман, А-1954; Фехнер, А-1968; Исланова, А-1982, А-1993,
		км 3 (Рыжаково)	Репман, А-1954; Фехнер, А-1968
		км 4 (Рыжаково)	Репман, А-1954; Фехнер, А-1968
		км 5 (Рыжаково)	Репман, А-1954; Фехнер, А-1968; Исланова, А-1993
		км 6 (Чопорово)	Репман, А-1954; Фехнер, А-1968; Исланова, А-1993
		к № 26	Репман, А-1954
		к 1	Исланова, А-1982
		км 6 (км 7, по Ислановой)	Исланова, А-1982
		селище 3	Исланова, А - 1982
31	Пуйга	км 1	Третьяков, А-1929; Репман, А-1954, Фехнер, А-1968; Исланова, А-1987
		км 2	Третьяков, А-1929; Репман, А-1954; Бодунов, А-1978; Исланова, А-1996
		км 3	Бодунов, А-1978; Исланова, А-1996
		км 4	Исланова, 1996
		к 1 (солповидный)	Чернягин, 1941, № 468; Третьяков, А-1929; Репман, А-1954; Бодунов, А-1978
		селище 3	Максимов, А-1987
32	Большие Малошеви- ны	к 1	Третьяков А-1929; Гумилевский, Максимов А-1987 ?;
		селище 1	паспорт; обследование Бодунова 1988 г.
		селище 2	паспорт; обследование Бодунова 1988 г.
33	Зашивые	селище 2	Максимов, А-1996
34	Почеп	селище 2	Исланова, А-1981
		селище 3	Бодунов, А-1982
35	Попяны	селище 2	Бодунов, А-1982
		селище 3	Бодунов, А-1982
36	Казанюно	селище 1	Исланова, А-1982; А-1988
37	Гоголино	селище 1	исследования Максимова 1986 г.
38	Липовицы (по Бодунову)	км 1	Плетнев, 1903, с. 323-324; Гумилевский; Репман, А-1957; А-1958; А-1959;
		км 2	Бодунов, А-1978
		км 3	
		км 4	
		км 5, 6, 7	
		к 1	
		к 2	

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
39	Длинец	км 1	Тихомиров, А-1901; обследование Бодунова в 1988 г.; паспорт ритуальный комплекс
40	Дялино	км 1	Максимов А-1987
		к 1	Спицын, 1905, с.91; Максимов А-1980
		селище 1	Максимов, А-1996
41	Остров	км	Максимов, А-1996
		селище 2	Максимов, А-1996
42	Заречье (оз. Имоложье)	км 2	Бодунов, А-1980
43	Тубовская Горка	селище 1	Максимов, А-1996
44	Леонтьево	селище 1	Мирецкий, А-1987; Испанова, А-1988
45	Борисово	селище 1	Мирецкий, А-1987
46	Березовский	км 1	Тищенко, 1911, с. 12-17 ;
	Рядок		Фролов, А-2001
47	Малое Лошаково	км 1	Фролов, А-2001
		к 1	Фролов, А-2001
		к 2	Фролов, А-2001
48	Ловницы	км	Тищенко, 1911, с. 10-12 ; Фролов, А-2001
		к 1	Урбан, А-1977
		селище 1 (?)	Фролов, А-2001
49	Туғановичи	км 1	Фролов, А-2001
		к 1 (соположенный)	
50	Филимоново	к 1	Фролов, А-2001
51	Белинец	к 1	Урбан, А-1977
52	Устье	к (8)	Фролов, А-2001
		к (9)	Фролов, А-2001
		селище (7)	Фролов, А-2001
53	Устье	км 1	Фролов, А-2001
		км 2	Фролов, А-2001
		к (3)	Фролов, А-2001
		к (4)	Фролов, А-2001
		селище (5)	Фролов, А-2001
54	Лобитово	к 1	Ланцев, А-1987
55	Рятино	км	Лесман, А-1975

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
56	Любеч	км 1 (Узмень III) км 2 (Узмень I)	Романцев, 1911, с. 32; Лесман, А-1975; Мильков, А-1992
57	Узмень (оз. Пирос)	селище (IV)	Лесман, А-1975; Мильков, А-1992 Мильков, А-1992
58	Пирос	км 1 (Лесман) км 2 (Мильков)	Лесман, А-1975 Мильков, А-1992
59	Лыкошино	км 1	Лесман, А-1975
60	Сопки	км 1 (сопковидный)	Лесман, А-1975
61	Горка	км (VII) км км (III) км (IV) км (V) км (VI)	Мильков, А-1992 Мильков, А-1992 Мильков, А-1992 Мильков, А-1992 Мильков, А-1992 Мильков, А-1992
62	Корыкново	км	Лесман, А-1975
63	Львово	км	Лесман, А-1975
64	Отдыхалово	км 1 (сопковидный)	Лесман, А-1975
65	Б.Горнешницы	км к	Лесман, А-1975 Лесман, А-1975
66	Погорелка	селище	Ланцев, А-1987
67	Никитировец	км	Ланцев, А-1987
68	Камень	км	Ланцев, А-1987
69	Макарово	км 1 (оз. Долгое) км 2 (оз. Долгое) км 3 км 4 км 1 селище 1 селище 2	Ланцев, А-1987 Ланцев, А-1987; Данилов, 1880, с. 40 (?) Максимов, А-1987 Максимов, А-1987 Максимов, А-1987 Максимов, А-1987 Максимов, А-1987
70	Куженкино	км	Данилов, 1880, с. 38-40
71	Озеревичи	км	Обозрение, 1897, с. 241
72	Ригодищи	км 1 км 2	Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
	Ригодищи	к 1 селище	Малыгин, А-1988 Бодунов, А-1980
73	Олешево	км	Бодунов, А-1980
74	Гоголево	км 1	Бодунов, А-1980
75	Ямник	к 1 к 2	Бодунов, А-1979 Бодунов, А-1979
76	Кафтино (в устье р. Песенки)	км 1 км 2 к 1 (по Максимову) к 2 (1, по Бодунову) к 3 (2, по Бодунову) к 4 (3, по Бодунову)	Бодунов, А-1978 Бодунов, А-1978 Бодунов, А-1979 Бодунов, А-1978 Бодунов, А-1978 Бодунов, А-1979
77	Пруды	км 1 км 2 км 3 км 4 км 5 к 1 к 2 к 3 к 4 селище	Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980 Бодунов, А-1980
78	Подол	км 1 (2, по Воробьеву) к 1 (км 2, по Воробьеву) к 2 к 3 селище 2	Черных, А-1981 Черных, А-1981; А-1982 Черных, А-1981 Черных, А-1981 Бодунов, А-1980
79	Кафтинский	к 1	Бодунов, А-1979
	Городок	к 2	Бодунов, А-1979
80	Бологое	гм селище	Спицын, А. Без даты Спицын, 1903
81	Городок (Котово)	км	Рерих, 1901, с. 65; Ланцев А-1987
82	Гадьиши	кг 1	Буров, А-1992
83	Поддубье	км 1	Буров, А-1988

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
	Поддубье	км 4	Буров, А-1988
		км 5	Буров, А-1988
		км 6	Буров, А-1989
84	Глиби	селище 2	Ланцев, А-1983; Черных, А-1988
85	Рождество	км 1	Буров, А-1988
		к 1	Буров, А-1989
		к 2	Буров, А-1989
		к 3	Буров, А-1992
		к 4	Буров, А-1992
86	Глиби	км 1	Ланцев, А-1983; Буров, А-1989
		селище 1	Ланцев, А-1983; Буров, А-1988
		селище 3	Буров, А-1989;
		км 1	Ланцев, А-1983
87	Узмень	к 1	Ланцев, А-1983
		селище 1	Ланцев, А-1983; Буров, А-1988
88	Заречье	км 1	Ланцев, А-1983; Буров, А-1989
		км 2	Ланцев, А-1983; Буров, А-1989
		км 3	Буров, А-1989
		км 4	Буров, А-1989
		км 5	Буров, А-1989
		к 1	Ланцев, А-1989; Буров, А-1989
		к 2	Ланцев, А-1983; Буров, А-1989
		к 3	Ланцев, А-1983; Буров, А-1989
		к 4	Буров, А-1989
89	Новинка	к 5	Буров, А-1989
		к 6	Буров, А-1989
		селище 3	Буров, А-1989
		км 1	Ланцев, А-1983; Буров, А-1990
		к 1	Ланцев, А-1983
90	Городок	селище 1	Буров, А-1990
		км 1	Ланцев, А-1983; Буров, А-1988
		км 2	Ланцев, А-1983; Буров, А-1988
		км 3	Ланцев, А-1983; Буров, А-1988
		км 4	Ланцев, А-1983
		км 5	Ланцев, А-1983

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
	Городок	км 7	Буров, А-1988
		км 8	Буров, А-1989; Исланова, А-1992, А-1993
91	Паршуково	км 1	Воробьев, А-1978; Буров, А-1990
		км 2	Буров, А-1990
		км 3	Розенфельдт, А-1968; Буров, А-1990
		км 4	Буров, А-1990
		км 5	Буров, А-1990
		км 1	Воробьев, А-1978 (Яхново), Буров, А-1990
92	Комкино	км 1	Розенфельдт, А-1968; Буров, А-1990
		км 2	Буров, А-1990
		км 3	Буров, А-1990
		км 4	Буров, А-1990
		км 5	Буров, А-1990
		км 1	Буров, А-1990
		селище 2	Буров, А-1990
		селище 3	Буров, А-1990
93	Яблонька	км 1	Буров, А-1990
		км 2	Розенфельдт, А-1968; Воробьев, А-1978 (Комкино 3); Буров, А-1990
		км 3	Буров, А-1990; Новиков, А-1996
		км 4	Буров, А-1990
		км 2	Буров, А-1989
		км 7	Розенфельдт, А-1968; Буров, А-1990
		селище 1	Буров, А-1990
94	Мартюшино	км 1	Буров, А-1990
		км 1	Буров, А-1990
		км 2	Буров, А-1990
95	Усть-Рабезжа	селище 2	Воронин, А-1991
96	Сухая Нива	селище	Воронин, А-1991
97	Кушины	км 3	Воронин, А-1991
98	Богатырь	км 1	Воронин, А-1991
		км 2	Воронин, А-1991
99	Хриплые	км	Ланцев, А-1983
100	Ручёная	км	Ланцев, А-1983
101	Ревницы	км	Репман, А-1954

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
	Рвеницы	к	Репман, А-1954
102	Рвеницы - В. Волочек	км	Репман, А-1954; Мирецкий А-1987
		км (к №№5, 6)	Репман, А-1954
		к 1 (к № 4)	Репман, А-1954; Мирецкий, А-1987
103	Белый Омут	км	Репман, А-1963; Малыгин, А-1982; Исланова, А-1996
104	Кузнечиха	км 1 (по Репману)	Репман, А-1954; Бодунов, А-1980; Исланова, А-1996
		км 2 (по Репману)	Репман, А-1954; Бодунов, А-1990; Исланова, А-1996
		к 25 (по Репману)	Репман, А-1954; Бодунов, А-1980
		к 26 (по Репману)	Репман, А-1954; Бодунов, А-1980
		км (Ольховец)	Репман, А-1954; Бодунов, А-1980
		селище 1	Бодунов, А-1980
105	Пряник	к или км	Бодунов, А-1980; Исланова, А-1996
106	Иваньково (Чамка)	км 1	Репман, А-1955; Бодунов, А-1978; Максимова, А-1980; Исланова, А-1996
		км 2	Репман, А-1955; Бодунов, А-1978; Максимова, А-1980; Исланова, А-1996
		км 3	Репман, А-1955; Бодунов, А-1978;
		км 4	Репман, А-1954; Максимова, А-1980
		км 5	Репман, А-1954; Максимова, А-1980; Исланова, А-1996
107	Подольховец	к 1	Плетнев, 1903. С. 373; Репман, А-1954; Бодунов, А-1980
		к 2	Плетнев, 1903. С. 373; Репман, А-1954; Бодунов, А-1980
		к 3	Плетнев, 1903. С. 373; Репман, А-1954; Бодунов, А-1980
108	Палицкое	селище	Бодунов, А-1980
109	Шиговичи (Селизаниха)	км	Репман, А-1953; Фехнер, А-1967; Бодунов, А-1980; Исланова, А-1980
		селище 6	Бодунов, А-1980; Олейников, А-1990-91
110	Березино	км 1	Репман, А-1954; Фехнер, А-1967; Малыгин, А-1982
		селище	исследования Максимова в 1996 г.
111	Черенцово	км 2	Репман, А-1953; Бодунов, А-1980
		км 3	Репман, А-1953; Бодунов, А-1980
		км 4	Репман, А-1953; Бодунов, А-1980
		к 1	Репман, А-1953; Бодунов, А-1980
		к 2	Репман, А-1953; Бодунов, А-1980
		к 3	Репман, А-1953; Бодунов, А-1980
		селище 1	Бодунов, А-1980
		селище 2	Бодунов, А-1980

№	пункт	памятник	сведения о памятнике
112	Павлово	км 1 ?	Мальгин, А-1982
		км 2 ?	Мальгин, А-1982
		к 1 (солководный)	Мальгин, А-1982
113	Стройково	км 3	Мальгин, А-1982
		км 4	Мальгин, А-1982
114	Елизаветино	км	Мальгин, А-1982
115	Колокольня	км 1	Мальгин, А-1982; Исламова, А-1996
		км 2	Ланцев, А-1983
116	Иванцево	км 1	Мальгин, А-1982
		км 2	Мальгин, А-1982

Таблица 2.

Курганы КДК Берёзайского микрорегиона

пункт	могильник	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Белинец	к 1	1									1				
Берёзовский	ку	19													5 курганов раскопано Тищенко
Рядок															удлиненный: 29х5 м
Гоголево	ку	2	x			1,5-2					1		1		удлиненный: 6х9 м
Горка	ку	9	x				x				9				
	к 3	1			x							1			
	к 4	1			x						1				
	к 5	1									1				
	к 6	1									1				
Городок (Котово)	ку	4	x			5-6		x			4				4 кургана копались Рерихом
Кафтино	ку 1	2	x			1-2				2					
	ку 2	2	x			1				?	1				
	к 1	1	x			0,5						1			
	к 2	1	x			1,5					1				
	к 3	1	x			1				1					
	к 4	1	x			1				1					
Камень	ку	6	x			8		x			6				
Куленкино	ку						x								5 курганов раскопано слушателями АИ
Ловенцы	ку	7?		x		9-10	x				7				раскопано 5 курганов Тищенко
Лыошино	ку	20	x							2	19		1		высота сопковых 3,8 и 2,5 м
Любково	к	1	x			3						1			
Макарово	ку 1	2	x			7					2				
	ку 2	2	x			3					2				в могильнике на оз. Кузино раскопано
	ку 3	2	x			5					2				5 курганов, в другой - "несколько"
	ку 4	8	x			5					4	4			слушателями Археологического Института
	к 1	1	x			2					1				
Озеряичи	ку														раскопано 2 кургана Шапошниковым
Олешево	ку	2	x			0,7					2				
Подол	ку 1	4	x			1,5	x				4				
	ку 2	2	x			1-1,5					2				

пункт	могильник	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Подол	к 1	1	x		1,3									1	курган 8,5x19 м раскопан Черных удлиненный: 10x14 м
	к 2	1	x		1,5-2									1	
	к 3	1	x		2						1				
Пруды	кум 1	7	x		1-2	x					4	2		1	удлиненные: 8x10, 7x13 м прямоугольные: 7x13, 6x9 м
	кум 2	2	x		2-3						2				
	кум 3	8	x		0,5-2				x	4	4	4			
	кум 4	2	x		1,5					2					
	кум 5	2	x		1,5					2					
	к 1	1	x		7					1					
	к 2	1	x		0,5					1					
	к 3	1	x		2					1					
	к 4	1	x		6					1					
	кум	37		x	5	x				33			4		
Погорелка Риподици	кум 1	2	x		1,5					1			1		удлиненный: 3x6 м прямоугольные: 6x9, 9x11 м
	кум 2	6	x		1,5-2					1	2	3			
Устье	к 1	1		x	3					1					прямоугольные: 10x14, 5x9 м
	кум 1	9		x	8	x				7	7	2			
	к 1	1	x		10					1					

Курганные могильники, выявленные после 2000 г., в таблицу не включены.

Примечание : I - количество курганов; II - на берегу водоема; III - приурочен к водоему от 50 до 500 м
IV - вдали от водоема (свыше 500 м); V - высота над водой; VI - курганы расположены "цепью";
VII - расположение курганов кучевое; VII - иное расположение курганов;
IX - насыпь сопоквидная (высота более 2 м); X - насыпь округлая; XI - насыпь квадратная;
XII - насыпь прямоугольная; XIII - насыпь овальная, удлиненная; XIV - сведения о некоторых курганах, в размерах удлиненных и прямоугольных курганов указаны диаметры основания в м;
д - диаметр, в - высота.

Таблица 3.

Курганы КДК Верхнемстинского микрорегиона

пункт	могильник	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Василево	км	2		x		3					2				в разрушениях - жонные кости
Гарусово	км 1	28		x		4	x				14	9	5		раскопано 10 курганов М.В. Фефнер
(Млѣвский Бор)	км 2	6	x			3-6		x			4		2		
	км 3	3	x			1					4				
	км 4 (Мануйлово)	7	x			1-2	x				7			1	размеры длинного 8,3x29 м
	к 1 (Мануйлово)	1		x		1					1				
Дивинец	км	8	x			6-10	x				8				раскопано 3 кургана Тихомировым
Дятливево (1-5, по Репману)	км 1 (Рыжаково)	6	x			2	x				6				
	км 2 (Рыжаково)	2	x			1-2					2				
	км 3 (Рыжаково)	10	x			1-2	x				6	1	3		
	км 4 (Рыжаково)	9	x			1-2	x				8		1		один курган раскопан Фефнер
	км 5 (Рыжаково)	11	x			1	x				7		4		размеры удлиненных: 6x10, 9x16, 10x16 м один курган раскопан Фефнер
(по Ислановой)	км 6 (Чопорово)	6	x			1	x				6				
	км 8 (Дятливево 7, по Ислановой)	2		x		4					2				
	к (к № 26, по Репману)	1	x			1					1				
	к 1	1	x			1					1				
Дунай	км 1	4	x			3		x			4				
	км 2 (к №2, по Репману)	2	x			1					2				в межкурганном пространстве - жонные кости
	к 1 (к № 1, по Репману)	1			x	6					1				
Заречье (оз. Имоложье)	км 2	9	x			2-3	x				7		2		
	к 2	1	1			3	x				1				
Камушки	к 1	1	x			2									курган шурфовался Крижевской
Липовицы (по паспорту)	км 1	9		x							8		1		
	км 2	7		x							5		2		размеры прямоугольных: 11,5x16; 9x11,8 м
	км 3	4	x			4					2		2		
	км 4	3	x			3-4					1	2			1 курган раскопан Репманом
	км 5, 6, 7	9	x			1	x				2	8	1		
	к 1 (VIII)	1	x												размеры 11,5x16 м
	к 2 (IX)	1		x								1			

пункт	могильник	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Дятлево	к.3 (X)	1		х							1				
Пуйга	км 1	27	х		1-4	х					24	1	3		размеры удлиненных: 9х14, 9х26 м
	км 2	10	х		2-3				х		7			3	6 курганов раскопано Фехнер
	км 3	3	х		2-3	х					3				размеры удлиненных: 6х14,5; 7х17; 4,5х20м
	км 4	2	х		2					2					
	к 1 (известен как сопка)	1		х	4					1	1				сопковидный: диаметр 25 м, высота 6 м
Б. Малгошевино	к 1	1	х		2						1				
Шепелькино	км 1	3	х		2		х				3				
	км 2	2		х	2						2				
	к 1	1	х		1,5						1				
Лялино	км	5									3		2		
	к	1									1				
Остров	км	5	х		3	х					4			1	размеры удлиненного: 5х10 м

Таблица 4.

Курганы КДК Волчинского микрорегиона

пункт	могильник	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Богатово	км 1	2	x			5					2				
	км 2	2	x			4					2				
Бряково	км 1 и 2	5	x			2-6			x		4	1			раскопан один курган Ислановой и Смирновой
	к 1	1	x			1,5					1				
Дубники	км 1	4?		x		4-5					4				
	к 1	1		x		3					1				
	к 2	1	x			2,5						1			
Карзово	км 1														
	км 2	4	x			5	x				4				
	км 3	3	x											3	удлиненный: 16-17x26 м
	к 1	1	x			3-4					1				
	к 2	1	x			5					1				
Овсище	км 1	16	x			7-10			x	4	15	1			раскопан один курган Ислановой и Смирновой
	км 2	12		x			x				9	2	1		удлиненный: 10x14,4 м
	км 3	3	x			5-6	x				3				
	к 1 (Белое)	1		x									1		удлиненный: 8x12 м
	к 2	1		x		4-5					1				
Шихино	км	40	x			3-4	x				34	15	4		раскопано 25 курганов Фехнер

Таблица 5.

Курганы КДК Шлинского микрорегиона

пункт	могильник	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Богатырь	к 1	1												1	удлиненный: 16x22 м
	к 2	1												1	удлиненный: 12x22 м
Гадыши	км 1	2	x			6								2	удлиненные: 10,8x22,7; 7,8x17,3 м
Глыби	км 1	3	x			5-8					1	2			
	км 1	3	x			10	x				3				
Городок	км 2	10	x			6-7	x				9			1	
	км 3	30	x			6-11	x			1	16			3	удлиненный: 10x20 м
	км 4	2	x			8					1			1	удлиненный: 10x14 м
	км 5	4		x		5-7	x				2		2		
	км 7	2									2				
	км 8	2	x			13					2				
	км 1	2	x			13					1	1			расколано 2 кургана Ислановой
Заречье	км 2	2	x			5	x				2				
	км 3	5		x		5-6	x				5				
	км 4	3	x			5	x				3				
	км 5	6	x			5	x				5			1	удлиненный: 7,8x13,1 м
	к 1	1	x			4					1				
	к 2	1	x			4					1				
	к 3	1	x			4					1				
	к 4	1	x			3					1				
	к 5	1	x			6					1				
	к 6	1	x			9					1			1	длинный: 4-14x41,8 м
Комжино	км 1	3		x			x				3				1 курган раскопан Розенфельдом
	км 2	16		x		3	x				15			1	удлиненный: 6,4x10 м
	км 3	13		x			x				11		2		
	км 4	5		x		1-2	x				4			1	удлиненный: 8,5x16,7 м
	км 5	3			x				x		3				
Кувышины	к 1	1									1				
	км	4												4	удлиненные: 6x19; 4,4x16,5; 6,5x21; 7x30 м

пункт	испытывик	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Мартушино	км 1	6			x	10-12	x				6				
	к 1	1			x	12					1				
	к 2	1			x	12					1				
Ноеинка Паршуково	км 1	4	x			7	x				4				
	км 1	2			x	15					1		1		
	км 2	4		x		15	x				2		1	1	удлиненный: 11,5x18 м
	км 3	25				8	x			1	17	1	6	1	раскопано 2 кургана Розенфельдом
	км 4	2		x		15					2				
	км 5	2			x	15					2				
Поддубье	к 1	1		x							1				
	км 1	55		x		5-6	x				33	2	18	2	удлиненные: 12x24; 9,3x22,5 м 1 курган раскопан Бузовым
	км 4	13			x	7-8	x				19		1		
Рождество	км 5	5		x			x				4			1	удлиненный: 7,5x13,5 м
	км 6	2		x		7					2				
	км 1	2	x			7					2				
	к 1	1		x		10					1				
	к 2	1		x		10					1				
	км 2	2		x		2					2				
Узмень	к 1	1	x			4					1				
	км 3	3	x			2					1		1		
	к 1	1	x			2							1		удлиненный: 9x12 м
Хриплы	км 1	2				9					2				
	км 2	25	x		x	1	x				23		2		удлиненные: 8x13,3; 7x19 м
	км 3	7		x		1	x				7				2 кургана раскопано Новиковым
	км 4	2	x			2					2				
	к 1	1			x						1				
	к 1	1													
Яблонька	км 1	2				9					2				
	км 2	25	x		x	1	x				23		2		удлиненные: 8x13,3; 7x19 м
	км 3	7		x		1	x				7				2 кургана раскопано Новиковым
	км 4	2	x			2					2				
	к 1	1									1				
	к 1	1			x										

Таблица 6.

Курганы КДК Шегринского микрорегиона

пункт	мотильник	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Березино (по Репману)	км 1 и 2	15		x	x	3	x				12	3			раскопано 9 курганов М.В. Фехнер
	км 3	11		x		3	x				9	2			удлиненный: 8x17 м, 1 курган раскопан Фехнер
	км 4	4		x	*	3	x				3	1			
	к № 27	1		x		3									
Иваньково (Чамка)	км 1	9		x		1-2	x				1	6	2		раскопано 4 кургана А.Х. Репманом
	км 2	9		x		1-2	x				1	7	1		прямоугольные: 7x10, 6x8 м
	км 3	14		x		1-2	x				9	5			раскопан 1 кургана А.Х. Репманом
	км 4	3		x		3			x		2	1			прямоугольный: 8x16 м
	км 5	2	x			5					2				раскопано 2 кургана Репманом
Кузнечиха (по Репману)	км 1	15		x		x					12	2	1		удлиненный: 5,6x10,1
	км 2	9		x		2-3	x		2	9					сопковидные: Д - 44, в - 4; Д - 16, 4, в - 2,3 м
	км (к 25)	1	x			5				1					
	к 26	1	x			3				1					
(Ольховец)	км	4	x			3	x				2		2		удлиненные: 7,7x15,8; 5,5x17,5 м
	км 1	9	x	?						6	1	2			удлиненный курган 9x23 м
Рвеницы	к 1	1	x							1					
	км 1	3	x							2	1				удлиненный: 7x12 м (по Репману)
(В. Волочек) по Репману	км 2	2	x							2					
	к 1 (№4)	1	x							1					
Подольховец	к 1	1	x			1,5				1					
	к 2	1	x			2							1		удлиненный: 10x13 м
	к 3	1	x			2				1					
Стройково (по Малигину)	км (3)	2	x			6				1			1		удлиненный: 6,5x8,5 м
	км (4)	2	x			6				1			1		удлиненный: 8x10 м
Шитовичи	км 1(часть)			x		2-3		x		21	2	2	1		1 курган (?) раскопан Фехнер, 1 - Испановой
Черенцово (по Бодунову)	км 2	2	x			2	x			2					
	км 3, 4	8	x			2	x			7		1			удлиненный: 7,5x32,6 м
	к 1	1	x			1				1					
	к 2	1	x			1				1					
к 3	1	x				1				1					

Таблица 7.

Расположение поселений и ближайших курганных могильников

поселение	курганный могильник	от селнца до курганов в м	водоем		расположение курганов	
			тот же	разные	за поселением	параллельно
Богатово селище 1	Богатово км 2	50	x		x	
Б. Малощевны селище 1	Б. Малощевны км 1	250-300		x		x
Городок (р. Шлина) селище 1	Городок км 2, км 3	50	x		x	
Глиби селище 2	Поддубье км 1	350-400	x		x	
Глиби селище 3	Поддубье км 5, 6	130-140	x		x	
Заречье (оз. Шлино) селище 1	Заречье км 3	200	x		x	
Заречье (оз. Шлино) селище 2	Заречье км 3, км 4	200	x			
Заречье (р. Шлина) селище 3	Заречье км 1	60	x			x
Дубники селище 1	Дубники км 1	130	x		x	
Дубники селище 2	Дубники км 2, км 1	150	x		x	x
Дятлево селище 3	Дятлево (Рыжакovo) км 1	300		x		
Карзово селище (1)	Карзово км 1	0	x			x
Комкино селище 2	Комкино км 2	300	x			
Комкино селище 3	Комкино км 3	200		x		x
Кузнечиха селище 1	Кузнечиха км 1	200	x			
Новинка селище 1	Новинка км 1	110	x		x	
Овсище селище 1	Овсище км 1	0	x			x
Паршуково селище 1	Паршуково км 3	650	x		x	
Почеп селище 2	Паршуково (Мануйлово) км 4	100	x			x
Пруды селище 1	Пруды км 4	0	x			
Пуйга селище 3	Пуйга км 1 (сопосвядный) и км 3	10 и 80	x		x	x
Ригодищи селище	Ригодищи км	150	x			
Узмень (оз. Шлино) селище 1	Узмень км 1	500	x			x
Черенцово селище 2	Черенцово км 2	250-300	x			x
Шепельюно селище 2	Шепельюно км 1	200	x		x	
Шихино селище 1	Шихино км 1	0	x			x
Яблонька селище 1	Яблонька км 2	0	x			x

Таблица 8.

Формы керамики не селище Городок 1

форма	процент
А	14,4
Б	15,4
В	39,4
Г	9,6
Д	10,6
Е	3,8
Ж	6,7

всего 104 экз.

Таблица 9.

Распределение керамики разных групп по формам

группа	форма							всего
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	
2	25,70%	20%	31,40%	2,90%	5,70%	2,90%	5,70%	35
3	0	0	4,70%	0	17,60%	11,80%	5,90%	17
4	7,80%	23%	46,20%	7,80%	23,10%	0	0	13
5	12,50%	0	50%	18,80%	2,50%	6,30%	0	6
6	7,80%	39,50%	7,80%	30,80%	15,40%	0	0	13

Таблица 10.

Распределение керамики по группам

группа	процент	экз.
1	7,9	9
2	30,7	35
3	14,9	17
4	11,4	13
5	14	16
6	11,4	13
7	2,6	3
8	1,8	2
9	1,8	2
10	2,6	3
11	0,9	1

Таблица 11.

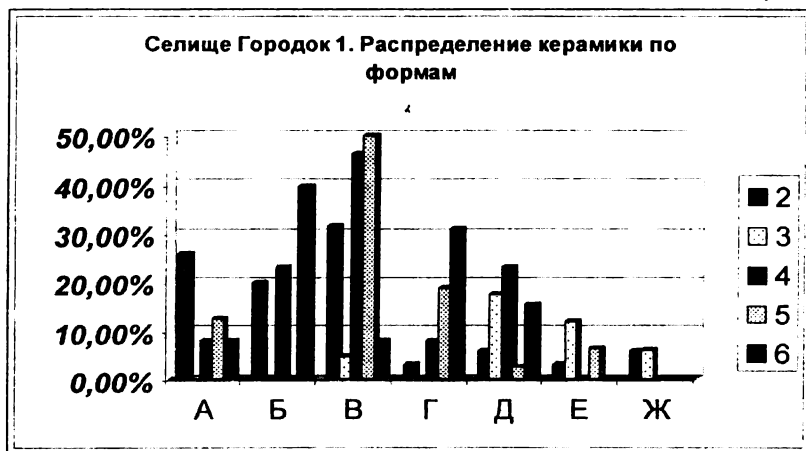

Таблица 12.

Таблица 13.

Формы керамики на селище Городок 1

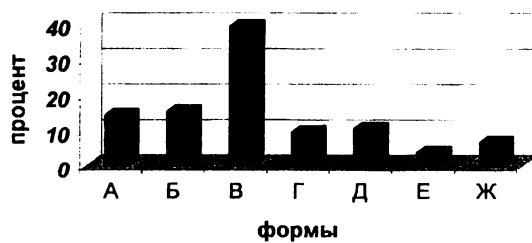

Таблица 14.

Селище Городок 1. Распределение керамики по группам.

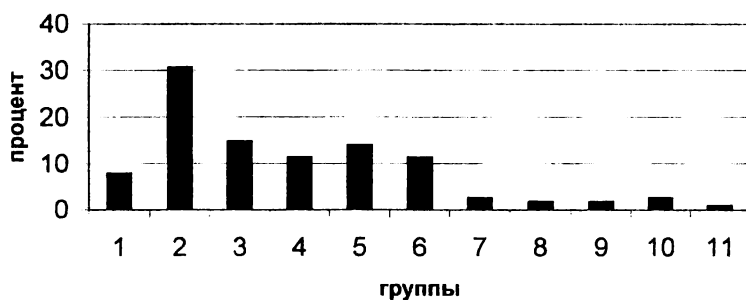

Таблица 15.

Распределение групп керамики из погребальных памятников

группа	количество экз.
I	1
II	11
III	6
IV	4
V	4
VI	2
VII	0
VIII	8
IX	1
X	0
XI	4

всего: 41 экз.

Таблица 16.

Распределение форм керамики из погребальных памятников

форма	количество экз.
А	5
Б	0
В	20
Г	2
Д	8
Е	1
Ж	1

всего 37 экз.

Таблица 17.

Керамика в курганах. Распределение по группам

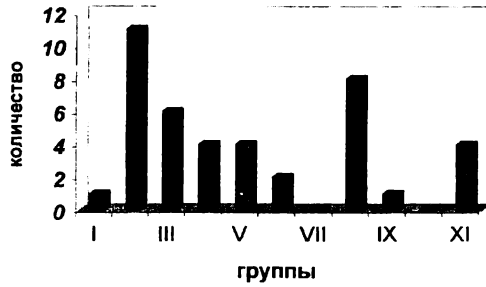

Таблица 18.

Керамика в курганах. Распределение по формам

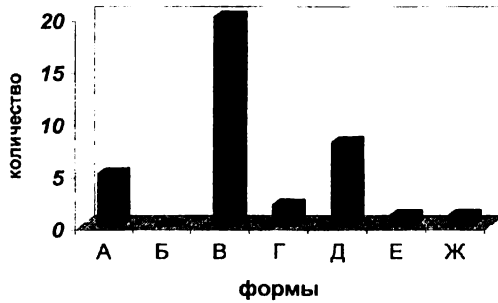

Таблица 19.

Керамика в погребальных памятниках

могильник	по классификационной схеме				размеры целых в см	
	группа	форма	плечо	венчик	диаметр	высота
Ширино к. 1	V	A	а	в	15	17
к. 2	II	A	б	а	14	15-16
к. 2	III	B	в	а	29,5	28
к. 6	III	B	в	б	28	25
к. 13	II	B	в	г	26	26
к. 16 с. III	III	E	в	а	13,5	6,5
к. 16 с. IV	VIII	A	а	в	15,5	17
к. 16 с. IV	XI	D	б	г		
к. 20	III	Ж	г	б	23	24,5
Пуйга к. 10	V	B	а	в		
к. 10	V	B	б	а	22	23
к. 10	IV	B	б	а		
к. 10	II	B	в	б	29	23
к. 20	IV	B	б	а	34-35	
Медная Гора	II	B	а	а		
	VIII-XI	A	а-е	в		
Борки к. 3	V	B	а	а		
Овсище к. 11	IX	D	б	б		
к. 11	II	B	б	б		
к. 11 основание	VIII	B	в	г		
- " -	VIII	?	?	?		
- " -	VIII	?	?	?		
- " -	VIII	?	?	?		
Березино к. 10	II	B	а	г	25,5	24
Богатково 2 к.	II	B	а	в	22	18,5
	II	B	а	в	25,5	21
Шитовичи к.	XI	B	е	г		
	III	B	б	б		
	II	B	б	б		
	IV	B?	в	б		
Подол	XI	D	г	б	20,4	18,5
	IV	A	а	а		
	VI	Г	б	б		
	I	D				
Чамка к. 17	VIII	B	д	в		
к. 19	II	D	в	а		
к. 19	III	D	а	б		
к. 9	II	?	?	в		
Чамка к. ?	VIII	D	д	в		
Яблонька к. 2	XI	D-Г	е	б	19	17
	VI	Г	а	а		

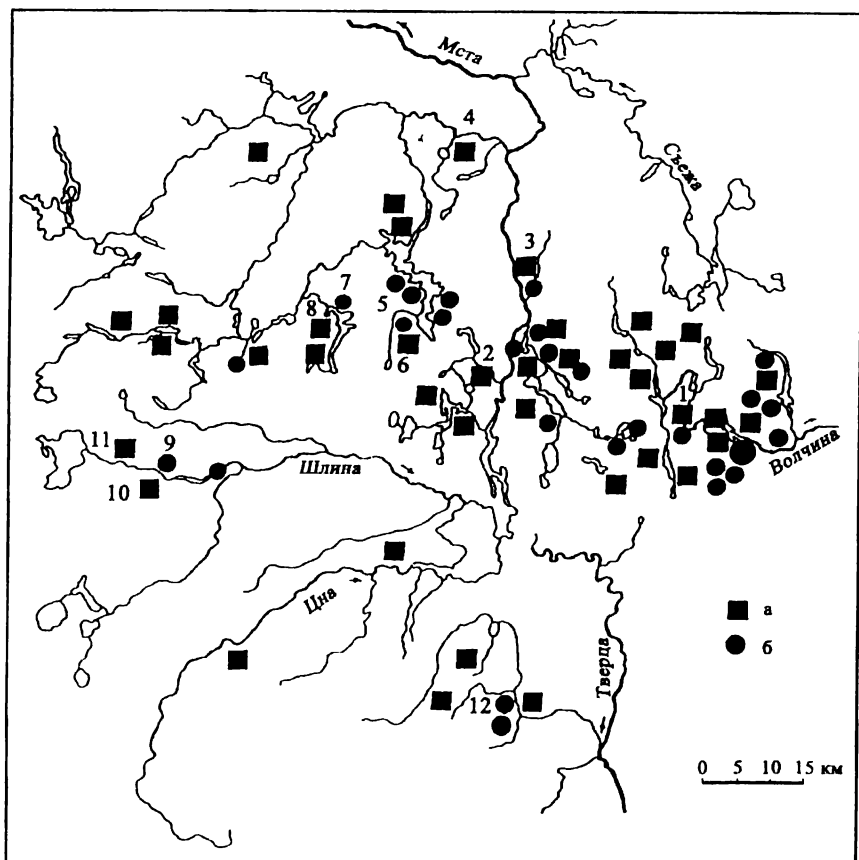
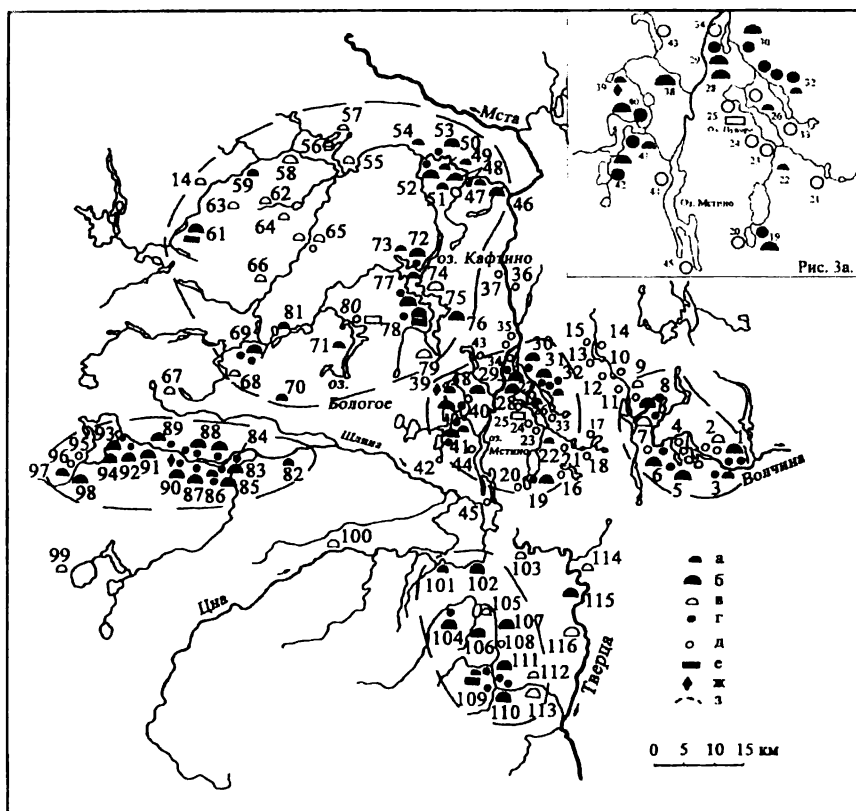

Рис. 2. Памятники раннего железного века Верхнего Помостья.
а – городища; б – селища.

1 – Овсище; 2 – Борки (Липовицы); 3 – Казикино; 4 – Ловницы;
5 – Подол; 6 – Кафтинский городок; 7 – Бологое; 8 – Медведицкое;
9 – Глыби 2; 10 – Варварина Гора; 11 – Яхново; 12 – Шитовичи.

**Рис. 3. Раннесредневековые археологические памятники
Верхнего Поместья. Врезка – рис. 3а. Памятники в верховьях р. Мсты.
Подписи к рис. 3 и 3а см. сл. стр.**

Подписи к рис. 3 и 3а:

а – курганный могильник КПДК; б – скопление курганных могильников КПДК; в – курганы, культурная принадлежность которых неясна; г – селище КПДК; д – селище неясной культурной принадлежности; е – грунтовые захоронения; ж – «ритуальный комплекс»; з – примерные границы микрорегионов; микрорегионы: I – Березайский; II – Шлинский; III – Верхнемстинский; IV – Волчинский; V – Шегринский.

Цифрами на карте обозначены: 1 – Карзово; 2 – Очеп; 3 – Шихино; 4 – Труфаныха; 5 – Богатково; 6 – Овсище; 7 – Бряково; 8 – Дубники; 9 – Никулькино; 10 – Дерягино; 11 – Колпинец; 12 – Пальцево; 13 – Оболтино; 14 – Копачево; 15 – Ухаб; 16 – Гряды; 17 – Дудиха; 18 – Дятлово; 19 – Шепелькино; 20 – Сороки; 21 – Волково; 22 – Василёво; 23 – Старое; 24 – Филино; 25 – Норфино; 26 – Камушки; 27 – Болдырево; 28 – Дунай; 29 – Гарусово (Млѣвский Бор; Мануйлово); 30 – Дягилево (Рыжаково); 31 – Пуйга; 32 – Б. Малошевино; 33 – Зашишевы; 34 – Почеп; 35 – Поляны; 36 – Казикино; 37 – Гоголино; 38 – Липовицы; 39 – Дивинец (Подшевелиха); 40 – Лялино; 41 – Остров; 42 – Заречье (оз. Имоложье); 43 – Тубосская Горка; 44 – Леонтьево; 45 – Борисково; 46 – Березовский Рядок; 47 – М. Лошаково; 48 – Ловницы; 49 – Тугановичи; 50 – Филимоново; 51 – Белинец; 52 – Устье (7, 8, 9); 53 – Устье (1 – 5); 54 – Любитово; 55 – Рютино; 56 – Любец (Узмень 1; 3); 57 – Узмень (оз. Пирос); 58 – Пирос; 59 – Лыкошино; 60 – Сопки; 61 – Горка; 62 – Корыхново; 63 – Львово; 64 – Отдыхалово; 65 – Б. Горнешницы; 66 – Погорелка; 67 – Никитировец; 68 – Камень; 69 – Макарово; 70 – Куженкино; 71 – Озеревичи; 72 – Ригодищи; 73 – Олешево; 74 – Гоголево; 75 – Ямник; 76 – Кафтино; 77 – Пруды; 78 – Подол; 79 – Кафтинский Городок; 80 – Бологое; 81 – Городок (Котово); 82 – Гадыши; 83 – Поддубье; 84 – Глыби 2; 85 – Рождество; 86 – Глыби; 87 – Узмень (оз. Глыби); 88 – Заречье (р. Шлина; оз. Глыби); 89 – Новинка; 90 – Городок; 91 – Паршуково; 92 – Комкино; 93 – Яблонька; 94 – Мартюшино; 95 – Усть-Рабевна; 96 – Сухая Нива; 97 – Кувшиново; 98 – Богатырь; 99 – Хриплы; 100 – Ручёная; 101 – Рвеницы; 102 – Рвеницы – В.Волочѣк; 103 – Белый Омут; 104 – Кузнечиха; 105 – Прямик; 106 – Ивановково (Чамка); 107 – Подольховец; 108 – Палицкое; 109 – Шитовичи; 110 – Березино; 111 – Черенцово; 112 – Павлово; 113 – Стройково; 114 – Елизаветино; 115 – Колокольня; 116 – Иевцево.

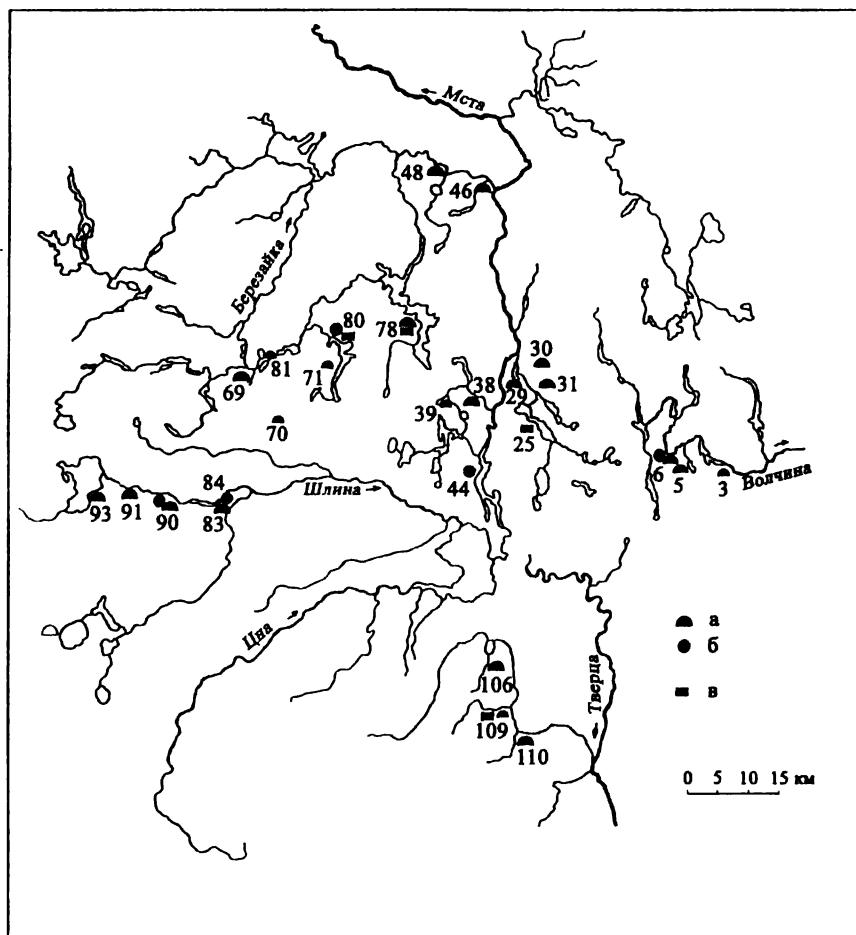

Рис. 4. Исследованные памятники в Верхнем Поморье.
 а – курганный могильник; б – селище; в – грунтовый могильник.

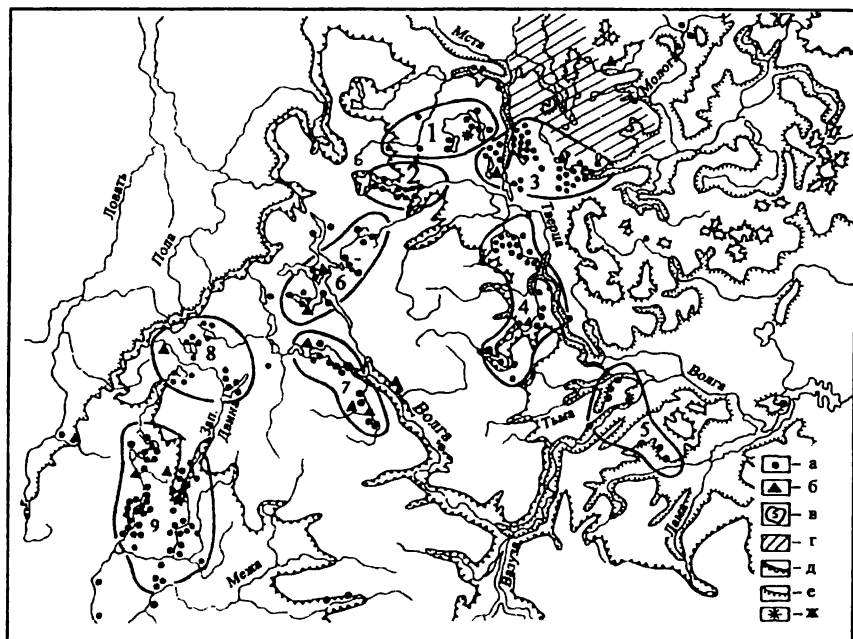

Рис. 5. Памятники культуры длинных курганов в Верхневолжье и в Верхнем Подвинье (по П.Д. Малыгину).

а – курганный могильник; б – высокие насыпи в группах («сопки в борах»); в – выделенные регионы КДК (1. Бологовский; 2. Шлинский; 3. Верхнемстинский; 4. Тверецкий; 5. Волжско-Шошинский; 6. Селигерский; 7. Верхневолжский; 8. Водораздельный; 9. Подвинский); г – территория Удомельского Поозерья; д – горизонталь 250 м над уровнем Балтийского моря; е – горизонталь 200 м над уровнем Балтийского моря; ж – погребальный комплекс КДК Подол I (регион 1).

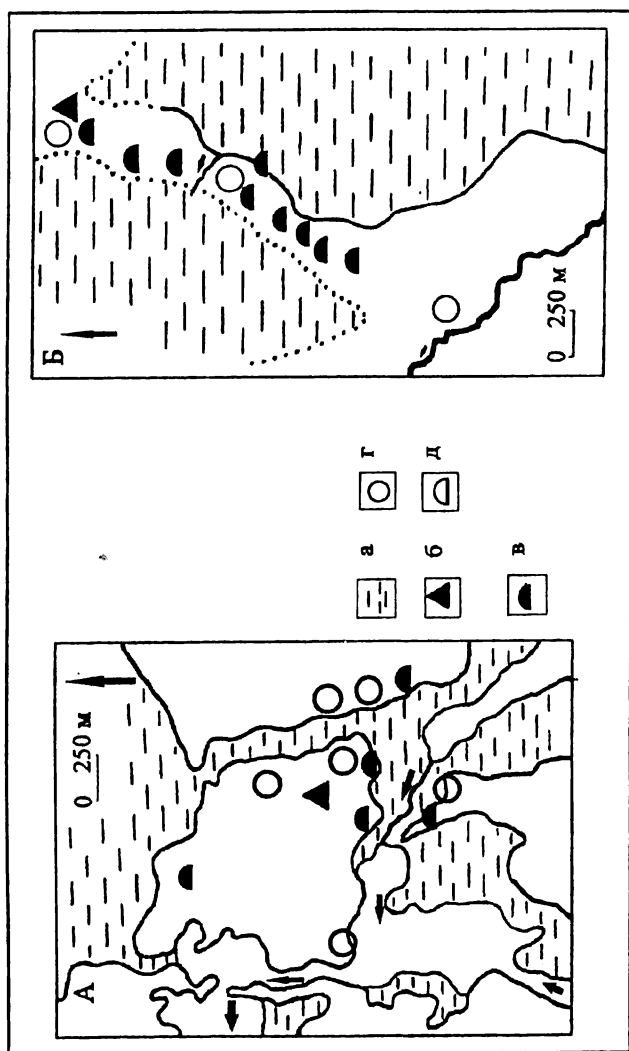

Рис. 6. А – комплекс памятников Цуйга;

Б – комплекс памятников Дыгилево (Рыжаково, Степурино).

а – заболоченные участки; б – сопкидидная насыпь; в – курганный могильник КТДК;

г – селище; д – курганы и сопкидидные насыпи, культурная принадлежность которых не ясна.

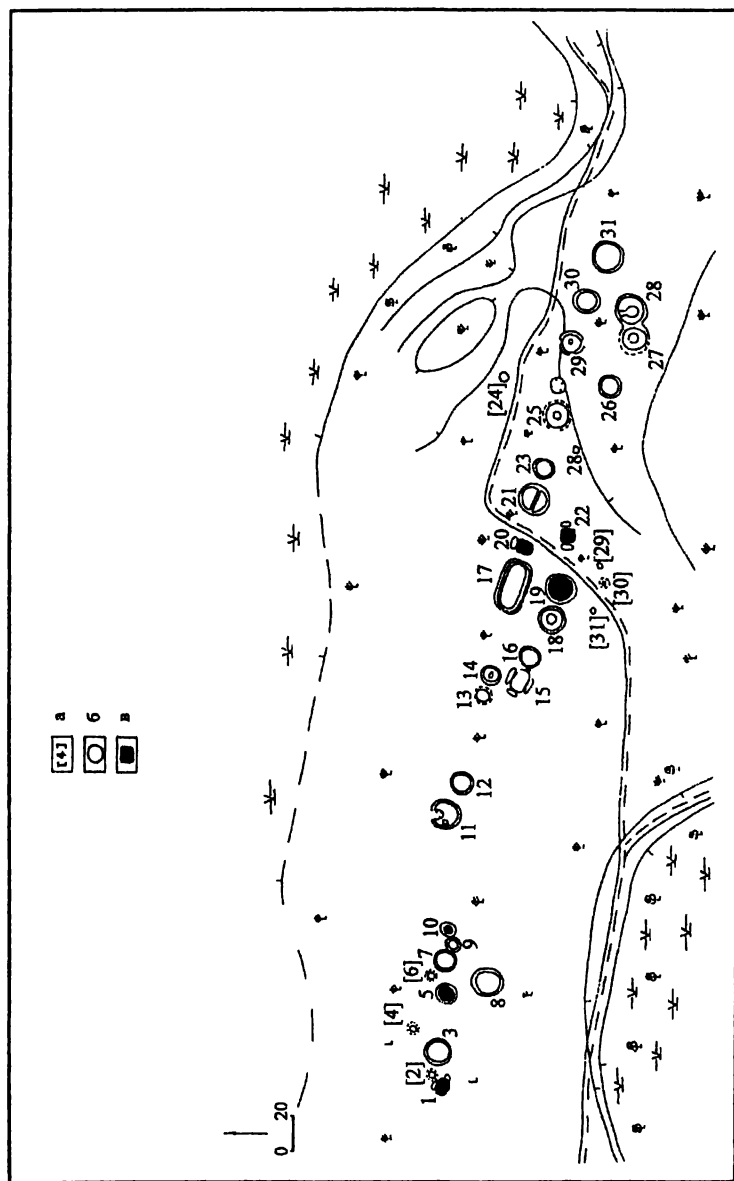

Рис. 8. Курганный могильник Пуйга 1 (по А.Х. Репману и И.В. Ислановой).
а — ямы-бурты; б — курганы; в — курганы, исследованные М.В. Фехнер.

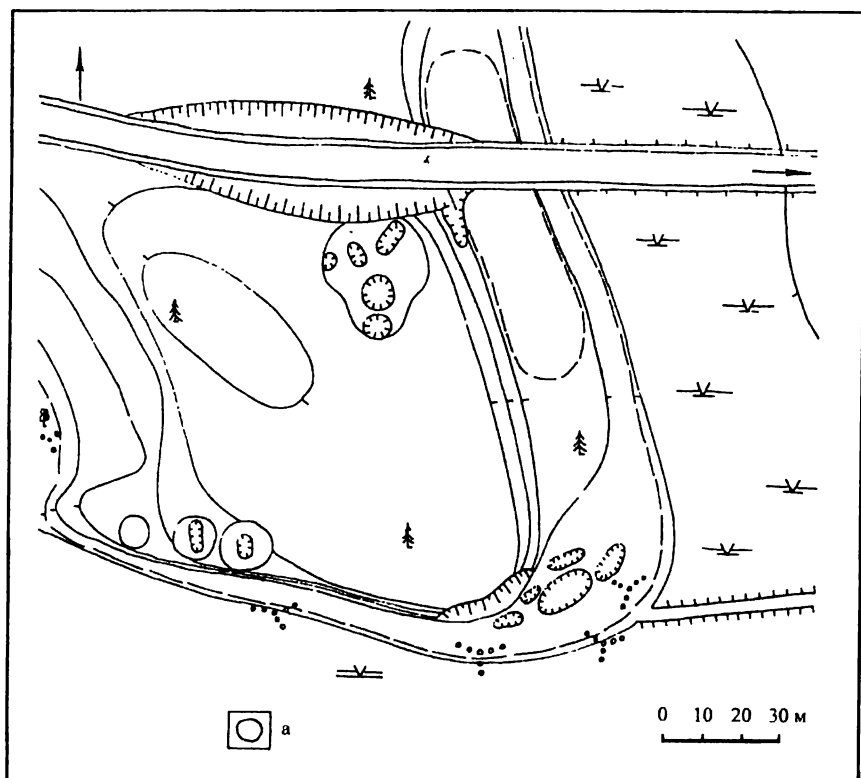

Рис. 9. Курганный могильник Пуйга 3, сопковидная насыпь Пуйга и селище Пуйга 3
а – курган.

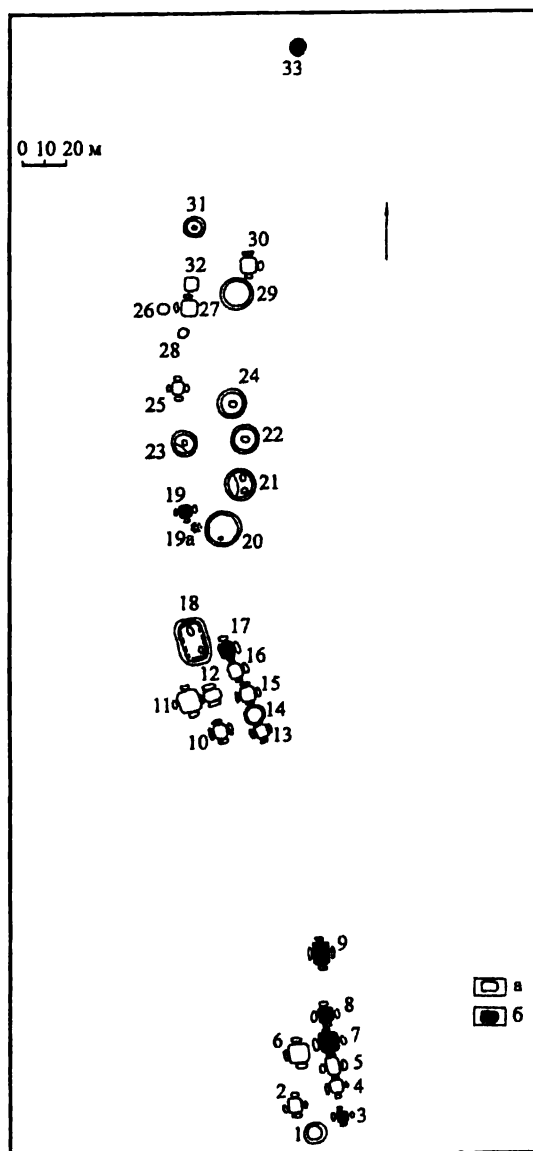
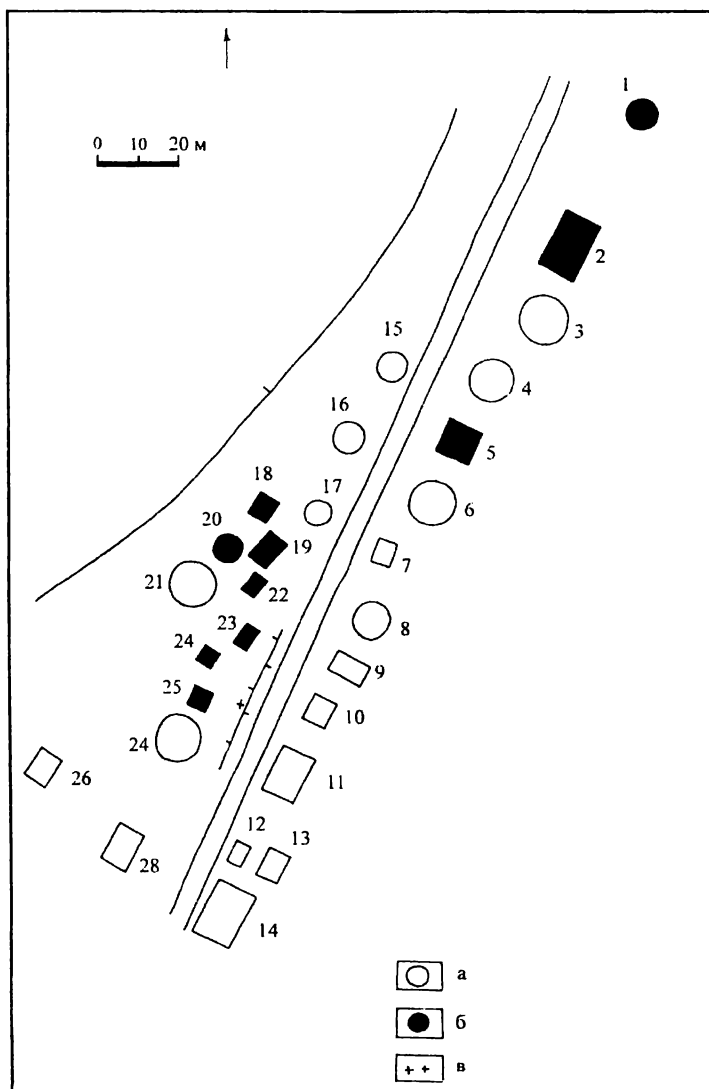

Рис. 10. Скопление курганных могильников Иваньково (Чамка), по А.Х Репману.
а – неисследованный курган; б - курган, исследованный А.Х. Репманом.

**Рис. 11. Курганный могильник Гарусово 1
(Млëвский Бор 1) (по А.Х. Репману).**

а – неисследованный курган; б – курган, исследованный М.В. Фехнер;
в – находки жженных костей в 1991 г. в природоохранной борозде.

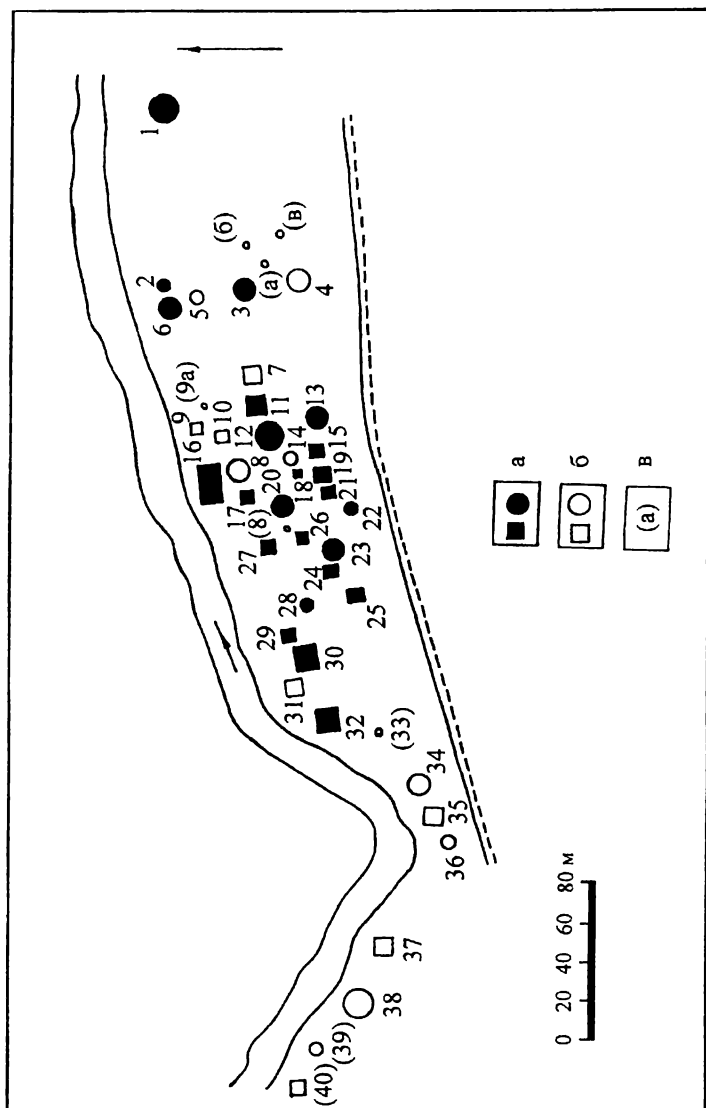

Рис. 12. Курганный могильник Шихино (по А.Х. Репману).

а – курган, исследованный М.В. Фехнер; б – неисследованные курганы;
в – обозначение для объектов, принадлежность которых к курганам проблематична.

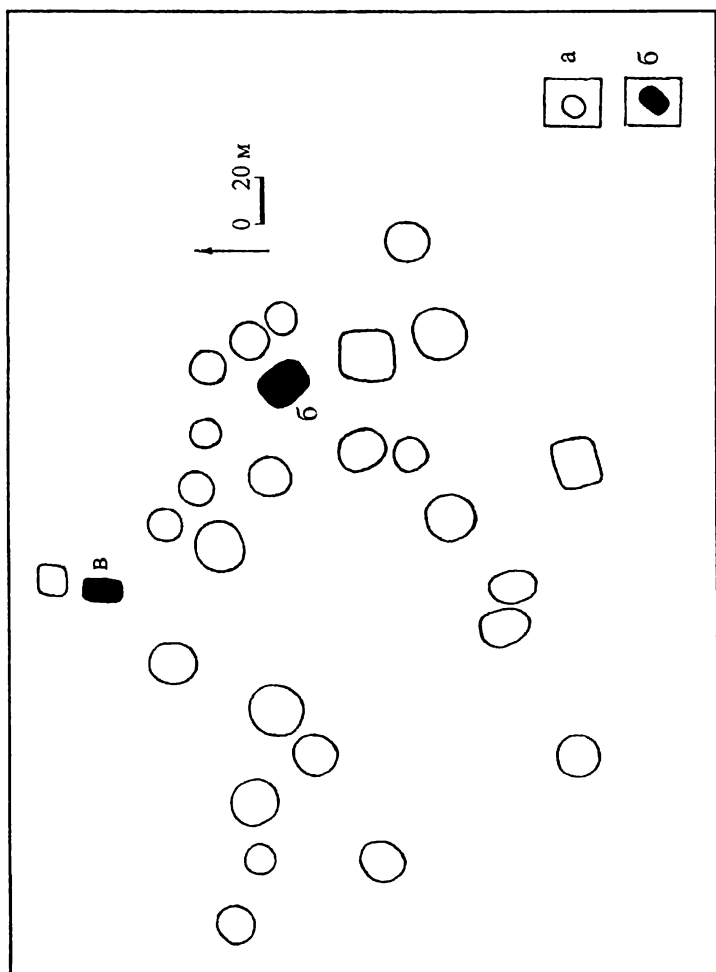
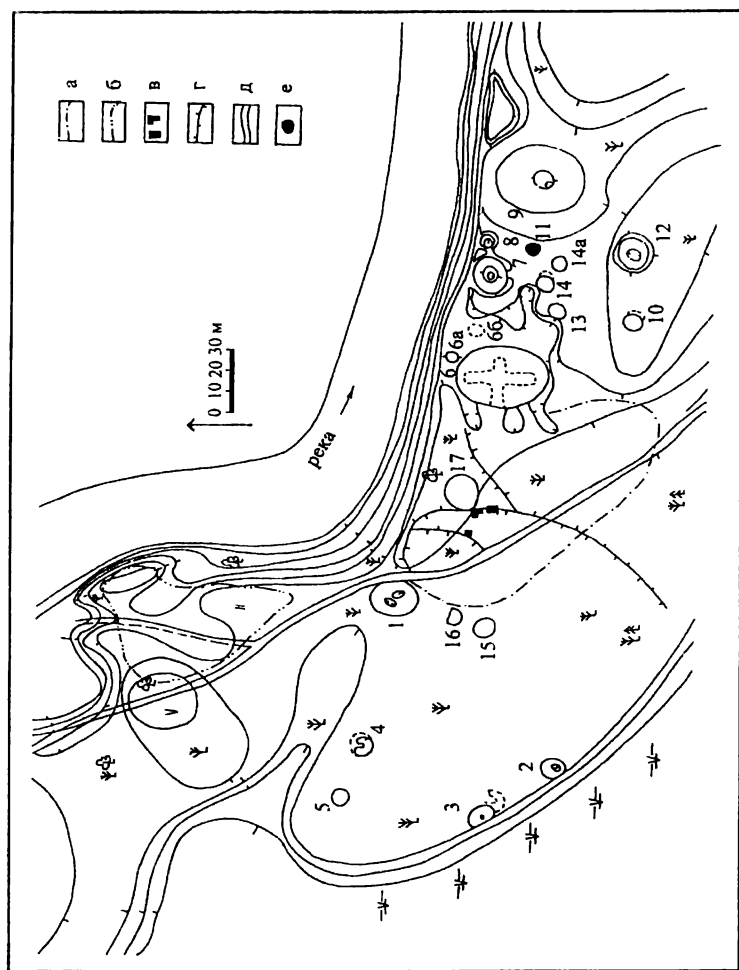

Рис. 13. Северная часть могильника Шитовичи.

а – неисследованные курганы; б – курган, исследованный И.В. Ислановой; в – курган, исследованный М.В. Фехнер.

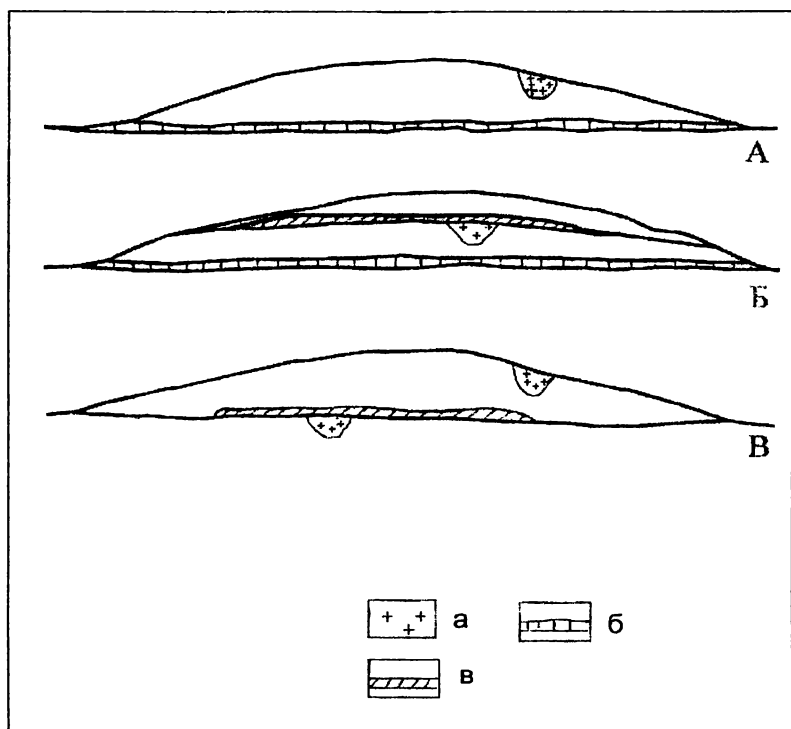

Рис. 15. Схематичные разрезы курганов Верхнего Помостья.

А, Б - курганы группы 1; В - курган группы 2;
а - жженные кости; б - погребенный дерн; в - углистый слой.

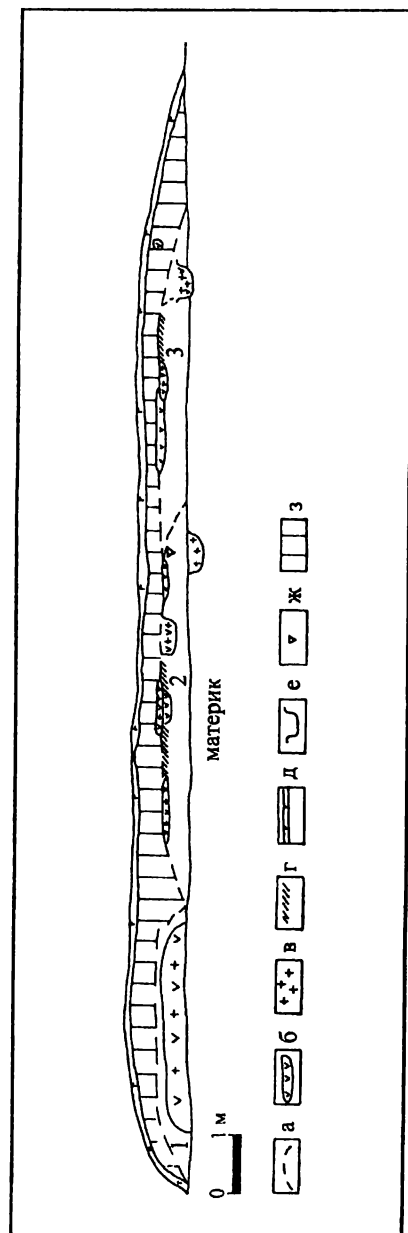

Рис. 16. Схема разреза кургана 16 в могильнике Шихино и реконструкция этапов его сооружения.
 1 – западная насыпь; 2 – восточная насыпь; 3 – подсыпка; а – примерные границы нижних насыпей;
 б – углистый слой; в – жженые кости; г – погребенный дерн?; д – дерн; е – ямка; ж – лепной сосуд;
 з – верхняя насыпь.

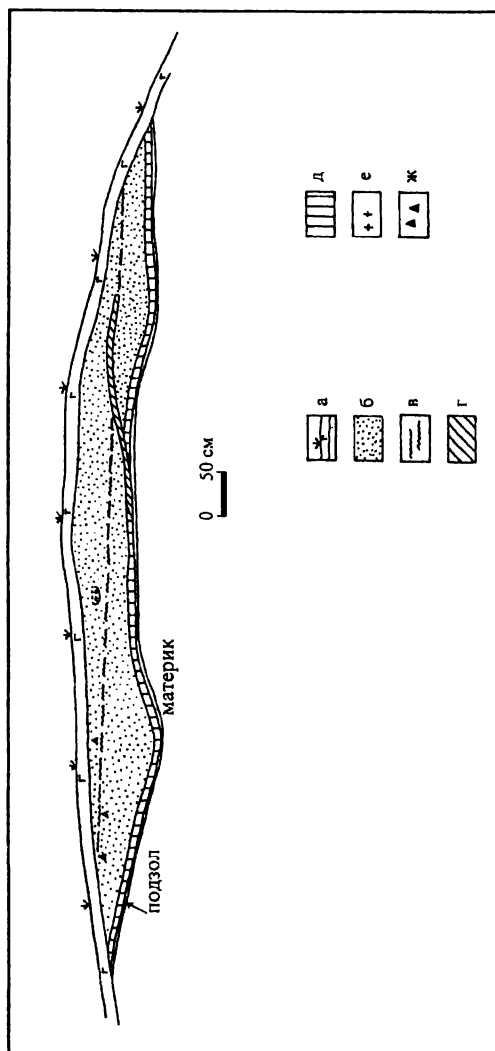

Рис. 17. Разрез удлиненного кургана 9 могильника Ивановско (Чамка) (по А.Х. Репману).
а – дерн; б – желтый песок; в – прослойка золотистого песка; г – «земляная прослойка, отличная от
грунта насыпи», по А.Х. Репману; д – жженые кости; е – ж – находки керамики.

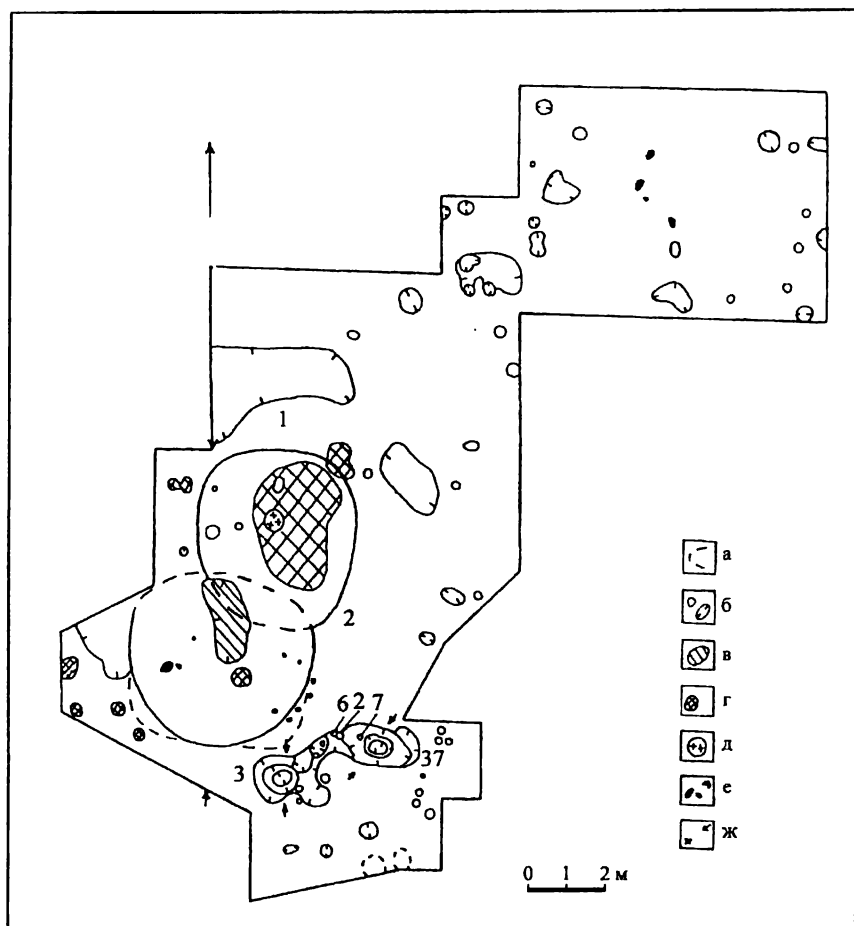

Рис. 18. Погребально-ритуальный комплекс Медная Гора.
 3, 6, 2, 7, 37 - №№ ям; а - контуры примерные; б - ямы
 ритуального комплекса; в - ямы, связанные с курганом 1;
 г - ямы, выкопанные до возведения курганов; д - погребальная ямка;
 е - камни; ж - обозначение участков разрезов.

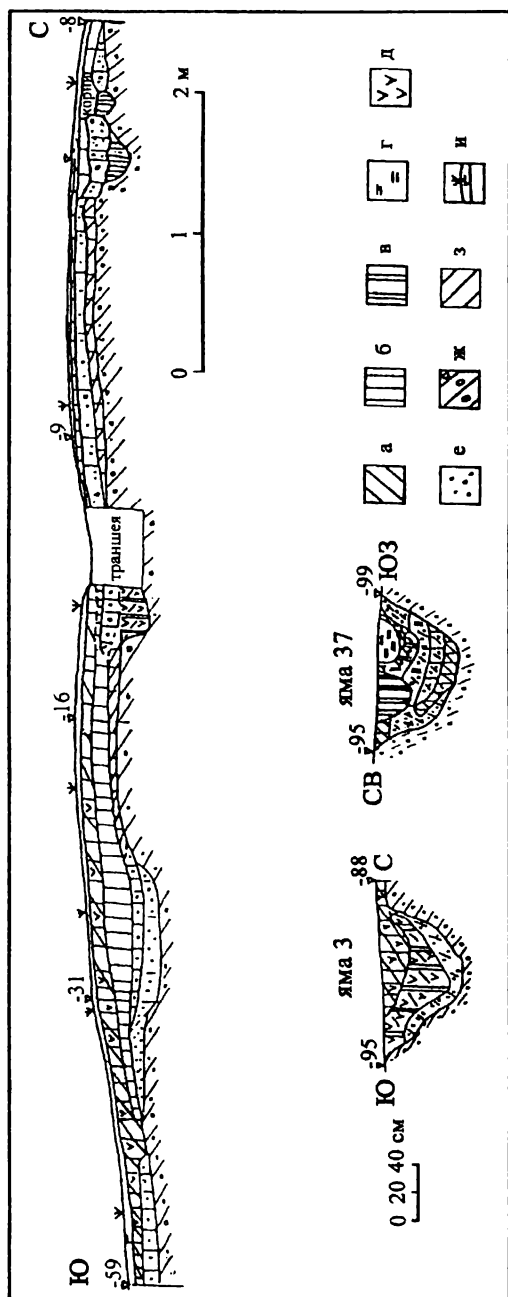

Рис. 19. Бровка Ю-С и разрезы ям:

а – коричневый песок; б – серый песок; в – темно-серый песок; г – прокаленный песок; д – угли; е – желтый песок; ж – красный песок с галькой; з – красный песок; и – дерн.

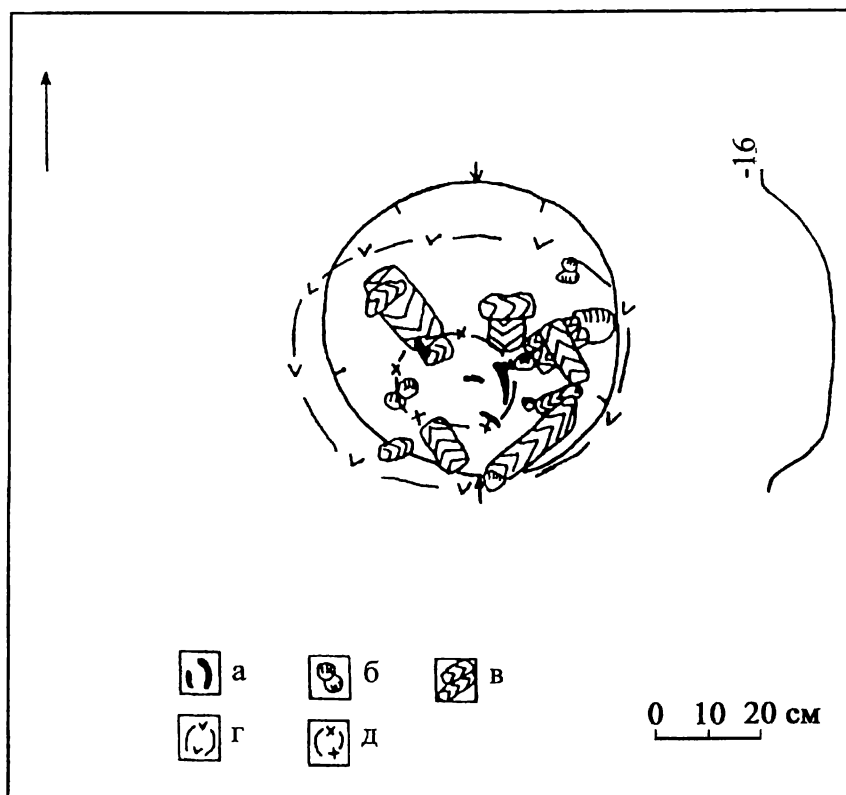

Рис. 20. Медная Гора. Погребение в кургане 1.

а – обломки горшка; б – камни; в – обгоревшие плахи; г – углистый слой;
д – скопление жженных костей.

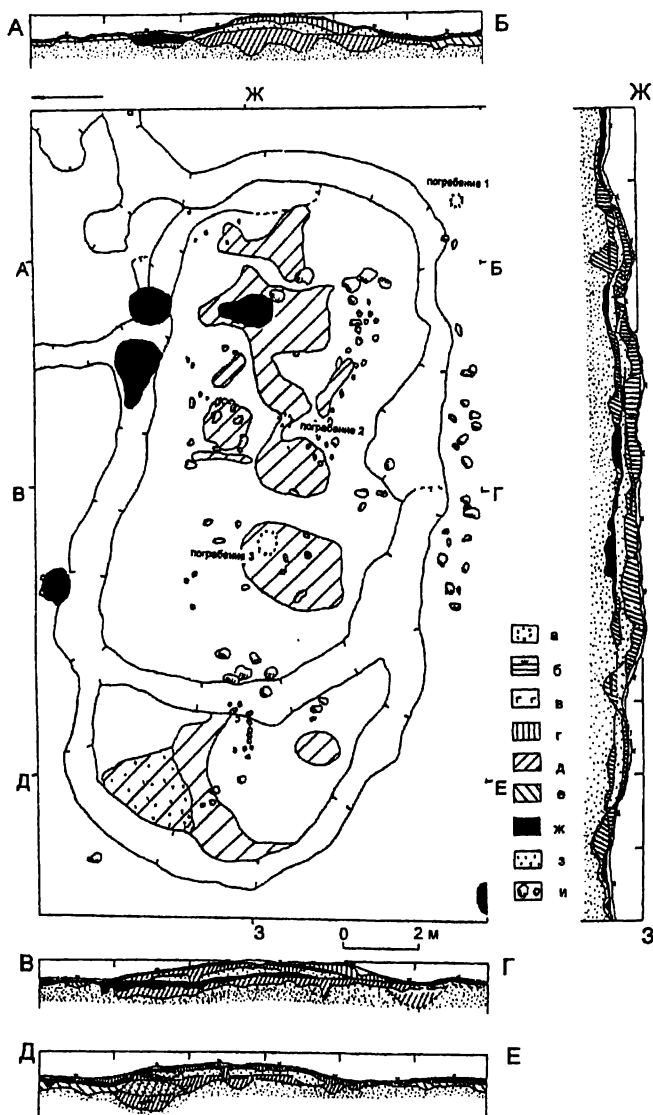

Рис. 21. Погребальный комплекс КДК Подол 1 (по И.Н. Черных)

План на уровне основания кургана. Разрезы
 а - погребение, б - дерн, в - переотложенный дерн,
 г - темно-коричневый и темно-коричнево-серый песок, д - темно-серый и серый золитый песок, е - рыжий песок, ж - черный углистый песок, з - желтый песок, и - камни.

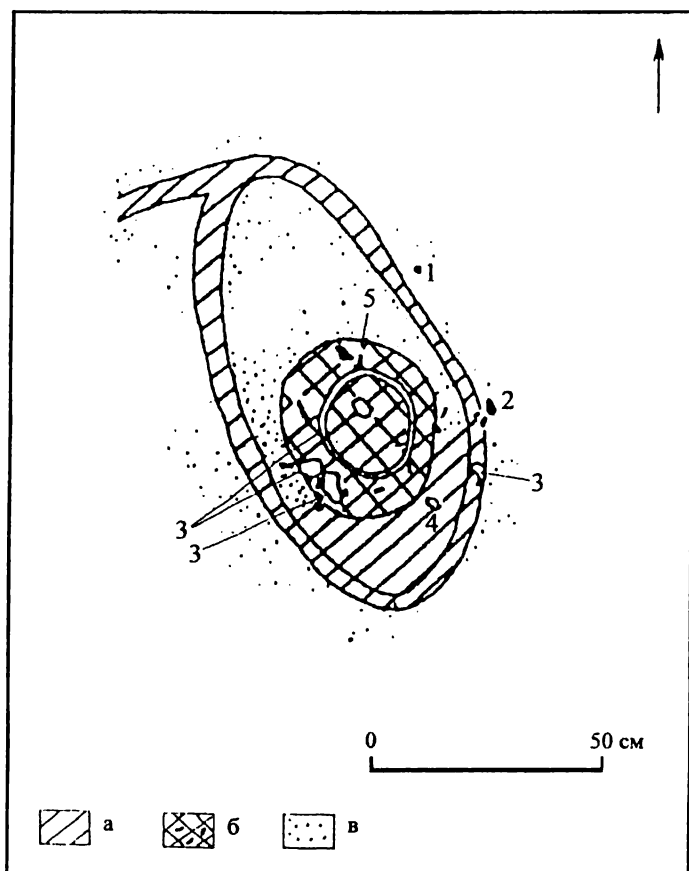

Рис. 22. Погребальный комплекс Подол 1.

Грунтовое погребение (по И.Н. Черных).

- а – серый золистый песок; б – темный золистый песок с костями;
 в – рыжий песок; 1 – кусочек красной охры; 2 – кости черепа;
 3 – горшок и его фрагменты; 4 – фрагмент льячки;
 5 – распавшееся металлическое изделие.

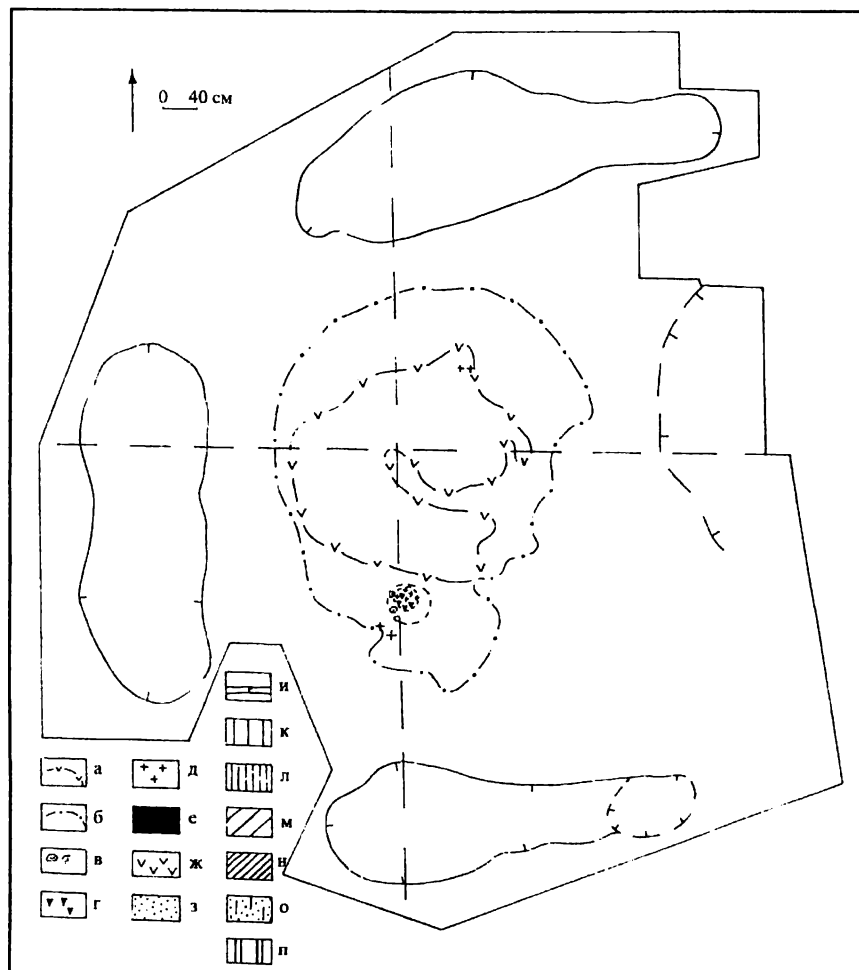

Рис. 23. Курган 11 могильника Овсище 1.

Условные обозначения общие для рис. 21 и 22.

а – углисто-золистый слой; б – золистый слой; в – камни; г – керамика в погребальной ямке; д – жженные кости; е – углистый и золистый слой в разрезах кургана; ж – угли; з – желтый песок; и – дерн; к – коричневый песок; л – темно-коричневый песок; м – серо-коричневый песок; н – темно-серый песок; о – желто-коричневый песок; п – прокаленный песок.

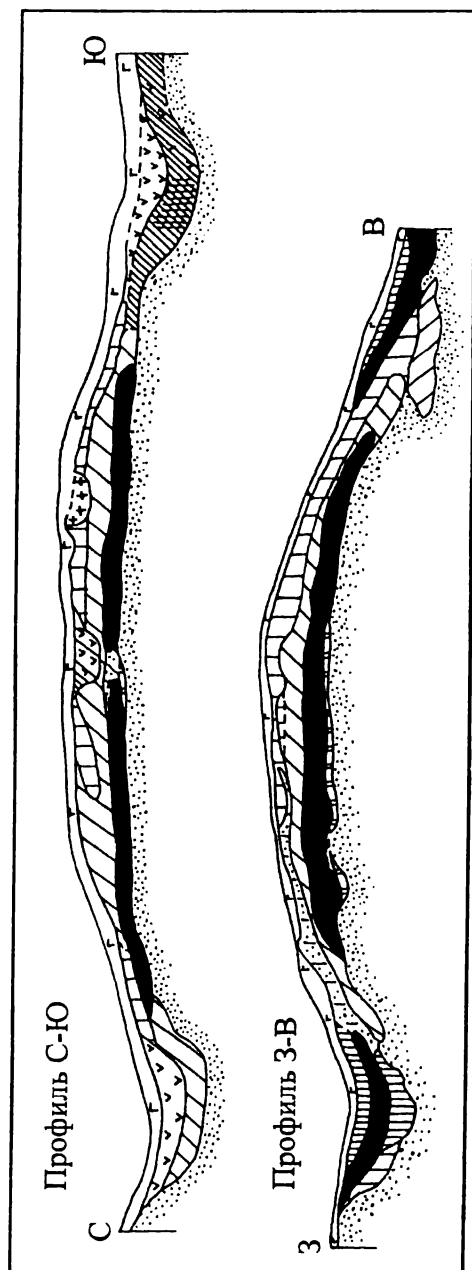

Рис. 24. Разрезы кургана 11 могильника Овсище 1. Условные обозначения см. рис. 23.

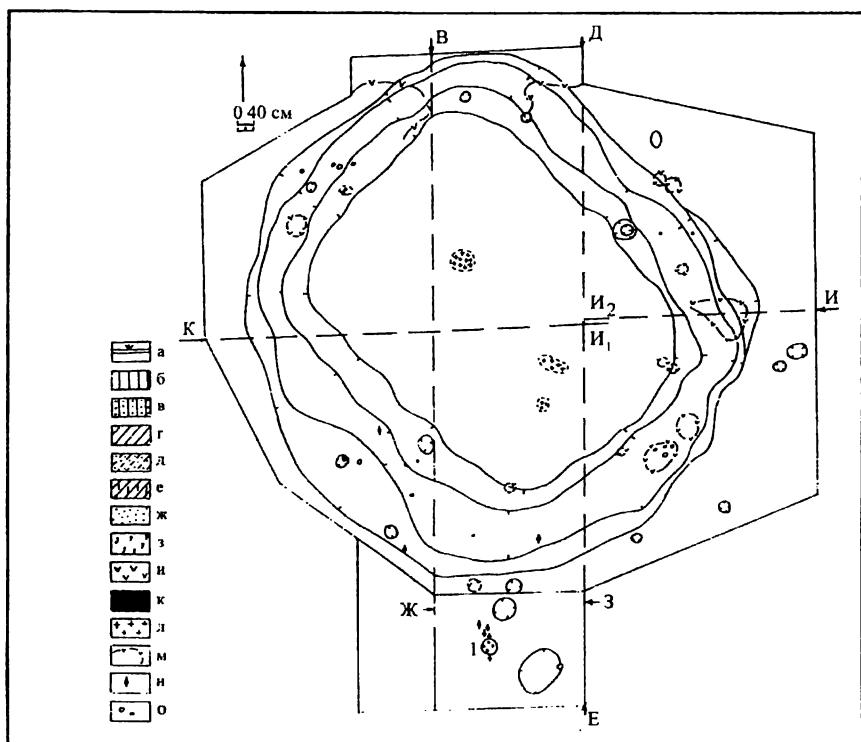

Рис. 25. Кургan 60 могильника Шитовичи.

1 – грунтовое захоронение; а – дерн; б – коричневый песок; в – коричнево-желтый песок; г – серый песок; д – желто-серый песок; е – коричнево-серый песок; ж – желтый песок; з – подзол; и – угли; к – темный гумусированный песок; л – жженные кости; м – пятна углей; н – находки вещей; о – камни.

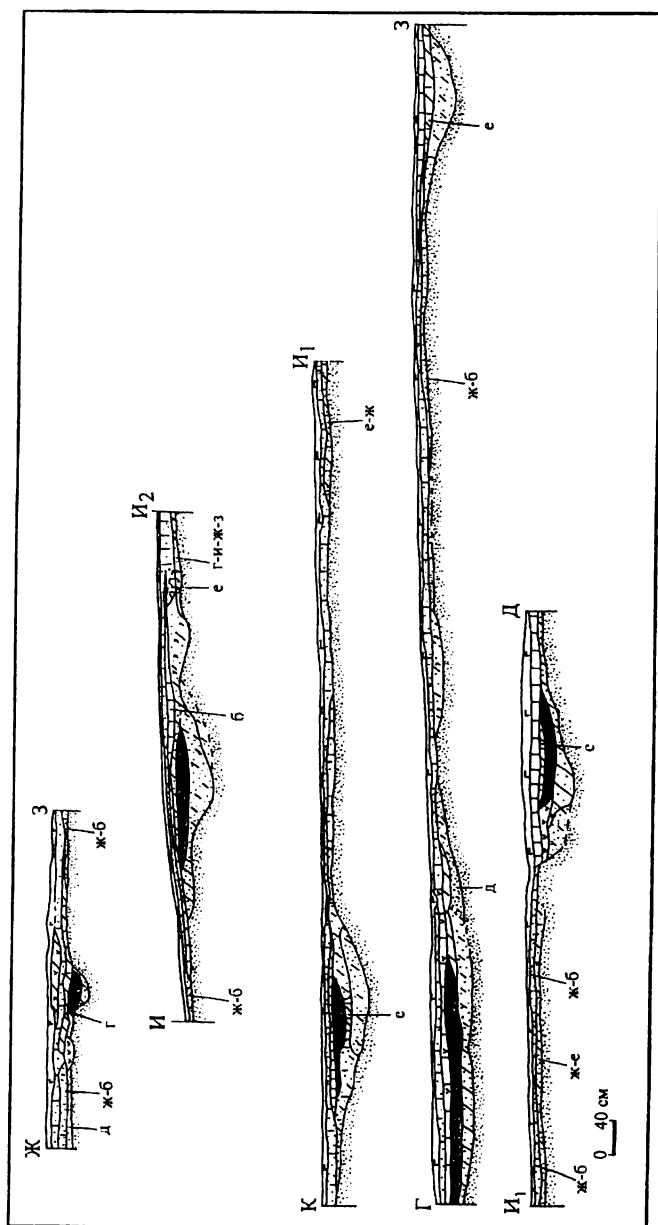

Рис. 26. Разрезы кургана 60 могильника Шитовичи.
Условные обозначения см. рис. 23.

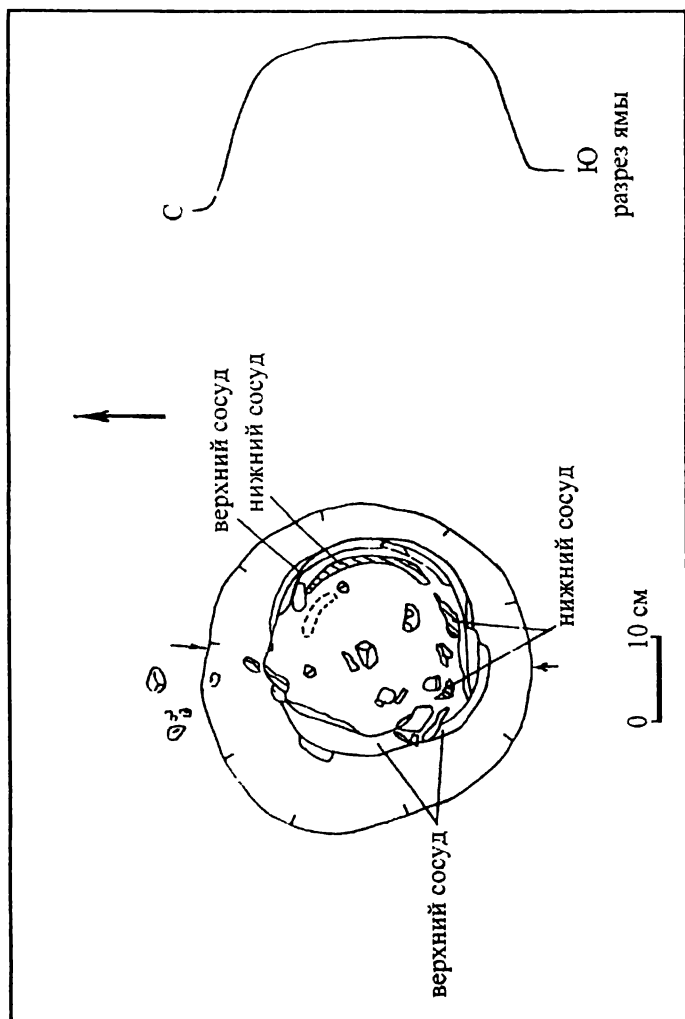

Рис. 27. Грунтовое захоронение могильника Шитовичи.

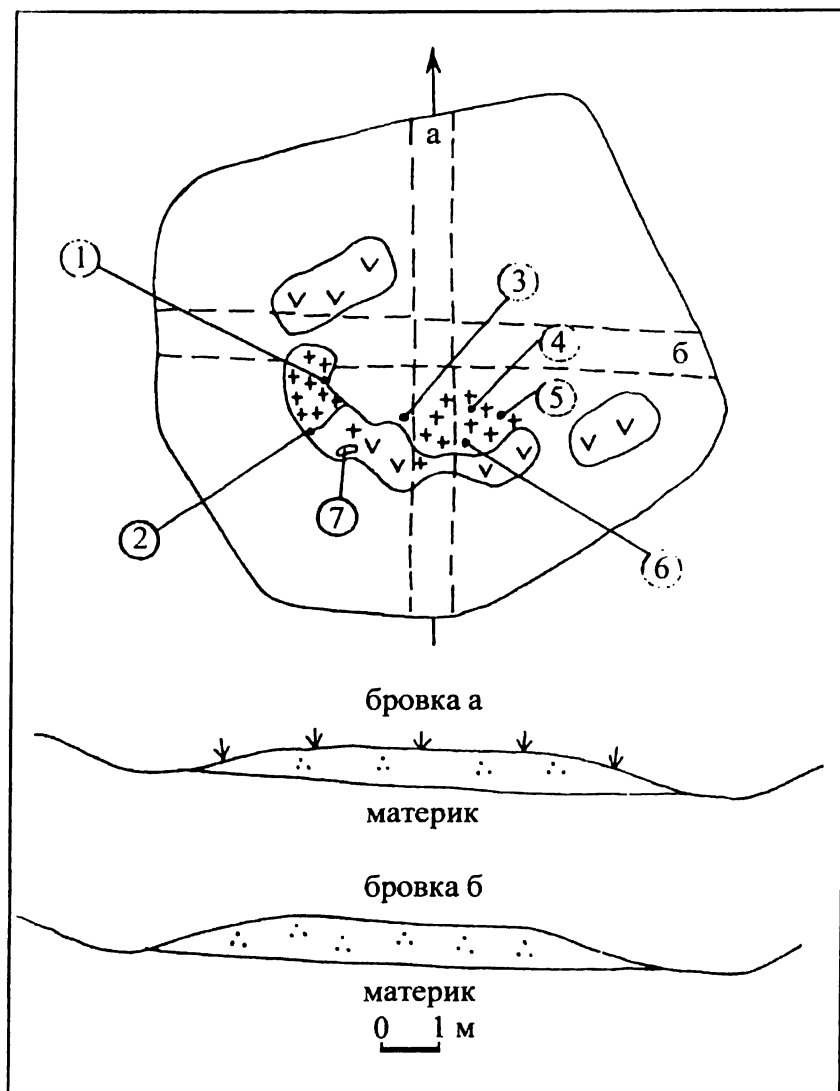

Рис. 28. Курган 17 могильника Шихино (по М.В. Фехнер).

Условные обозначения см. рис. 28.

Находки: 1 – бусы; 2 – обломки бронзовых браслетов; 3 – урна;
4, 7 – камни; 5 – железный нож; 6 – бронзовое спиральное кольцо.

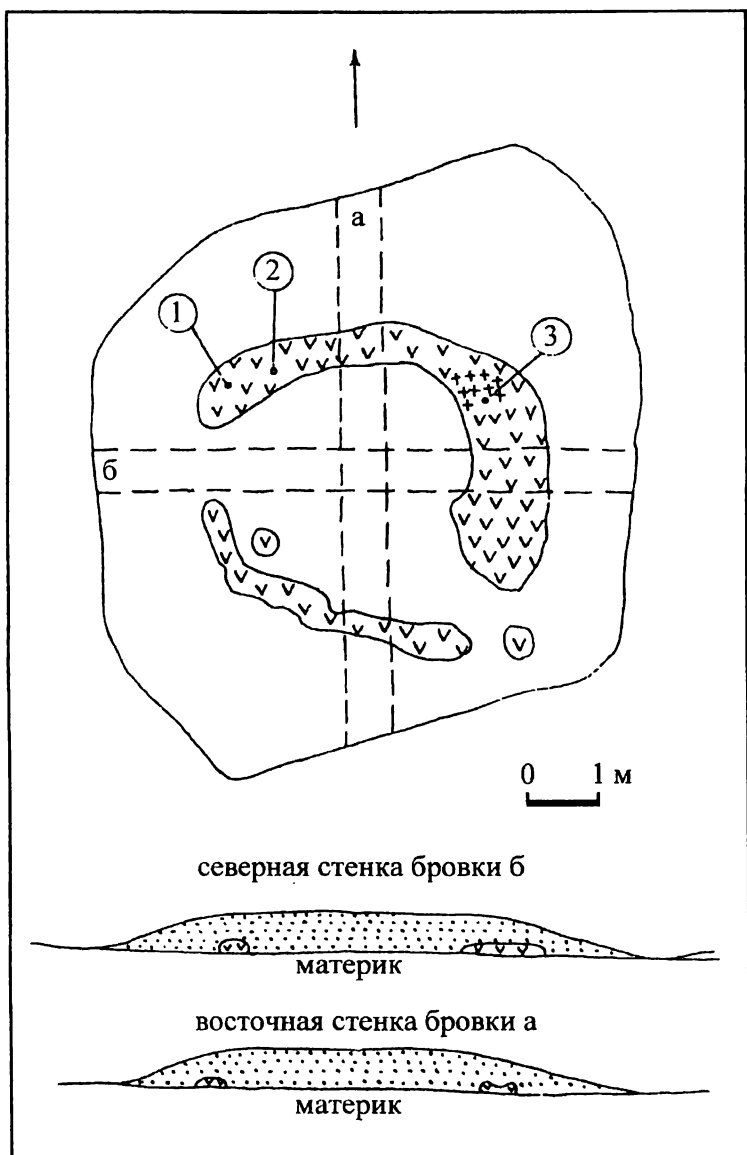

Рис. 29. Курган 27 могильника Шихино (по М.В. Фехнер).
 Условные обозначения см. рис. 28.
 Находки: 1 – керамика; 2 – железный нож; 3 – железный пробой.

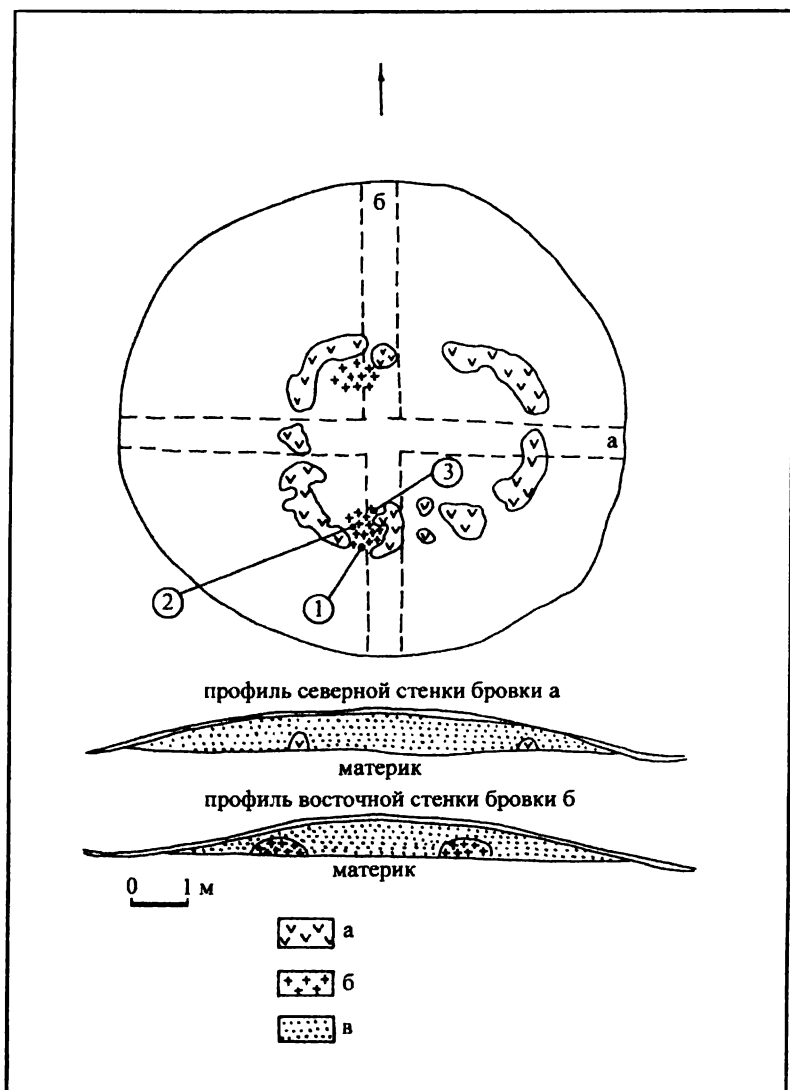

Рис. 30. Кургan 28 могильника Шихино (по М.В. Фехнер).

а – угли; б – жженные кости; в – песок.

Находки: 1 – бронзовая обоймица; 2 – керамика; 3 – стеклянные бусы.

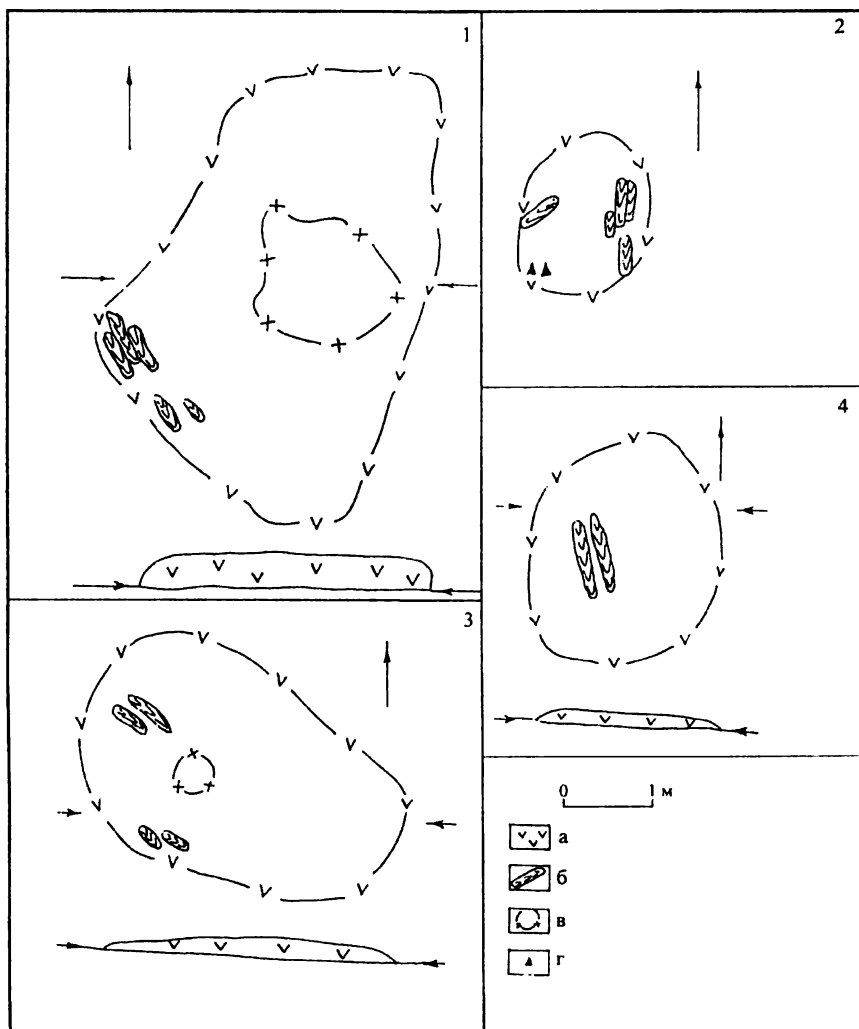

Рис. 31. Остатки возможных деревянных конструкций в курганах могильника Шихино (по М.В. Фехнер).

- 1 – курган 16, секторы I и II, глубина -60-95 см (по М.В. Фехнер);
 2 – курган 16, секторы IV, VI, глубина -45-60 см (по М.В. Фехнер);
 3 – курган 26; 4 – курган 22; а – углы, б – обгоревшие плахи,
 в – скопление жженных костей, г – керамика

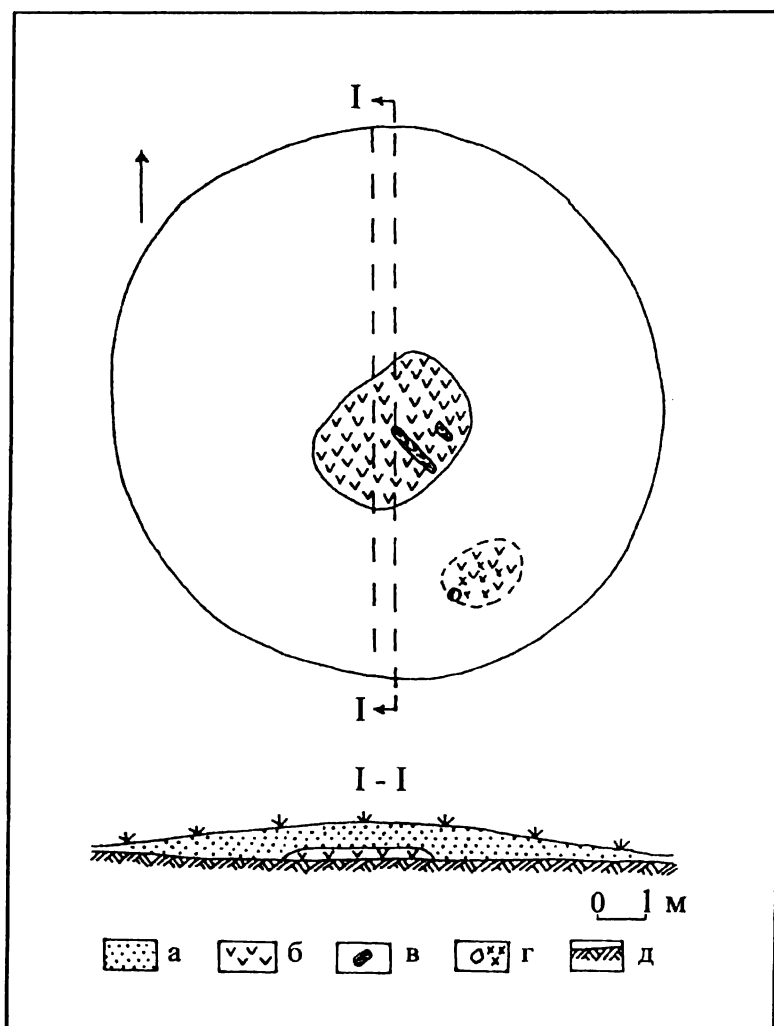

Рис. 32. Могильник Паршуково 3, курган 1 (по Р.Л. Розенфельдт)
 а – песок, б – угли, в – обгоревшие плахи, г – камень и жженные кости,
 д – материк.

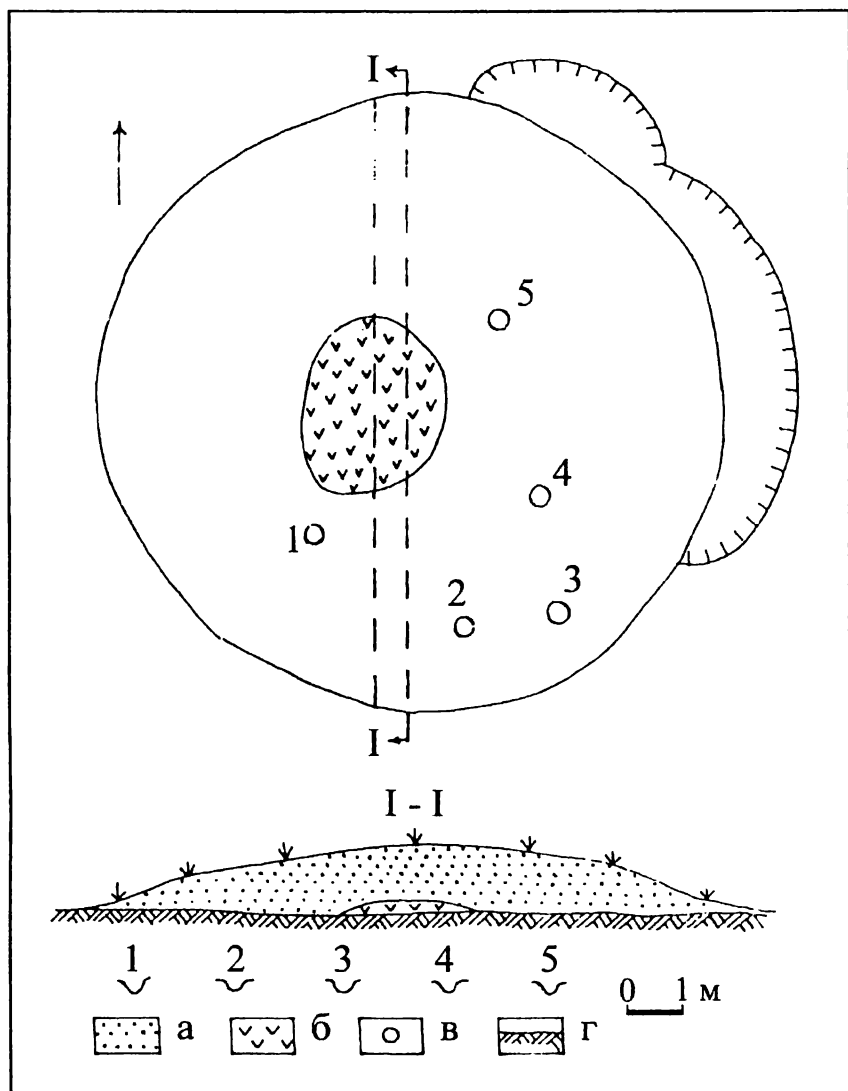
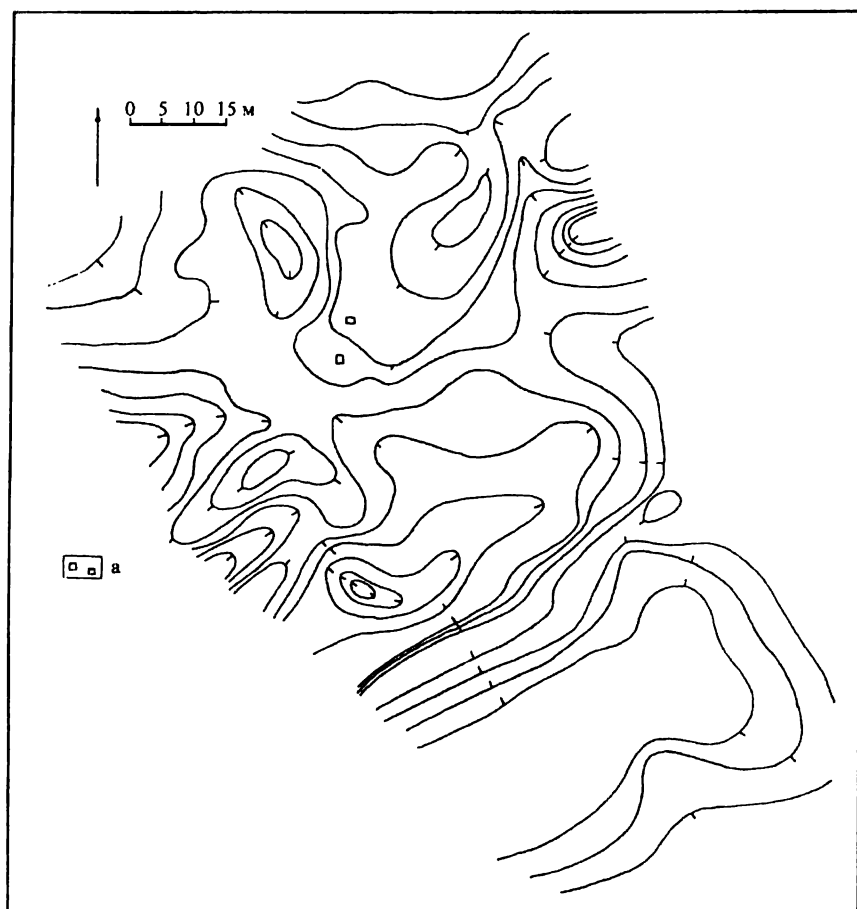

Рис. 33. Могильник Паршуково 3, курган 2 (по Р.Л. Розенфельдт)
1-5 – номера ям (на плане и разрезе); а – песок, б – угли, в – ямка,
г – материк.

Горизонтالي проведены через 0,25 м.

Рис. 34. Могильник Норфино.
а – рекогносцировочные раскопы.

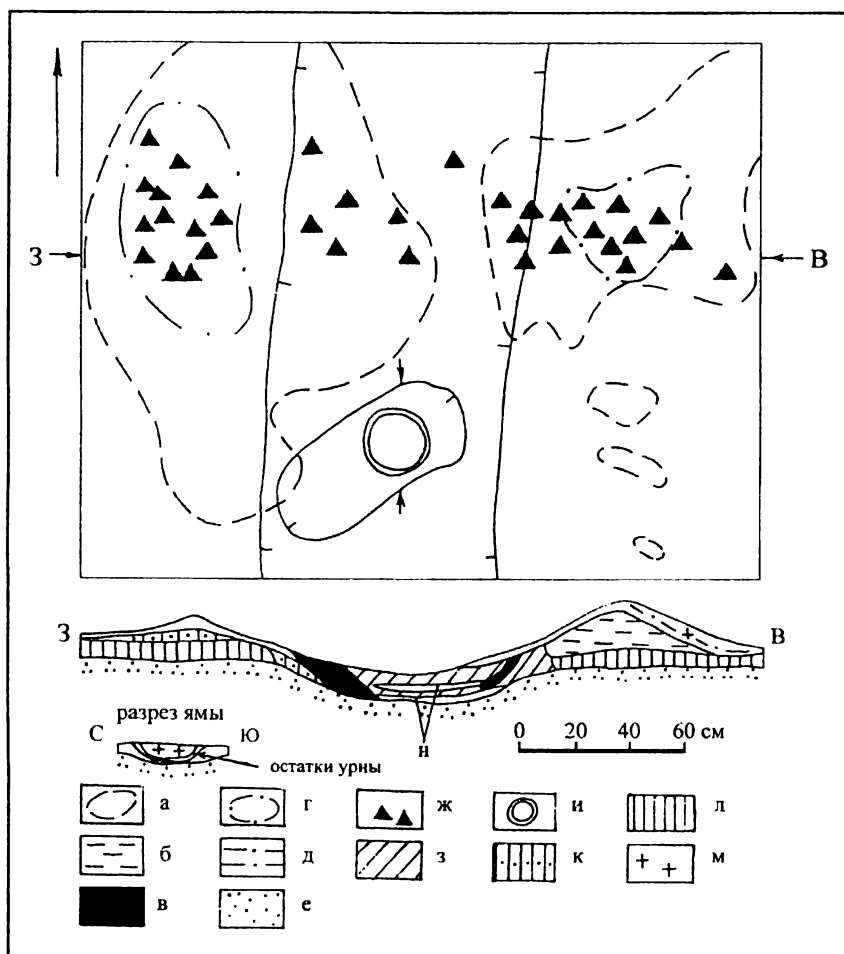

Рис. 35. Могильник Норфино. Погребение 1.

а – границы разброса жженных костей; б – переотложенный песок и подзол;
 в – черный песок; г – скопление керамики; д – переотложенный песок;
 е – желтый песок; ж – керамика; з – коричнево-желтый песок; и – остатки
 урны; к – желто-серый песок; л – серый песок;
 м – жженные кости, н - подзол.

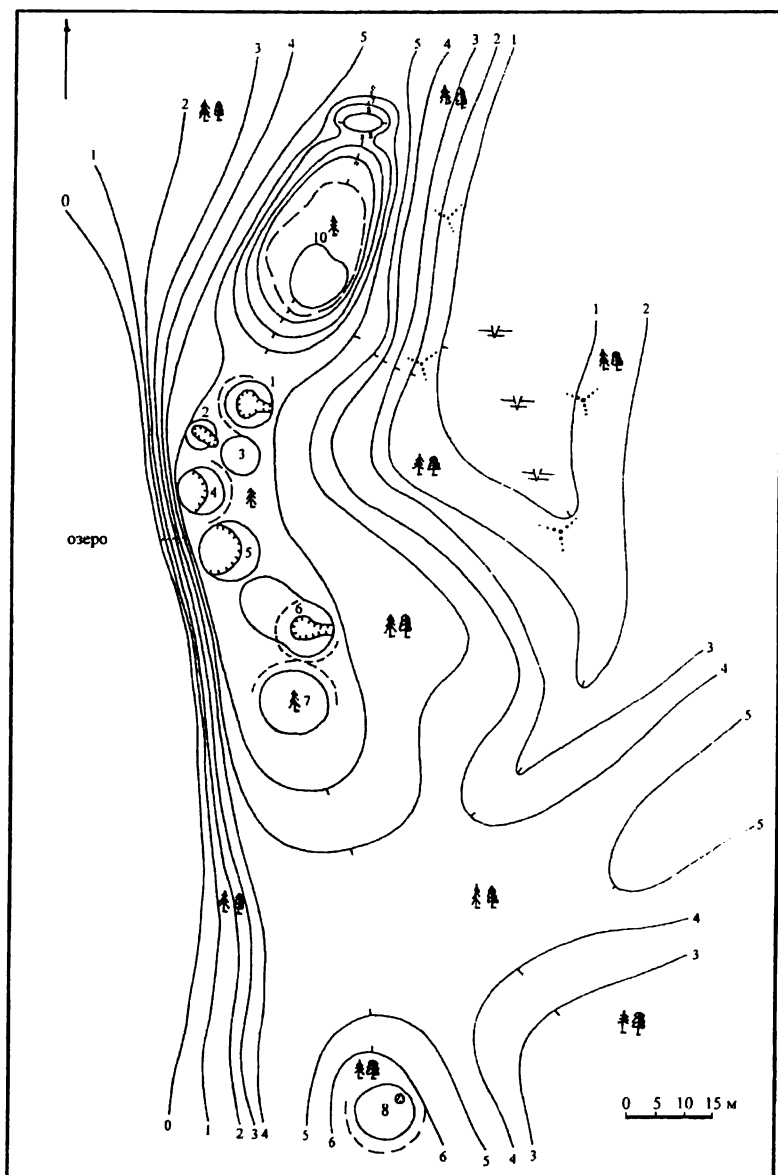

Рис. 36. Курганный могильник (1 – 9) и «ритуальный комплекс» (10)
Дивинец, по Е.В. Бодунову.

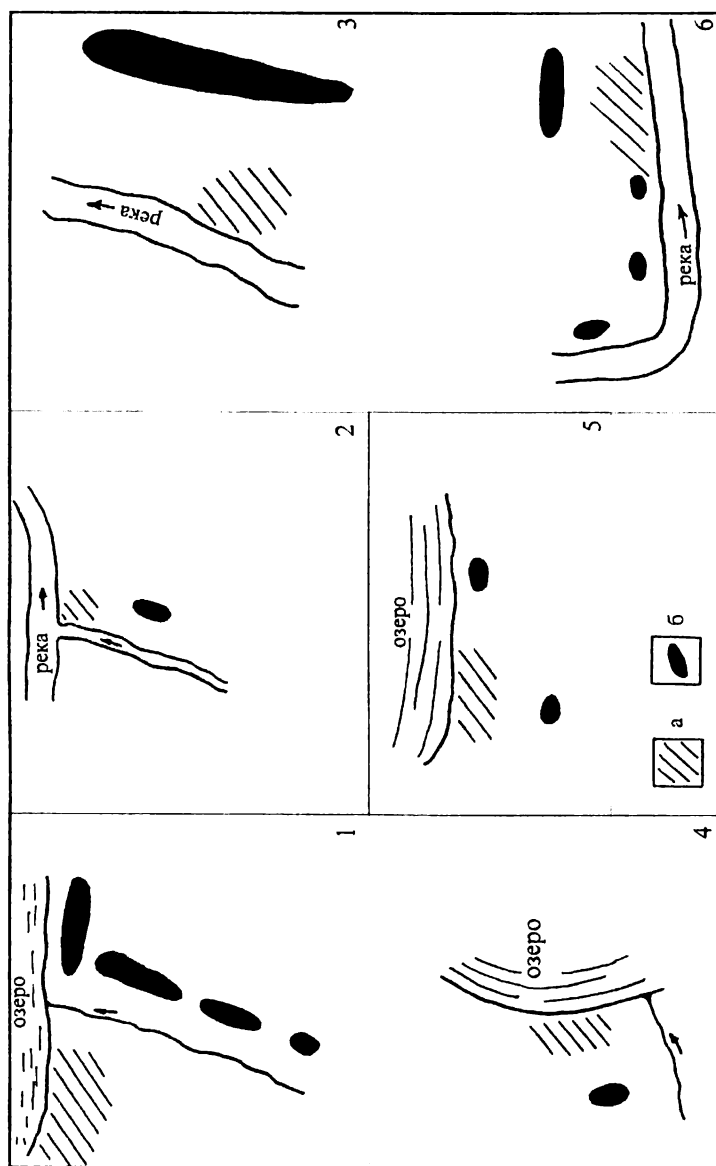

Рис. 37. Схемы комплексов поселение – могильник.

1 – Почеп-Гарусово (Млѣвский Бор); 2 – Устье; 3 – Кузнечиха;

4 – Богатьково; 5 – Дубники; 6 – Карзово; а – поселение; б – курганный могильник.

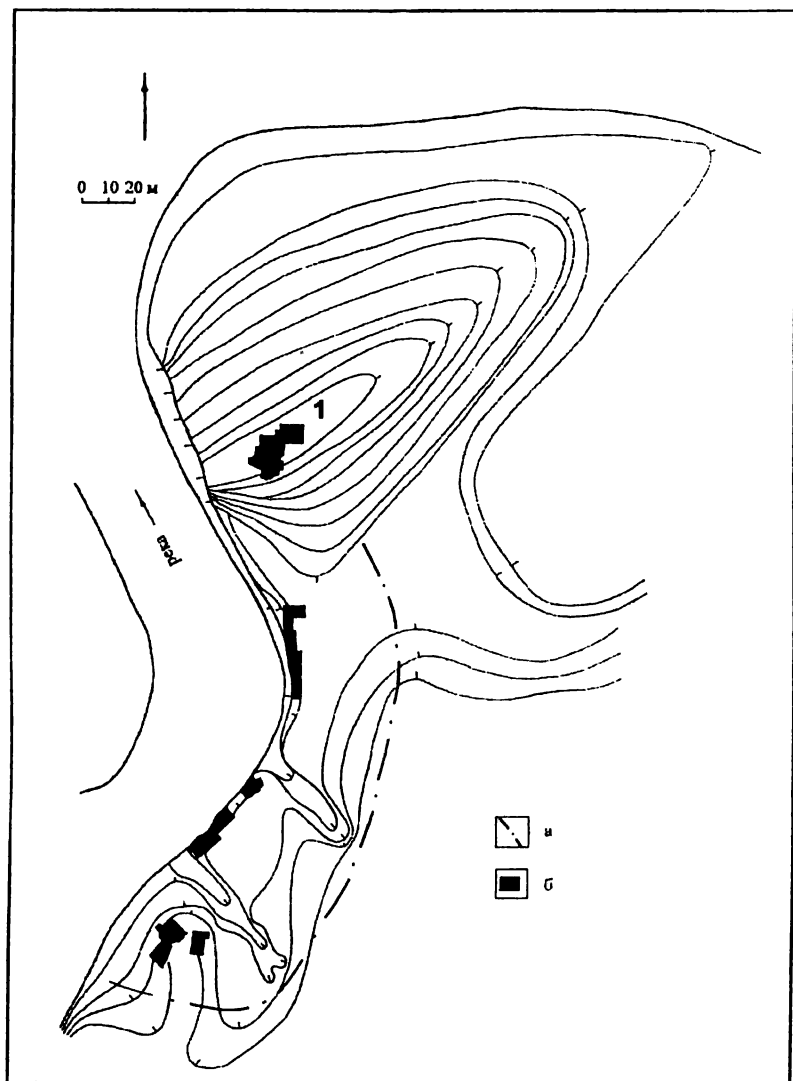

Рис. 38. Селище Городок 1 и комплекс Медная Гора
(ситуационный план по В.А. Бурову).

1 - урочище Медная Гора; **а** - примерные границы селища; **б** - раскопы.
Горизонталы проведены через 1 м.

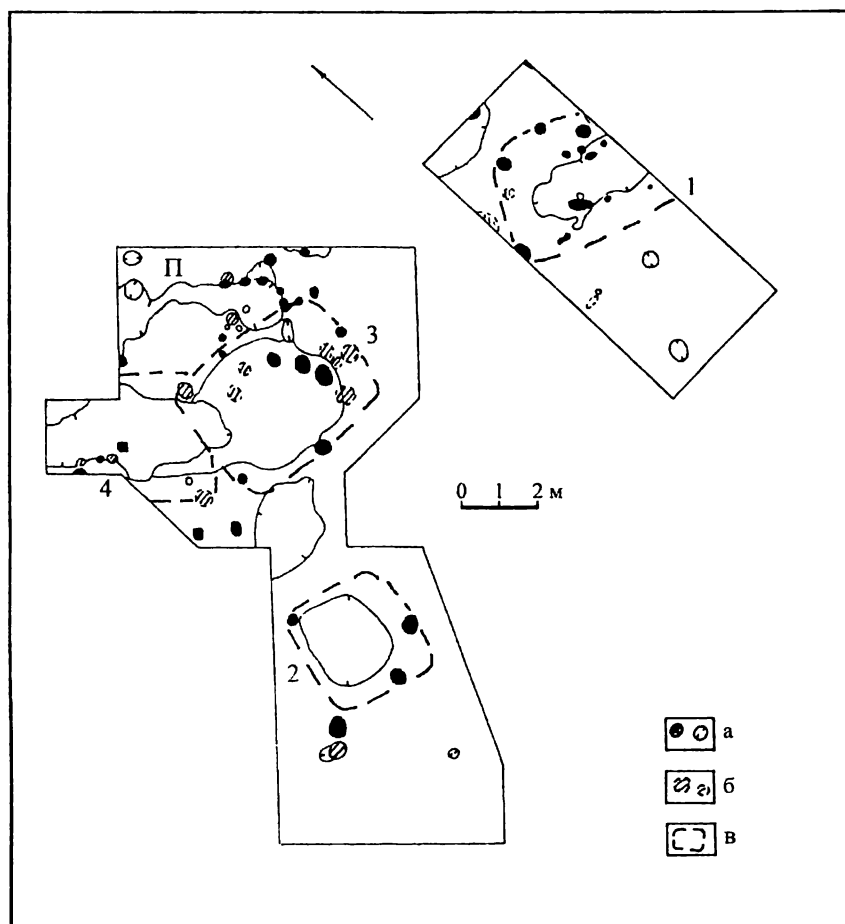

Рис. 39. Селище Городок 1. Раскопы в южной части.
 1 – 8 – номера построек; П – «производственный комплекс»;
 а – ямы; б – пятна ям; в – ориентировочное местоположение построек;

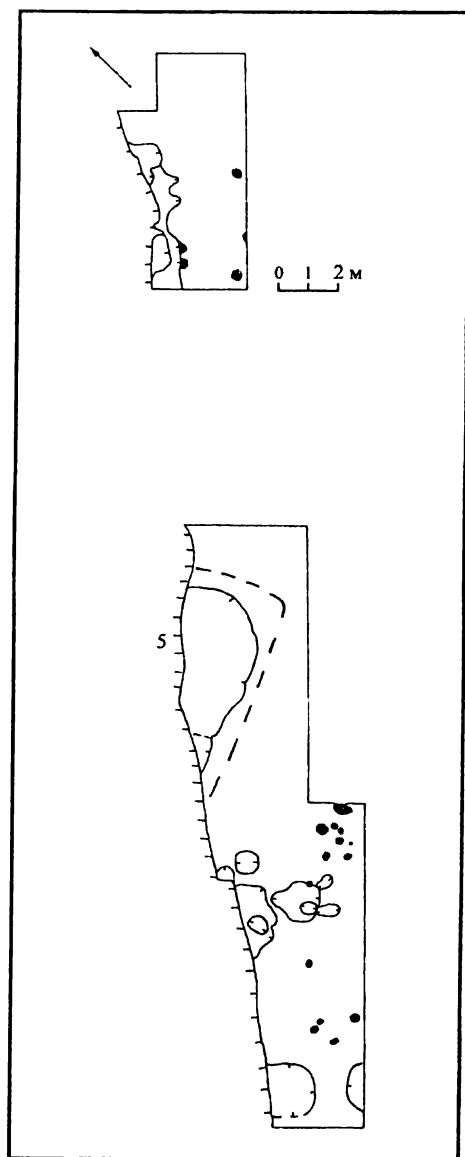

Рис. 40. Селище Городок 1. Раскопы в центральной части.
Условные обозначения см. рис. 39.

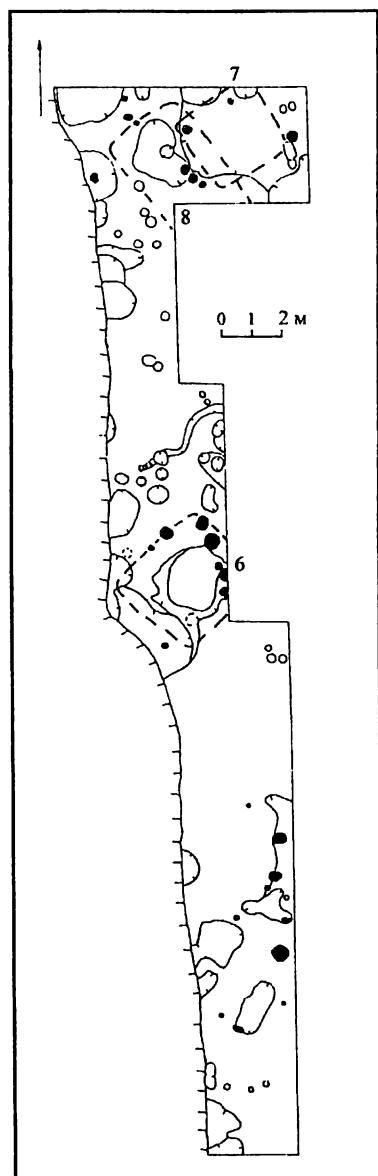

Рис. 41. Селище Городок 1. Раскопы в северной части.
Условные обозначения см. рис. 39.

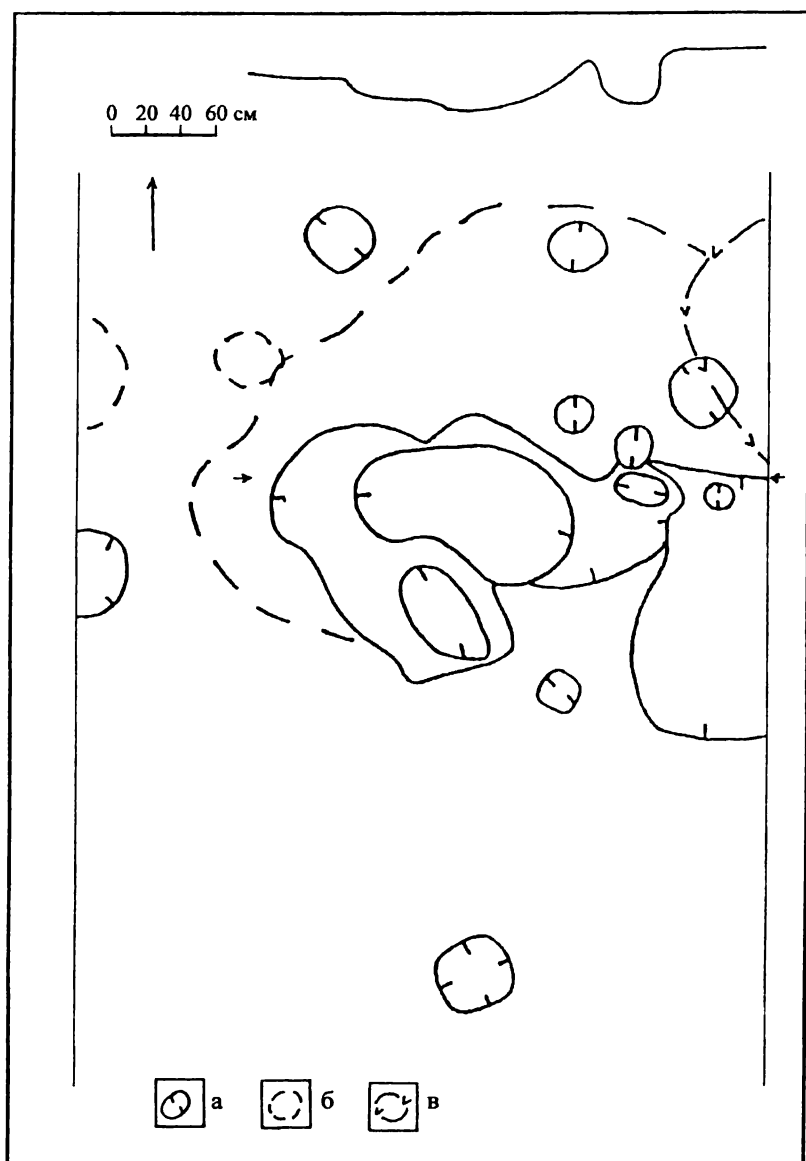

Рис. 42. Селище Городок 1. Постройка 1.
 а – ямы; б – гумусированные пятна; в – углистые пятна.

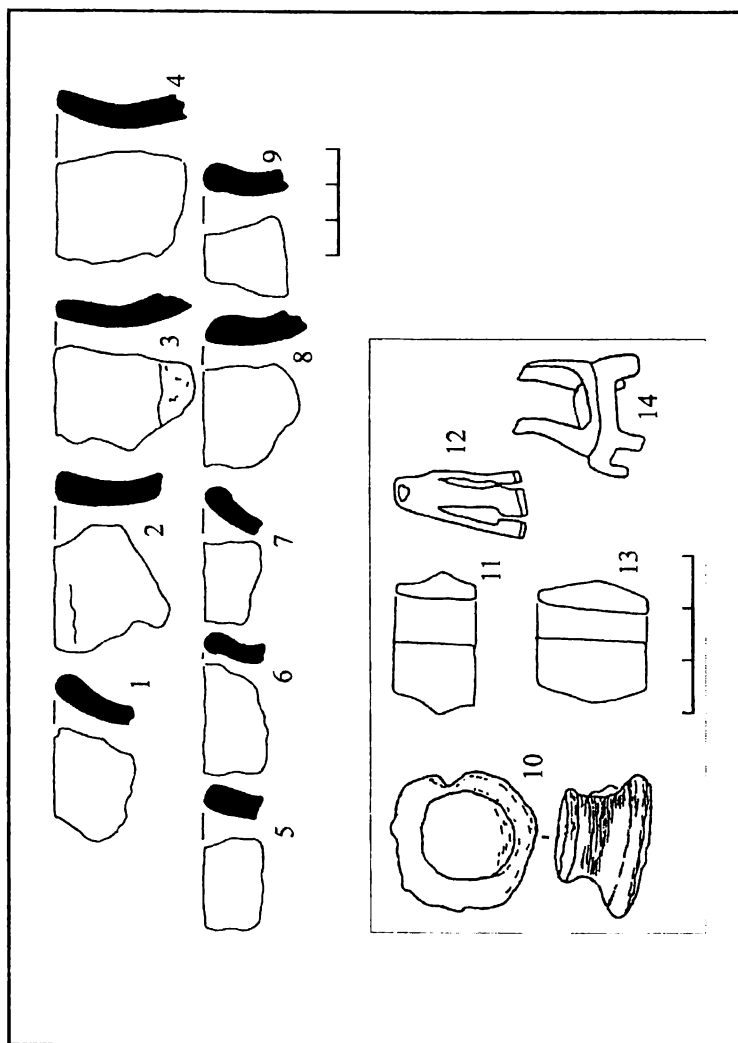

Рис. 43. Селище Городок 1. Находки в постройке 1.
1 - 9 - керамика; 10 - железо; 11, 13 - глина; 12, 14 - бронза; 12, 14 - по В.А. Бурову.

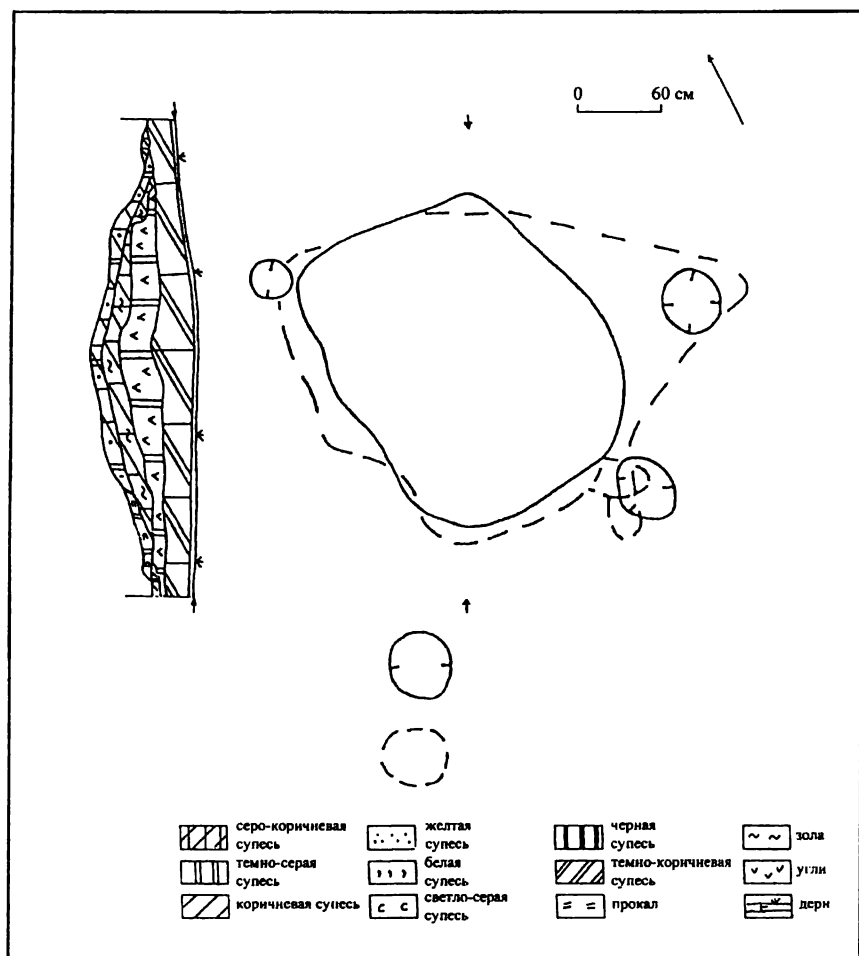

Рис. 44. Селище Городок 1. Постройка 2.

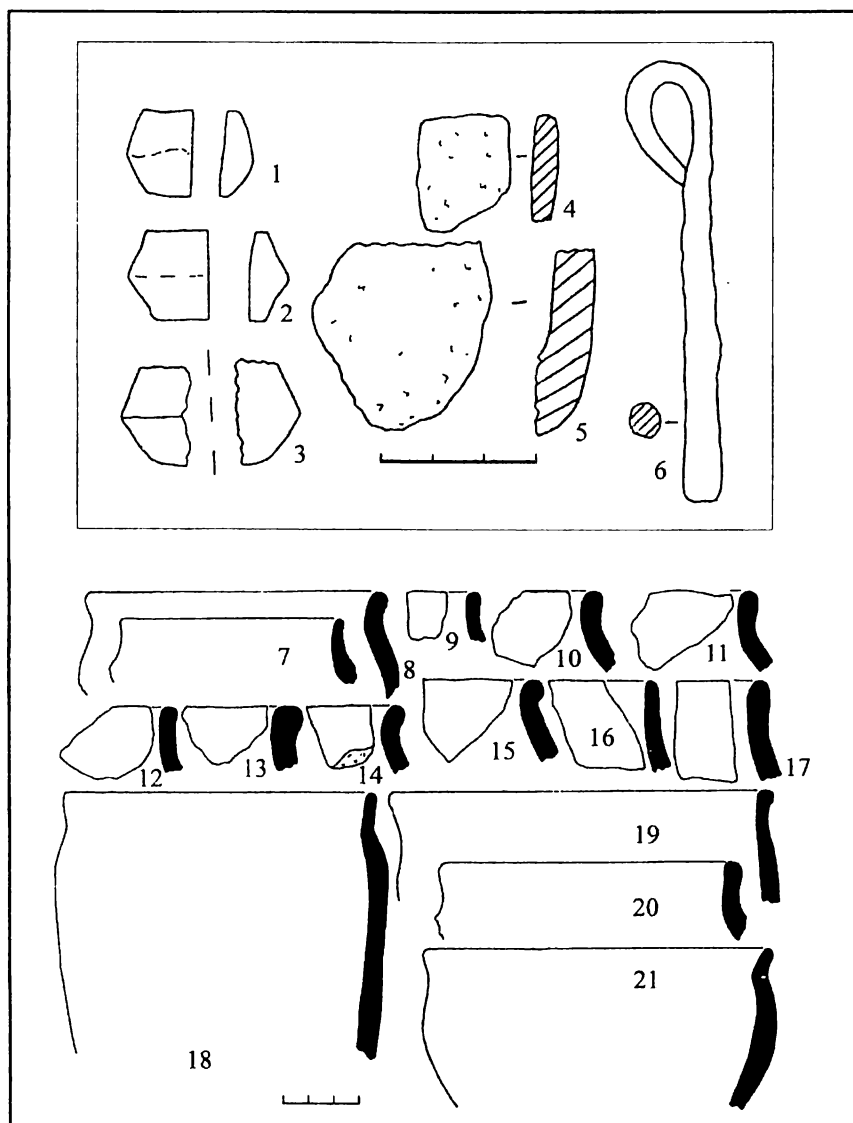

Рис. 45. Селище Городок 1. Находки из постройки 2:
 1-5 – глина (4, 5 – обломки тиглей); 6 – железо; 7-21 – керамика.

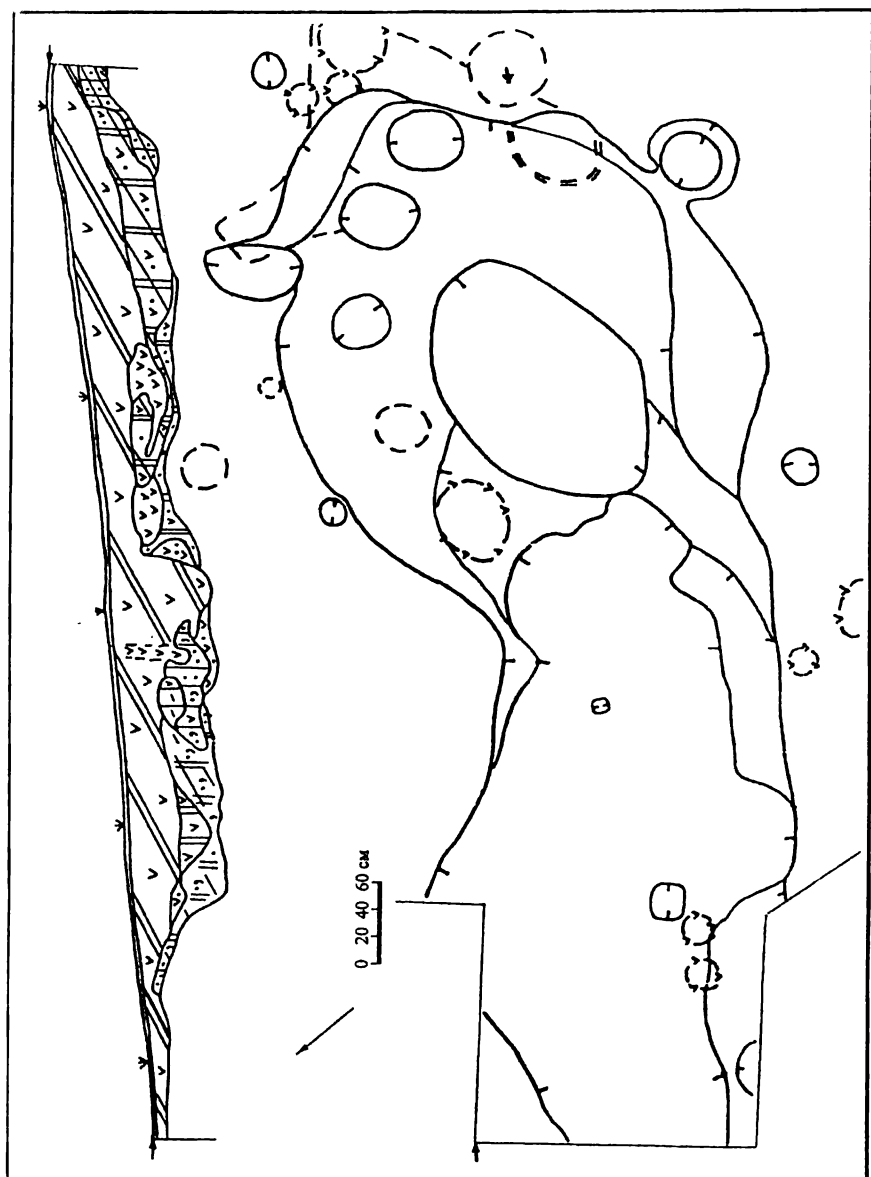

Рис. 46. Селище Городок 1. Постройки 3 и 4.

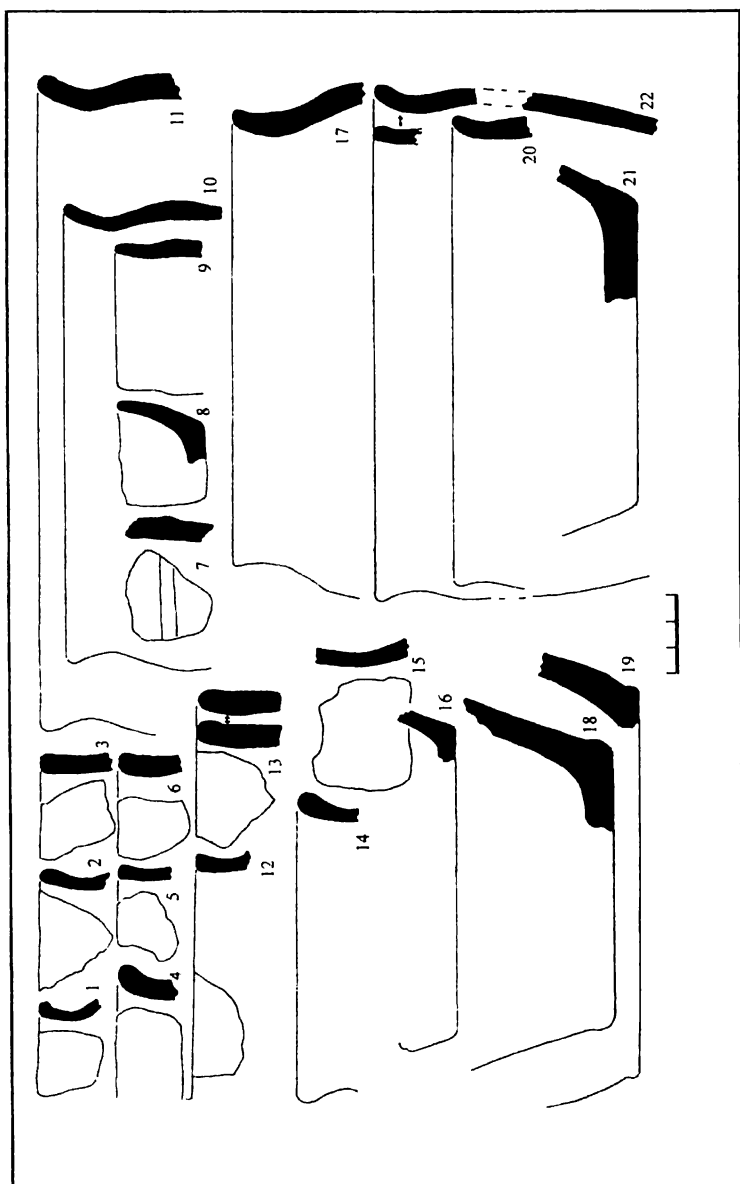

Рис. 47. Селище Городок 1. Керамика из построек 3 и 4.

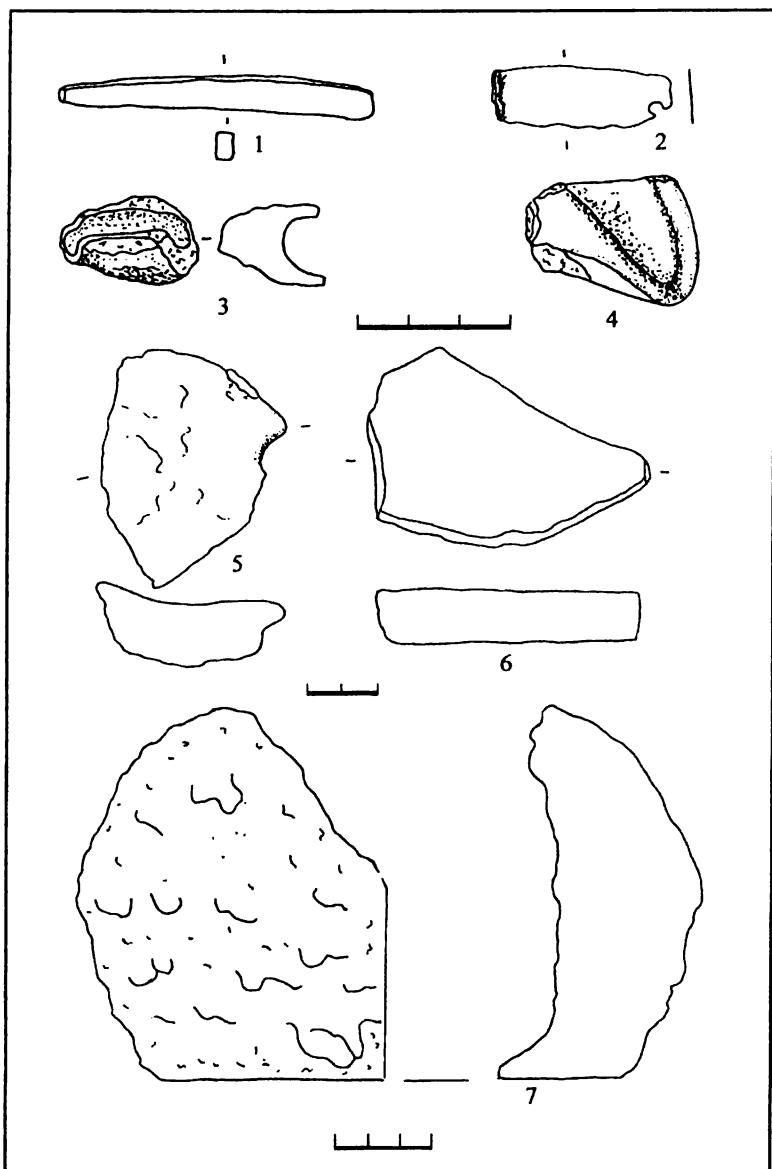

Рис. 48. Селище Городок 1. Вещевой материал из построек 3 и 4.

1 – железо; 2 – бронза; 3, 4, 5, 7 – глина
(5 – обломок сопла?, 7 – обломок тигля?); 6 – камень;

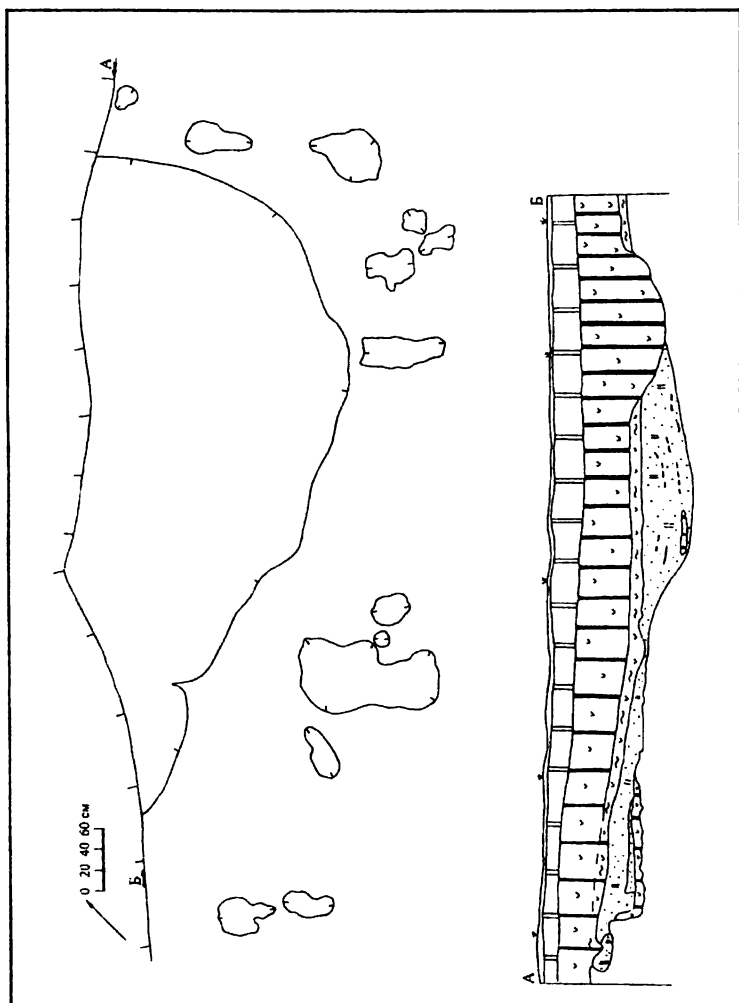

Рис. 49. Селище Городок 1. Постройка 5. Планиграфия ям и разрез по В.А. Бурову.

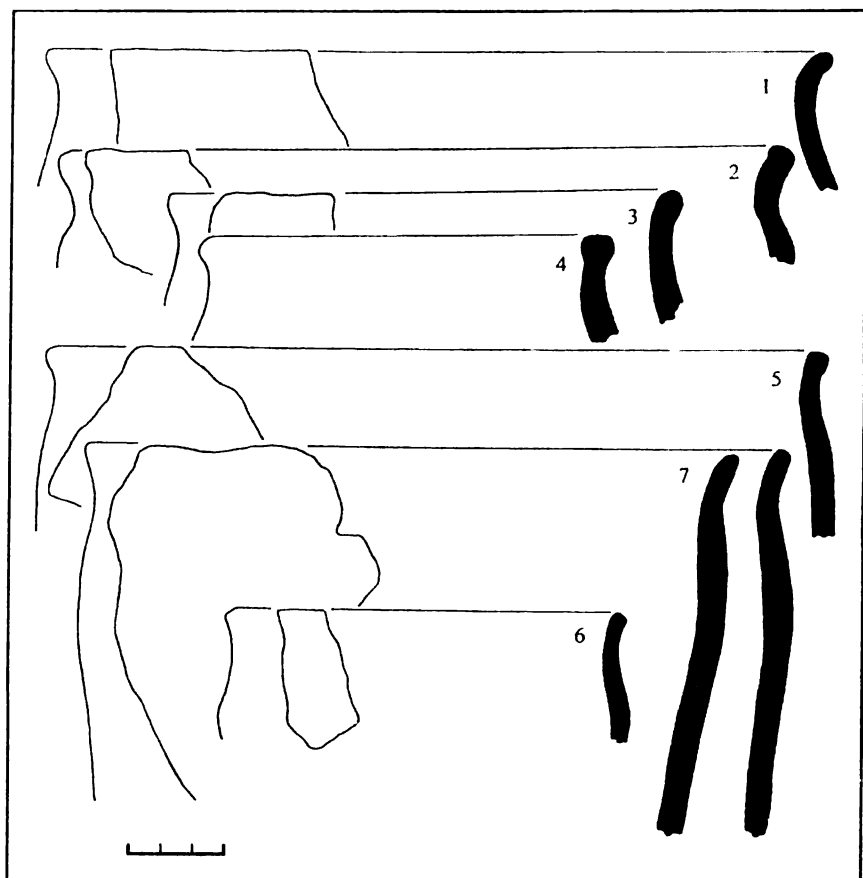

Рис. 50. Селище городок 1. Керамика из постройки 5.

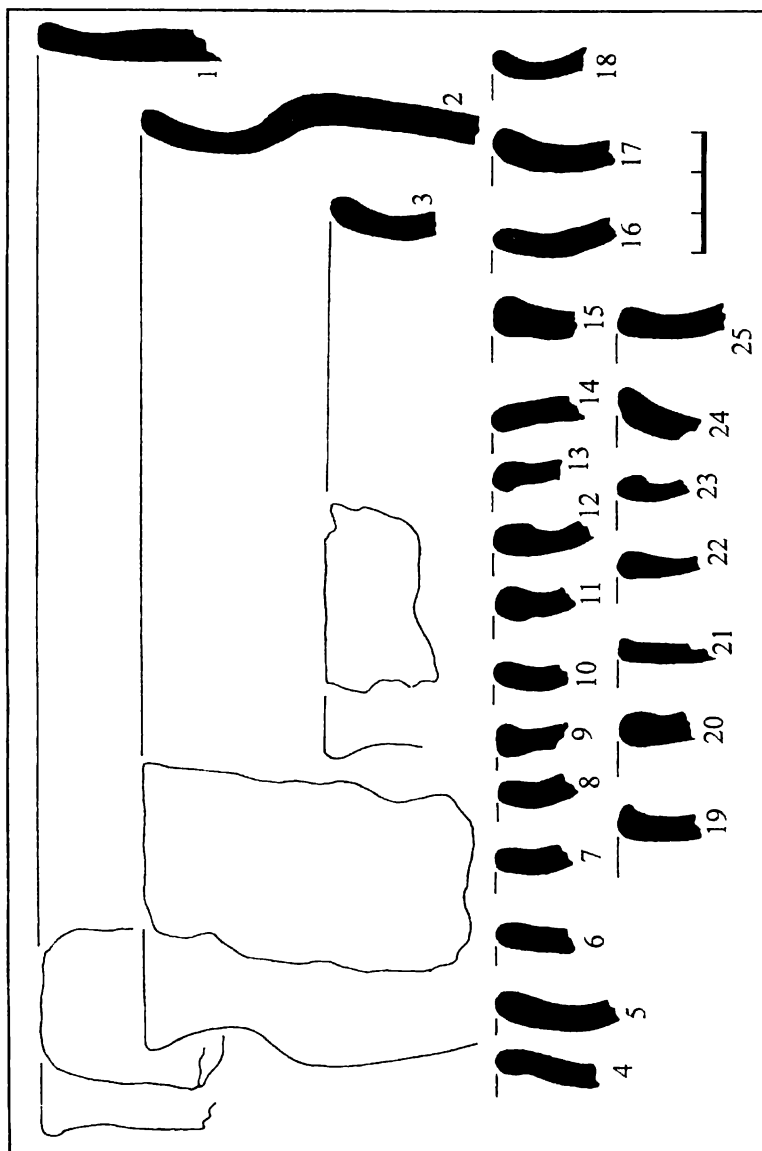

Рис. 51. Селище Городок 1. Керамика из постройки 5.

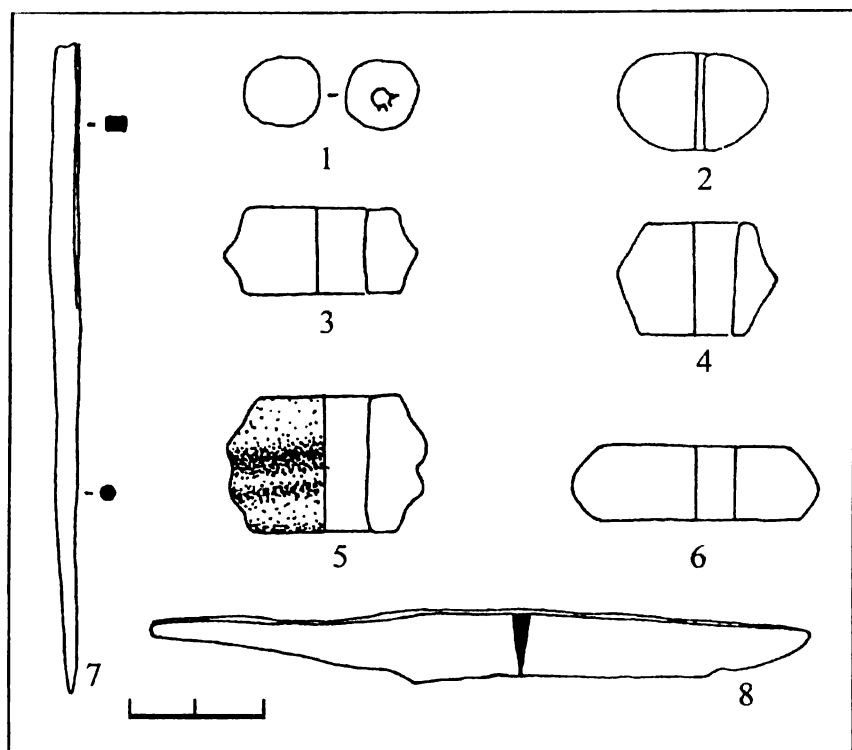

Рис. 52. Селище Городок 1. Вещевой материал из постройки 5.
1-6 – глина; 7, 8 – железо.

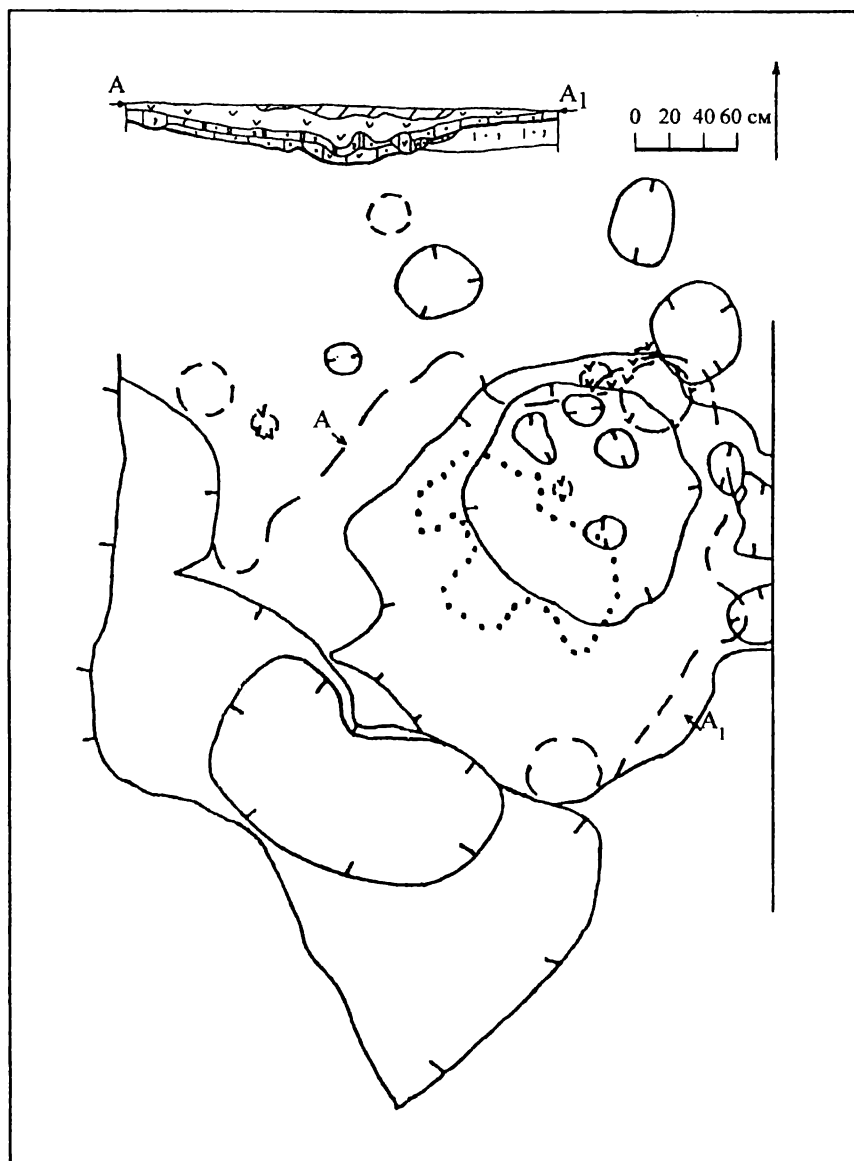

Рис. 53. Селище Городок 1. Постройка 6.

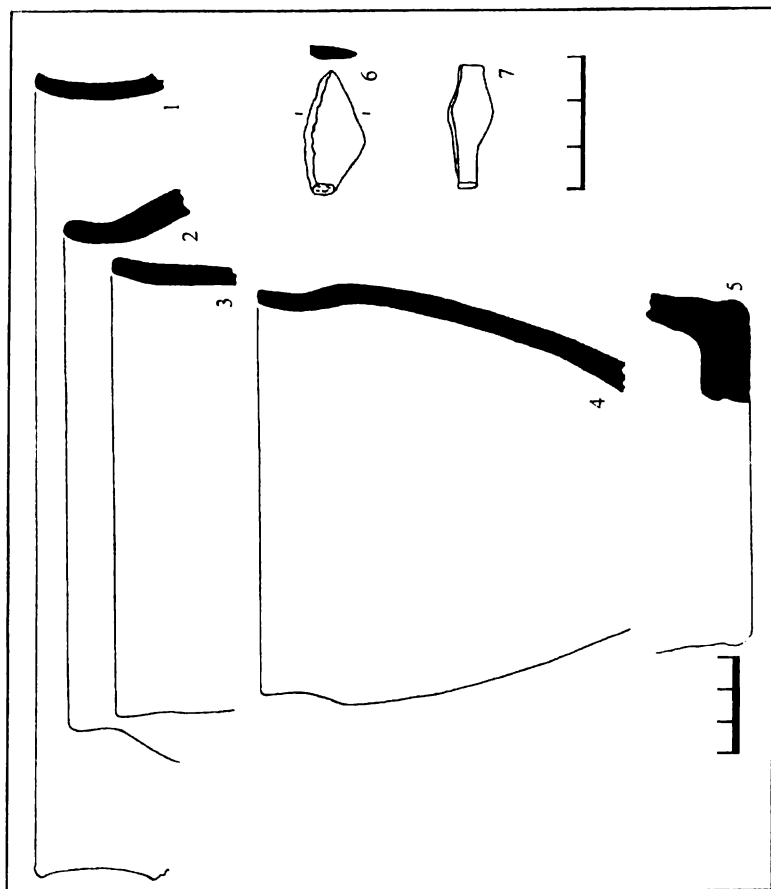

Рис. 54. Селище Городок 1. Находки из постройки 6.

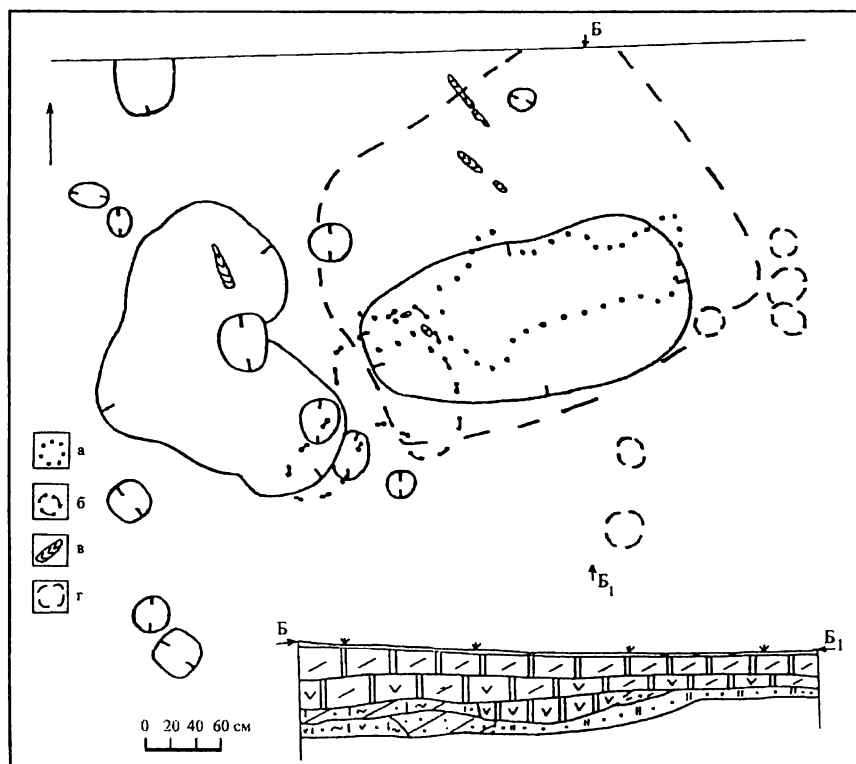

Рис. 55. Селище Городок 1. Постройки 7 и 8.

а – скопление обожженных камней в постройке 7; б – скопление обожженных камней в постройке 8; в – обгоревшие плахи в постройке 8; г – гумусированное пятно постройки 7.

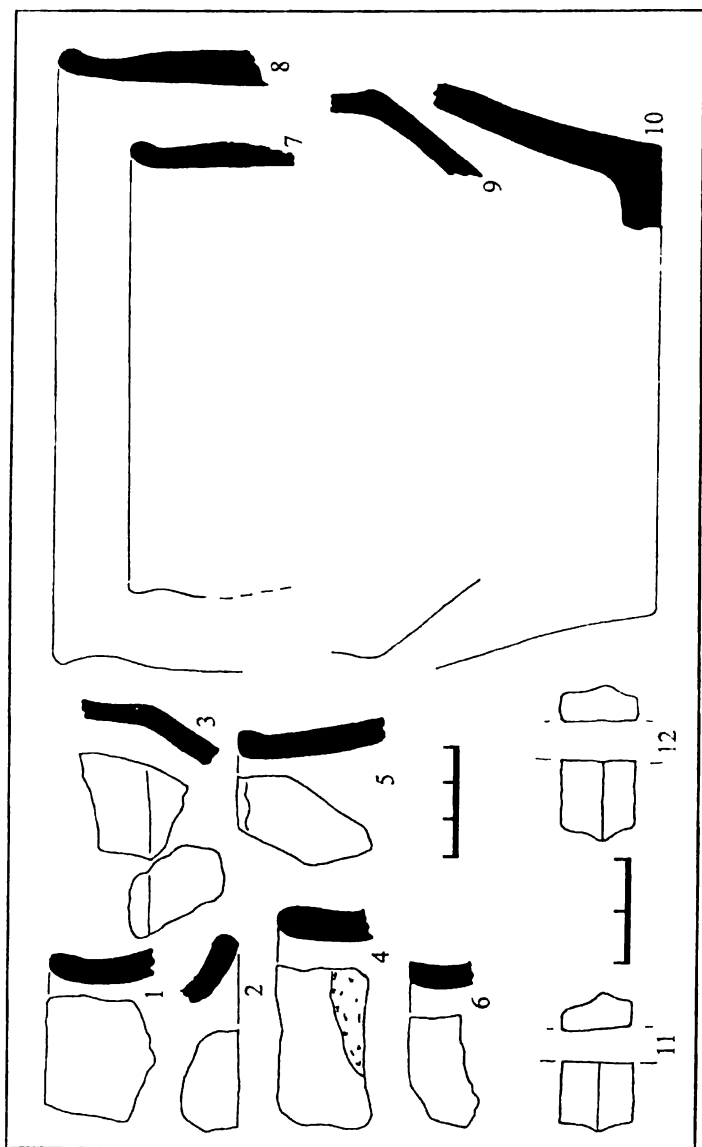

Рис.56. Селище Городок 1. Находки из постройки 7.
1-10 – керамика; 11-12 – глина.

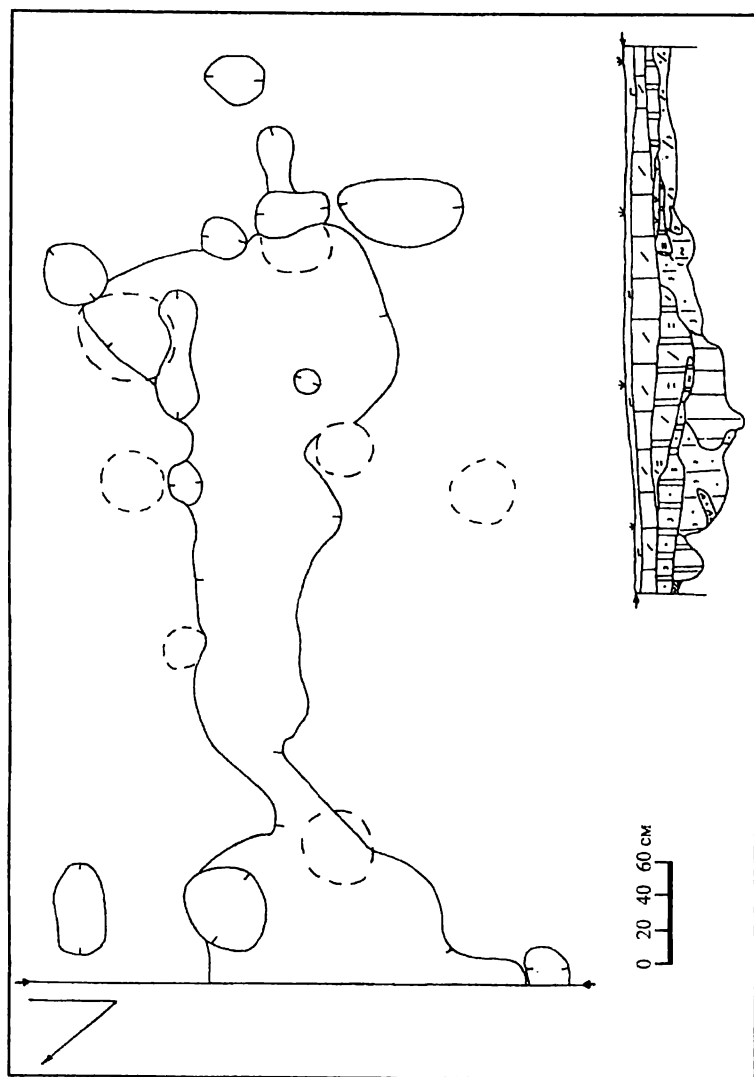

Рис. 57. Селище Городок 1. «Производственный комплекс».

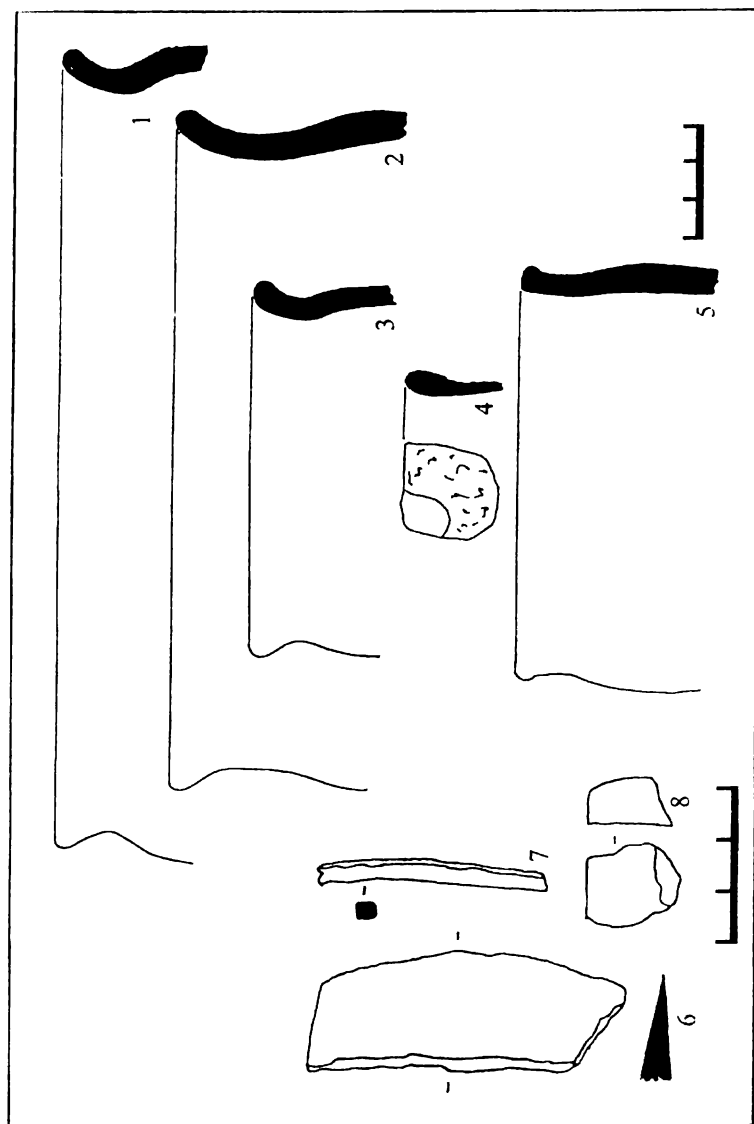

Рис. 58. Селище Городок 1.

Находки из «производственного комплекса». 1-5 – керамика; 6, 7 – железо; 8 – глина.

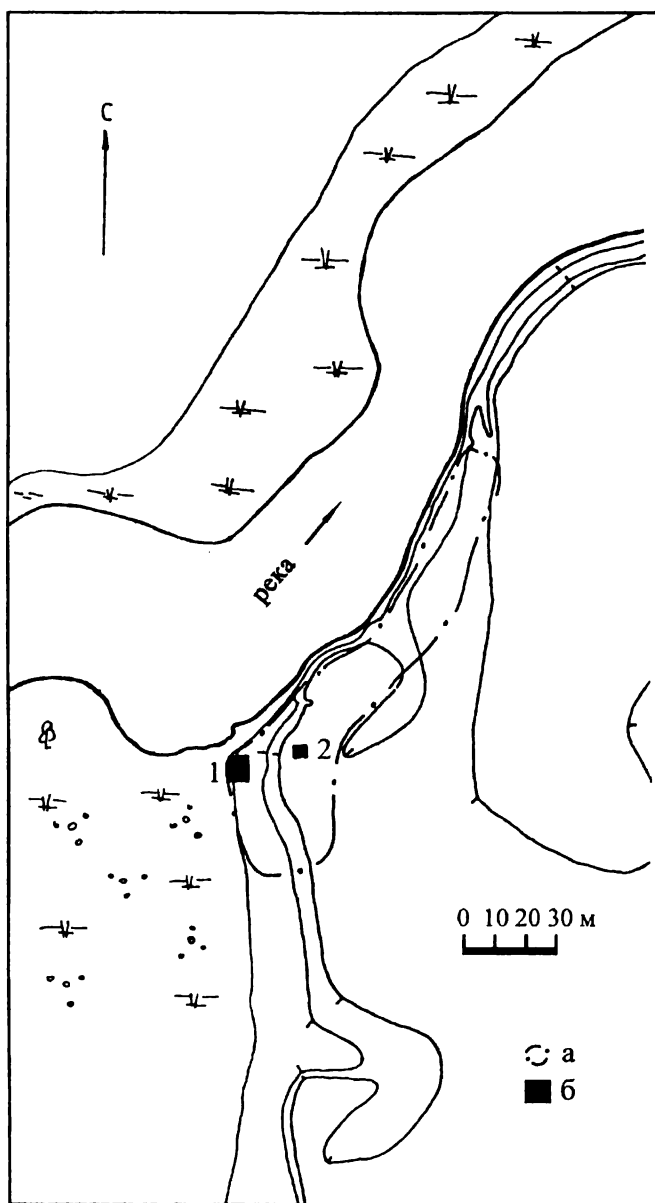

Рис. 59. Поселение Глыби 2. Ситуационный план (по И.Н. Черных).
 а – примерные границы селища; б – раскоп.

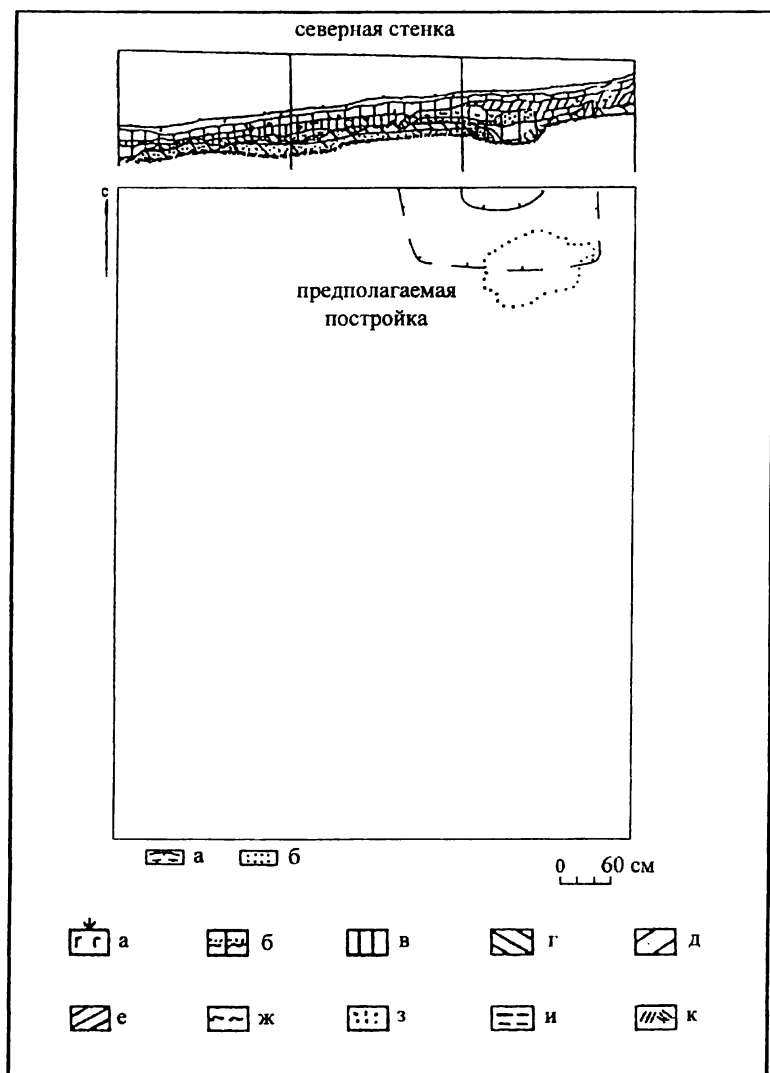

Рис. 60. Поселение Глыби 2. Раскоп 1 и стратиграфия северной стенки (по И.Н. Черных).

а – дерн; б – углистый песок; в – черный песок; г – желтовато-серый, иногда заиленный, песок; д – коричневый песок; е – темно-коричневый песок; ж – серый песок (на разрезах); з – желтый песок; и – рыжий песок; к – материк.

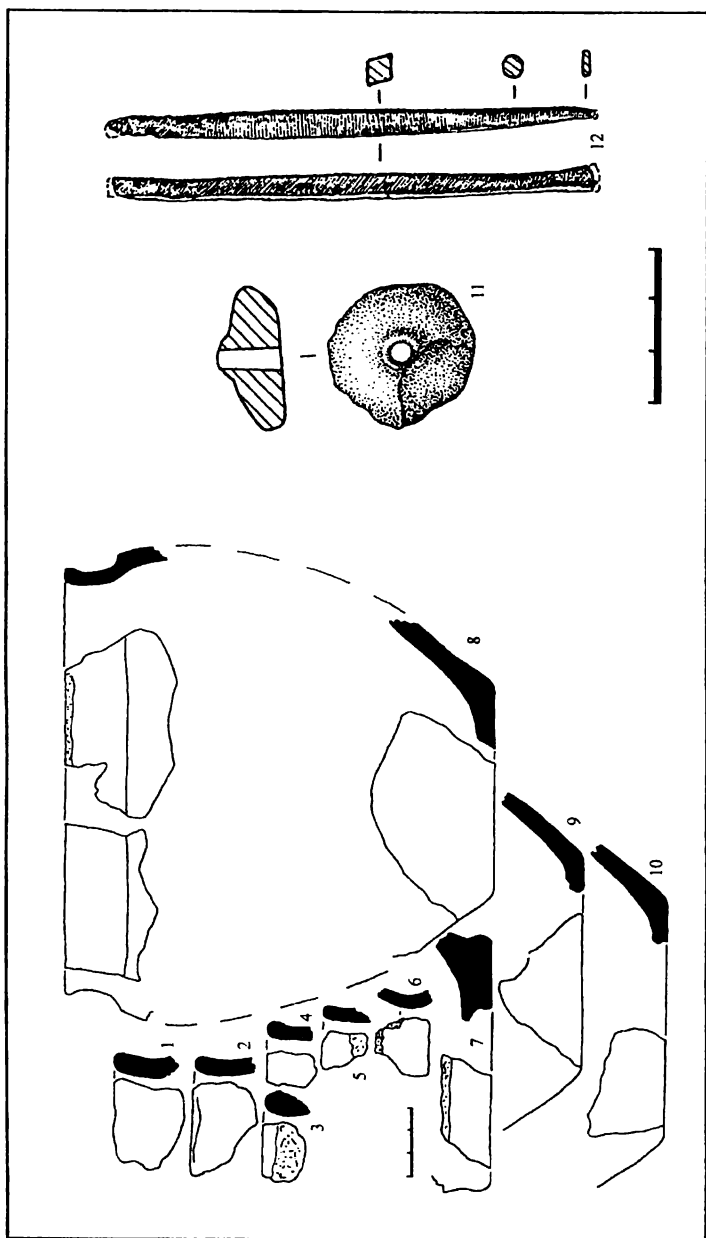

Рис. 61. Селище Глыби 2. Керамические и вещевые находки.
1-10 – керамика; 11 – глина; 12 – бронза; 11, 12 – по И.Н. Черных.

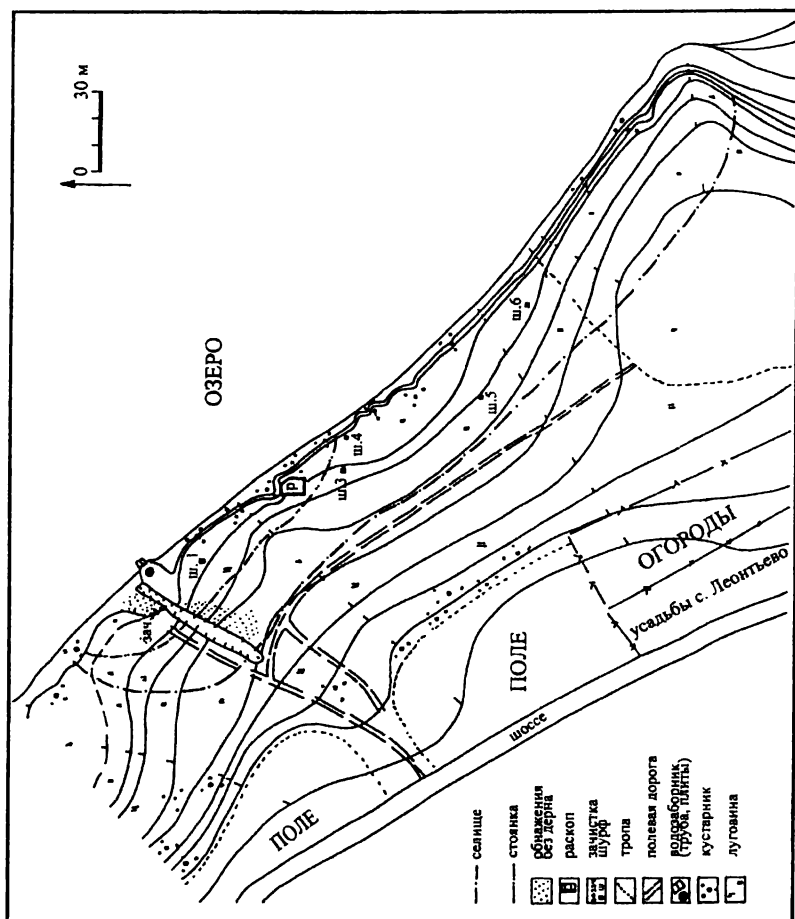

Рис. 62. Селище и стоянка Леонтьево 1

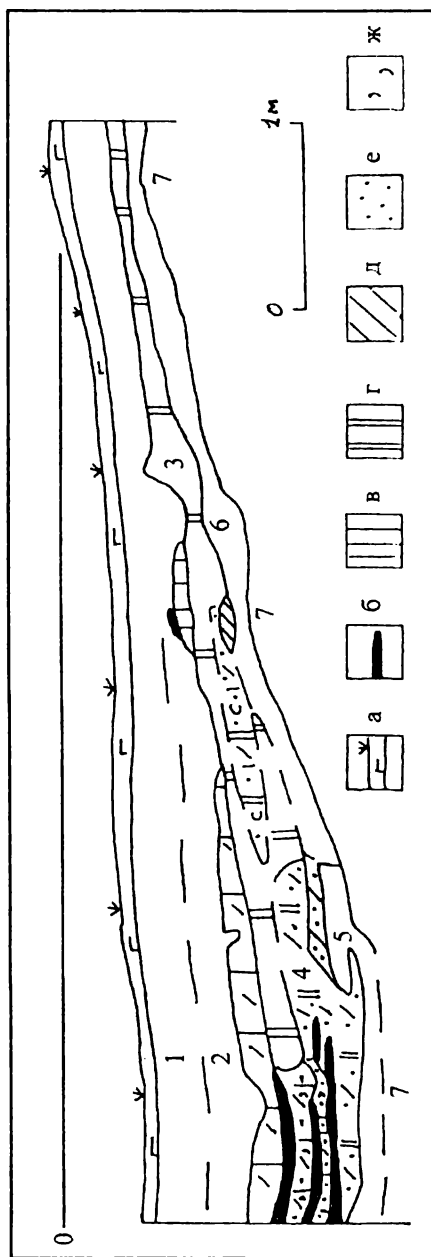

Рис. 63. Селище Леонтьево 1. Профиль восточной стенки раскопа.

[illegible]

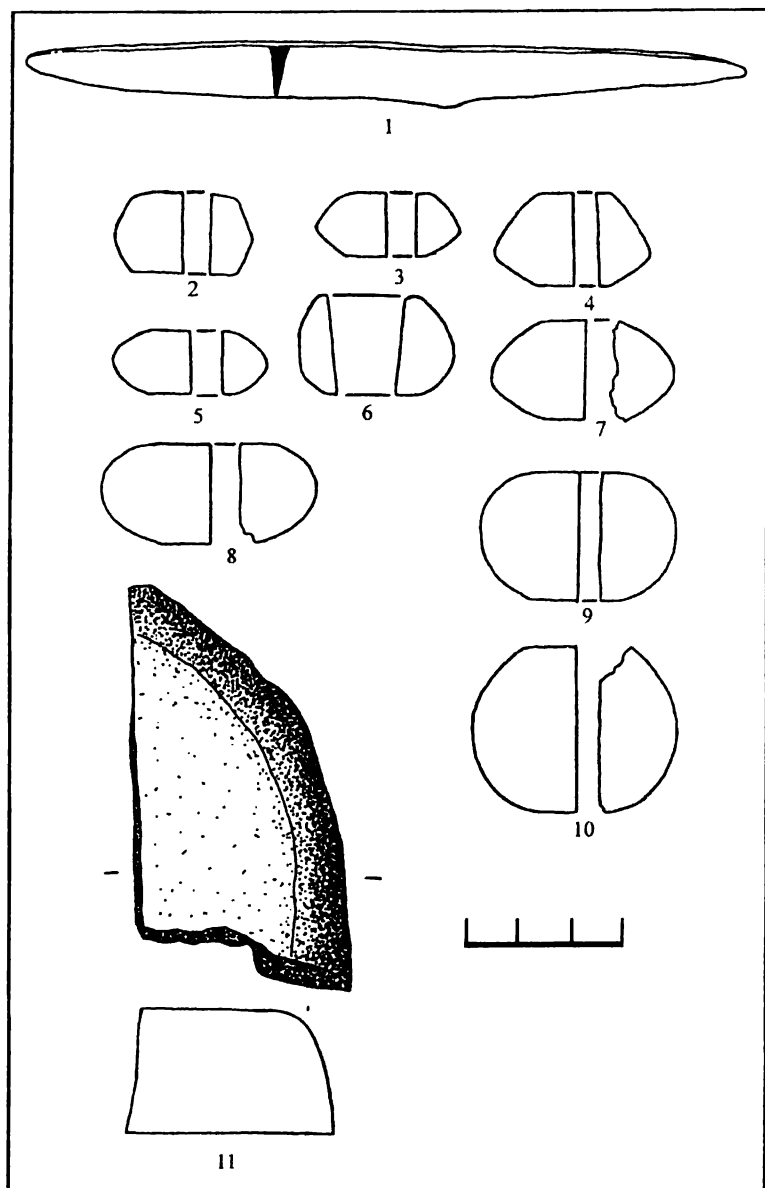

Рис. 64. Вещевые находки с селища Леонтьево 1.
 1 – железо; 2-10 – глина; 11 – камень.

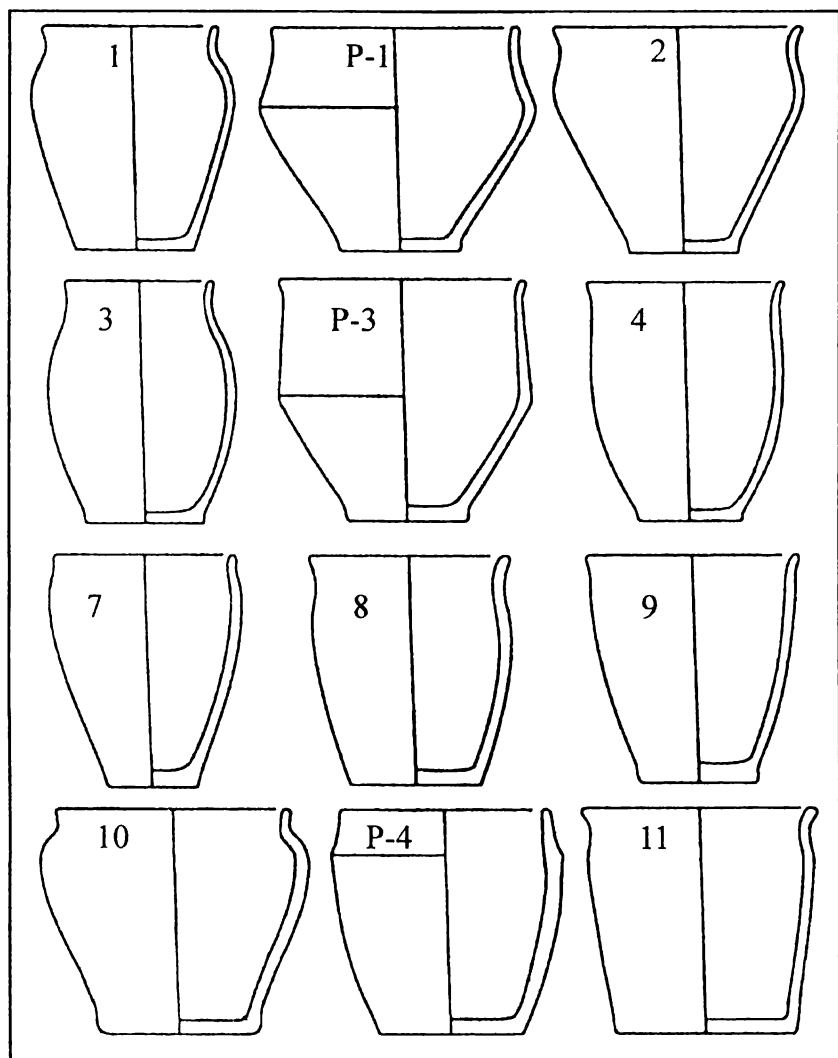

Рис. 65. Типология лепной керамики Северо-Запада Русской равнины V-VIII вв. н.э. (по Н.В. Лопатину).

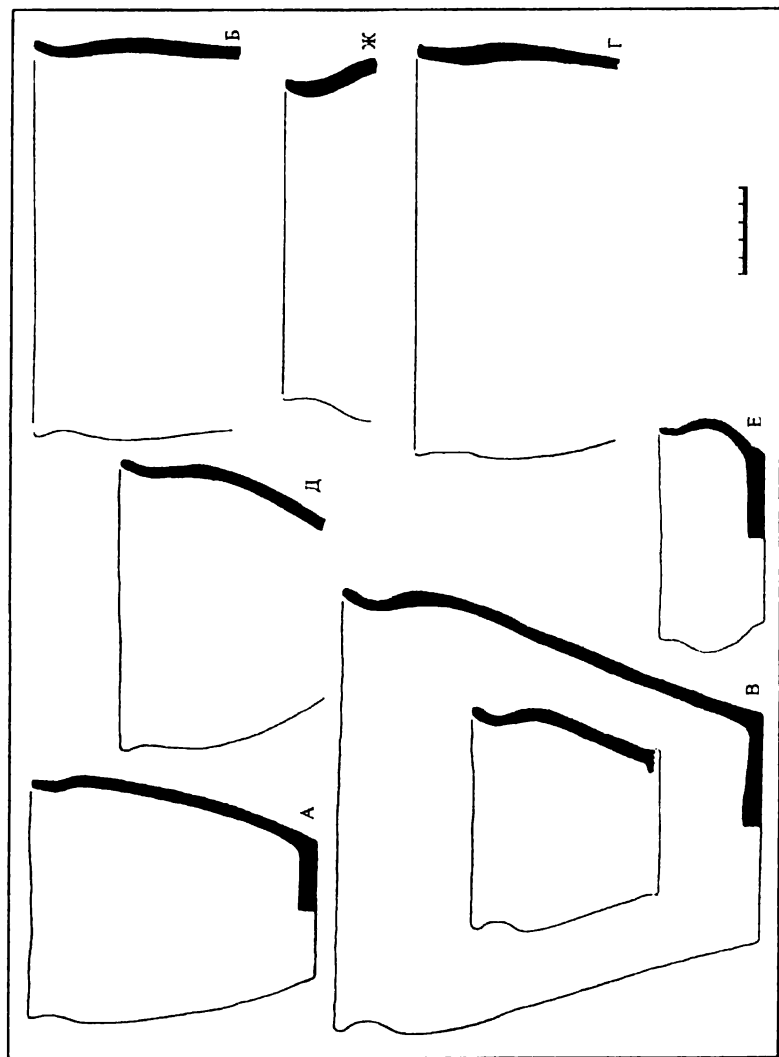

Рис. 66. Основные формы керамики.

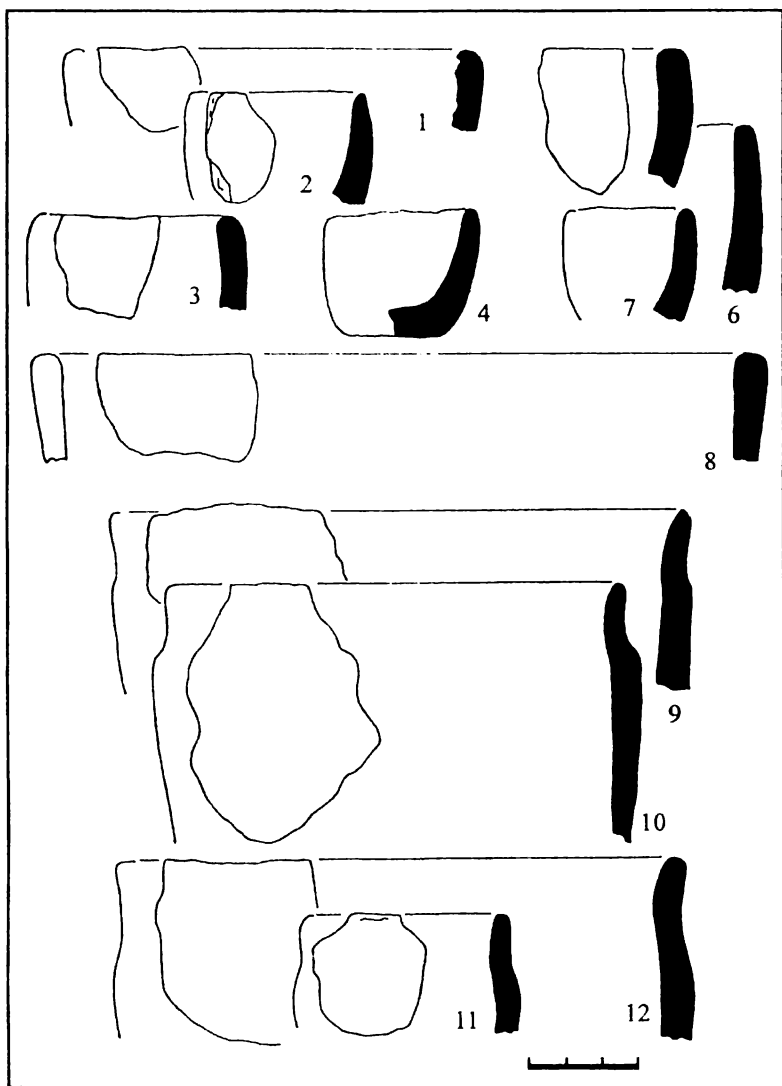

Рис. 67. Керамика селища Городок 1.
 1-8 – группа 1; 9, 10 – группа 6; 11, 12 – группа 3.

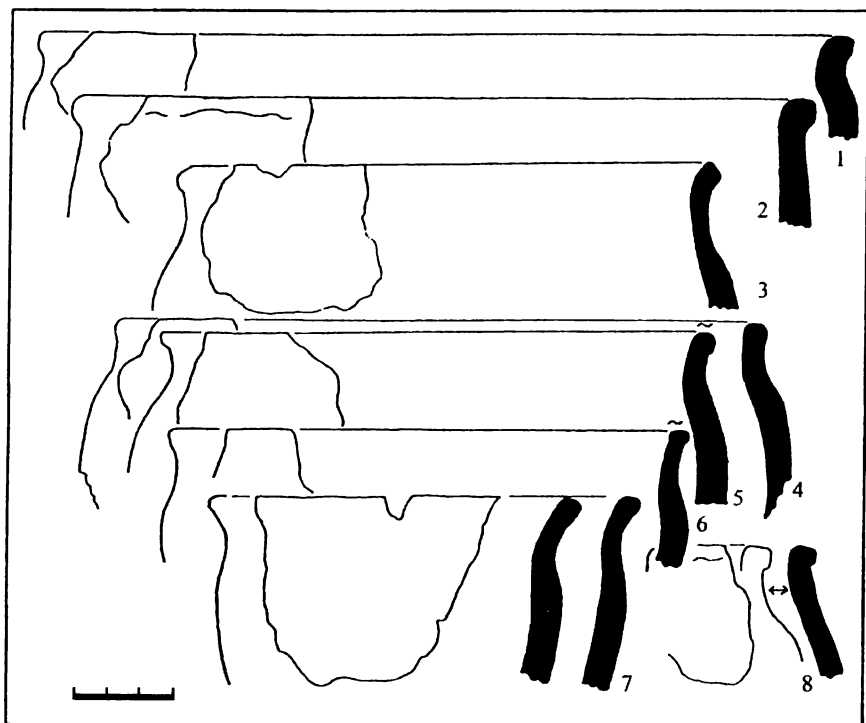

Рис. 68. Керамика селища Городок 1. Группа 2.

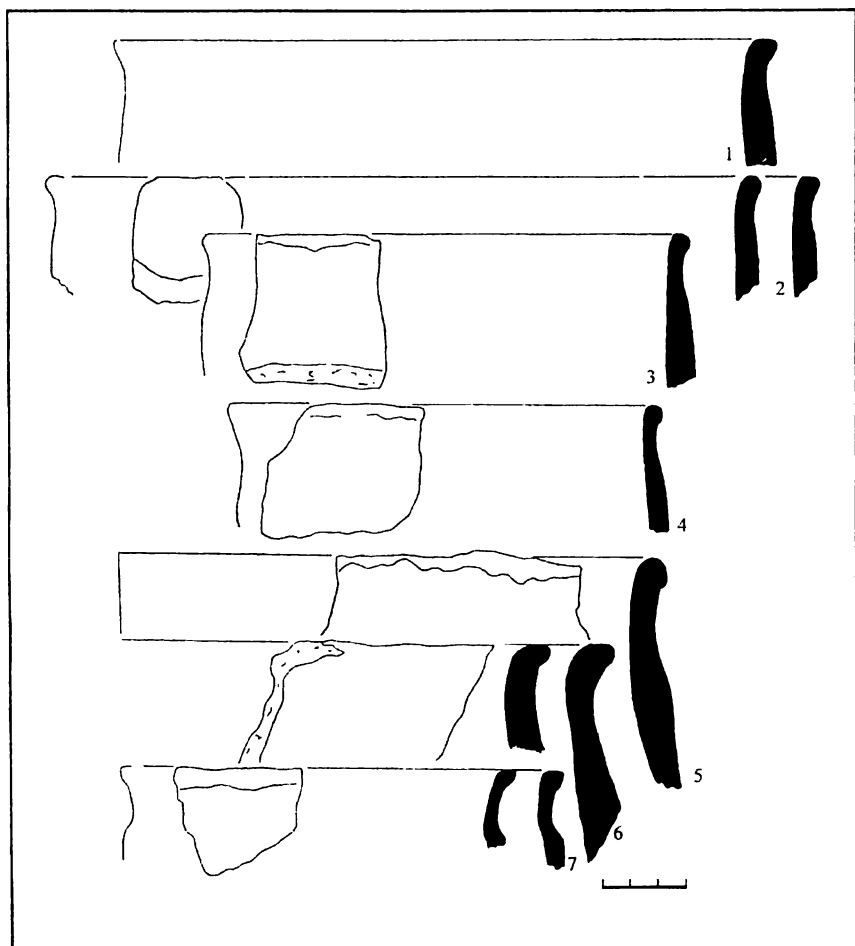

Рис. 69. Керамика селища Городок 1. Група 2.

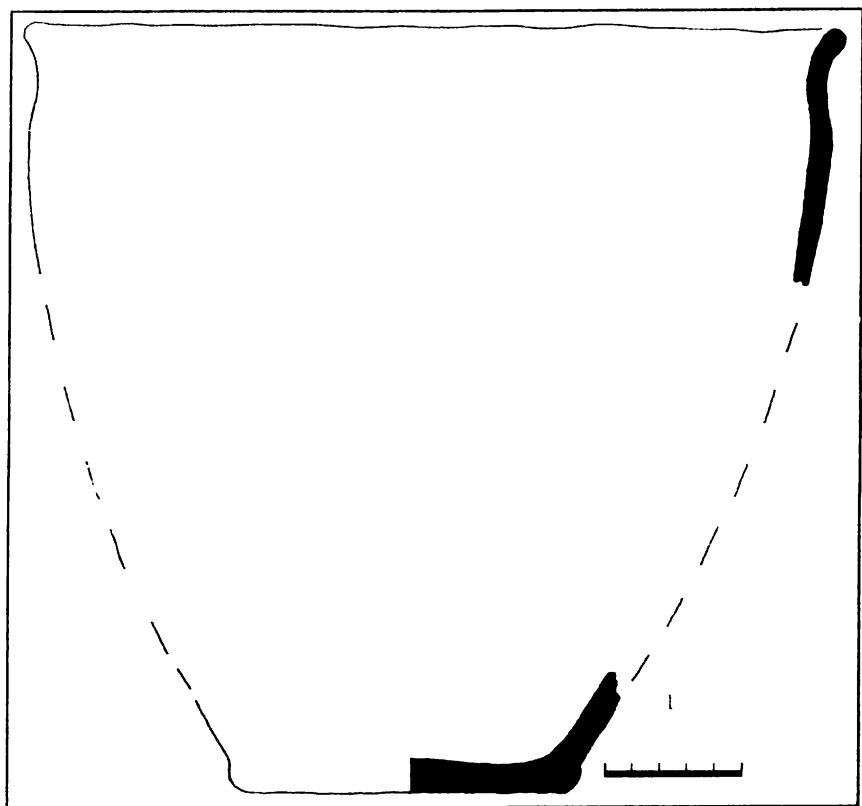

Рис. 70. Керамика селища Городок 1. Группа 2.

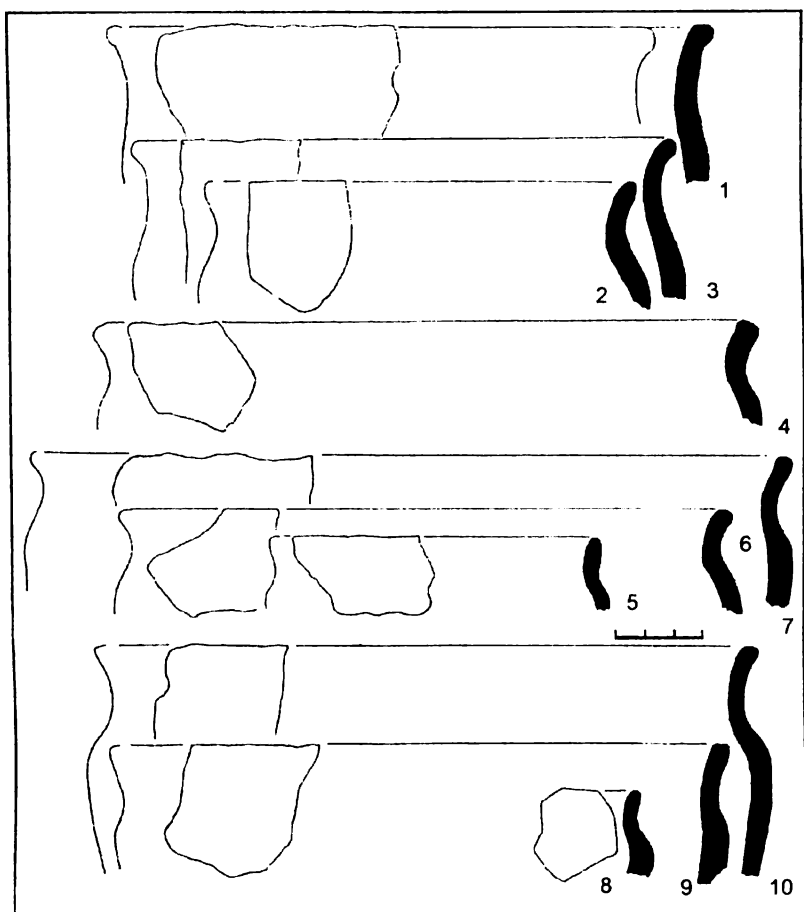

Рис. 71. Керамика селища Городок I. Група 3.

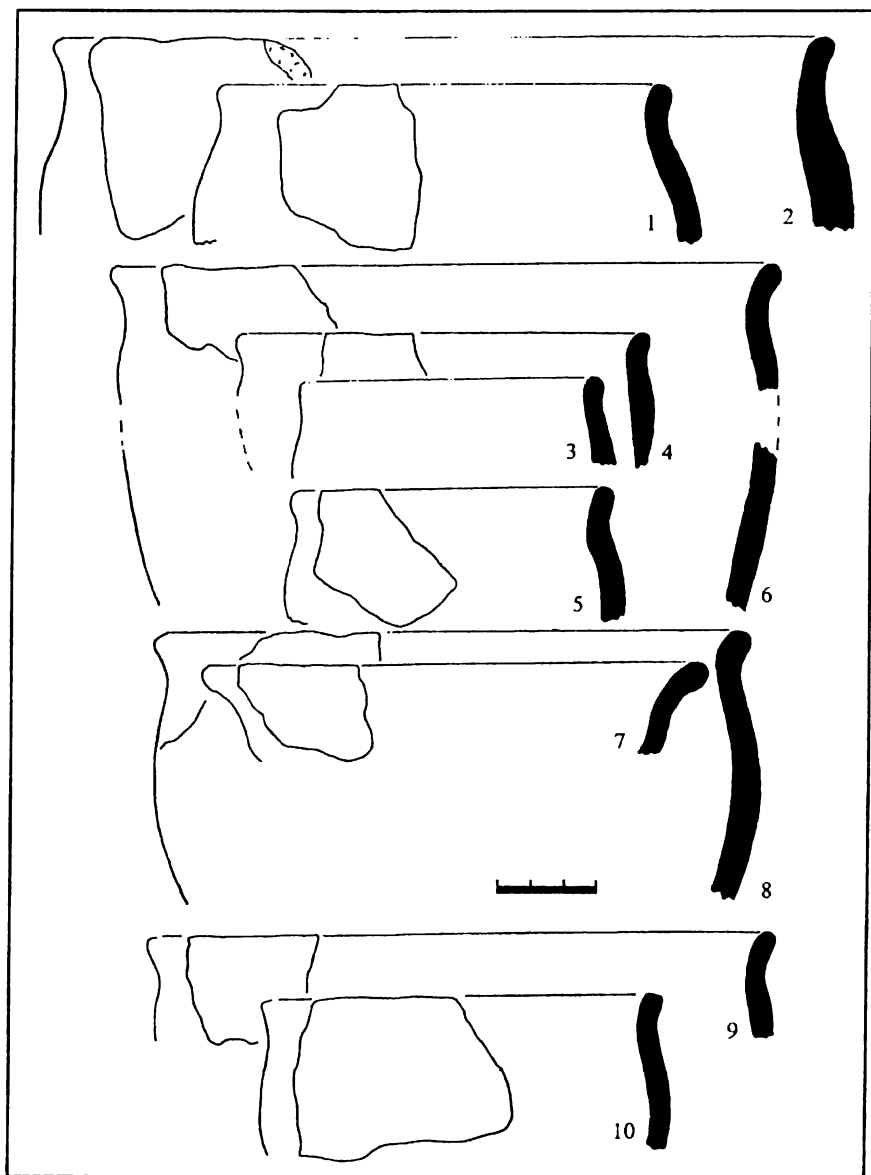

Рис. 72. Керамика селища Городок 1. Группа 4.

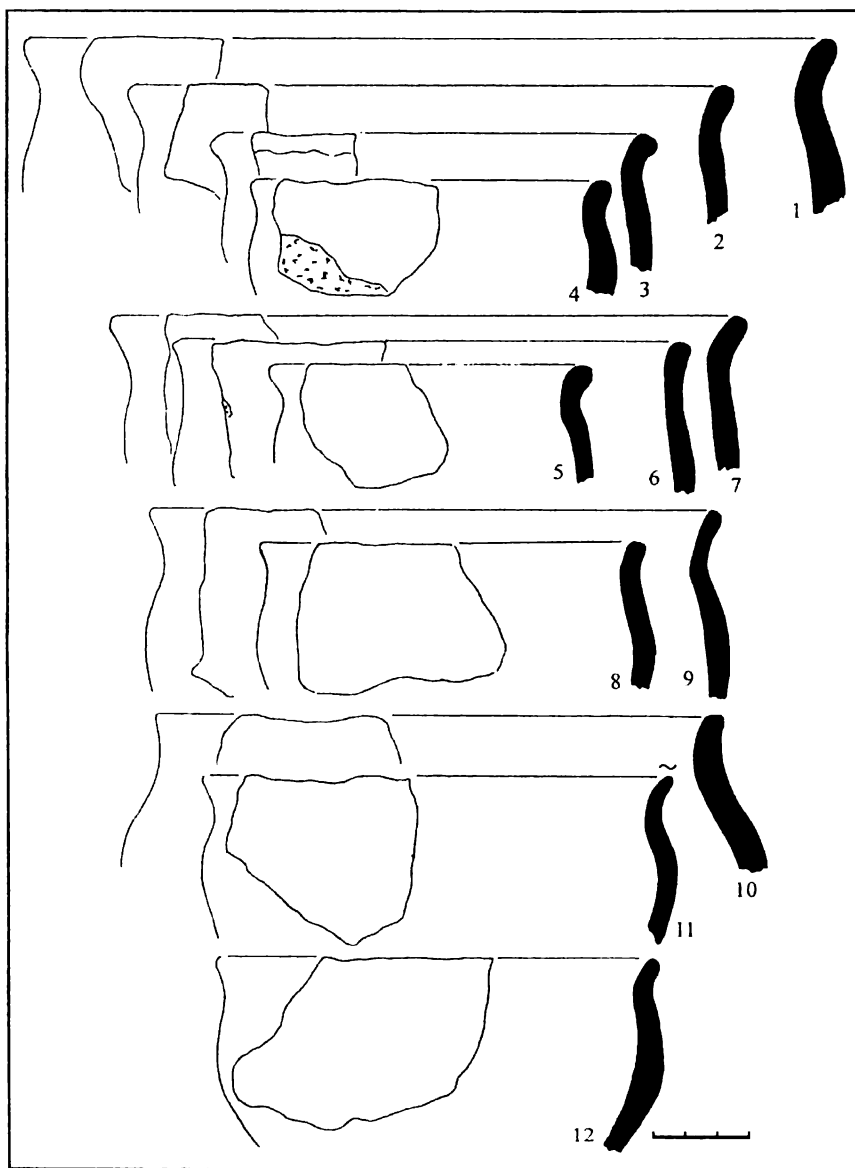

Рис. 73. Керамика селища Городок 1.
 1, 3, 5, 7, 8-12 – группа 3; 2, 4 – группа 4; 6 – группа 6.

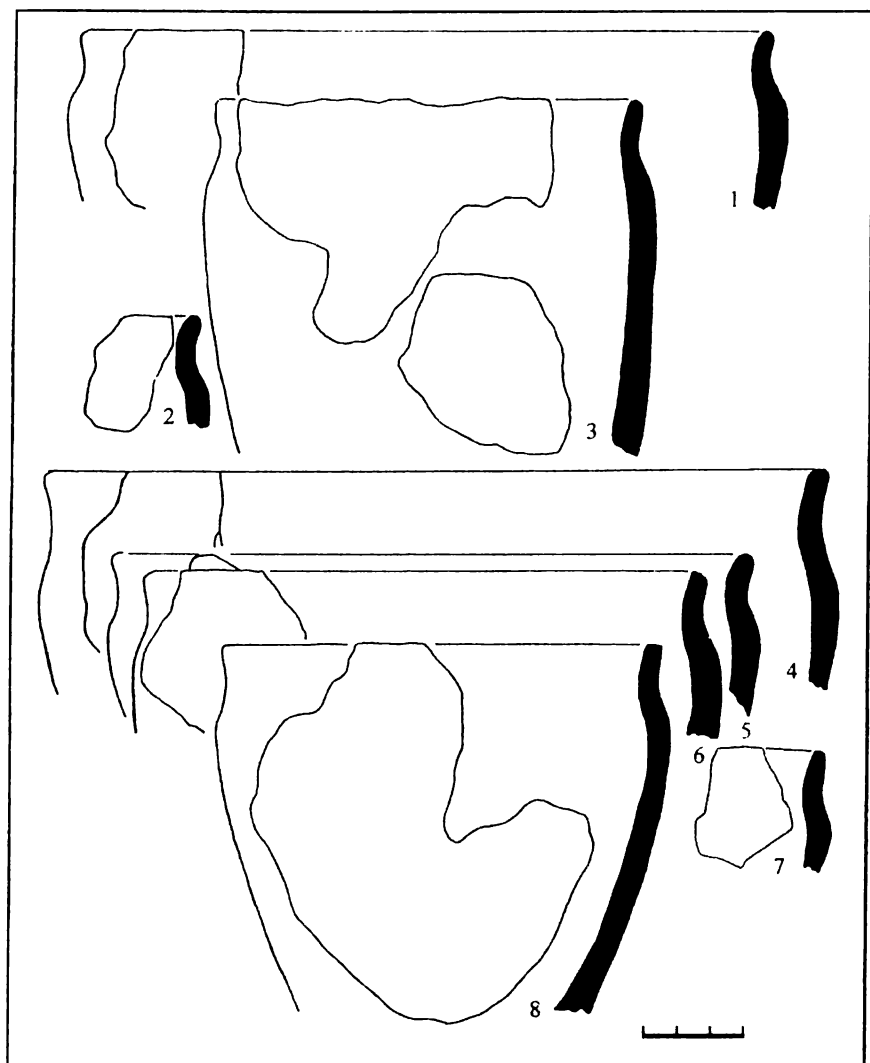

Рис. 74. Керамика селища Городок 1.
 1, 3, 4-6, 8 – група 5; 2, 7 – група 3.

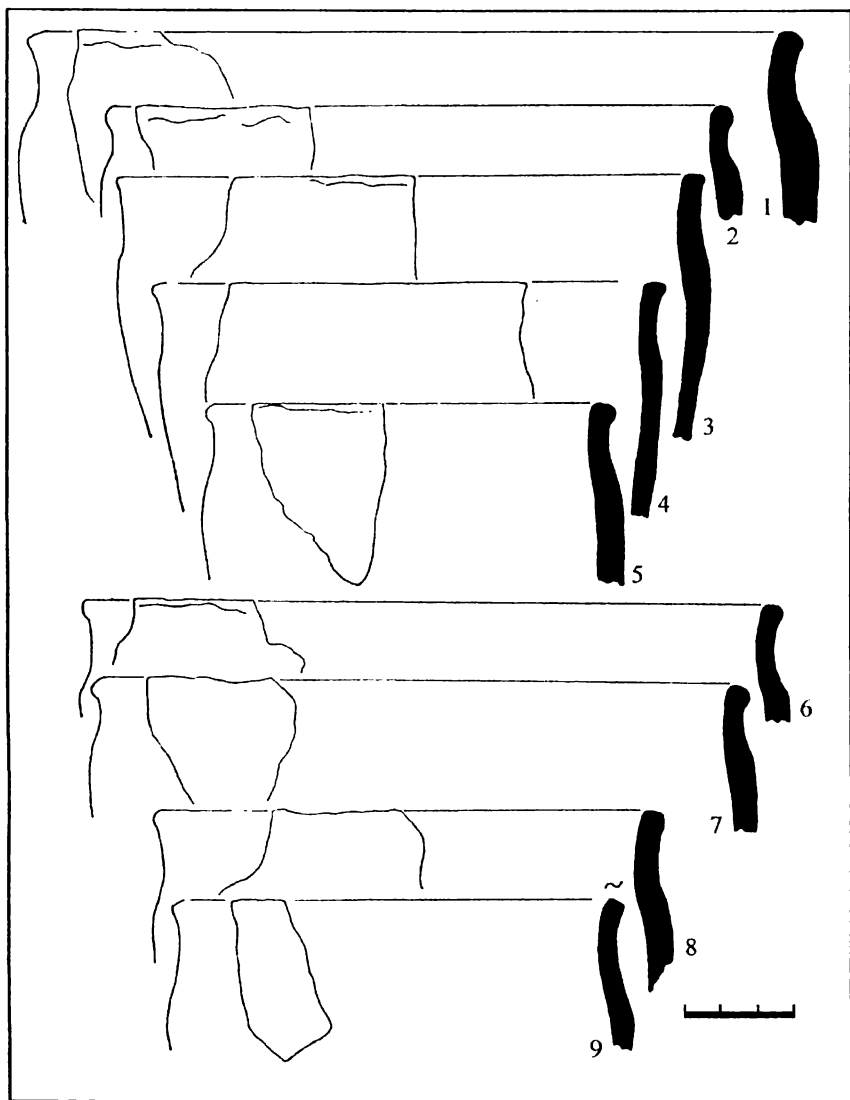

Рис. 75. Керамика селища Городок 1. Група 5.

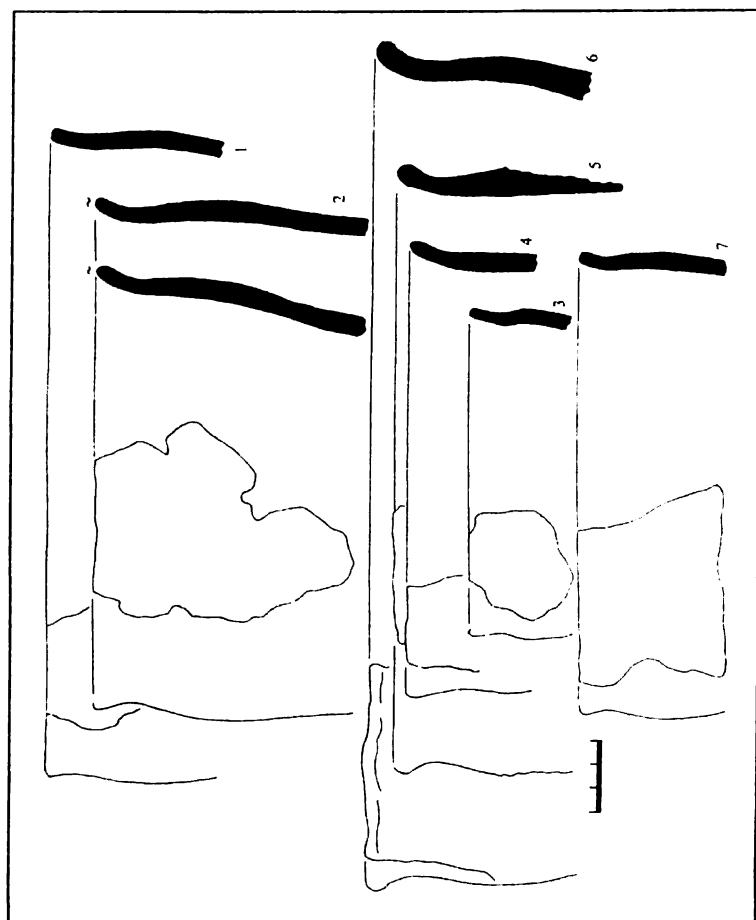

Рис. 76. Керамика селища Городок 1.
1, 2, 4 - 7 - группа 6; 3 - группа 5

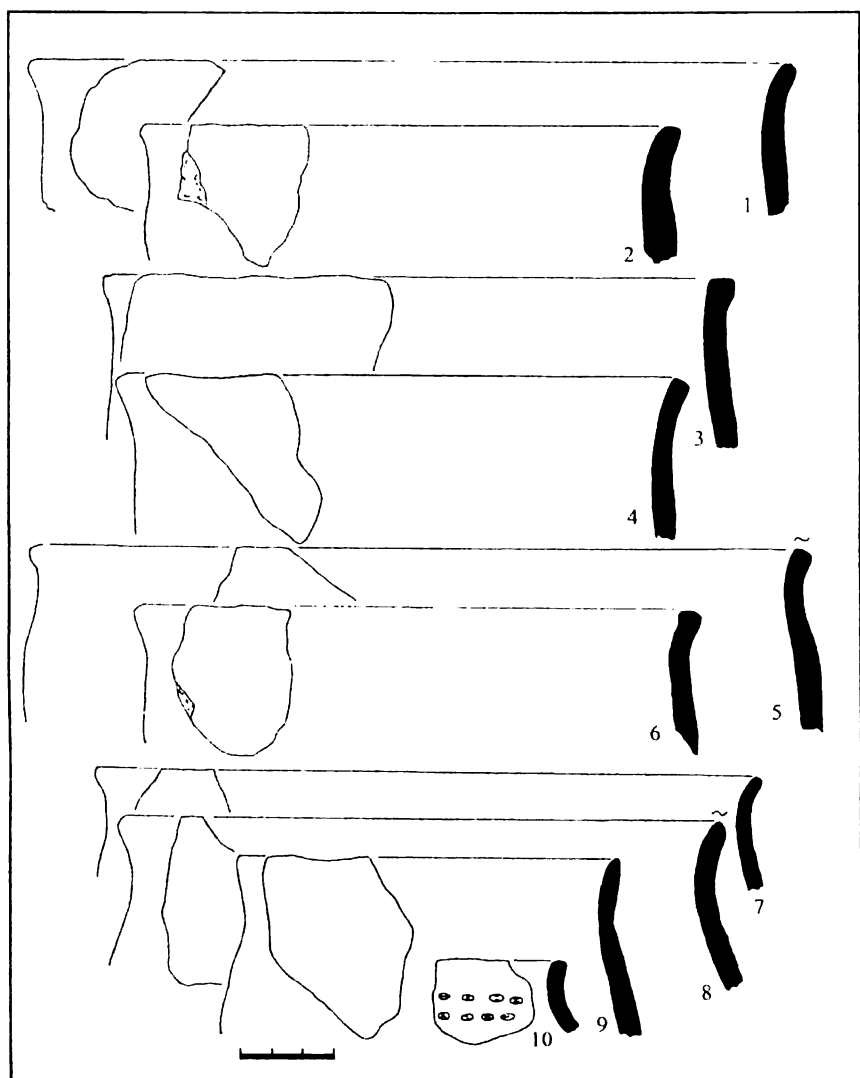

Рис. 77. Керамика селища Городок 1.
 1-4, 7-9 – група 7; 5, 6 – група 2; 9 – група неопределима.

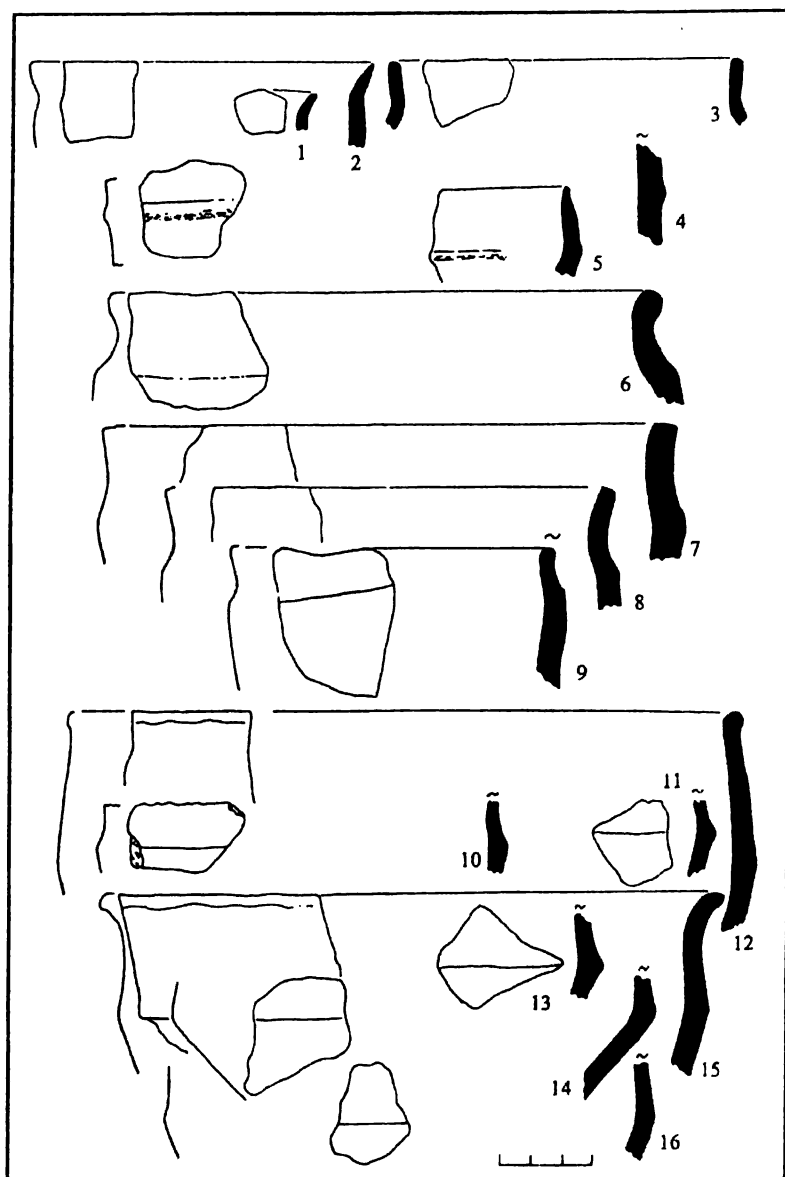

Рис. 78. Керамика селища Городок 1.
 1-3 – группа 9; 4, 5, 12 – группа 10; 6-11, 13-16 – группа 11.

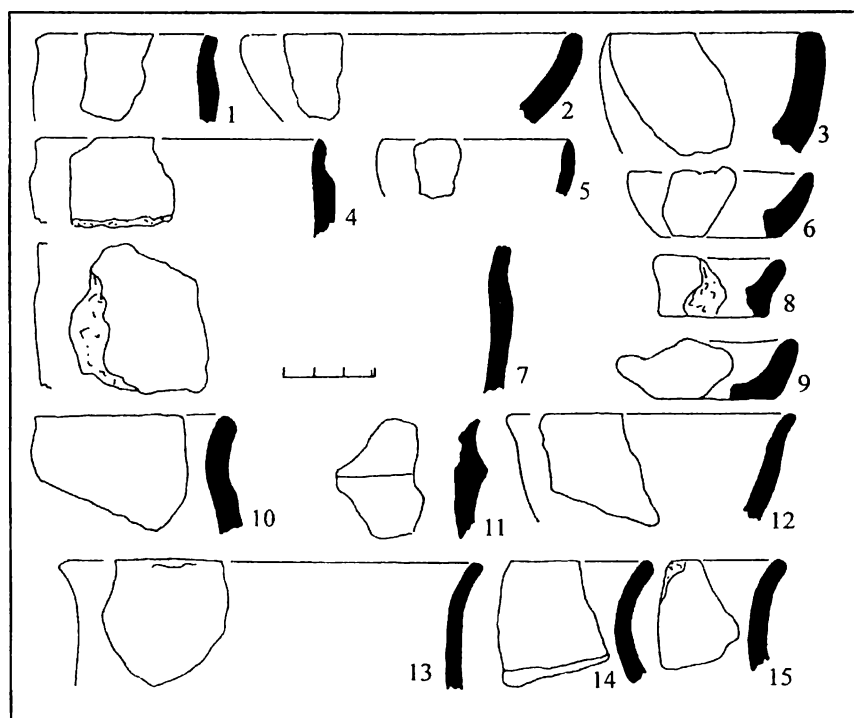

Рис. 79. Керамика селища Леонтьево 1.

1 – група 5Ааа; 2, 6-8 – група 1Е; 3 – група 1В; 4 – група 5Ава;
 7 – група 5ав; 10 – група 2Ваа; 11 – група 10; 12 – група 6бб;
 13-15 – група 7.

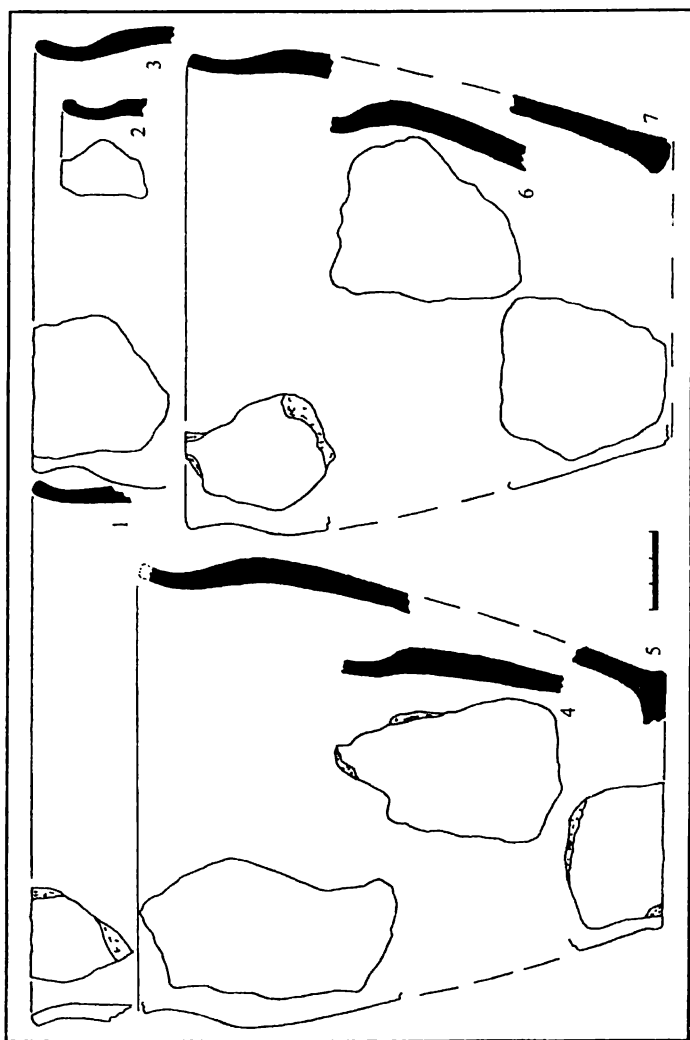

Рис. 80. Керамика селища Леонтьево 1.

1 – група неопределена; 2 – група Веб; 3 – група 2Вва;
4 – група 5Ввв; 5 – група 5Гбв; 6 – група 5в; 7 – група 5Гав.

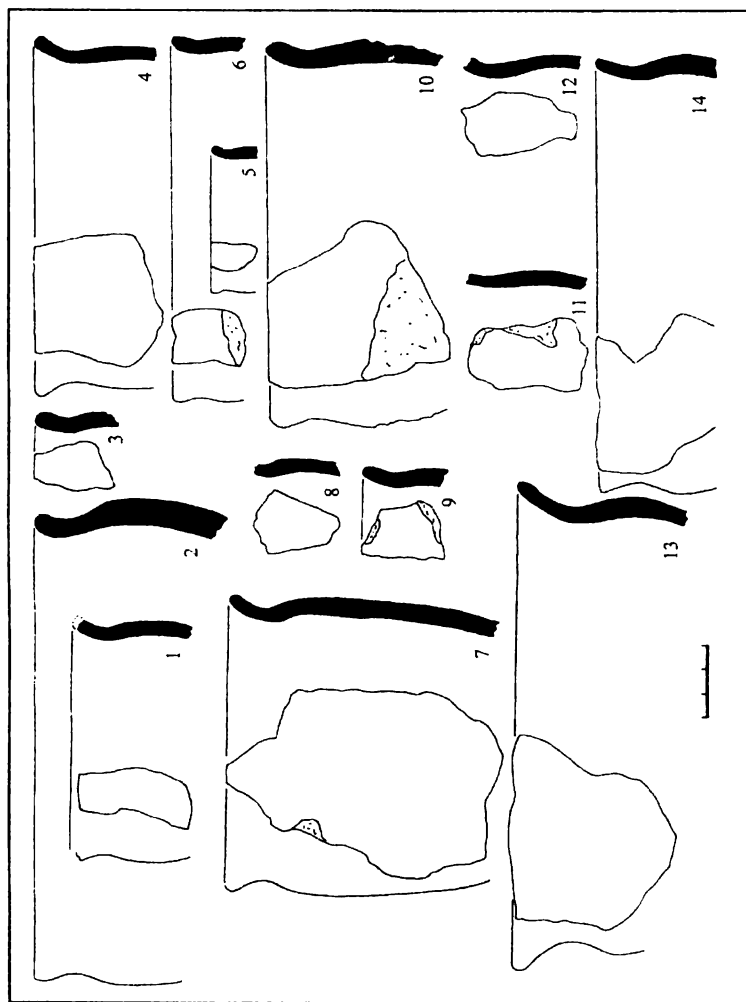

Рис. 81. Керамика селища Леонтьево 1.

1, 7 – група 3Ваб; 2 – група 2Жаа; 3 – група 2Ваа; 4 – група 3В; 5 – група 4Ааа; 6 – група 4Ваа; 8, 11, 12 – групи неопределими; 10 – група 4В; 13 – група 3Дбг; 14 – група 3Дов.

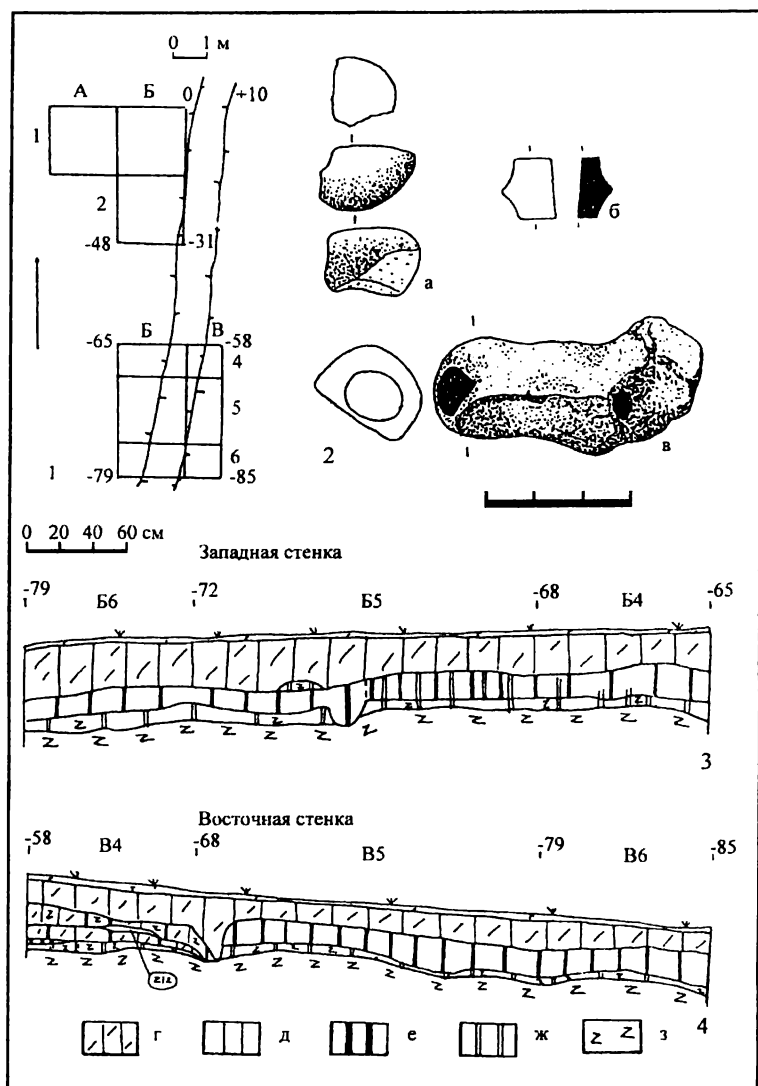

Рис. 82. Селище Овсище 1.

1 – раскопы 1998 г.; 2 – находки из глины: а – неопределимый предмет; б – пряслице; в – обломок льячки; 3, 4 – стратиграфия стенок: г – серо-коричневый песок; д – серый песок; е – черный углистый песок; ж – темно-серый песок; з – рыжий материковый песок.

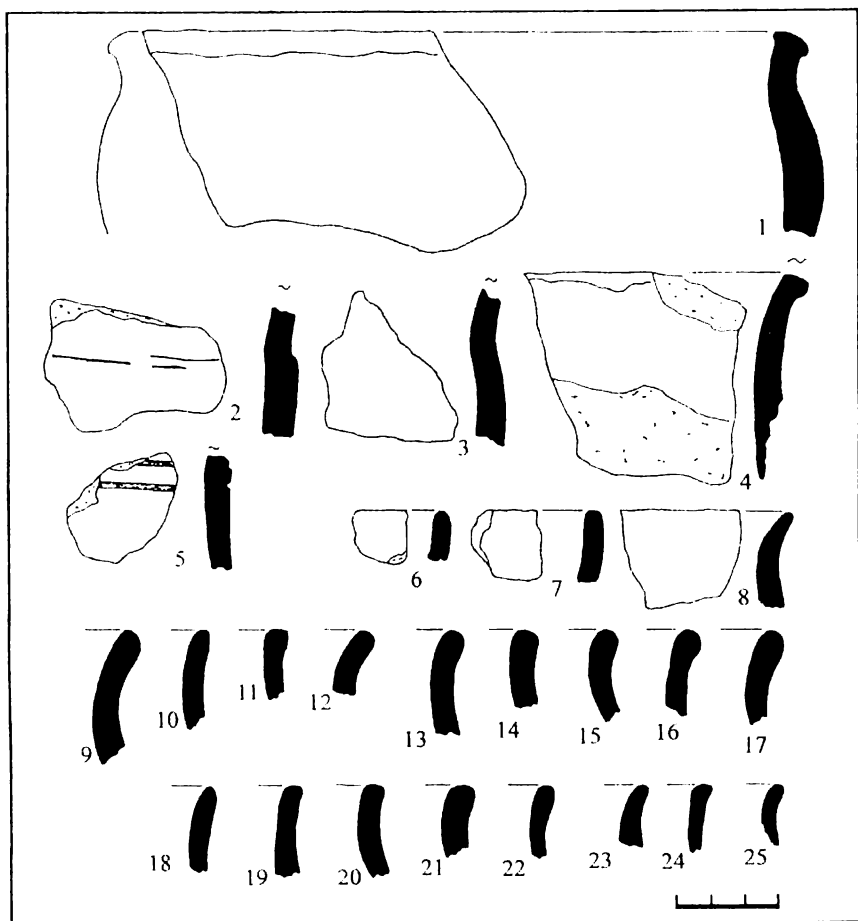

Рис. 83. Керамика селища Овсище 1.

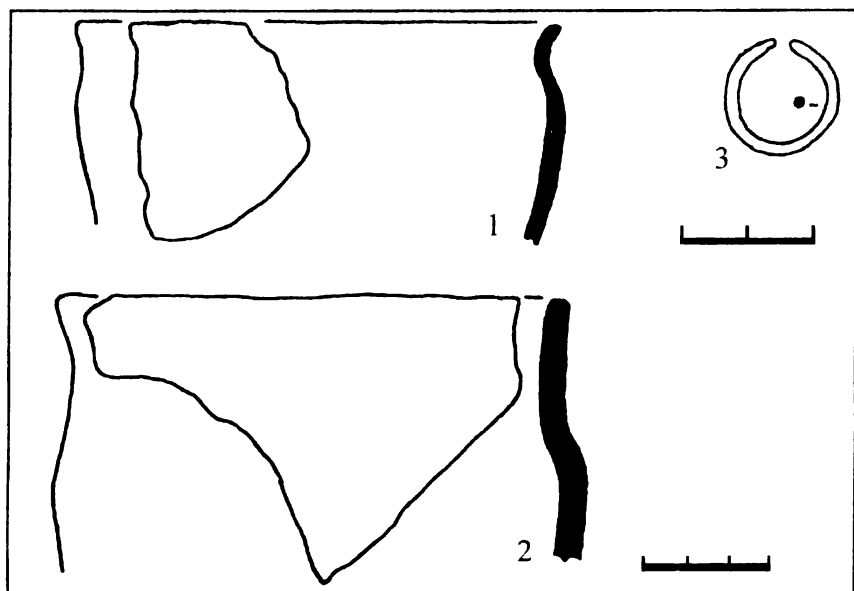

Рис. 84. Керамика и бронзовое колечко из комплекса Медная Гора (Городок 8).

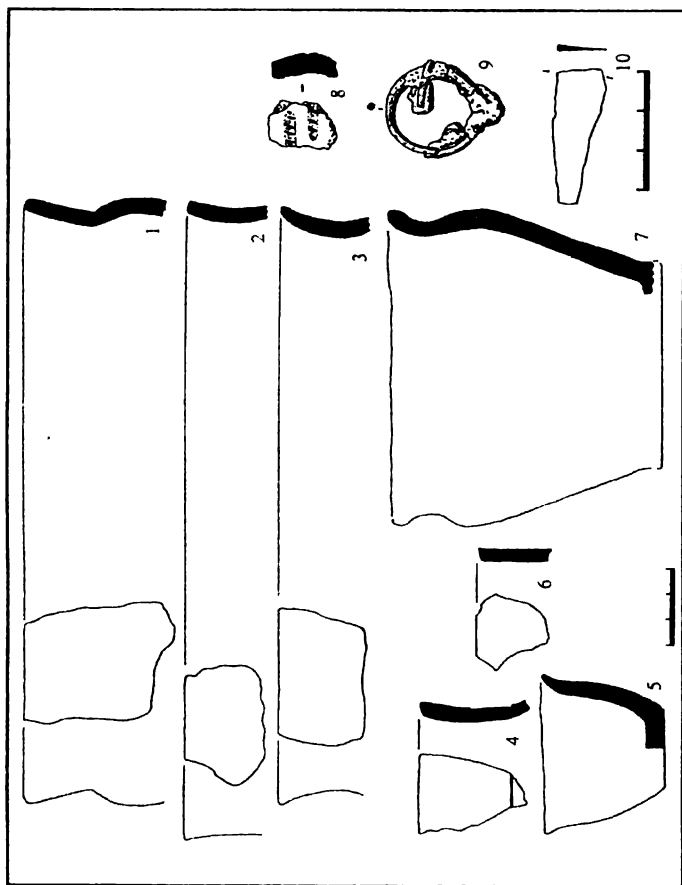

Рис. 85. Курганный могильник Овсище 1.

1-7 – керамика из кургана 11; 8 – керамика из грабительской ямы на вершине кургана 9; 9 – бронзовое кольцо с прикипевшими оплавленными кусками цветного металла из погребения кургана 11; 10 – фрагмент железного ножа из углистого слоя в основании кургана 11.

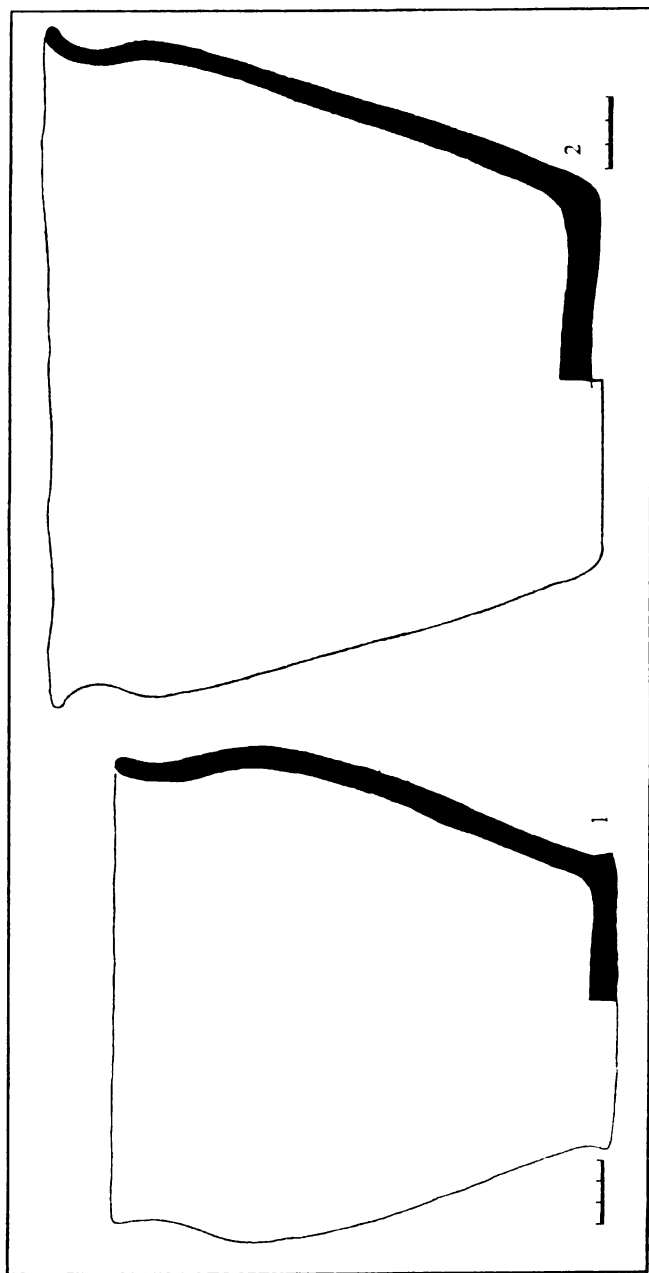

Рис. 86. Керамика из кургана 10 могильника Пуйга.

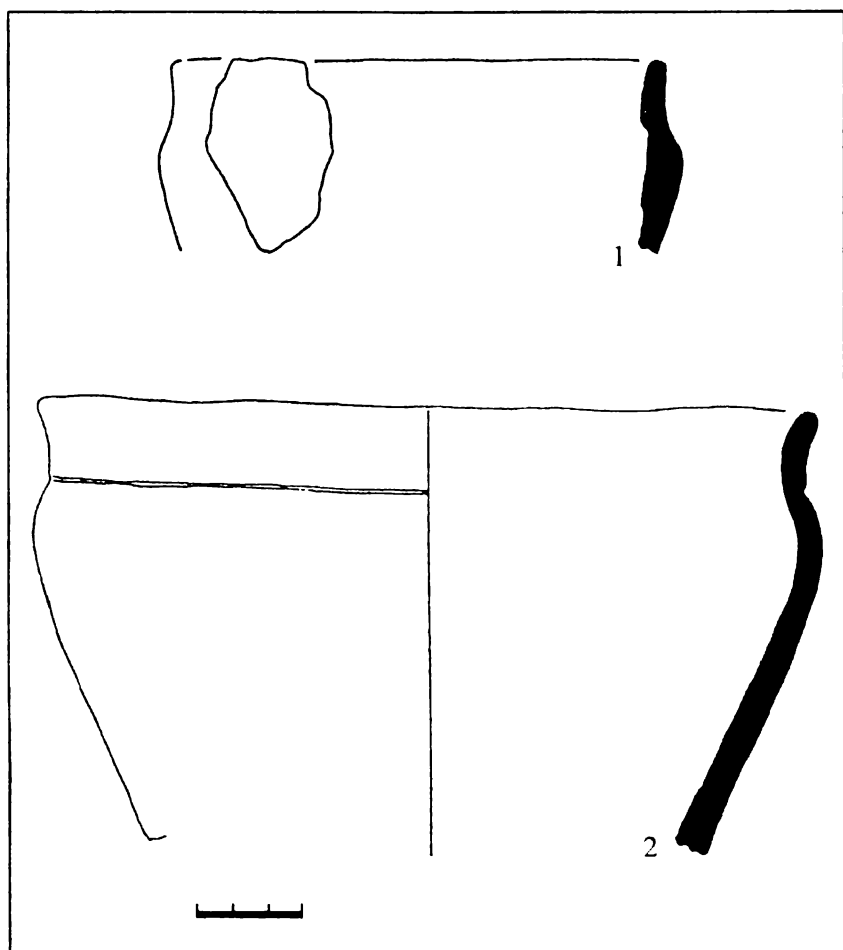

Рис. 87. Керамика из погребальных памятников.
 1 – из кургана могильника Липовицы (Борки);
 2 – из погребения 1 грунтового могильника Норфино.

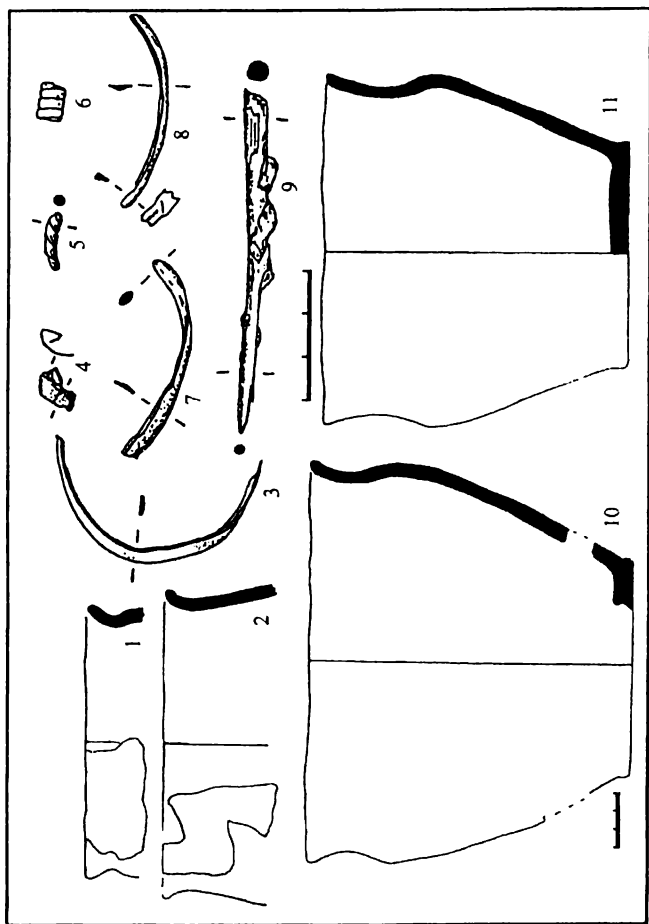
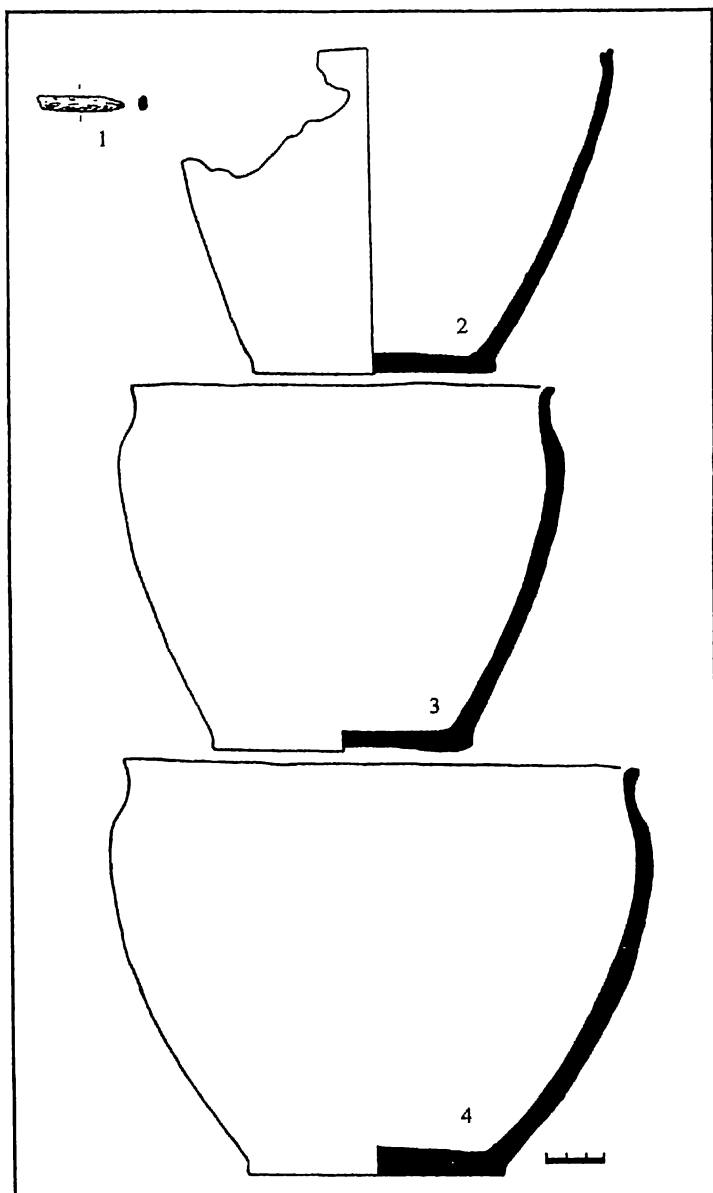

Рис. 88. Керамика и инвентарь из кургана 60 и грунтового захоронения могильника Шитовичи:
 1, 2 – керамика из ровика кургана 60; 3-9 – обломки вещей из грунтового захоронения Шитовичи;
 3-8 – бронза; 9 – железо; 10, 11 – урна и горшок из грунтового захоронения Шитовичи.

**Рис. 89. Фрагмент бронзового изделия и керамика из кургана
могильника Богатково 2.**

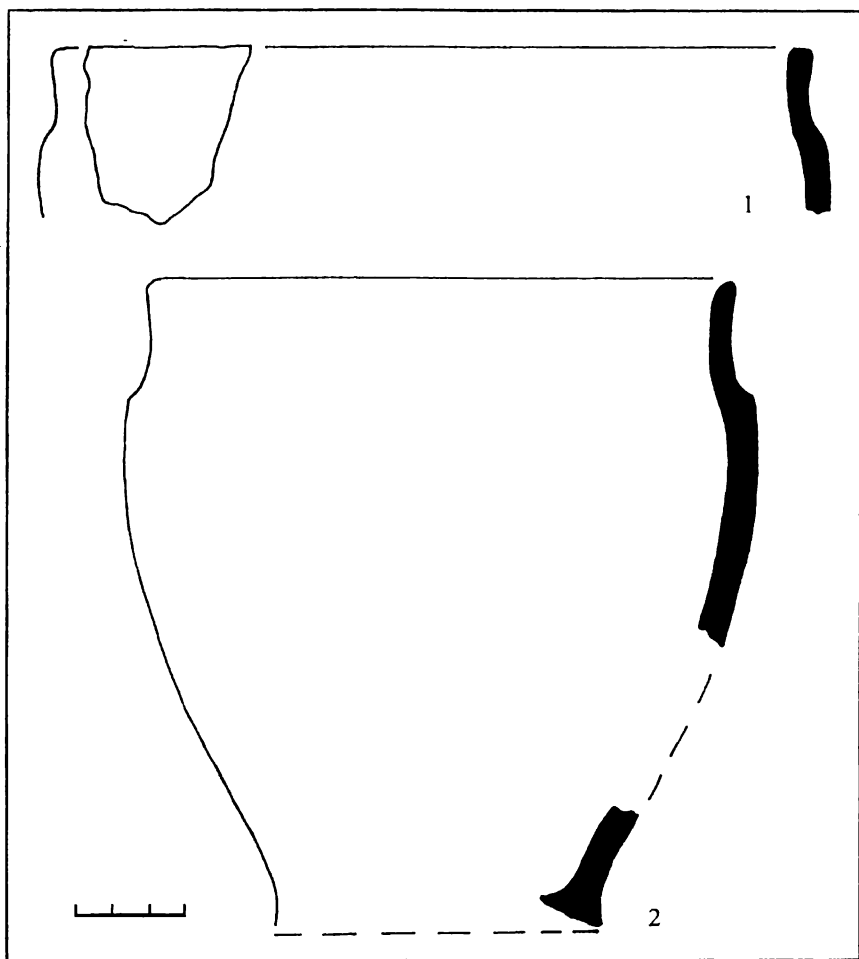

Рис. 90. Керамика из кургана 17 могильника Иваньково (Чамка).

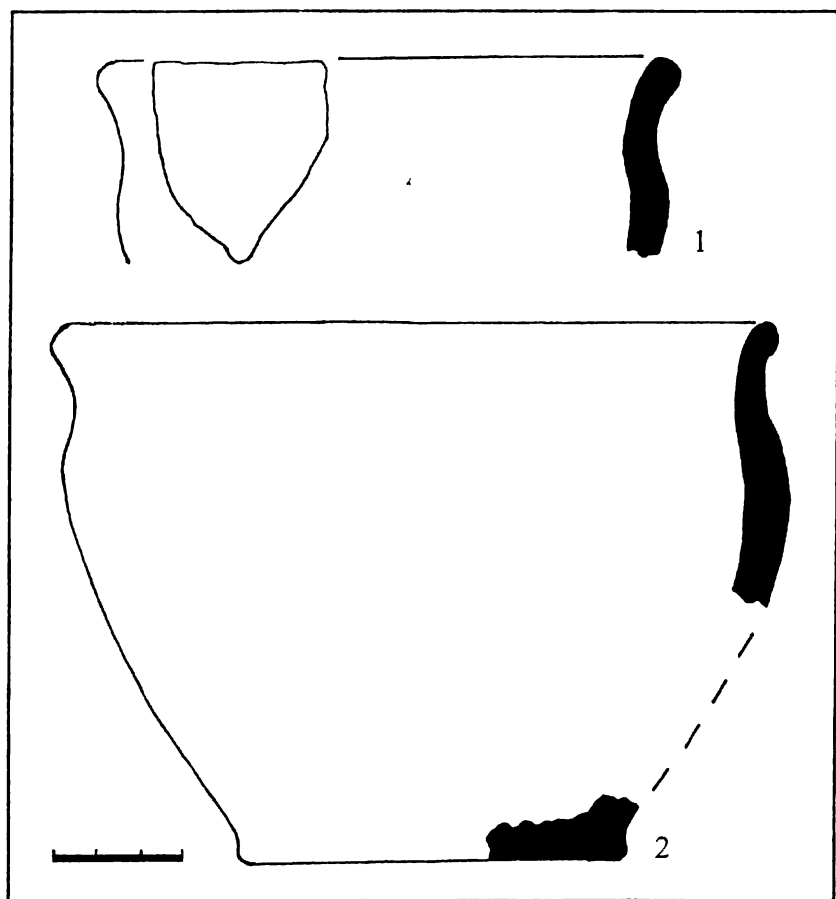
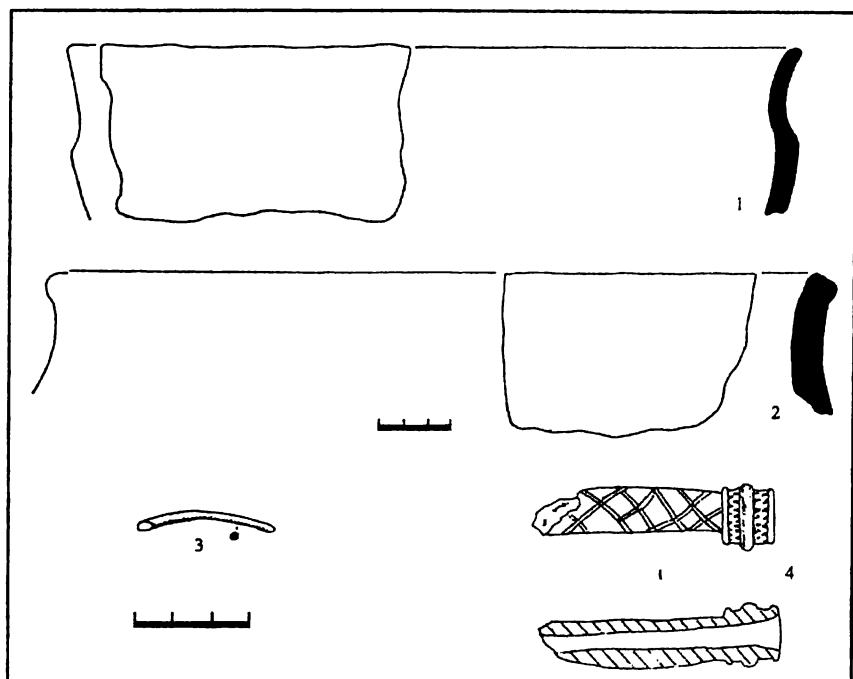

Рис. 91. Керамика из кургана 19 могильника Иваньково (Чамка).

**Рис. 92. Керамика и вещи
из курганного могильника Иваньково (Чамка):**
1 – местонахождение неизвестно; 2 – курган 3, керамика;
3 – курган 3, керамика; 4 – курган 9, кость.

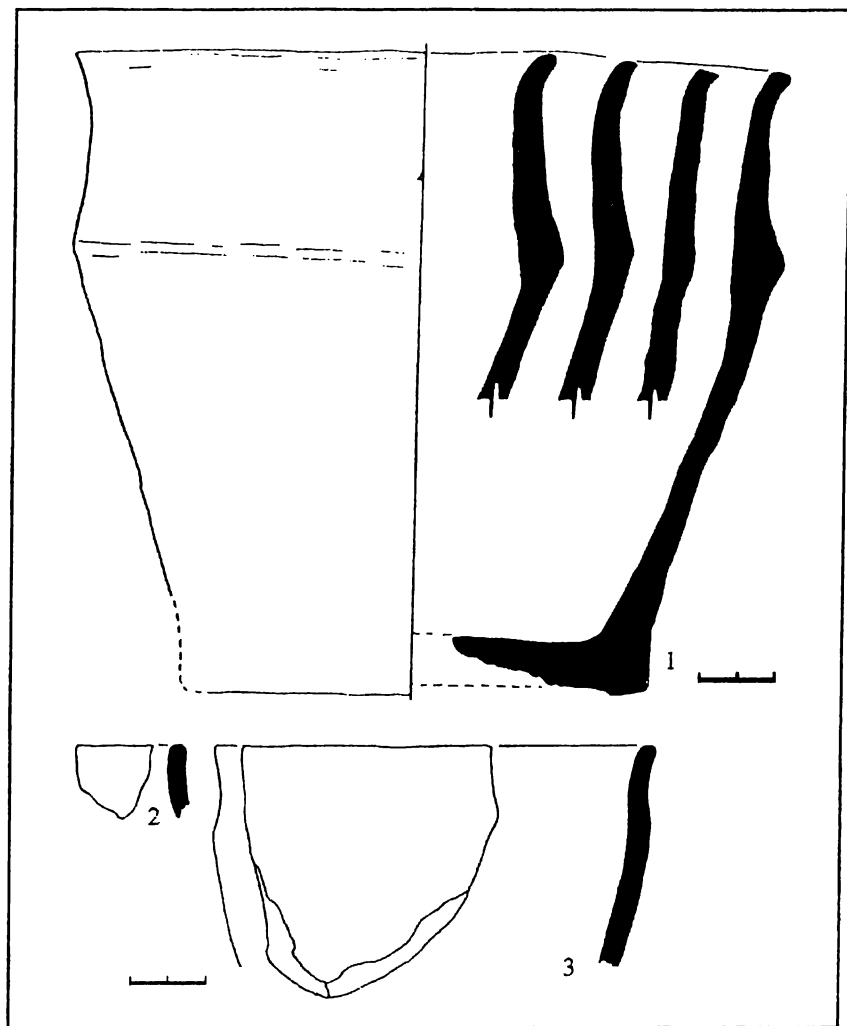

Рис. 93. Керамика из кургана 2 могильника Яблонька 3.
1 – по Ю.А. Кобозеву.

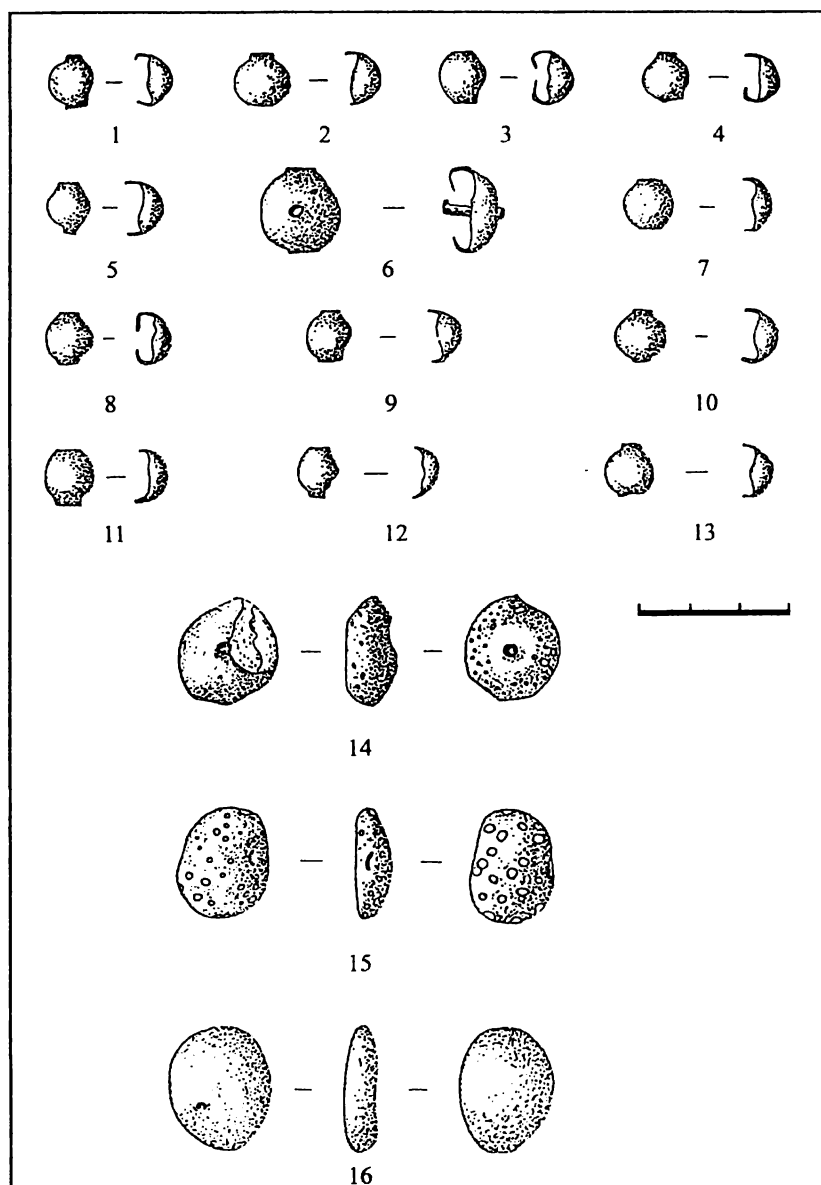

Рис. 94. Вещевой инвентарь из кургана 2 могильника Яблонька 3 (по А.В. Новикову).

1-13 – бронза; 14-16 – оплавленное стекло.

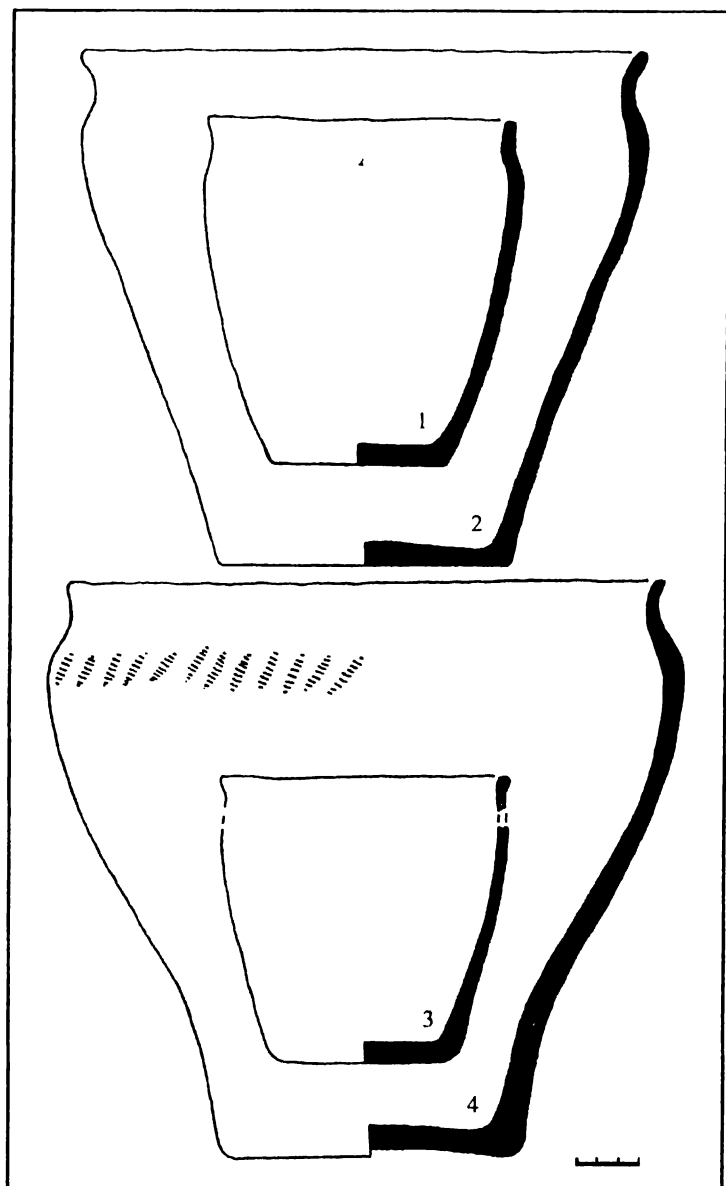

Рис. 95. Керамика из курганного могильника Шихино.
 1 – курган 1; 2 – курган 6; 3, 4 – курган 2.

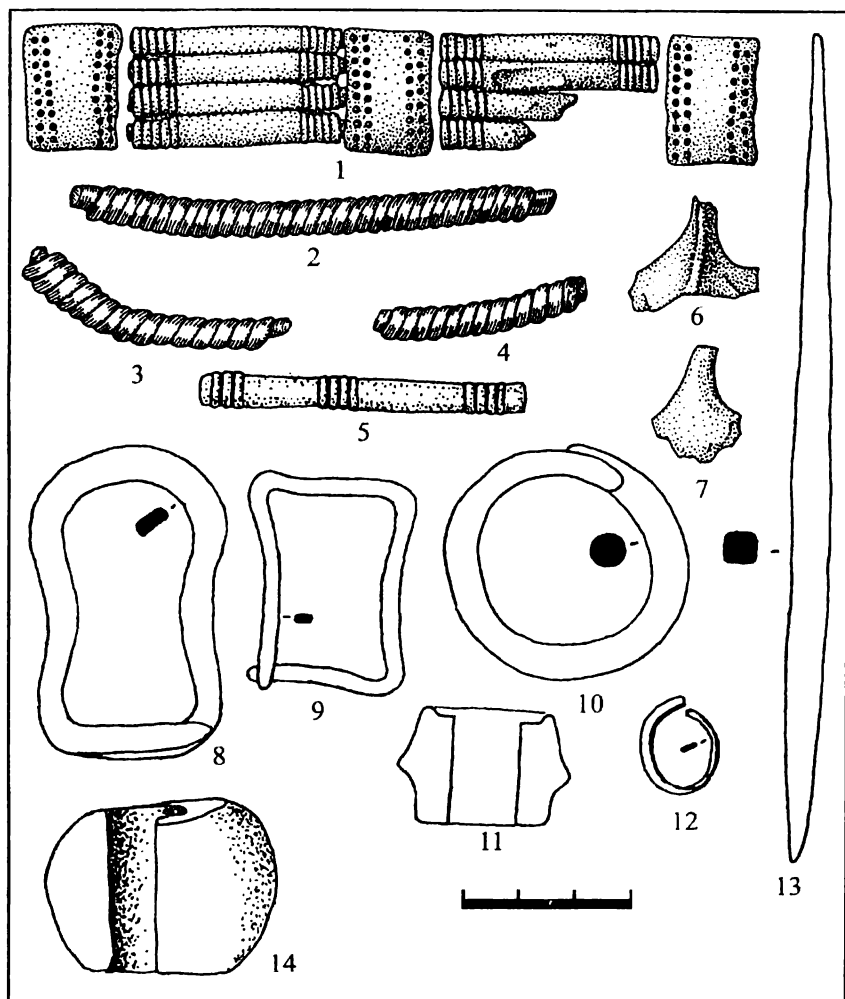
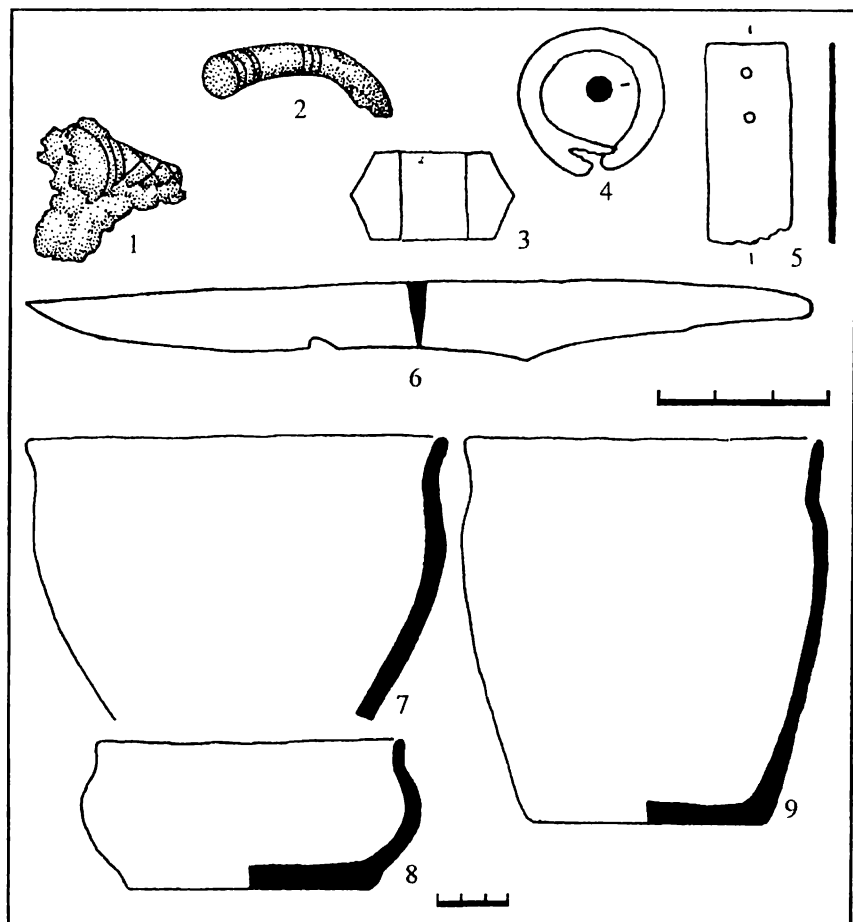

Рис. 96. Вещевой материал из кургана 1 могильника Шихино:
 1-11,13 – найдены в насыпи среди жженных костей; 12, 14 -- найдены в
 насыпи под дерном; 1, 5-9 – бронза; 2-4 – бронза и железо;
 10, 12, 13 – железо; 11, 14 – глина.

**Рис. 97. Керамика и вещевые находки из кургана 16
могильника Шихино:**
1, 2 – бронза; 4-6 – железо; 3 – глина.

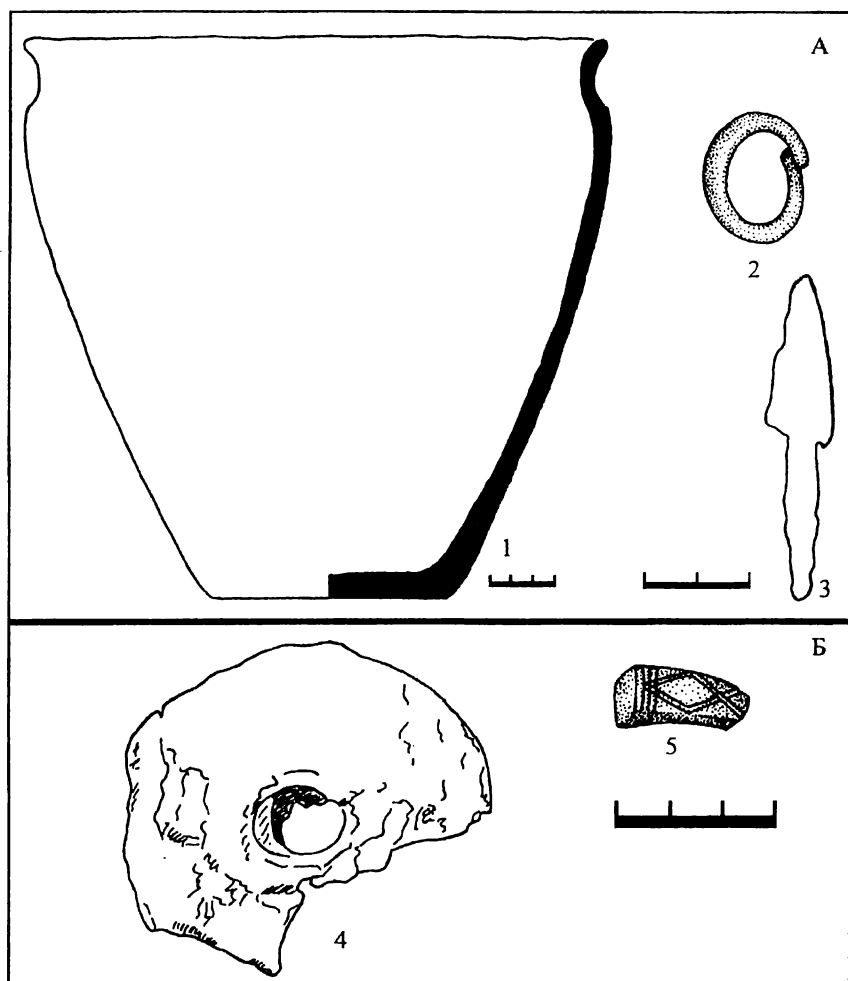

Рис. 98. Курганный могильник Шихино.

А – курган 13: 1 – урна; 2, 3 – железо;

Б – курган 26: 4 – глина; 5 – бронза.

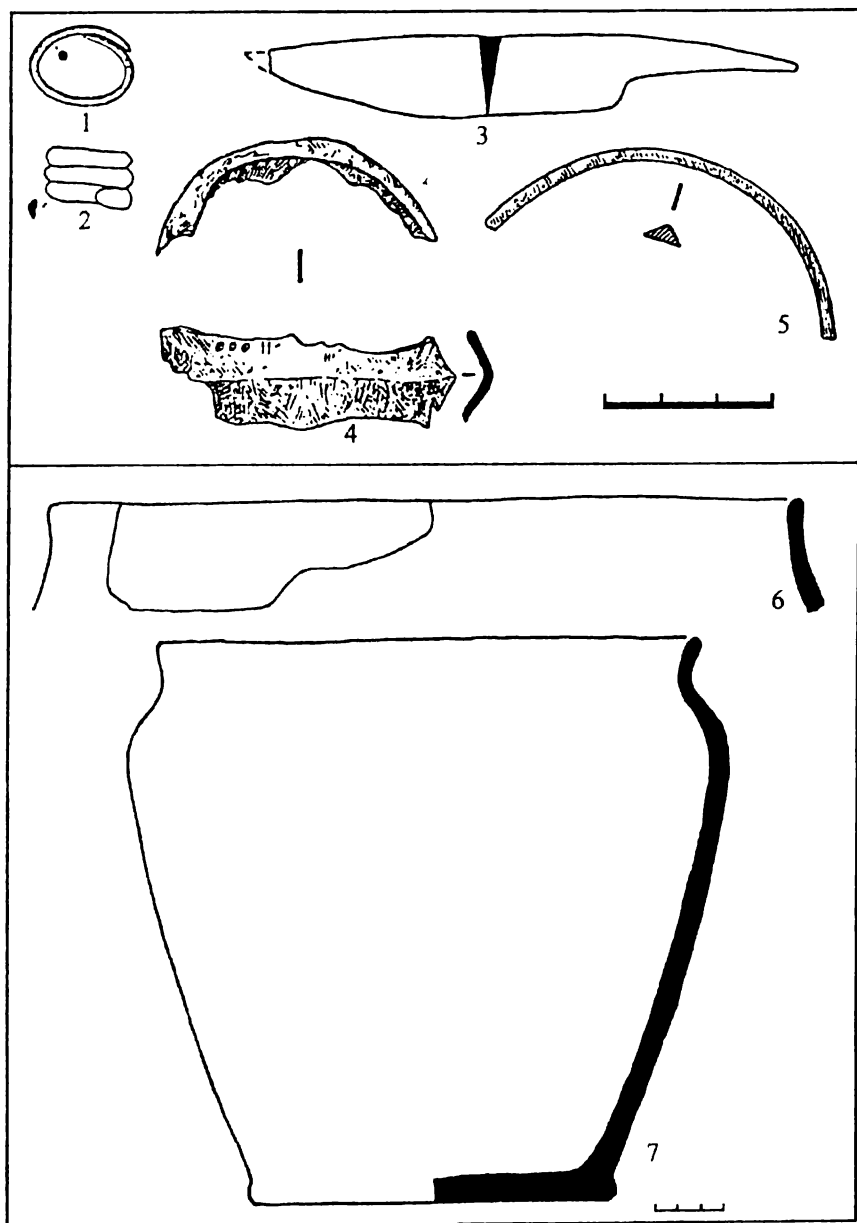

Рис. 99. Находки из кургана 17 могильника Шихино:
1, 2, 4, 5 – бронза; 3 – железо; 6, 7 – керамика.

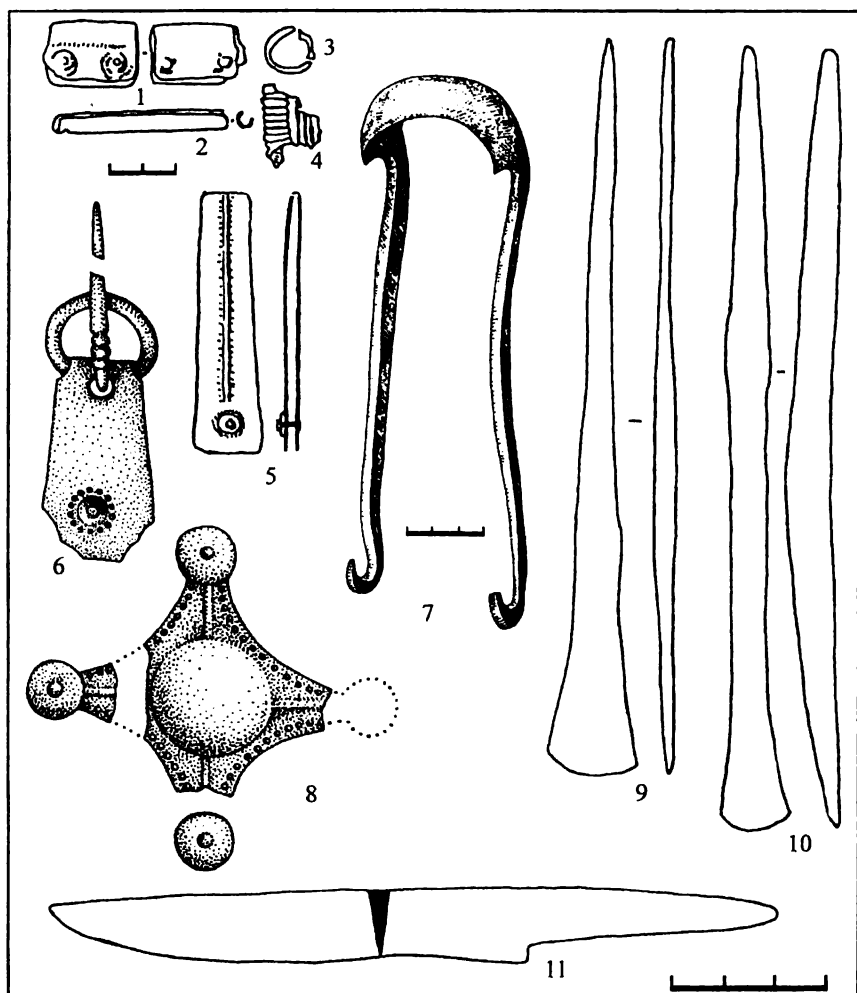

Рис. 100. Находки из кургана 25 могильника Шихино:
1-6, 8 – бронза; 7, 9-11 – железо.

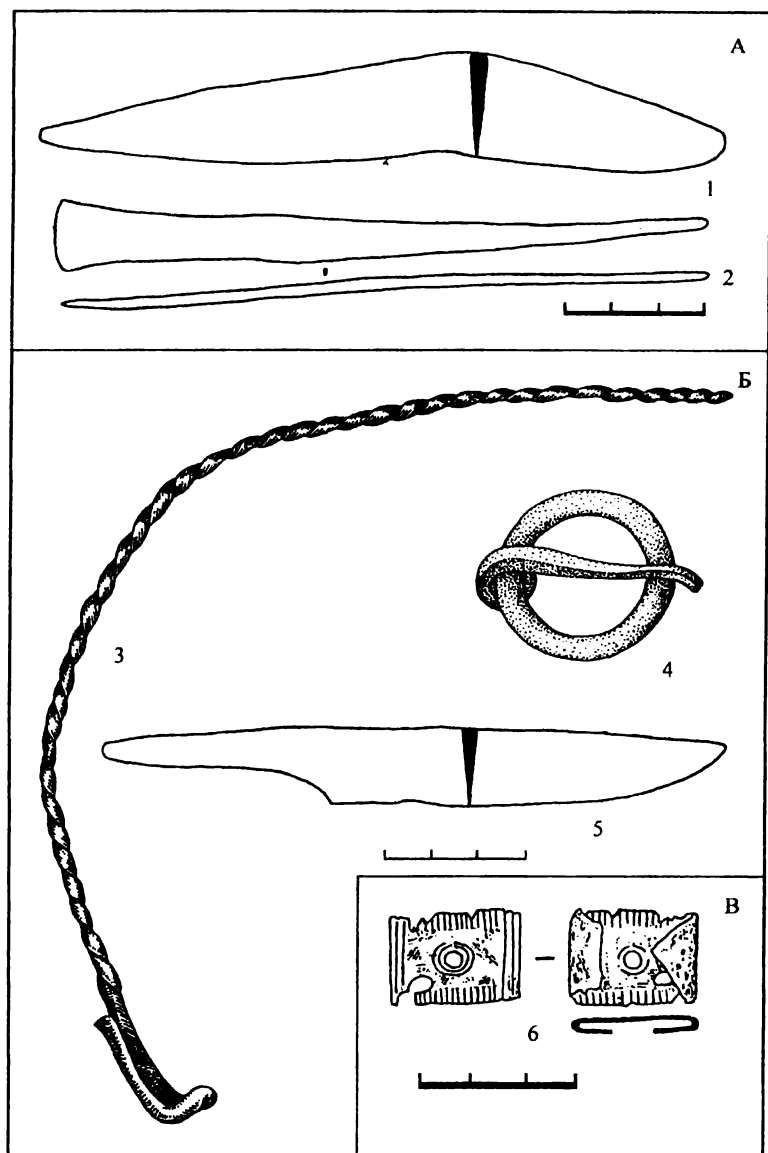

Рис. 101. Находки из курганов могильника Шихино:
 А – курган 27; Б – курган 30; В – курган 28;
 1-5 – железо; 6 – бронза.

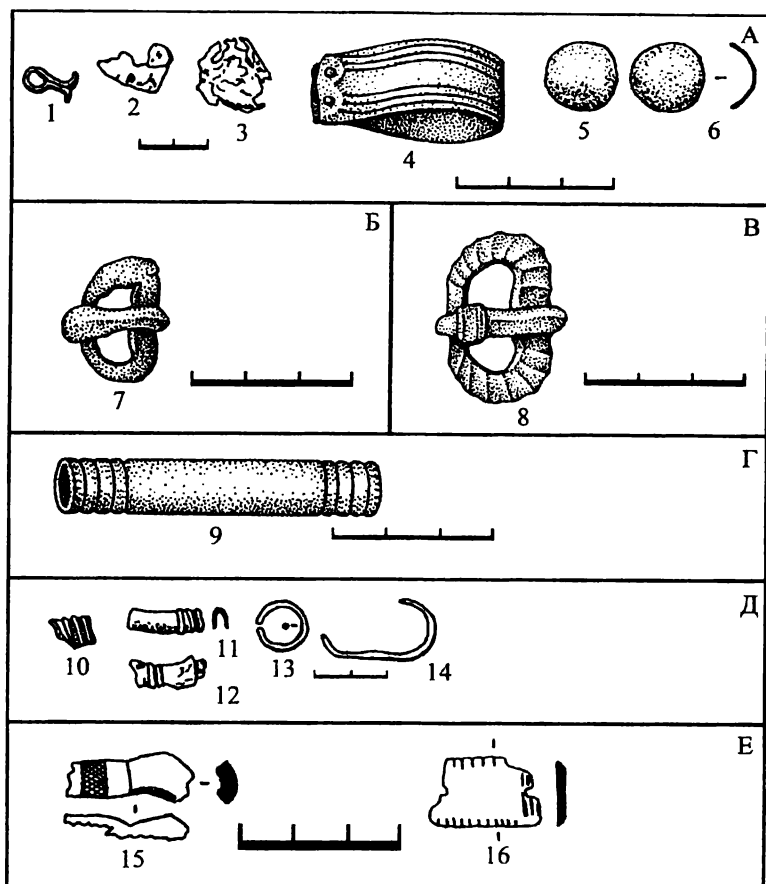

Рис. 102. Находки из курганов могильника Млëвский Бор 1 (Гарусово 1) и Дягилево (Рыжаково).
 Млëвский Бор 1: А – курган 5; Б – курган 2; В – курган 1; Г – курган 23;
 Д – курган 20; Е – Дягилево, курган 17; 1-14 – бронза; 15, 16 – кость.

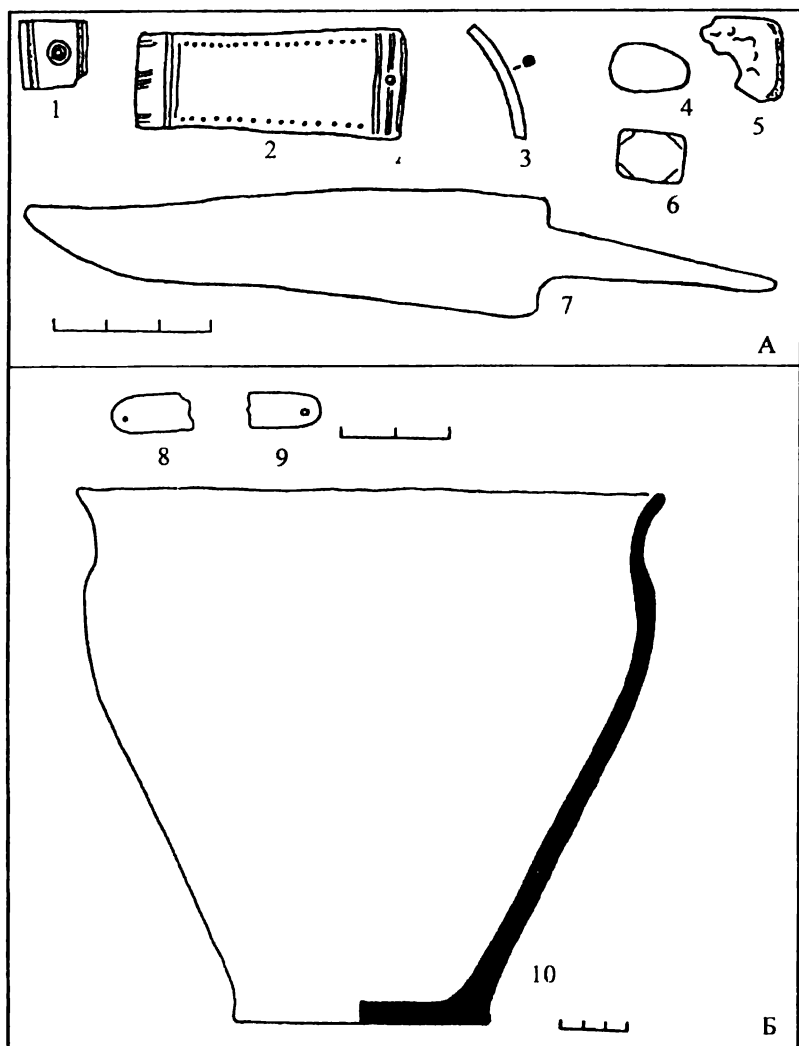

Рис. 103. Находки из курганов могильника Березино:
 А – курган 8; Б – курган 10;
 1-3, 5, 8, 9 – бронза; 4, 6 – стекло; 7 – железо; 10 – керамика.

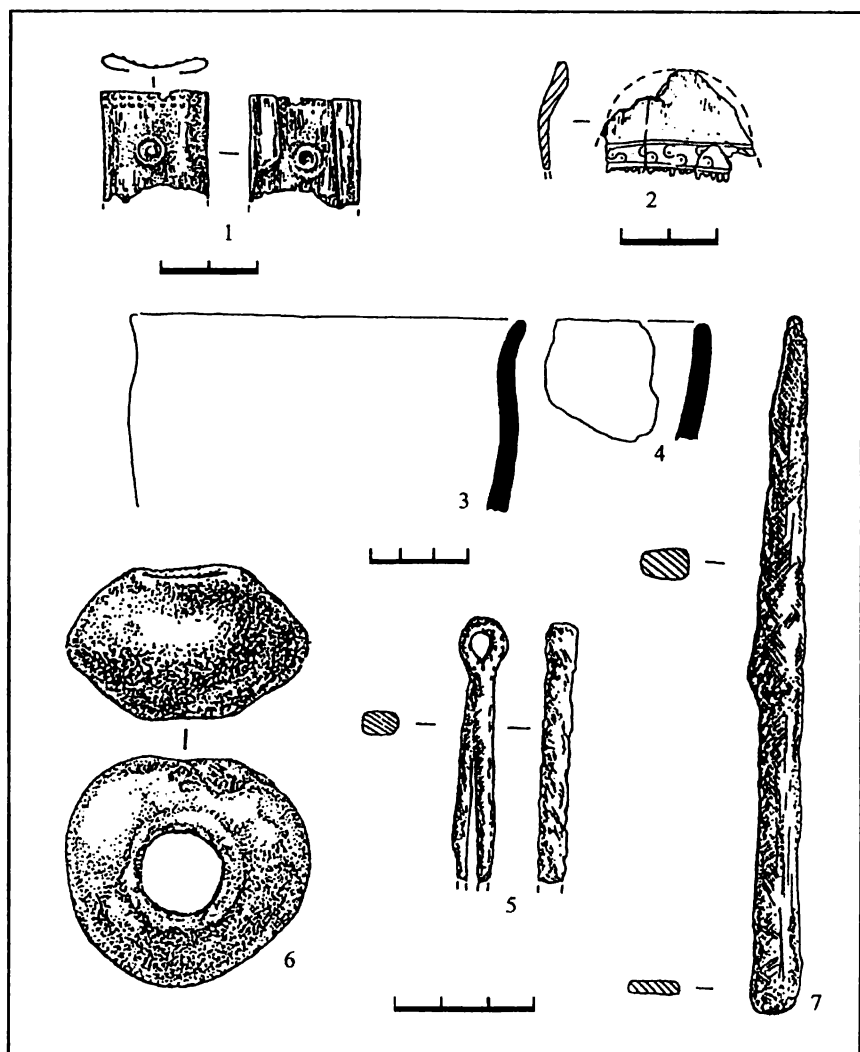

Рис. 104. Могильник Подол. Инвентарь и керамика из раскопанного кургана и примыкающего к нему пространства:

1 – погребение 2; 2 – погребение 3; 3 – насыпь; 4 – за пределами кургана; 6 – выброс из современной ямы; 1 – бронза; 2 – кость; 3, 4 – керамика; 5, 7 – железо; 6 – глина (рисунки инвентаря по И.Н. Черных и др., 1998 г.).

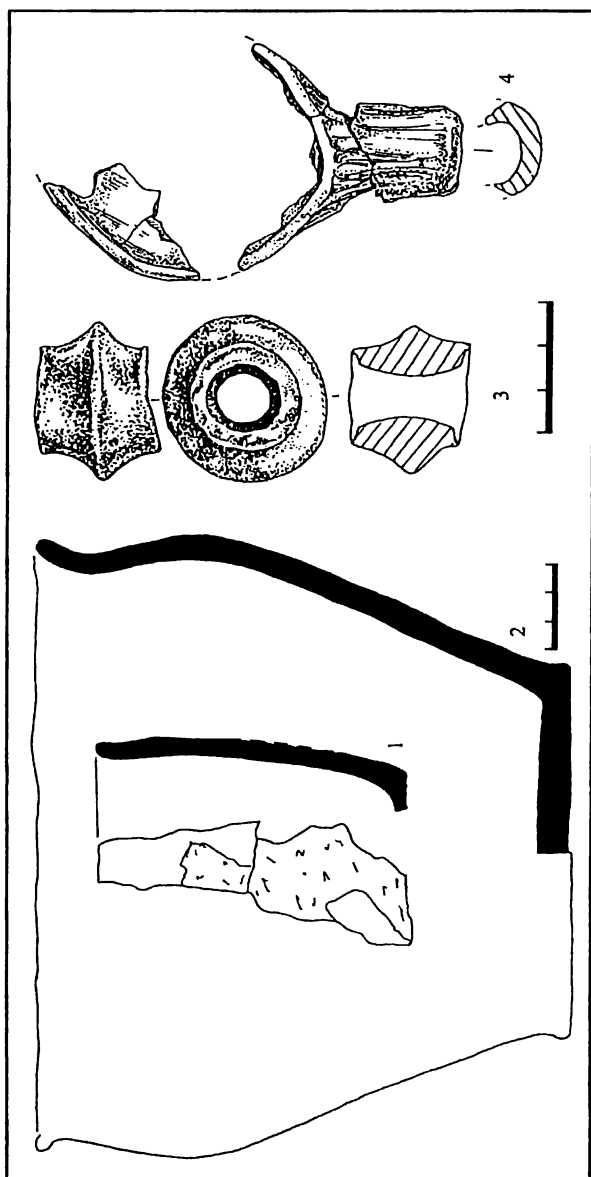

Рис. 105. Могильник Подол. Инвентарь и керамика из грунтового захоронения:
 1 – верхняя часть сосуда из грунтового захоронения, нижняя часть – из насыпи кургана;
 1, 2 – глина (рисунки инвентаря по И.Н. Черных и др., 1998 г.).

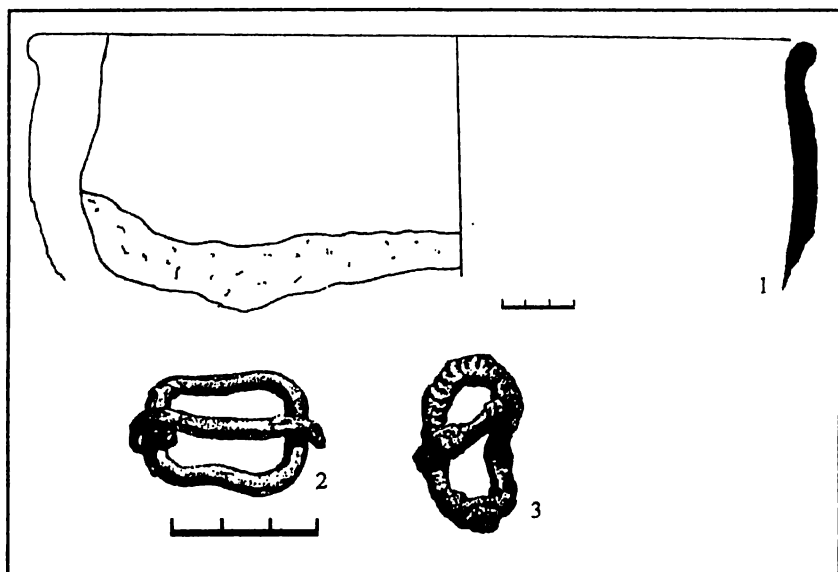

Рис. 106. Могильник Пуйга 1, курган 20.
 1 – керамика; 2, 3 – железо (по М.В. Фехнер).

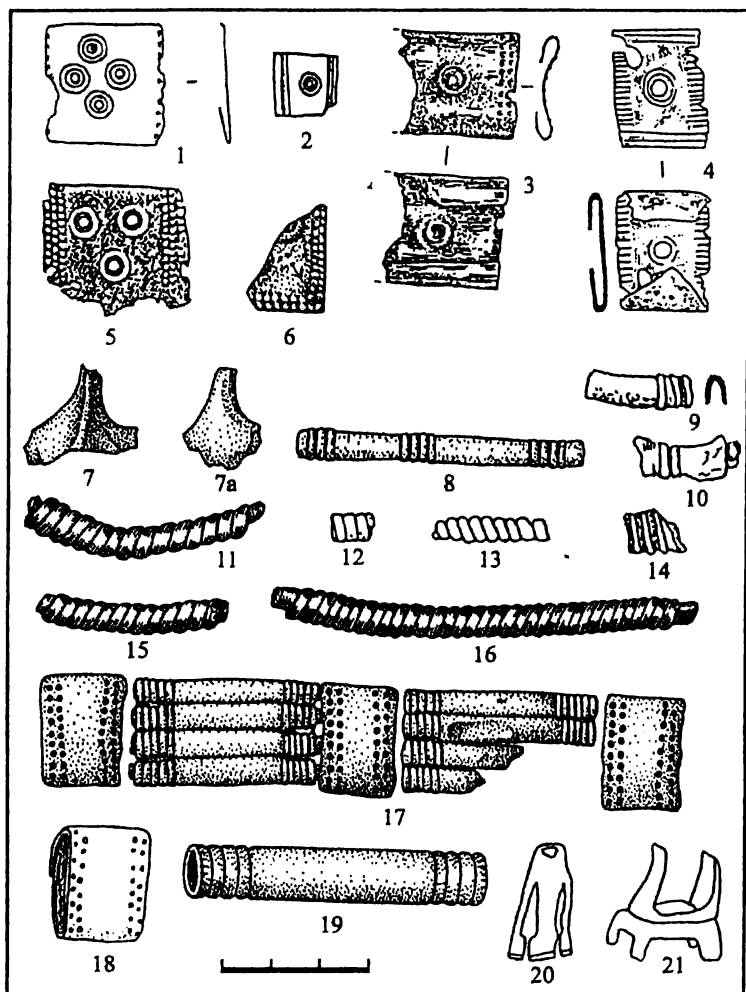

Рис. 107. Фрагменты украшений из раннесредневековых памятников:

1, 13, 20, 21 – селище Городок 1; 2 – Березино, курган 8; 3 – Подол, грунтовое погребение; 4 – Шихино, курган 28; 5 – Куженкино, курган; 6 – Березовский Рядок, курган 5; 7, 7а, 8, 15-18 – Шихино, курган 1; 9, 10, 14 – Млёвский Бор, курган 20; 12 – Шитовичи, грунтовое захоронение; 19 – Млёвский Бор, курган 23; 12 – грунтовый могильник Шитовичи; 13 – селище Городок 1; 1-10, 12-14, 17-23 – бронза; 11, 15, 16 – железный стержень, обмотанный бронзовой проволокой. 20, 21 – по В.А. Бурову.

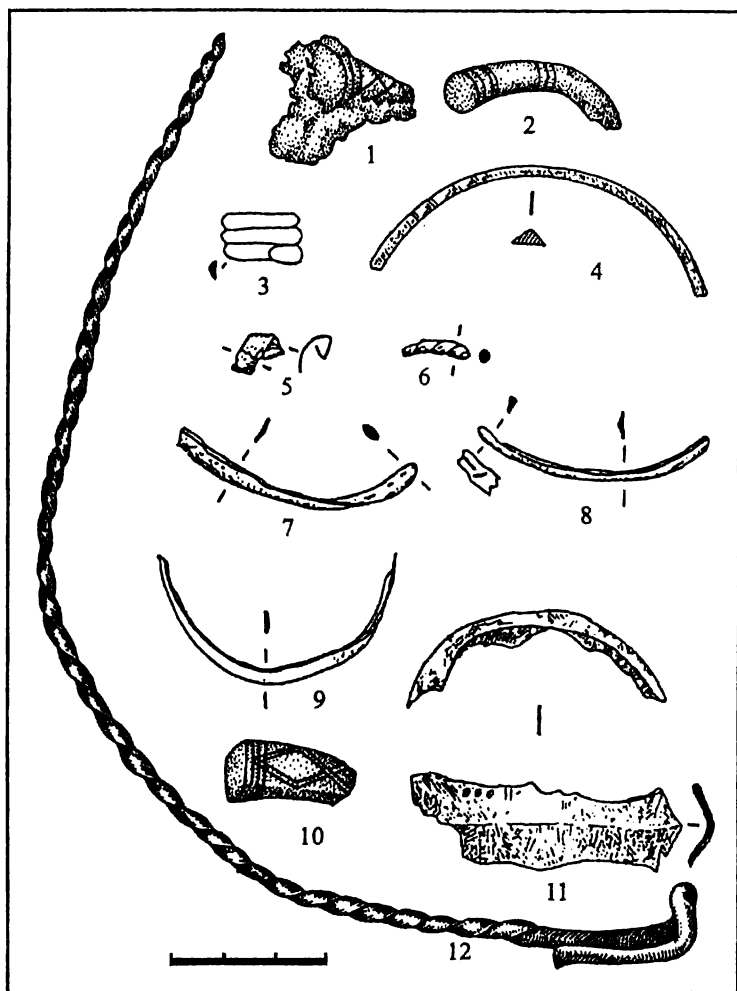

Рис. 108. Фрагменты украшений из раннесредневековых памятников:
 1, 2 – Шихино, курган 16; 3, 4, 11 – Шихино, курган 17; 5-9 – Шитовичи,
 грунтовое захоронение; 10 – Шихино, курган 26; 12 – Шихино, курган 30;
 1-12 – бронза.

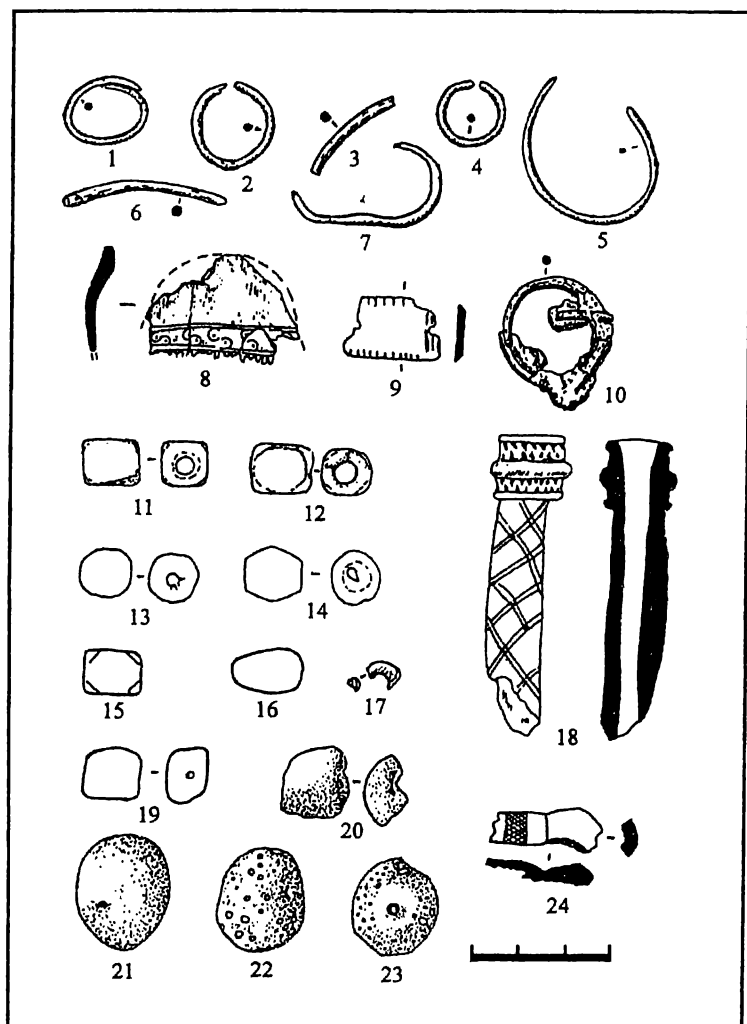

Рис. 109. Вещевые находки из раннесредневековых памятников:

- 1 – Шихино, курган 17; 2 – Городок 8 (Медная Гора), ровик кургана 1;
 3 – Березино, курган 8; 4 – Млѣвский Бор 1, курган 20;
 5 – Казикино, селище 1; 8 – Подол, грунтовое захоронение; 9 – Рыжаково, курган 17; 10 – Овсище, курган 11; 11, 13, 13, 17, 20 – Городок, селище 1;
 15, 16 – Березино, курган 8; 18 – Чамка, курган 9; 19 – Шихино, курган 28;
 21-23 – Яблонька 3, курган 2; 24 – Рыжаково, курган 17; 1-7, 10 – бронза;
 8, 9, 18, 24 – кость; 11, 12, 15-17, 19, 21-23 – стекло; 13, 14, 20 – глина.

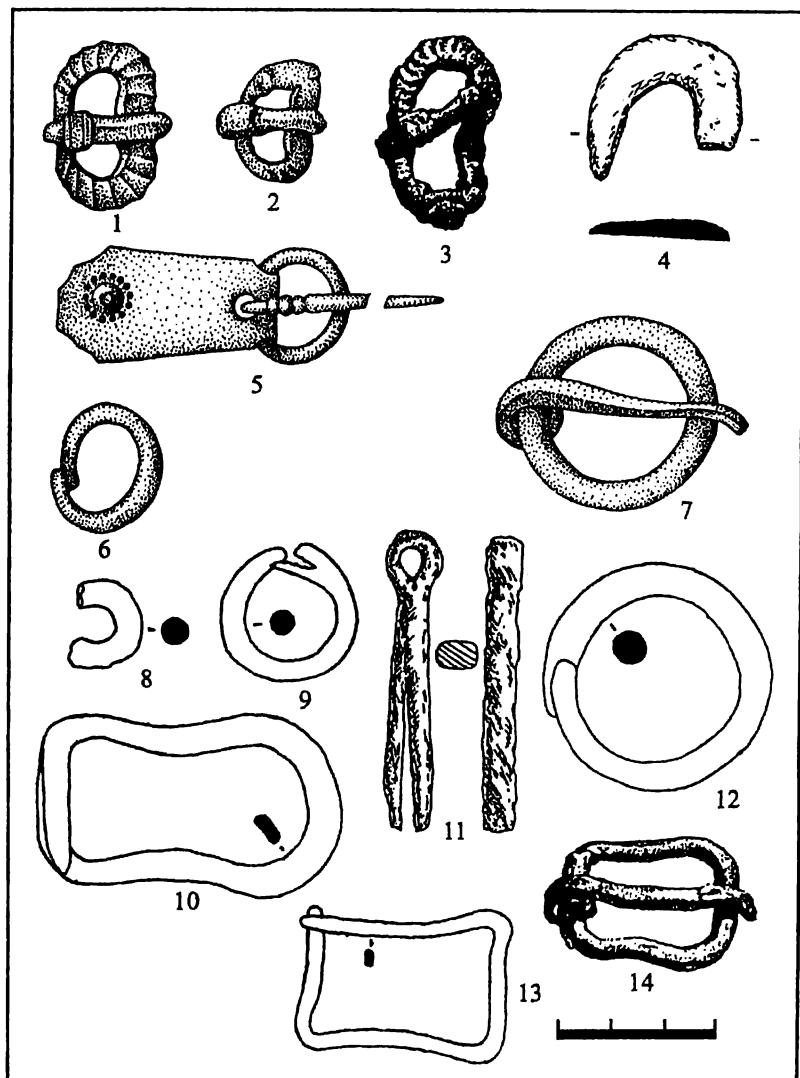

Рис. 110. Вещевые находки из раннесредневековых памятников:
 1 – Гарусово 1 (Млѣвский Бор 1), курган 1; 2 – Гарусово 1 (Млѣвский Бор 1), курган 2; 3 – Пуйга, курган 20; 4 – Казикино, селище 1; 5 – Шихино, курган 25; 6 – Шихино, курган 13; 7 – Шихино, курган 30; 8 – селище Городок 1; 9 – Шихино, курган 16; 10, 12, 13 – Шихино, курган 1; 11 – Подол, курган; 14 – Пуйга, курган 20; 1, 2, 5, 10, 13 – бронза; 3, 4, 7-9, 11, 12, 14 – железо.

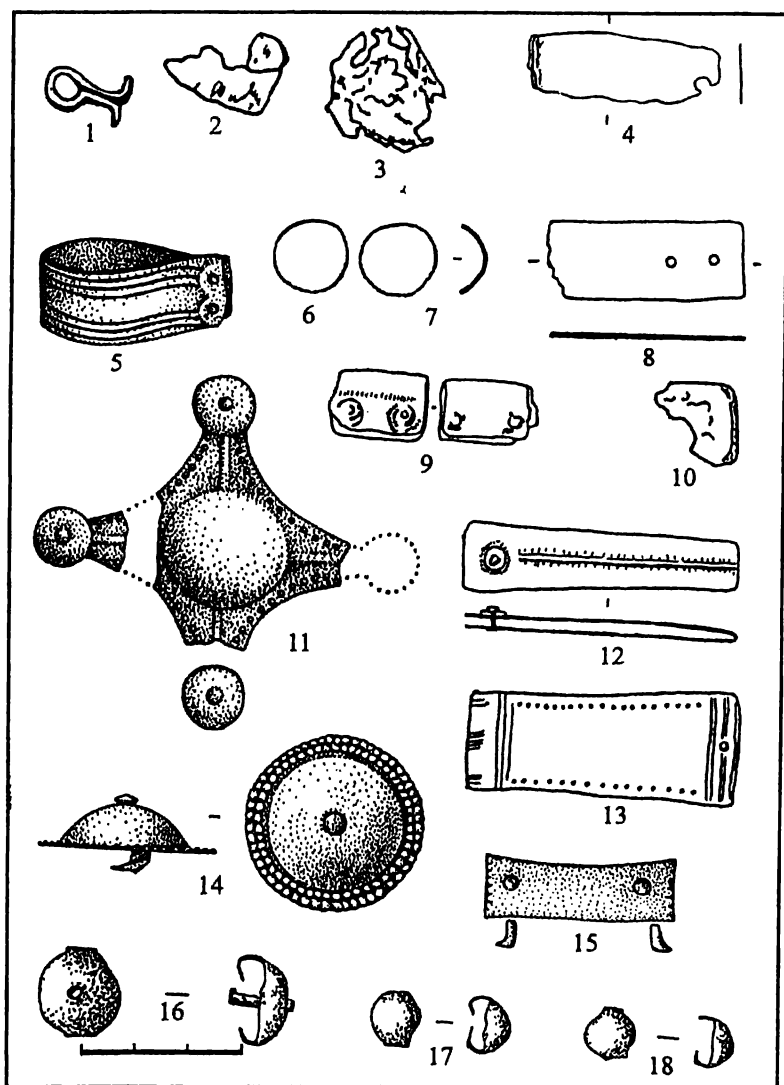

Рис. 111. вещевые находки из раннесредневековых памятников:

- 1-3 – Млѣвский Бор 1, курган 3; 4 – Городок, селище 1;
 5-7 – Млѣвский Бор 1, курган 5; 8 – Шихино, курган 16;
 9 – Шихино, курган 25; 10, 13 – Березино, курган 8; 11 – Шихино, курган
 25; 12 – Шихино, курган 1; 14, 15 – Березовский Рядок, курган 5;
 16-18 – Яблонька 3, курган 2; 1-7, 10-18 – бронза; 8 – железо.

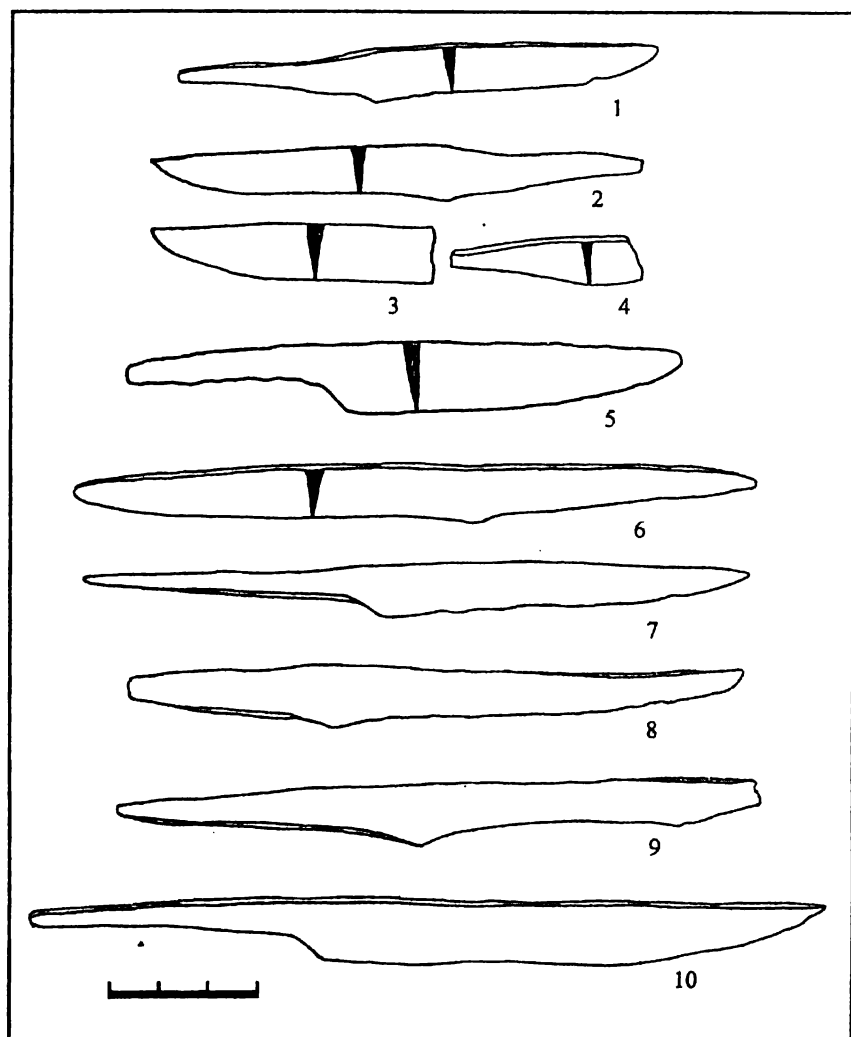

Рис. 112. Железные ножи из раннесредневековых памятников:
 1-5 – Городок, селище 1; 6 – Леонтьево, селище 1;
 7-9, 10 – Куженкино, курганы.

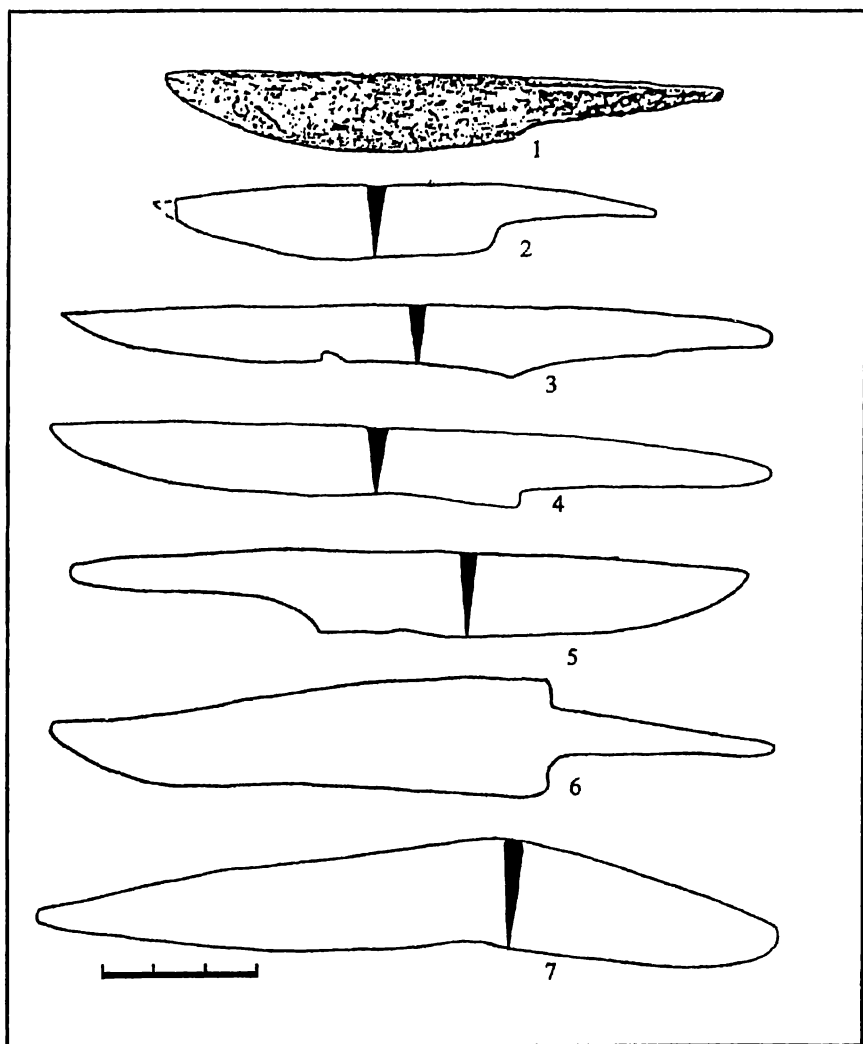

Рис. 113. Железные ножи из раннесредневековых памятников:
 1 – Березовский Рядок, курган 5; 2 – Шихино, курган 17;
 3 – Шихино, курган 16; 4 – Шихино, курган 28; 5 – Шихино, курган 30;
 6 – Березино, курган 8; 7 – Шихино, курган 27.

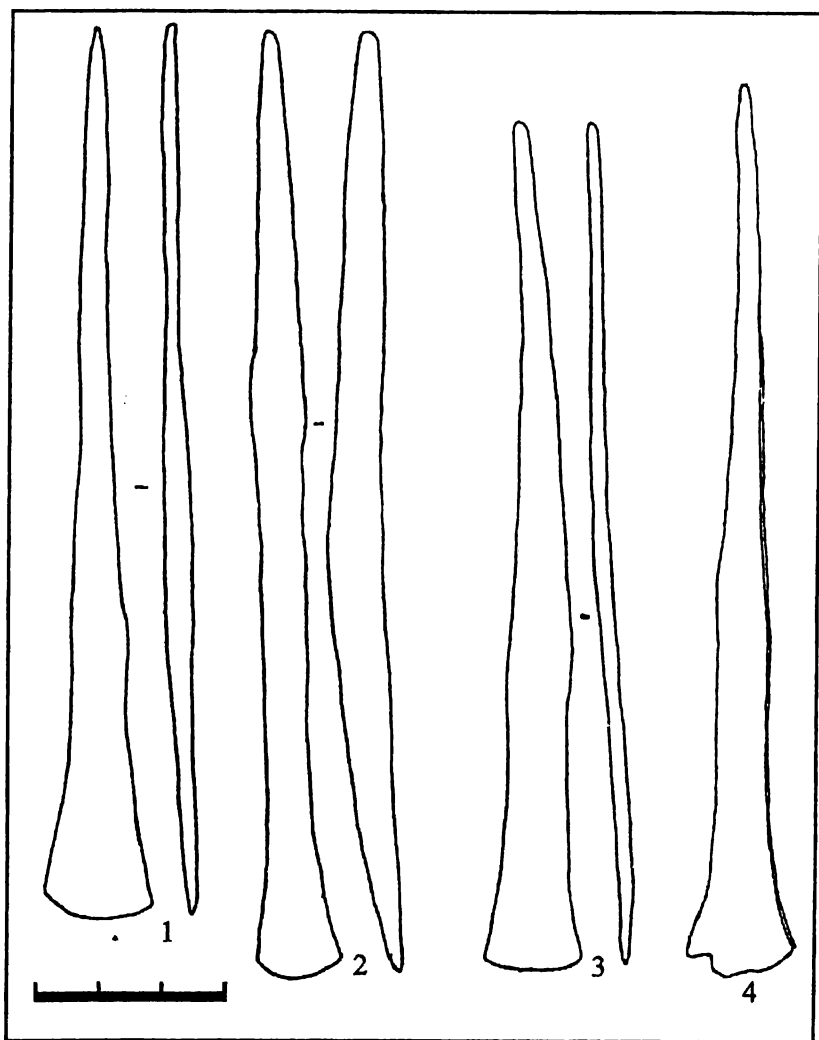

Рис. 114. Железные кресала из раннесредневековых курганов:
1 – Шихино, курган 27; 2, 3 – Шихино, курган 25; 4 – Куженкино, курган.

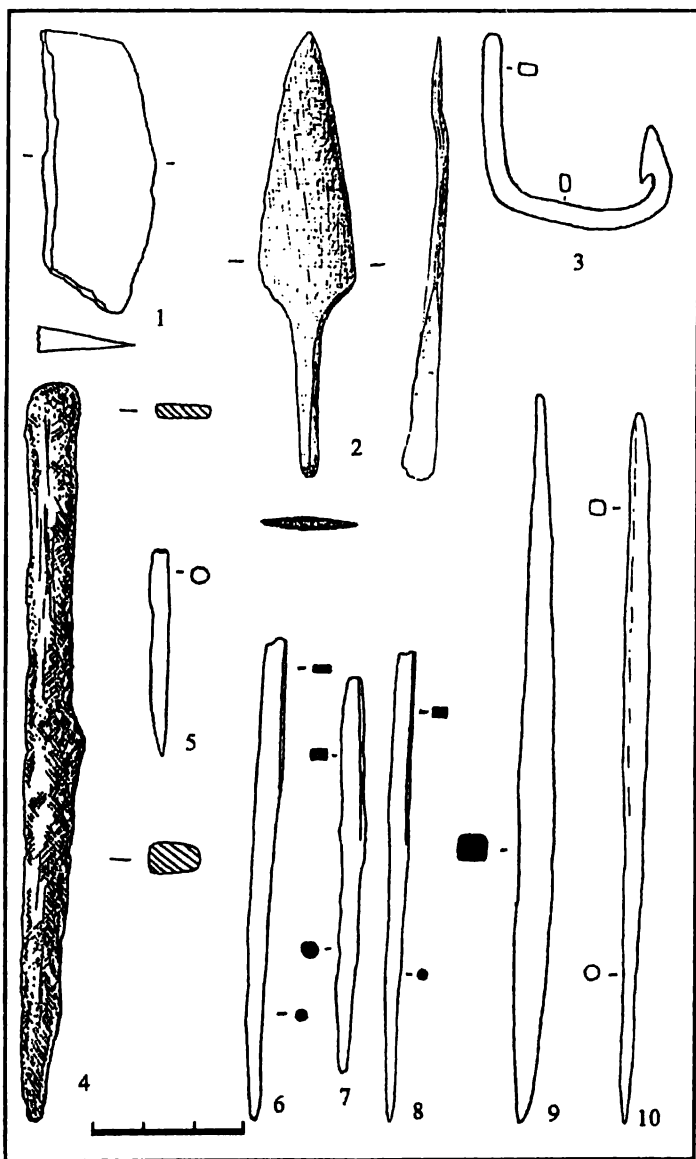

Рис. 115. Железные изделия из раннесредневековых памятников:
 1, 3, 5, 6, 8, 10 – Городок, селище 1; 2 – Казикино, селище 1;
 3 – Подол, курган; 9 – Шихино, курган 1.

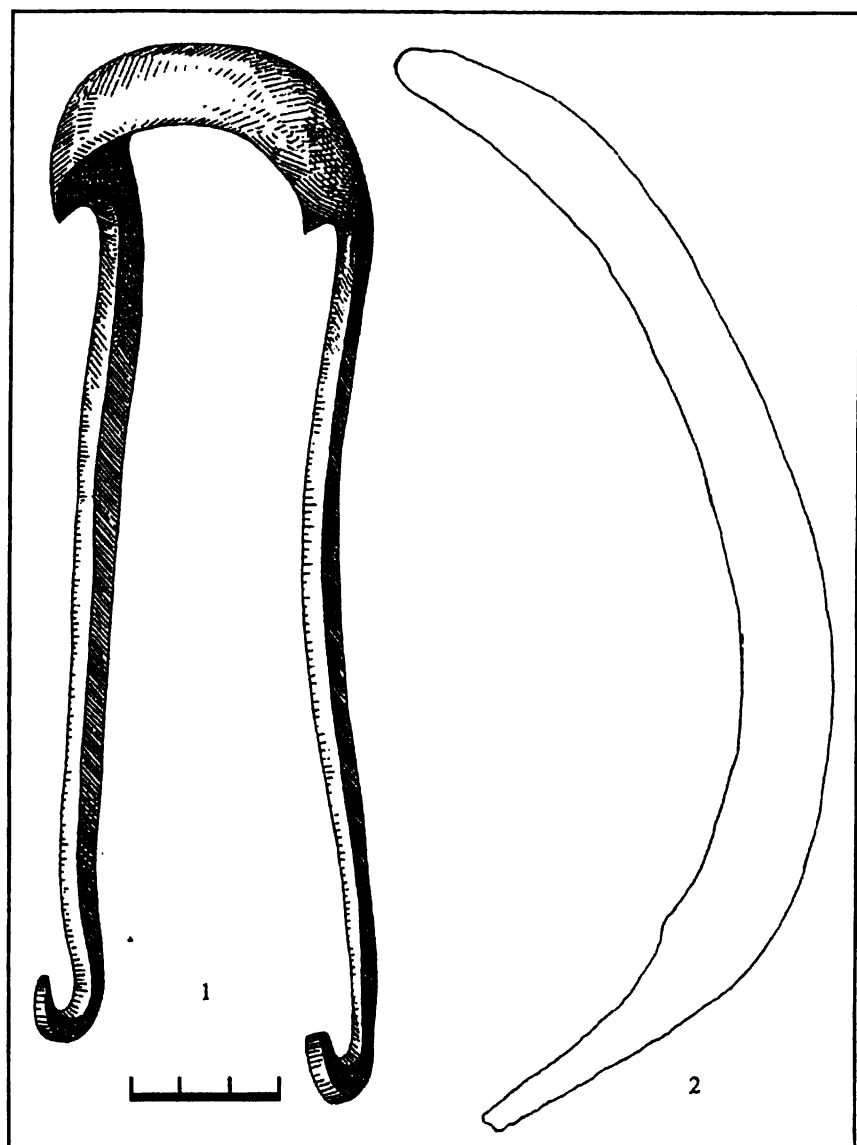

Рис. 116. Железные изделия из раннесредневековых памятников:
1 – Шихино, курган 25; 2 – Городок, селище 1.

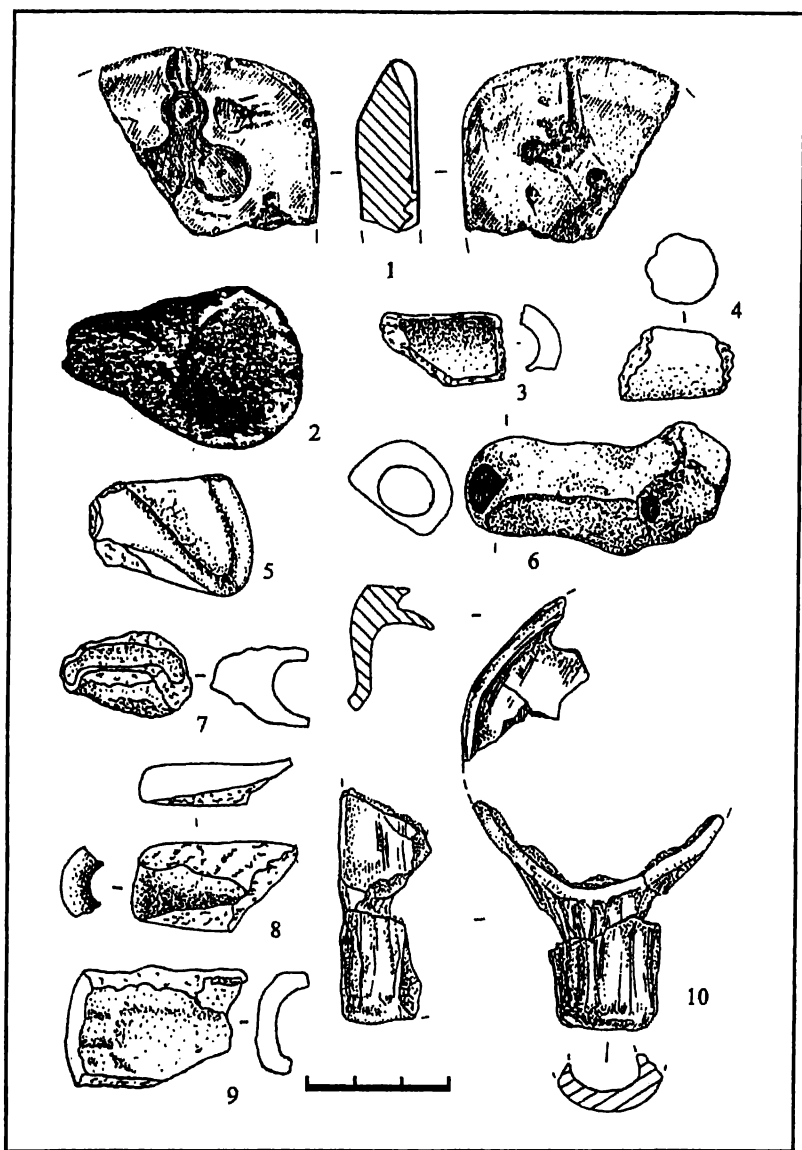

Рис. 117. Изделия из глины из раннесредневековых памятников:

1, 3-5, 8, 9 – Городок селище 1; 2 – Бологое селище;
6 – Овсище селище 1; 10 – Подол грунтовое захоронение.

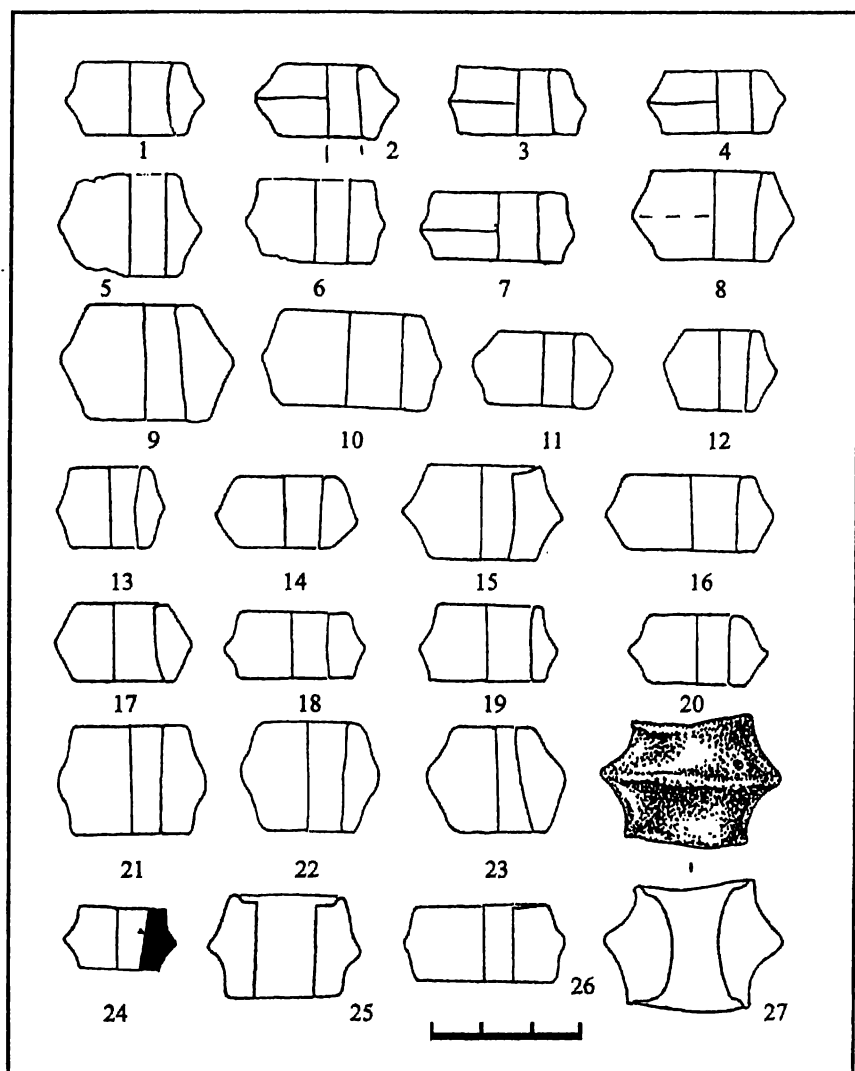

Рис. 118. Глиняные пряслица из раннесредневековых памятников:
 1-23 – Городок, селище 1; 24 – Овсище, селище 1; 25 – Шихино, курган 1;
 26 – Леонтьево, селище 1; 27 – Подол, грунтовое захоронение.

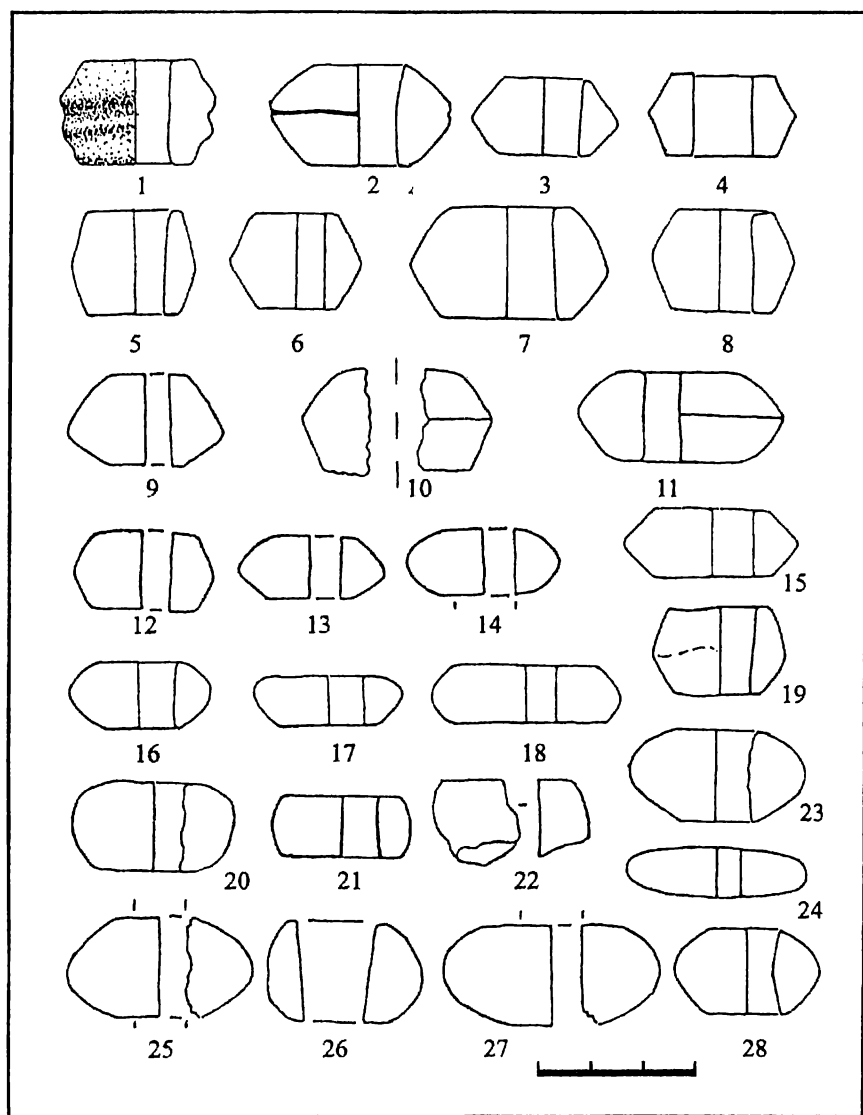
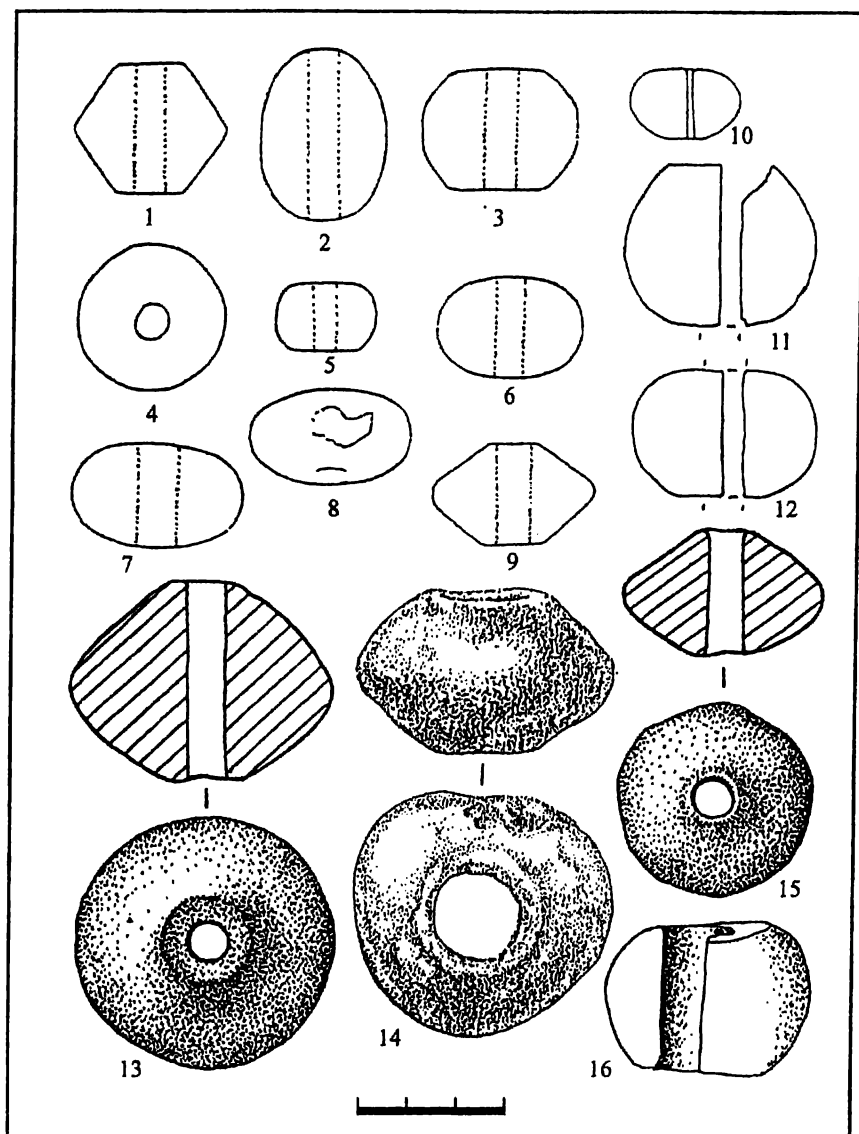

Рис. 119. Глиняные пряслица из раннесредневековых памятников:
 1-3, 5-11, 28 – Городок, селище 1; 4 – Шихино, курган 16;
 12-14, 25-27 – Леонтьево, селище 1;
 24 – Болдырево, местонахождение на оз. Пудоро.

**Рис. 120. Глиняные прыслица и грузила
из раннесредневековых памятников:**

1-9 – Бологое селище (рисунки без масштаба, по А.А. Спицыну);
10 –Городок селище 1; 11, 12 – Леонтьево селище 1;
13-15 – Глыби селище 2; 16 – Шихино курган 1.

SUMMARY

I.V. Islanova

The Upper Msta River Basin in the Early Middle Ages

Introduction

The presented investigation of the region is dedicated to systematisation, analyses and putting in scientific circulation the Early Middle Ages materials, dated mainly to the third quarter of the 1st mill. A.D., together with the usage of the data on antiquities of previous times. The peculiarity of the region is its situation in the territory of the Volga – the Baltic Sea watershed (Fig. 1). The main river of the region is The Msta with its tributaries and numerous lakes of glacial origin. The rivers of the Volga basin – the Volchina, the Tvertza, the Shegra – flow close to the one of the Msta in the southern and eastern parts of the territory.

The research has become possible after many years archaeological survey, excavations of burial mounds, cemeteries and settlements of. According to the character and cultural belonging of the Early Middle Ages monuments the region is considered to be typical for nearby territories of the North-West of Eastern Europe.

History of Archaeological Research

The initial period of the Early Middle Ages antiquities investigation is the late 19th – the early 20th centuries. More than one hundred burial mounds, and ground burials of 5 cemeteries have been excavated and studied, 2 possibly ritual complexes have been revealed; small excavations have been done on 4 sites in a course of more than 100 years of works. All the territory was surveyed by archaeologists quite thoroughly, excluding the north-western part of it, which is situated in the limits of modern Novgorod Region.

Antiquities of The Early Iron Age

The sites of the Dyakovo culture dated to the 2nd half of the 1st mill. B.C. – the 1st half of the 1st mill. A.D. are known on the basic territory of the

considering region. The contemporary scholars mark 2 periods (or 2 cultures?): the Early Dyakovo and the Late Dyakovo ones. No less than 39 hillforts and 32 settlements have been found in the Upper Msta, but no burials are known. Some cultural differences between the considering antiquities and those found on the culture's territories laying eastward (the Upper Volga and the Moskva River Basins) are being traced. In the future there will be the possibility of marking the local variants of the culture or special types of the Dyakovo monuments. First of all the differences are fixed in mass material – the decorated net pottery in the Early Dyakovo period, and polished ceramics in the Late Dyakovo times are small in number.

The Early Medieval Antiquities

General characteristics of monuments

Most of the Early Medieval monuments known in region refer to the Culture of Pskov Long Barrows (CPLB). The region of the Upper Msta is a part of areal of this culture's antiquities, spread from the Chudskoye and the Pskovskoe Lakes' Basins in the west up to the Mologa River in the east. The characteristic feature of these monuments is that they occupy low fertile sandy soil. Versions about this culture origin, ethnic belonging, the role of aborigines in the culture formation, time when its' monuments stopped functioning are varied. In the basin of the Upper Msta several of sites and ground burials are known; they are situated on a relatively fertile soil, favourable for plough agriculture; there are no burial mounds of the CPLB. The results of investigation of such an archaeological complex situated in the Udomlya Lake basin have been published in separate work¹.

Territory of Monuments of the Culture of Long Barrows

Beforehand 197 burial mounds (including separately placed barrows), 4 ground cemeteries and no less than 39 sites can be referred to the monuments of

¹ Islanova I.V. 1997. Udomelskoye Poozer'ye v epochu zheleza i rannego srednevekov'ya. M.

the CPLB (Fig. 3, 4). 5 conglomerations of monuments in microregions, which are named after the main rivers flowing through a definite part of the region (Fig. 3, Tables 2-6) are marked. Totally no less than 103 barrows have been excavated.

Burial Monuments of the Culture of Pskov Long Barrows

The peculiarity of the burial monuments is their situation in relation to reservoirs: the basic number of them is placed directly on the rivers' and lakes' shores or not far from them (distance to the water is not longer than 500 m). It's quite possible that because of changes of climate in the end of the VII – beginning of the VIII centuries A.D. many parts of the territory were left by the people of the CPLB, because small rivers had dried out, while lakes had turned into swamps. The question whether was the tradition of erecting barrows along the roads is not still clear for those ways could be laid through the same (where the burial mounds had been made) dry high territory later.

The mounds were placed in one or several rows, the longside of the barrows was stretched along the common direction of such a row of barrows or the accumulation of cemeteries. Small cemeteries, contained 1-5 mounds are typical. The biggest group (Shikhino) consists of 40 barrows.

Barrows have various forms of basement: round, square-shaped, rectangular ones. Proper long barrows (when width is 2 or more times less than length of a mound) are rare, their length is usually 20-30 m. The longest barrow of the region is 41,8 m long. High barrows (sopka-shaped) are also met in the composition of barrows groups. Their height can reach 4,2 m and they can be up to 44 m in diameter. Such barrows have not been excavated yet.

Burials revealed in the course of barrows excavations were cremations. Barrows with no burials were somewhat of a "blank", where for some reasons interments had not been done. As in other regions of the CPLB territory a variety of ways of placing the remains of cremation brought from funeral is fixed.

Burnt bones were put in a small pit, in an urn, scattering just on the top of a barrow as well as in a mound, or in a basement of it. The reasons of coexistence of different ways of putting the remains in one and the same barrow or cemetery are not clear.

Information that in barrows were found the traces of funeral fire made at a barrows place is needed to be checked.

The basic features of a burial rite are the position of the first buried (if there were few ones) in a barrow and the ways of mound erection. The division of barrows into 2 groups depends on the existence of the first buried in the basement of the mound. The barrows of group 1 in which burials were not placed in the basement of the initial mound but on the tops of intermediate ones of the same barrow prevail.

After having compared the gained results with the burial rites of the culture of Smolensk Long Barrows and of the burial mounds investigated in modern Pskov Region it appears that the barrows of the region as of the rite are close but not analogous to the Pskov long barrows. Relatively often the tradition (typical for the Culture of Smolensk Long Barrows) of placing funeral urns upside down or covering them with another vessels has been found in the region.

In three cases the so-called "combined" constructions (Fig. 16, 17, 21), which had appeared because of two mounds' merging were fixed in the course of the long barrows excavations.

The suggested "wooden constructions" which have been traced by the strips of charcoal as well as the remains of burnt block, were in the bases of several barrows of Shikhino cemetery (Fig. 28-30). The remains of the poles were found in the cemeteries of Parshukovo, Ivan'kovo, Ovsische. Wooden constructions (of smaller dimensions) under mounds are known in other barrows' groups of the CPLB areal (on the Seliger Lake, in the Upper West Dvina River basin, in south-eastern Estonia); constructions of poles and frameworks with the remains of numerous cremations which have been referred

to the antiquities of the local Baltic Finnish population are studied in the southwestern part of the Beloozero Lake basin.

There are three cases of finding ground burials in the course of interbarrows space excavations (ground burials cemeteries). They can be considered together with barrows as a single complex. The cemetery of Norfino is suggested to be of the CPLB; two burials excavated there were on the small hills of natural origin (the prototypes of barrows?).

Two objects are to be supposedly interpreted as "ritual complex". They are situated close to the barrows.

The series of pits with a lay of fire and the traces of poles have been fixed during the excavation of such a complex Mednay Gora.

The Sites of the Culture of Pskov Long Barrows

Squares of sites are usually not large – up to 6000 m². They occupy river banks of 3-5 m height. Cultural deposit is not thick (0,1-0,4 m) and is not rich with pottery and other artifacts. The sites are dated generally to the third quarter of the 1st millennium A.D.

At the site Gorodok 1 on the Shlina River the remains of ground, perhaps frameworked constructions with underfloor household pits (Fig. 39-40) were found in a course of excavations. The traces of poles which constructive role remains unclear have been found. Heating constructions were represented with furnaces made of stones or with hearths.

Sites and Burial Monuments Which don't Refer to the Antiquities of the Long Barrows' Culture

On the parts of the territory where the burial monuments of the CPLB are unknown, with other, mainly loess-shaped soil, no less than 8 sites as well as 1 cemetery of ground burial are known. The sites are small: their squares are up to 5000 m²; they occupy banks of rivers (the Msta, the tributaries of the Volchina Rivers) and lakes (the Mstino, Bologoye, Perkhovo, Magi). Excavations were held on the site of Bologoye (the early medieval finds were made in a course of

a study of the Stone Age site in the late 19th century) and on the site Leont'evo. Information on the supposed ground burial Bologoye (a find of an urn with burnt bones) is dated to the late 19th – early 20th century.

Ceramics of the Early Medieval Monuments

The basement of classification scheme of early medieval pottery is the differentiation of material into several groups each of them consisting of vessels having one or more common typical style features.

Vessels of different forms are singled out within the groups, while in their turns forms may have been differed for details (various length, incline, winding and so on of a shoulder as well as a neck of a vessel). Such a classification makes it possible to compare fragmentary material with other typological schemes of pottery.

Ceramics is not decorated mainly, with uneven outer surface; the number of polished vessels is small (site Gorodok – 2,5%). Pots prevail, while bowls are single. The most typical for the CPLB monuments is group 2, which consists of vessels with marked (“condensed”) necks (Fig. 68-70) well-known among the pottery of the Msta-Valday region, according to N.V. Lopatin². In small number are the vessels which have their prototypes in local (late Dyakovo) antiquities (groups 1, 7-9). Deserving attention are the finds (group 4) similar to the pottery which is supposed to have appeared on the base of the ceramics of the Upper Dnieper variant of the Kievan culture brought to the region by newly-came population. A kind of cultural impulse is fixed also due to the pottery (groups 10, 11) which is similar to the ceramics of the antiquities of Demidovka and Uzmen' type.

A definite similarity of ceramics material from the site Leont'yevo (which is not of the CPLB) with the one from the monuments of the CPLB as well as with ones of Udomlya type and the Culture of Sopka is stated.

² Lopatin N.V. 2003. O Proisхоzhdenii i Local'noi specifike keramicheskikh naborov kul'tury pakovskikh dlinnykh kurganov //KSIA. Vyp. 114.

Artifacts and Chronology

The sites and burial monuments are poor with artifacts. A set of them is typical for the eastern part of the CPLB areal. Finds are dated to the third quarter of the 1st millennium A.D. The basic artifacts for dating are belts' buckles (Fig. 110: 1-3) which are known in the forest zone of Eastern Europe in the middle of the 5th – the middle of the 6 centuries A.D. The artifacts appeared on the forest zone monuments in the middle of the 8th century A.D. are not known in the region.

Conclusion

The cultural multicomponent inhabitants of the Upper Msta River basin in the third quarter of the 1st millennium AD has been reflected in burial rite, mass pottery material and artifacts: the local (late Dyakovo) features as well as cultural impulses from the Upper Dnieper and Upper West Dvina Rivers are being traced.

Because of insufficient studying of antiquities of the considering territory as well as of the nearby ones, still remain without answers the questions first of all connected with chronological differentiation of antiquities and with picking out into special group the Msta monuments of the CPLB as well as dating and definition of cultural belonging of the antiquities situated not on sandy soil but in other landscapes.

Научное издание

ИСЛАНОВА Инна Васильевна

**ВЕРХНЕЕ ПОМОСТЬЕ
В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Монография

Печатается с оригинала автора

Технический редактор А.С. Ключкина

Подписано в печать 15.09.2006. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Бумага типографская № 1. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 18,0. Уч.-изд.л. 16,7. Тираж 300 экз. Заказ № 674.

Тверской государственный университет

Редакционно-издательское управление

Адрес: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33.

Тел. РИУ: (4822) 35-60-63.